

STORY

сентябрь '14
№ 9 (73)
ОБЫКНОВЕННЫЕ
СУДЬБЫ
НЕОБЫКНОВЕННЫХ
ЛЮДЕЙ
[STORY]

Денёв – Мastroяни

Волна и камень, стихи и проза, лёд и пламень

Татьяна Толстая

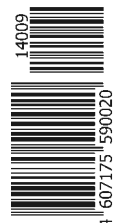
*Писательница-колдунья
и её предметы для ворожбы*

Юл Бриннер

*Первый в Голливуде лысый
герой-любовник*

Телесериал

*Главный соперник кино
и литературы*

16+

Кредит от 5,9%

Реклама

Особый кредит на Volkswagen Polo седан, Jetta, Tiguan

Полный пакет документов	12 месяцев	13—24 месяца	25—36 месяцев
>15%	7,9%	9,9%	12,9%
>40%	5,9%	7,9%	9,9%

Кредит по 2 документам	12 месяцев	13—24 месяца	25—36 месяцев
>40%	10,5%	12,0%	12,9%

*Основные условия кредитования ООО «Фольксваген Банк РУС» в рамках специальной акции «Volkswagen PKW (Polo Sedan, Jetta, Tiguan)» на приобретение нового автомобиля Volkswagen Polo Sedan, Jetta, Tiguan: валюта кредита — рубль РФ; сумма кредита от 120 тыс. до 4 млн. рублей при предоставлении полного комплекта документов и до 1,2 млн. рублей при предоставлении двух документов. Минимальный первоначальный взнос (далее — «ПВ») — 15% от стоимости автомобиля и страховых премий, в случае их включения в сумму кредита. Процентная ставка при предоставлении полного пакета документов составит: при сроке 12 месяцев — 7,9% годовых при ПВ от 15% до 40% и 5,9% годовых при ПВ от 40% (включительно), при сроке от 13 до 24 месяцев — 9,9% годовых при ПВ от 15% до 40% и 7,9% годовых при ПВ от 40% (включительно), при сроке от 25 до 36 месяцев — 12,9% годовых при ПВ от 15% до 40% и 9,9% годовых при ПВ от 40% (включительно). Процентная ставка при предоставлении двух документов составит: при сроке 12 месяцев — 10,5% годовых, при сроке от 13 до 24 месяцев — 12,0% годовых, при сроке от 25 до 36 месяцев — 12,9% годовых. Обеспечение по кредиту — залог приобретаемого автомобиля. Часть кредита может быть направлена на оплату страхования КАСКО и/или иных программ страхования, сумма страховой премии по которым зависит от перечня страхуемых рисков, выбранной Клиентом программы и суммы кредита. Срок действия акции с 01.06.2014 г. по 30.09.2014 г. Условия предоставления кредита действительны на 01.08.2014 и могут быть изменены Банком. Информация по телефону Банка: 8-800-700-75-57 (звонок по России бесплатный). Лицензия ЦБ РФ №3500, 117485, г. Москва, ул. Обручева, д.30/1, стр.1. www.vwbank.ru.

Das Auto.

Официальный дилер Volkswagen **Автоцентр Атлант-М**

Адрес: 129128, Россия, Москва, ул. Бажова, 17 Тел.: (495) 777-6-505 www.atlant-m.ru

Содержание

4 **Переписка.** Письма читателей

◎ **ГЛАВА 1. Кто, где, когда**

8 **Коварный месяц.** Сентябрь

В этом месяце писателям Берроузу и Грибоедову, актёрам Рональду Рейгану и Нэнси Дэвис пришлось расхлёбывать последствия наспех принятых решений

12 **Однажды...** Актриса Анна Ардова разложила свою боевую молодость по полочкам, а актёр Джонни Депп выставил прошлое на всеобщее обозрение

14 **Где они сейчас?** Брэд Питт

16 **Кто придумал?** Веганство

С религиозным запретом есть мясо всё понятно. Вопрос в другом: в последнее время, отделившись от церкви, вегетарианцы тихой сапой стали превращаться в какую-то тоталитарную общину. Кто и почему так упорно внедряет в наше сознание идею веганства?

20 **Викторианский период.** Виктория Токарева Обыкновенный гений

22 **Жизнь удалась.** Валерий Попов Джорджтаун

◎ **ГЛАВА 2. Личное дело**

26 **Обстоятельства жизни.** Толстая и её поднебесная Как в писательнице Татьяне Толстой проклюнулся «синдром Плюшкина»?

38 **Кардиограмма.** Полёты во сне и наяву Спортсменка Ирина Скворцова – о том, как не пасть духом, попав в беду

42 **Отпечатки.** Две капли Даже красавцу Марчелло Мاستроянни не удалось поведсти под венец «бастион французской независимости» Катрин Денёв. Что же их развело?

◎ **ГЛАВА 3. Отгадки**

60 **Группа крови.** Марат и Пятнашка Екатерина Маркова – о десяти петушках и строгом предназначении ангела

62 **Легенда.** «Болишево» и его обитатели В «Болишево» жили не тужили Утёсов и Райкин, рождались сценарии фильмов «Летят журавли», «Баллада о солдате» и прочей киноклассики. И всё потому, что этот Дом задумали как питомник нового кино

74 **История живописи.** Свидетель истории Художник Петров-Водкин сделал для искусства России небывалое – превратил историю страны в личное дело и пересказал её своими словами

◎ **ГЛАВА 4. Опыты любви**

88 **Психология любви.** Что делать?

Татьяна Устинова – о том, до чего доводит коммунизм в рамках одного отдельно взятого дома

90 **Семейные тайны.** Король и сын Юл Бриннер, «мужской эквивалент» Мэрилин Монро, поступал эгоистично, как все русские, пел красиво, как все цыгане, и с лёгкостью фокусника переводил в интим отношения с коллегами женского пола. О перипетиях жизни звезды рассказал его сын Рок Бриннер

104 **Неформат.** Каталог знаменитостей О чистоплотном Лаврентии Берии и Сергее Довлатове, к которому Ираклий Квирикадзе приревновал прекрасную гримёршу

◎ **ГЛАВА 5. Люди и вещи**

116 **Великие искусители.** Могучие Гуччи Как семейство Гуччи делило свой бизнес до полного изнеможения, а когда суды от них устали, взялось за криминал

126 **Вещь.** Бутылка с острова Трук Андрей Макаревич – о своей коллекции старинных бутылок, или «писем из прошлого»

130 **Путешествие.** Харуки на взморье Как известный писатель Харуки Мураками, любитель кошек и джаза, посетил остров Сахалин и что из этого вышло

136 **Гороскоп.** Вперёдсмотрящий Каким образом из любознательного семилетка вырос автор четырёх десятков романов Герберт Уэллс? Кроме таланта и дурного нрава он обладал ещё и феерическим трудолюбием. За последнее – спасибо созвездию Девы

140 **Порядок вещей**

142 **Библиотека.** Архивности

◎ **ГЛАВА 6. Телечтиво**

144 **Телегерария.** Большой маленький экран Почему телесериал стал главнейшим из всех искусств?

150 **Сиди и смотри.** Не пытайтесь повторить! «Доктор Хаус» – доктор Зло или доктор Добро?

156 **Сиди и смотри.** Невероятный Чак-трудоголик Чак Лорри – наследник О. Генри и Марка Твена

162 **Сиди и смотри.** Безбашенные красавцы Дэвид Духовны как символ сериальной революции

168 **Викторина.** Косвенные улики

О фейках и креаклах

Однажды два друга задумали путешествие по Италии. За отсутствием GPS-навигатора и айпадов увлечённо сочиняли маршрут, рисуя ломаную линию будущих передвижений на бумажной карте.

Обоим чуть за двадцать. Как и положено начинающим предстателям креативного класса, постоянного места службы и как следствие денег не наблюдалось. Проекты и гонорары – от случая к случаю. Но добрались-таки до города, где поэт предписал наслаждаться нею на воле, с венецианкою молодой, плывя в таинственной гондоле... Там остатки скромных финзапасов не без помощи местных фемин улетучились окончательно. Красный флажок, водружённый на карте с помощью карандаша над первым пунктом вожделенного маршрута – Венецией, выглядел знаком скорее капитуляции, чем победы. Обидно до слёз. Но слёзы в дорожные чеки не конвертируешь.

Город гондол и гондольеров, хоть и культовый, был запружен туристами, как площадь Сан-Марко голубями. А вот не столь популярные места – Триест, Рагуза, – к которым стремились наши путешественники, продолжали лежать в недостижимом радиусе для их кошелька.

Вот тут-то в голове одного из друзей и обозначилась стратегия победного боя с обстоятельствами. Поразмыслив о том, что культурная Европа в очередной раз ни на шутку увлеклась соседями с Востока, он решил написать книгу о загадочной славянской душе, где народные сказы и песни (его собственного сочинения, причём на французском языке – как бы перевод) станут безуспешно всеми разыскиваемым ключом

к разгадке этой самой души. Говорить словами в рифму ему было привычно с детства, как для некоторых расти «с такой-то матерью» на устах.

Подъём в десять утра, кофе, сигара, одна-две баллады, завтрак – в результате такого расслабленного распорядка и появилась на свет взорвавшая медиaprостранство книга якобы славянского фольклора. В итоге щедрый гонорар помог друзьям проехать до конца весь намеченный маршрут.

Но это ещё не конец. У нашего смекалистого героя был виртуальный друг, который в свою очередь имел в Питере друга отнюдь не виртуального, к тому же поэта. Вот его-то в свою очередь этот друг по переписке и познакомил с книжной новинкой. Как вскоре выяснилось, обмануть того было не трудно – он сам обманываться рад. Позабыв обо всём на свете, поэт переложил стихотворениями книгу на русский язык, назвав свой перевод «Песнями западных славян», не подозревая, что купился на фейк. Вряд ли бы эта стори попала в историю, если бы предприимчивым путешественником не оказался Проспер Мериме, а переводчиком его книги «Гусли» – Александр Сергеевич Пушкин.

А вы говорите: страшно выйти в Интернет, куда ни глянь – всюду фейк!

**Главный редактор
Елена Кузьменко**

STORY

16+

Главный редактор

Елена Кузьменко

Главный художник Инга Мачан

Старший редактор Майя Чаплыгина

«Кто, где, когда», «Личное дело»

Редактор Наталья Смирнова «Люди и вещи»

Фоторедактор Светлана Навроцкая

Корректор Наталья Камышанская

Ответственный секретарь Дарья Дорошина

Секретарь редакции Мария Дембицкая

Над номером работали

Марина Бойкова, Максим Кантор, Ираклий Квирикадзе, Наталья Клевалина, Дмитрий Коваленин, Андрей Макаревич, Александр Никонов, Валерий Попов, Дмитрий Ромендик, Анна Север, Виктория Токарева, Эдуард Тополь, Татьяна Устинова, Ольга Филатова, Настасья Частицына, Дарья Чернова

Издатель Елена Каякина

Директор по маркетингу и рекламе

Галина Светличная

Директор по распространению

Александр Магатаев

Координатор регионального распространения Георгий Григорян

Технический директор Александр Бутузов

Препресс Евгений Гольдштейн

Бухгалтерия Дарья Вайгачева

Консультант по юр. вопросам Алина Топорнина

Размещение рекламы сейлз-хаус «Крымский Вал», тел.: (499) 237 6772, story@krymskyval.ru

Адрес редакции

101000, Москва, Кривоколенный пер., д. 12, стр. 3
тел.: (499) 962 8035, redaktor@story-mag.ru

Учредитель ООО «Стори мэгэззин»

Генеральный директор Галина Светличная

Адрес учредителя

119048, г. Москва, ул.Ефремова, д.15/22, пом 014П
Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия в 2013 г., свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-56568 от 26.12.2013 г.

Отпечатано в типографии

Первый полиграфический комбинат
Распространяется по всей территории России
Тираж 213 000 экз. Цена свободная
Выход в свет 20.08.2014 года

Фото на обложке

Gamma/East News

Редакция журнала не несёт ответственности за содержание рекламных материалов. Любое воспроизведение материалов и их фрагментов возможно только с письменного разрешения ООО «Стори мэгэззин». Рукописи не возвращаются и не рецензируются.

Bonheur

Реклама

www.lescontes.fr

Переписка

Кризис среднего возраста

Уважаемая Татьяна! Постоянно читаю ваши статьи, очень со многими тезисами согласна, но вот статья в июльском номере меня задела. Вы пишете, что женщина не может прожить без мужчины, и объясняете почему, а я вот не согласна. Почти 15 лет прожила я с мужем, всё было нормально, а потом что-то произошло – то ли кризис среднего возраста, то ли просто крышу у него снесло. Объявил, что хочет разводиться, и теперь делит имущество, а я, на минуточку, остаюсь одна с тремя несовершеннолетними детьми. Вначале я была настроена бороться, так как совсем не представляла, как буду без него, а теперь считаю, как Скарлетт О'Хара, что самое главное в жизни – это деньги, и не желаю больше обходиться без них. Тогда я все вопросы смогу решить, к тому же с детьми не соскучишься. Мужчина же мне нужен, чтобы было с кем поделиться впечатлениями о фильме, о книге, о путешествиях, ещё для того, чтобы вёл за собой, помогал развиваться, потому что я сама делать это уже устала. Хотя развиваться дети тоже хорошо помогут, с ними каждый день узнаешь что-то новое.

Екатерина Богатова

Отвечает Татьяна Устинова

Екатерина, душа моя! Разумеется, женщина может прожить без муж-

Приз за лучшее письмо – часы Caravelle от компании Vulova – вручаются Е. Богатовой

чины, равно как и без детей, без родителей и – вы не поверите – без денег!.. Я знаю множество таких женщин – они удивительные. Самодостаточные, светлые, трудолюбивые, начитанные, негромкие, приветливые, занятые. Другое дело, что живут они в Свято-Дивеевском монастыре, а этот путь не всем доступен, а некоторым даже и противопоказан.

Я утверждала и продолжаю утверждать, что женщина не может прожить без любви, которая иногда принимает и такую форму, как любовь к мужчине. Я знаю, что это не слишком модно и слишком сложно – любить мужчину, да ещё одного и того же, да ещё долго, да

ещё если он зарабатывает не столько, сколько надо, а меньше, чем надо, но что делать!.. Так бывает.

Вот эта история – пятнадцать (двадцать, тридцать) лет всё было нормально, а потом то ли кризис, то ли ума лишился, то ли ещё что-то такое в голову ударило – не про любовь решительно. Разумеется, вы и ваши дети в любом случае сможете прожить без мужчины, который вас бессовестно бросил, ещё бы не смогли!.. Да и он ведь уже бросил, так что продолжать жить с ним возможности нет никакой. Вы сильная, храбрая, со всеми делами справитесь, все вопросы решите, и с детьми интересно, это я точно знаю. Но при чём тут любовь, о которой довольно много раз сообщала мировая литература, оставшаяся в пыльном прошлом? Вот когда невозможно без него обойтись, потому что невозможно обойтись? Потому что без него всё разваливается, рушится, обломки падают на голову, и больно, и света белого не видать, и неизвестно ещё, удастся ли из-под обломков выбраться? Ни при чём она, нету её – и, между прочим, слава богу, что нету!.. Если б любовь у вас была, именно любовь, а не «вроде нормально», пришлось бы и вам, и детям намного хуже, и тяжелее, и труднее, и невыносимее. А она давно умерла, если даже и жила с вами какое-то время, и теперь вопрос не в том, как её убить своими руками, а как решить финансовые вопросы. Тоже трудно

Всегда можно купить журнал STORY на станциях метро «Пушкинская» и «Тверская» (перед турникетами)

1 ВРЕМЯ

Успех фильма «Карнавальная ночь» был оглушительным. Он принёс Людмиле Марковне славу, но не принёс денег. Свое первое концертное платье пришлось отдать в комиссионный магазин, а вырученными деньгами расплатиться по долгам.

1 МУЗЫКА

Гурченко сама писала для себя песни, правда долгое время скрывала это. В 1965 году на фестивале одна из конкурсанток исполнила песню Людмилы Марковны «Праздник Победы». Песня вызвала бурный восторг у слушателей. Однако критики обвинили Гурченко в спекуляции на чувствах людей, и с тех пор артистка не признавалась, что пишет песни.

1 ТЕЛЕКАФЕ

Людмила Гурченко всегда любила вкусно поесть. Особенно ей нравились блюда украинской кухни — борщ, котлеты, всё наваристое и сытное. Сама же, кроме яичницы и чая, Людмила Марковна ничего не умела готовить.

1 ДОМ КИНО

После триумфа первой киноработы Гурченко стала любимой актрисой режиссера Эльдара Рязанова. Но при этом, он дважды не утвердил её на роль — ни в «Иронию судьбы», ни в «Гусарскую балладу».

и страшно, но не так трудно и страшно, как убийство. Я точно знаю, что любовь – это не вы и не он, и не некие колебания ваших организмов, и не процесс в клетках, и не выработка гормонов щитовидной или предстательной железой. Это третье существо, которое живёт с вами, откуда живёт. Может остаться надолго – навсегда, если ей с вами обоими хорошо. Может быстро отправиться восвояси или погибнуть, если плохо. Когда приходится её собственноручно убивать, чтобы освободиться, – наступает конец света.

Вам не пришлось, она раньше куда-то подевалась, и это значит, что вам повезло. Вам повезло!.. Я утверждаю это решительно. Вы ведь, насколько я понимаю, совершенно молодая женщина, и у вас впереди ещё осталась некоторая часть жизни, которую вы проведёте так, как проведёте, – но, к счастью, без подлеца, который целых пятнадцать лет торчал рядом с вами!.. Ибо в моей системе координат – и в системе координат моей мамы, и сестры, и восьмидесятишестилетней тётки, и племянницы, которой только что стукнуло семнадцать, – мужчина, который отправился счастья искать, оставив троих детей, и сейчас делит с ними имущество, – подлец. Здесь не нужно и нельзя ставить союз «но». Он, конечно, не прав, но... Он, конечно, напрасно так поступил, но... Он, конечно, должен был и дальше, но... Никаких «но» нету. Ваш бывший муж – подлец. Жить без мужчины и без любви к нему – трудно и страшно. Жить без подлеца – легко и радостно. Даже если поначалу денег будет недоставать.

Вы дешёво отделались – никто ведь не знает, какие сюрпризы он бы вам ещё приготовил, если б чёрт не унёс его счастья-то искать!.. Может быть, в принципе не совместимые с жизнью – бывают ведь и такие травмы! А он всего лишь ушёл, героический наш, а вы остались – с детьми, с возможностью жить дальше, с необходимостью

преодолевать трудности и доказывать, что вам «не слабо»!.. Вы преодолете и докажете, и вырастите детей, и порадуетесь, и попечалитесь, и возликуете. Но без чудовищной, холодной, тяжелой гири, которая висела у вас, как у колодника, на шее и именовалась мужем. Нет-нет, не гири, а взрыв-пакета, который мог рвануть в любую минуту и оторвать вам голову или вырвать сердце. Какое счастье, что рвануло в стороне и ни вам, ни детям больше ничего не угрожает!.. Всё закончилось. Сапёрные работы проведены, хоть на них и ушло пятнадцать лет. Впрочем, и лет несколько не жалко, потому что – дети. Не было бы этих лет, и детей бы не было. Сейчас вы будете очень заняты, каждый час, каждую минуту, и это хорошо! Вам нужно обживать новое пространство, в котором нет и не будет подлеца и угрозы, которая от него исходит. Угрозы больше нет. Какое счастье. А про то, как мы станем обсуждать с потенциальным любимым фильмы и книги, а ещё про то, как он станет нас развивать, после переговоров, хорошо?.. Сейчас не время.

Глас народа

...Не понимаю, почему из журнала исчез такой автор, как Вячеслав Недошивин? Все его очерки про жизнь замечательных людей Серебряного века – полноценный учебник по литературе этого периода. Его книгу «Прогулки по Санкт-Петербургу» все мои домочадцы и знакомые зачитали, как говорят, до дыр.

И даже как-то обсуждали – сейчас много экскурсий по Москве и Северной столице: Москва криминальная, Питер кондитерский. На любой вкус. А вот мы бы с удовольствием сходили на экскурсию по местам, которые описывает Вячеслав Недошивин. Скажем, места скитаний Ахматовой, счастливые и роковые дома в жизни Булгакова... А может быть, автор уже готов расширить географию?..

Нина Матюшкина (Москва)

Отвечает Вячеслав Недошивин

Дорогая Нина, спасибо за добрые слова в мой адрес и, конечно же, в адрес журнала. Я, разумеется, никуда не «исчез». Просто все те очерки, опубликованные в журнале (а их за три года, по точному подсчёту, накопилось аж двадцать семь), я не так давно собрал в книгу, которая наконец-то вышла в издательстве АСТ. Называется она «Адреса любви. Дома и домочадцы русской литературы. Москва, Петербург, Париж» – вот такое длинное имя. Вроде бы уже продаётся во всех магазинах России. Она, как и «Прогулки...», написана по тому же принципу, то есть в тексты очерков вставлены в скобках адреса, где то или иное событие происходило. Всего адресов, если судить по указателю в конце книги, больше тысячи. Так что, отвечая ещё на один ваш вопрос, могу сказать: вы и все, кому это дорого и интересно, можете сами проводить экскурсии по Москве, Питеру и даже далёкому Парижу.

Меня долго не было в журнале ещё и потому, что очерки о каждом из моих журнальных героев в книге расширены в два, а то и в три раза. Скажем, очерк о Цветаевой в книге занимает восемьдесят страниц, что невозможно было представить в STORY. Точно так же значительно расширены материалы о Тютчеве, Блоке, Брюсове, Бальмонте, Мандельштаме, Ахматовой в Москве, Пастернаке и Булгакове. Не продолжаю перечислять всех моих любимцев, ибо это будет уже само-рекламой.

Одно могу сказать: я очень надеюсь, что новая моя книга понравится вам и читателям.

Что же касается ближайшего будущего, то, признаюсь, сейчас пишу новую книгу. Тоже о писателе. На этот раз для серии «ЖЗЛ». Но о ком – пока, из суеверия, умолчу. Надеюсь, скоро вернуться и на страницы возрождённого и тоже бесконечно любимого мной журнала. Так что, милая Нина, не говорю вам «до свидания!», говорю – «до встречи!». ☺

ГЛАВА

1

КТО, ГДЕ, КОГДА

*В которой Джонни Депп пишет
интимный дневник, используя вместо
бумаги собственное тело **с.12***

*а Брэд Питт переписывает
архитектурные каноны, проектируя
город будущего **с.14***

Сентябрь

6 СЕНТЯБРЯ 1951 Проклятие Вильгельма Телля

Жили-были муж с женой в маленьком фермерском домике в Мексике. Мирно растили двух детишек, выращивали у себя на участке хлопок, овощи и марихуану. Планировали мирную старость, никуда из Мексики не уезжали, глупостями не занимались (даже стали отвыкать от героина с бензедрином и переходить на дешёвую текилу!) – ведь в США путь супругам Уильяму Берроузу и Джоан Воллмер был заказан. Там их преследовали за хранение и употребление наркотиков.

В общем, жили – не тужили. Часто приглашали в гости друзей, весело выпивали, обсуждали цены на тракторы и урожаи. Берроуз рассказывал о своих планах заняться охотой, а жена в ответ посмеивалась, мол, если б Уильям был охотником, они бы голодали!

И вот во время одного такого разговора муж решил доказать свою меткость, повторив подвиг Вильгельма Телля. Только яблоко заменил стаканом. Стакан поставил на голову Джоан, и, не нервничая – расстояние было плёвое, всего 6 футов – Берроуз выстрелил. Джоан упала и больше не встала.

А ведь в этот самый вечер Берроуз собирался продать свой пистолет Star 38 калибра, из которого застрелил Джоан, да только вот покупатель за своим товаром на вечеринку не пришёл...

На этом мирная жизнь в Мексике закончилась. Да и вообще мирная жизнь закончилась. Нет, Берроуза не посадили – вместо положенных 8-20 лет он провёл в тюрьме лишь две недели. Спасибо проворному адвокату, который ловко подкупил кого следует и замёл все следы, так что сейчас найти документы по баллистической экспертизе невоз-

можно. Однако после потери жены, детей и дома Берроуз начал писать.

Если кто-то считает, что дар писателя – это благословение, то для Берроуза он был проклятием. Он потерял покой, и лишь печатная машинка помогала ему немного отвлечься от злых демонов, которые терзали его до конца жизни.

«Смерть Джоан связала меня с Мерзким Духом, я живу в постоянной борьбе с ним, и спасение у меня одно – писать».

[У. Берроуз, роман «Пидор»]

СЕНТЯБРЬ 1949 Рональд Рейган обелил репутацию Нэнси Дэвис

В то время как в СССР все охотились на стилига и прихвостней американского капитализма, в США тоже полным ходом шла своя «охота на ведьм». Ведьмой, то есть коммунистом, считался тот, кто подпадал под один из «14 призна-

ков, определяющих причастность к коммунизму». Подозреваемые автоматом попадали в «чёрный список». А значит, на работу могли больше не рассчитывать. Профессоров гнали, книги жгли... Под топор антикоммунистических чисток мог попасть каждый. Поэтому, когда в сентябре 1949 года маленькая, милая и хорошо воспитанная Нэнси Дэвис, малообещающая актриса второго плана, обнаружила себя в «чёрном списке», она страшно перепугалась! Тем более было обидно, что коммунистов она терпеть не могла.

Нэнси забегала, её агент забегал тоже – всё-таки у Нэнси был контракт на семь лет, – и вот дружными усилиями они достучались до президента Гильдии киноактёров Америки Рональда Рейгана. Тот проверил и перепроверил кристально чистое досье Нэнси и согласился, что случилась ошибка. И ничего удивительного! Таких Нэнси Дэвис среди тысяч подозрительных было пруд пруди, Рейган знал это не понаслышке: он собственноручно сдавал ФБР имена тех работников киноиндустрии, кого подозревал в симпатии к коммунизму.

Рональд решил лично загладить вину перед Нэнси и пригласил её на деловой ужин, который... плавно перетёк в завтрак и в итоге обернулся свадьбой. Нэнси Дэвис стала Нэнси Рейган, оставила кино и полностью переключилась на роль идеальной жены. Это была редкостная гиперопека: она следила за здоровьем мужа, репутацией и галстуками, методично устраняла из его круга общения неприятных людей. Она стала «железной девой», «тигрицей над тигрятами», которая двигала мужа вперёд, образцово дополняя его политический имидж «хранителя консервативных ценностей». И в конце концов добилась своего, став первой леди Америки. А Рейган стал первым президентом США, который избежал «проклятия Текумсе». Состояло оно в следующем: обманутый белыми, индейский вождь племени шауни Текумсе перед

смертью пообещал, что каждый американский президент, избранный в год, делящийся на 20, умрёт или будет убит до окончания своего президентского срока. Смешно-го мало, потому что проклятие

педантично исполнялось: с 1840 года все президенты умирали раньше срока.

Рейган был восьмым «проклятым» президентом, однако остался жив и умер в 93 года от болезни Альцгеймера, конечно, на руках у Нэнси.

«Если бы Ронни в своё время женился не на Джейн Вайман, а на Нэнси, то он бы уж точно получил «Оскара». Об этом она позаботилась бы».

[Актёр Джимми Стьюет]

СЕНТЯБРЬ 490 ДО Н. Э. Афинянин Фидиппид стал первым марафонцем

Давным-давно близ греческого города Марафон персы с афинянами устроили обширную драку. Будучи совсем не уверены в исходе драки, афиняне послали одного из воинов по имени Фидиппид за помощью в Спарту.

Почему гонец не поехал, скажем, на лошади – вопрос, который мучает многих историков до сих пор. Возможно, горы были непроходимы для коня. В общем, на лошади Фидиппид не поехал, а побежал

ногами. По горам, по долам – всего 238 километров, от Афин до Спарты. Чудовищное расстояние греческий воин, по преданию, успешно преодолел за сутки, но оказалось – зря: спартанцы на помощь не пришли!

И наш герой побежал обратно. Прибыв на своих двоих обратно к городу Марафон, Фидиппид обнаружил, что сражение продолжается, и, разумеется, с ходу присоединился. И сражался шесть часов кряду, пока греки не победили.

Что же после этого сделал счастливый и всё ещё живой Фидиппид? Обнялся с товарищами и выпил вина? Лег поспать? Заказал марафонянкам массаж икроножных мышц?

Нет, он сразу же побежал в Афины (это ещё 34 км), чтобы избавить соотечественников от мучительного ожидания исхода битвы, крикнуть: «Радуйтесь, афи-

няне, мы победили!», упасть и умереть. Всё это, собственно, случилось в сентябре 490 года до н. э.

Надо сказать, эта героическая история была бы навеки забыта, если бы не возрождение современных Олимпийских игр. Именно тогда о Фидиппиде вспомнили и даже создали новую дисциплину лёгкой атлетики – марафон. В первом марафоне, прошедшем по финальному маршруту Фидиппида – 34 км от Марафона до Афин – победил тоже грек, простой водонос Спиридон Луис. Дело было в 1896 году. Но на сей раз грек не умер! За победу ему вручили медаль, серебряный кубок, бочку вина, тонну шоколада, 10 коров, 30 баранов, талон на бесплатное питание во всех греческих ресторанах в течение года и возможность бесплатно бриться в парикмахерской до конца своих дней. И объявили национальным греческим героем! Но мы уверены: Фидиппиду, которого никаким героем не объявили, не завидно. В конце концов, ради того он и умер, чтобы родные греки не волновались, радовались, ели шоколад и дарили друг другу кубки за мирную пробежку в 34 км.

«Тысячи цветов и подарков были брошены к ногам победителя, героя I Игр. Люди хлынули на поле и стали качать чемпиона. Чтобы высвободить Луиса, наследный принц и его брат спустились с трибун навстречу чемпиону и отвели его в королевскую ложу. И здесь король обнял крестьянина».

[Пьер де Кубертен]

СЕНТЯБРЬ 1788 Страшная месть Наполеона

Как известно, русско-турецкие войны – это бесконечная тягостина конфликтов, длившихся аж 241 год. И только истинные историки помнят, что там было к чему и чем они друг от друга отличались... Однако не нужно никакого исторического образования, чтобы понять очевидное: долгие нудные военные конфликты требуют множества ресурсов и людей. Именно поэтому ранней осенью 1788 года

матёрый и усатый генерал Заборовский едет в Италию вербовать волонтеров для участия во второй войне против Турции. В обязанности генерала входит «соглашать славянские народы на подятие оружия противу врага племени христианского», ну и вообще – нанимать по возможности дешёвых солдат – албанцев и греков. Чем он успешно и занимается,

в частности получает от 19-летнего иностранного лейтенанта прошение о зачислении на русскую службу. Но вот беда, буквально за пару дней до этого Екатерина II присылает генералу строгое предписание – принимать на службу иностранцев с понижением на один чин, и никак иначе!

Наш молодой лейтенант крайне беден: всё жалованье посылает матери и питается всего один раз в день, однако горд. Поэтому он категорически отказывается поступать на службу с потерей чина. И педантичный генерал Заборовский даёт юноше от ворот поворот.

Бедный офицер не отчаивается и пишет аналогичный запрос другому русскому генералу – Василию Томаре, командующему флотом в Средиземном море. Получает

такой же ответ и остаётся служить в своей французской армии. Нелишним будет заметить, что звали того лейтенанта Наполеон Бонапарт. И с тех пор он всю жизнь страшно недолюбливал русских.

«...Я очень часто сожалел, что генерал Томара не принял предложения Наполеона о приёме его в русскую службу».

[М. И. Кутузов]

СЕНТЯБРЬ 1828 Грибоедов проигнорировал дурную примету

Княжна Нино в свои 15 лет была первой красавицей Тифлиса: черноглаза, изящна, добра и воспитанна, как и положено детям грузинских аристократов. Папа, генерал-лейтенант Чавчавадзе, не скупился на отличных учителей. Игре на фортепиано Нино обучал друг отца – 33-летний дипломат Грибоедов. Играли, играли и доигрались: в сентябре 1828 года Нино и Александр Сергеевич обвенчались в тифлисском соборе. И вот там дурной знаком положил начало повести, которой нет печальнее на свете.

Терзаемый малярией, Грибоедов уронил обручальное кольцо. Ну не разводиться же из-за такого пустяка? Спустя две недели беспечные

супруги отправились в Персию, Нино осталась в Тавризе, а Грибоедов поехал дальше, в опасный Тегеран. И больше они, как мы знаем, не встретились уже никогда.

Для беременной 16-летней Нино известие о страшной смерти Александра Сергеевича стало фатальным: у неё случились преждевременные роды и помутнение рассудка. Сама красавица выжила,

но, деятельного и любимого народом. Причём никого не волновало, что на самом деле Нортон I – городской сумасшедший, бывший перекупщик риса Джошуа Абрахам Нортон, свихнувшийся ещё в молодости из-за полного разорения. Потому что все знали: держать слово чести, не бояться разгневанной толпы и громко говорить о том, о чём все лишь думают, –

громить китайский квартал, он оказался единственным, кто преградил всем дорогу. И стоял, сверкая своими золотыми пуговицами на синем мундире, пока погромщики не повернули обратно.

Всего двадцать один год правил император Нортон I. Он был совестью города, гласом народным и барометром добра и зла. И народ отвечал ему за это своей беззаветной любовью: полицейские Сан-Франциско отдавали честь при встрече с императором, а торговцы города выплачивали ему небольшие налоги. Рестораны кормили императора бесплатно, хотя Нортон был привередлив и часто ругался из-за плохого обслуживания. Зато табличка на двери ресторана с надписью «Посещается Его Величеством Императором Нортон I» увеличивала приток посетителей вдвое.

Городские власти оплачивали жильё императора (надо сказать, не слишком на этом разоряясь: император занимал комнату в пансионе) и выпустили для него именные бонды – бумаги с его собственным изображением, которые охотно принимались к оплате всюду. Датой погашения бондов был указан 1880 год. Долги остались не уплачены: в 1880 году во время прогулки император Нортон I упал и умер. В его карманах нашли пять долларов мелочью, а в его комнате – один соверен, бутафорскую саблю и две телеграммы: одна – от российского императора Александра II, в которой он поздравлял Нортонна с его грядущим бракосочетанием с королевой Викторией, вторая – от президента Франции, в которой тот предостерегал Нортонна от этого союза. На похороны короля пришло 30 тысяч человек (в Сан-Франциско тогда проживало 210 тысяч), а на гранитном надгробии и по сей день написано: «Нортон I, император Соединённых Штатов и протектор Мексики».

«Мы настоящим запрещаем конгресс, и, следовательно, он теперь запрещён».

[Нортон I]

но надела чёрное платье и до самой смерти, то есть почти 30 лет, носила траур и прозвище Чёрная Роза Тифлиса. Умные люди всегда игнорируют дурные приметы, а может, зря? Одно горе от этого ума...

«Ум и дела твои бессмертны в памяти русской, но для чего пережила тебя любовь моя?»

[Надпись на надгробии Грибоедова]

17 СЕНТЯБРЯ 1859 США обрели идеального монарха

В тот день в США был самопровозглашён первый (и последний) его императорское величество император Соединённых Штатов и протектор Мексики Нортон I. Проживал наш император в городе Сан-Франциско, и не было на целом свете правителя более чест-

такая смелость по плечу только истинным королям. Даже если те страдают манией величия.

Дни напролёт Нортон I патрулировал улицы Сан-Франциско на велосипеде, жаловал дворянские титулы хорошим людям, снижал налоги и издавал декреты. Например, он повелел распустить к чертям конгресс Соединённых Штатов за то, что тот погряз в коррупции. И отстранить от должности губернатора за несправедливую казнь чернокожего abolitionиста. И ввести штраф в 25 долларов за употребление слова «Фриско» вместо благородного «Сан-Франциско». Указы Нортонна немедленно печатались в газетах, а номера с декретами мгновенно раскупались.

Нортон I был смел и отважен: когда сотни людей направились

Однажды...

Джонни Депп завёл дневник

Сидим мы однажды в кафе с Игги Попом. Раннее утро. Нам было лениво... даже говорить. И вдруг после долгого молчания Игги спрашивает: «Ты ведёшь дневник?» Я даже опешил. «Зачем?» – отвечаю. «А как же, – говорит, – в нашем мире так положено. Ты вроде как и не знаменитость, если дневник не ведёшь. Да и подумай только, пройдёт время, отбросишь коньки, и твои детки или внуки выставят этот дневник на какой-нибудь аукцион, бабки срубят...» И я представил. Мне не понравилось. Мы разошлись. Через пару дней я вспомнил про этот разговор и спросил Вайнону (Вайнона Райдер, подруга Деппа в 90-е годы. – Прим. ред.): «Ты ведёшь дневник?»

Она кивнула. «Зачем?» – «Это помогает справиться с демонами». Закончилось тем, что я купил записную книжку и начал прилежно записывать свои мысли. Через пару недель я понял, какое это чертовски трудное дело. Попробуйте записывать всё, что происходит с вами изо дня в день. Это похоже на работу стукача... Потом у меня началась борьба со словами. Одно дело, когда ты даёшь интервью и подбираешь выражения, и совсем другое – личные записи. Надо быть честным. Когда через какое-то время я вздумал прочитать написанное, то чуть не умер со стыда: я предстал перед самим собой полнейшим придурком. Очень трудно любить себя за такую писанину.

И ещё меня не отпускала одна мысль: я понял, как это несправедливо, что дневник домохозяйки из Бронкса ничто по сравнению со спутанными мыслями голливудского актёра. И только потому, что моё имя сейчас известно в мире, а её – нет. Но разве можно сказать, что её жизнь менее значима, чем моя? Абсурд! И я нашёл выход. Я стал вести другой дневник, который мог прочесть только я и который нельзя продать на аукционе. Такой дневник всегда со мной и принадлежит только мне – это татуировки на моём теле. Я делал их тогда, когда хотел запомнить что-то очень важное и дорогое. Не только хорошее, но и плохое. То, что навсегда останется со мной. ☉

Однажды...

Анна Ардова научилась извлекать пользу из неудач

Я росла в ТЮЗе, где работала мама. Театр имени Маяковского, в котором я служу уже 20 лет, для меня второй дом. Кстати, в свой будущий театр я впервые пришла десятиклассницей. Посмотрела «Леди Макбет Мценского уезда». Увидела Гундареву в главной роли, обрелась в финале, вышла и заявила маме: «Хочу играть на этой сцене!» Сказала и забыла. И вспомнила о тех словах лишь на втором курсе ГИТИСа, когда играла лису Алису на той самой сцене Театра Маяковского. Во мне вдруг – чик-чик-чик, словно мозаика сложилась: ведь ровно об этом я и мечтала в 16 лет! Но до этого я долго и упорно поступала в театральный институт. Получилось лишь с пятой попытки. Переживала страшно. Тем более что и в семье в меня никто не верил. Мама говорила: иди-ка ты лучше в ПТУ, будешь цветочки сажать, что тебе ещё делать? А папа повторял: может быть, я и талантливая, но плохо образованна и недостаточно собранна – в общем, неудачная девушка.

Но все те пять неприкаемых лет я ни у кого не висела на шее и освоила несколько профессий. Сначала работала в «Мособлтрансэкспедиции» младшим экономистом. Однажды начальник сказал: «Ань, ты очень хорошая, ты замечательный человек, но увольняйся, пожалуйста. У меня рука не поднимается...» Дай бог ему здоровья! Как он меня терпел – не знаю. На работе я делала всё что угодно, кроме работы, а мне полагалось раскладывать бумажки и сидеть с бабушкой в архиве. Но меня это так доставало, что я отлынивала при любой возможности и увлечённо прокалывала сотрудницам уши и стригла чёлки. Потом я работала гардеробщицей в Театре Советской армии. В какой-то момент

устроилась в кооператив – вещи продавала. Затем трудилась в мультистудии «Пилот» заливщицей фаз. Самое весёлое было время! Это сейчас кадры мультфильмов раскрашивают в компьютере, а тогда всё делали вручную – каждую картинку на целлулоиде нужно было раскрасить. Сначала зрачок расписать чёрным, потом белым. А потом всю ночь снятся эти глазки... Знаете, вот как грибы снятся, после того как пришёл из леса.

Я долго там проработала, и приличные деньги зарабатывала, между прочим... Но ведь пока на пятый год не поступила в ГИТИС, всё равно чувствовала себя неудачницей, ужасно комплексовала.

Сейчас-то я понимаю, зачем всё это было нужно. За те пять лет я столько разных характеров и типажей в своей жизни повстречала! Вот моя вредная Серафима Аркадьевна из скетч-шоу «Одна за всех» – вряд ли я бы её сыграла, если бы не бабушка из архива «Мособлтрансэкспедиции»...

Да и вообще неудачи меня очень изменили. Я поняла, что как бы ни было плохо, в конечном счёте, пока живы, нет ничего... фатального. Главное, ни в коем случае нельзя загонять себя в позицию жертвы: какая я несчастная, у меня ничего не получается.

Несчастлива – так вставай с дивана, пробуй что-то, меняй жизнь. И это в любом возрасте можно сделать. ☉

ГДЕ ОНИ СЕЙЧАС?

Брэд Питт

Он был уже взрослый мальчик, под 40, когда задумал построить дом. Понятно, что самое время реализовывать мужскую программу-минимум, но запросы поначалу были неслабые: выстроить «большое произведение искусства, в котором можно с удовольствием находиться». И начались поиски – идей, наконец, архитектора, который придаст законченную форму высокому полёту мыслей. На первую встречу к знаменитому профи Фрэнку Гери наш Питт отправился с кипой собственных эскизов. Гери их посмотрел и обалдел. Было от чего. Питт – голливудская звезда, но он и сам никогда не скрывал, что не очень отягощён образованием. А тут на поверку оказался самородком – настолько затейливы были его архитектурные предложения. Об этом Гери и поведал кинозвезде, да ещё и задобрил: немного выучки, и Брэд сам спроектирует дом. Но не садиться же в 40 лет за студенческую скамью! Решили так – Питт пойдёт

к Гери в подмастерья. И вот пока Питт осваивал азы в архитектурном бюро Гери, сам мастер трудился над двумя международными проектами. На оба ушло несколько лет. Ровно столько, чтобы ученик доказал учителю, что далеко пойдёт – с таким проворством он возился у кульмана. В конце концов Гери взял Питта в свою команду! Не забыл Питт и про собственные пенаты. Дом на Голливудских холмах был закончен в 2006 году: много стекла, стены отделаны белым камнем с вкраплением слюды. Какими-то новациями пожертвовал, зато убедился: либо выпендрёж, либо комфорт и уют. А вот оба масштабных детища Гери до сих пор так и не реализованы: сказался мировой кризис. Но это ничуть не умерило пыл Питта: новоприобретённые навыки было решено применить в делах более приземлённых и менее дорогостоящих – он переключился на дизайн мебели. Прозаическое начало – захотелось самому при-

думать несколько вещей для нового шато во Франции – вылилось в целую коллекцию. А дальше – больше. «Лос-Анджелес – бетонная пустыня. Надеюсь, мне удастся изменить облик города. И начну новую карьеру...» Опыт по изменению облика целого города у него уже есть. После урагана «Катрина» он организовал фонд: собрал команду архитекторов и заказал им проект дома, который выдержит ураган, наводнение плюс станет новым словом в архитектуре XXI века. И около ста таких домов в Новом Орлеане уже построены и заселены. Вопрос открыт: готов ли он ради нового увлечения переключить прежнюю жизнь? А чем чёрт не шутит. Однажды Питт заявил: «Актёром быть ужасно приятно – можешь делать то, о чём ты мечтаешь, не имея возможности воплотить свои мечты в реальности». Похоже, просто пришло время заниматься тем, что реально и по силам воплотить в жизнь. ☺

НАТАЛЬЯ ГОРДЕЕВА

BALI & THAI-SPA "7 КРАСОК" -

обладатель титула Гиннесс Мировые Рекорды

77 балийских и тайских SPA-программ • Турецкий хаммам
Романтические встречи • SPA-курсы • Коррекция фигуры

«Меня зовут Сатиявати. Я из семьи потомственных балийских Мастеров, работаю в компании «7 КРАСОК» уже 8 лет. Мы помогаем нашим Гостям обрести гармоничное тело, снять стресс, нормализовать сон, создать новую фигуру и получить приятные эмоции».

Сатиявати, Гранд-Мастер «7 КРАСОК».

12 эффективных SLIM-программ для коррекции фигуры с удвоенными бонусами*

Узнайте у администратора о Мировом Рекорде «Минус 7 см» с талии за сеанс.

Идеальные SPA-подарки на разные случаи жизни!

реклама

Гранд-Мастер Сатиявати

(495) 925-51-77 (24) (812) 333-50-77 www.7KRASOK.ru

ISO-9001:2008

*Акция действует с 01.08.14 по 30.09.14 г. Удвоенные бонусы начисляются на карту «7 Красок-Привилегия» и «7Красок Вип-Привилегия». Подробности на 7KRASOK.ru

Веганство

Представители разных школ физиологии с пеной у рта спорят о том, вредно есть человеку мясо или это ему крайне необходимо. Но давайте в разрешении этого спора зайдём с другой стороны. Со стороны Дарвина, естественного отбора, биологии в целом. Человек – он кто: хищник или травоядное?

АЛЕКСАНДР НИКОНОВ

Конечно, коли зайти с этой стороны, ответ покажется совсем простым: если человек хищник, то ему мясо жизненно необходимо, а если человек существо травоядное, то ему мясо кушать вовсе не по рангу...

Казалось бы, человек конструктивно вовсе не хищник. Вот вы можете поймать и съесть зайца?

Увы! Найти и выкопать морковку, отличить красный зрелый плод от зелёного незрелого вы своим цветовым зрением сумеете, конечно, для того оно и дадено. А вот догнать зайца... Есть некоторые сомнения! Даже если заяц вам попадётся больной, толстый и неуклюжий и вы его поймаете, то сможете прокусить прочную лохматую шкуру, чтобы перервать зверю артерию? Сможете разорвать шкуру и сожрать сырое мясо, перегрызть кости так же легко, как это делают волки или лисы?.. Опять сомнения. Думаю, даже сырая магазинная курица, мягкая и вся из себя бройлерная, так легко не полезет в ваш рот и желудок.

Есть также сомнения в том, что вы сможете просто побороть зайца! Заяц – довольно крупный зверь, в длину до 75 сантиметров, и его длинные зубы и крепкие задние ноги – мощное оружие. Ну, будете воевать с зайцем или убежите?

Наберитесь мужества, разденьтесь догола и посмотрите на себя в зеркало – ну какой вы хищник? Это же убожество! Где клыки? Где

когти, чтобы удерживать добычу? А этот жалкий носик? Разве можно таким унюхать добычу за километр? Посмотрите на когти орла, клыки тигра или длинные носовые ходы собаки, тянущиеся вдоль всей пасти. Человек конструктивно не приспособлен для загонной (как псовые) или для засадной (как кошачьи) охоты.

Кроме того, все хищники рожают слепых детёнышей, а наши рожаются зрячими. У всех хищников в помёте несколько новорождённых, а у человека даже двойня – редкость. Зато коровы или олени рожают одного зрячего телёнка. Хищники не имеют потовых желёз. Как вы знаете, собака осуществляет терморегуляцию, вывалив наружу язык. А вот конь потеет. И мы потеем. Кошки и собаки – классические хищники – пьют воду лакая.

А коровы и лошади – всасывая. Мы тоже на работе и дома всасываем свой чай из кружки, а не лакаем.

Желудочно-кишечный тракт хищника короткий, чтобы мясо не успело вступить в нём в фазу гниения. Кислотность желудочного сока хищника высока, желудок способен переваривать кости и шкуру. А вы не то что кости или шкуру, а просто кило сырого мяса не переварите – окажетесь в реанимации.

Хищник – пират удачи. Сегодня поймал, а завтра – нет. Поэтому наедается впрок и может зараз сожрать два-три десятка килограм-

мов, после чего спать сутками напролёт. Он может не есть неделю. А вот корова щиплет по чуть-чуть, но постоянно. Мы тоже питаемся дробно – по нескольку раз в день.

Что это значит? Что мы травоядные? Не спешите с выводами. Корова не ест мяса. А мы – запросто. Правда, человек не употребляет сырого мяса, всегда только обработанное – варёное, жареное, копчёное, солёное, вяленое, маринованное. Иными словами, мы всегда подвергаем мясо предварительной обработке вне желудка. Термообработка выполняет функцию первого этапа переваривания. Самое настоящее внешнее переваривание, как у пауков, которые сначала впрыскивают в жертву яд, ждут, когда этот яд жертву разложит, а затем уже частично разложенное едят. Мы – как пауки. Только у людей функцию внешней деструкции пищи играет высокая температура. Без огня мы не стали бы «искусственным хищником». «Так по конструкции мы не хищники, а травоядные!» – продолжит настаивать читатель.

И снова я попрошу не спешить. Действительно, желудочно-кишечный тракт человека, как мы уже поняли, на хищнический никак не тянет. Но и на травоядный тоже! Остап Бендер предполагал, будто гражданин Корейко произошёл от коровы. Если бы это было так, гражданин Корейко питался бы травой, а его желудочно-кишечный

Чарльз Дарвин. Этот
потомок обезьяны впервые
открыл человечеству глаза
на его зверскую природу.

А это мы-достаточно несовершенные
и не вполне удачные звери для того,
чтобы восполнить свою неуклюжесть
и низкую приспособленность разумом.

Между верблюдом, коровой и лошадыо выбирать
следует лошадь, она наиболее близка к человеку
по строению желудочно-кишечного тракта —
у нас он столь же несовершенен.

А вот к настоя-
щим хищникам
мы не имеем
никакого отношения.
Оно и к мурзилке.
Настоящий
хищник никогда
бы не стал
разумным: он
слишком
совершенен.

Создание холодно-
кровное, типа
рептилий, стать
разумным не
может в принципе.
А вот мясом
питаться оно
может запросто,
заматывая его
с костями и
шкурой.

тракт был бы устроен следующим образом.

Желудок гражданина Корейко, к удивлению Остапа, состоял бы из 4 отделов. Сначала слегка пожеванная гражданином Корейко зелень поступала бы в так называемый рубец. Рубец – это склад, где происходит хранение и первичная переработка в виде бактериального брожения. Когда склад заполнен, Корейко отрыгивает из рубца небольшие порции травы обратно в пасть и там её задумчиво дожёвывает по второму разу, неизменно наслаждаясь процессом. Пережёванная повторно и обильно сброшенная слюной трава в виде кашицы идёт обратно в пищевод и уже оттуда, минуя склад, направляется в так называемую сетку, а затем в книжку, где происходит ферментация. Книжка называется книжкой за огромное количество «листов», то есть за большой объём поверхности данного отдела желудка, где происходит переработка пищи бактериями-симбионтами и поглощение продуктов выделения этих бактерий развитыми стенками желудка. 4-й отдел – сычуг – является завершающим, в нём и происходит выделение желудочного сока.

У хищников строение желудка попроще будет. Он у них однокамерный, потому что хищник ест готовое мясо, и ему, в отличие от травоядного, строя своё тело, не нужно делать мясо из травы. Корова уже постаралась и произвела с помощью своего пищеварительного аппарата из растительной пищи мясо своего тела, которое хищник уже в готовом виде поедает.

Важный момент! Не все травоядные имеют такой интересный «четырёхтактный двигатель» внутри, как уважаемые парнокопытные коровы. Лошади, то есть существа непарнокопытные, сделаны немного по-другому. У них желудок однокамерный, и дополнительное переваривание происходит в аппендиксе, который вмещает до 40 литров, и в толстом кишечнике. Даже по этому описанию понятно, что лошадь работает абы как и менее приспособлена для

неспешного переваривания травы. Сравните сами: если у коровы объём сложносочинённого желудка составляет 200 литров, то у лошади – всего 20. Оттого, несмотря на длинный кишечник, усвояемость травы у лошади гораздо ниже, а навоз гуще. Сравните коровьи «лепёшки» и конские «яблоки».

Лошадь жалко... Про жалкую лошадь я завёл речь не зря. Тот факт, что КПД «мотора» у лошадей ниже, делает существование маленьких лошадок невозможным. Самая маленькая лошадка на планете – размером с крупную собаку (30 кг), а самое маленькое парнокопытное – размером с кошку (2,5 кг). Разница на порядок! А всё дело в том, что из-за несовершенства пищеварительного тракта и низкой усвояемости пищи лошадкам меньшего размера просто не хватает энергии для существования, они и так работают на пределе, поскольку у маленьких животных в расчёте на килограмм тела потребность в пище выше (слишком велики теплопотери маленького тельца).

В этом смысле лошади не классические травоядные. Классические травоядные должны иметь такой желудочно-кишечный тракт, который я описал выше, рассказывая про гражданина Корейко. Лошадь его не имеет, и отсюда видно, что лошадь делалась на основе какой-то иной конструкции, по обходным технологиям. И действительно, предки лошадей – эогиппусы – были всеядными, поэтому у современных лошадей желудок по старой памяти остался однокамерным, лишь маленько модернизировавшись для приёма травы.

У человека желудок тоже однокамерный. Значит, мы не истинные травоядные. При этом, как мы убедились выше, человек совершенно точно и не хищник, ему даже с зайцем справиться трудно.

Длина кишечника у человека не так велика, как у травоядных, но и не так коротка, как у хищников. У хищника длина желудочно-кишечного тракта всего в три раза превышает длину тела. А вот травоядным, как уже было сказано,

нужна целая фабрика по производству своего мясного тела из травы. Поэтому у травоядных длина кишечника в 8–10 раз больше длины тела.

А у нас? А у нас ни то ни сё – человеческий кишечник в шесть раз длиннее туловища.

Кроме того, толстая кишка у хищников не только короткая, но и гладкая. А вот у травоядных она длинная и напоминает перевязанную верёвками варёную колбасу или чугунный радиатор парового отопления с развитой поверхностью. У людей толстый кишечник тоже такой, как у травоядных! Если вы посмотрите на анатомические картинки, то увидите, что располагается эта батарея отопления весьма хитро – она словно обнимает все внутренние органы, поднимаясь снизу вверх и затем опускаясь вниз, обогревая обнятое.

Откуда в толстой кишке берётся тепло? От жизнедеятельности живущих там микроорганизмов, которые поедают клетчатку – в точности как у коровы. Одноклеточные создания в процессе своей жизнедеятельности выделяют просто уйму тепла! Это тепло может даже стать причиной пожара, скажем, на элеваторе, где микробы активно кушают влажное зерно. Такая же ситуация и у нас внутри.

Если не верите, можете провести такой эксперимент: начать голодание, перейдя на сжигание внутренних запасов жира. Казалось бы, печка исправно горит, организм худеет, сжигая подкожное сало. Но всё время знобит! Почему? Да потому, что, не подавая топливо (клетчатку) микробам толстого кишечника, вы отключили главную батарею организма. В толстом кишечнике очень густая кровеносная сеть. Там кровь не только забирает питание, то есть продукты выделения наших микробов-симбионтов, но и нагревается. А вот когда вы начнёте морить своих маленьких друзей голодом, вы станете замерзать.

А посмотрим в человеческий желудок. Чего там? Кислотность желудочного сока у хищников,

измеряемая в рН, равна 1. У травоядных это значение приближается к 5. А у человека – около 4. При этом не забывайте, что шкала рН – логарифмическая, то есть изменение значения на единицу в ней соответствует десятикратному превышению или понижению параметра. И по кислотности желудочного сока мы стоим гораздо ближе к травоядным, чем к хищникам, желудок которых легко переваривает шкуру, шерсть, кости.

Чтобы эти самые кости пролезали в желудок, пищевод хищника относительно широк, в отличие от узкого пищевода травоядных, проглатывающих пережёванную в тюрю траву. А для получения этой тюрю в ротовой полости травоядных присутствует огромное количество слюнных желёз. Они способствуют лёгкому проглатыванию, и участвуют в процессе пищеварения. В силу неудобоваримости растительной пищи её переваривание начинается сразу после попадания в организм – во рту, с помощью слюны. Слюна растительноядных, которые едят клубни и зёрнышки, содержит ферменты, способствующие переработке крахмала, который встречается в растительной пище, но не встречается в мясе. Поэтому у хищников такого фермента в слюне нет. Хищник не жуёт пищу в нашем понимании, он её кромсает и закидывает через широкую трубу пищевода в лужёный котёл с соляной кислотой.

А у человека во рту с этим как? А у человека слюна содержит амилазу, то есть пищевые ферменты, перерабатывающие крахмал.

Теперь возьмём анализ крови на тот же показатель – рН. У хищника рН крови равен 7,2. У растительноядного зверя – 7,6. А у человека показатель расположен посерединке – 7,4. Это не такая уж и маленькая разница. Вспомнив о логарифмичности шкалы рН, мы поймём, что кровь одних и других по числу свободных ионов водорода различается примерно вдвое.

Далее. Мы уже говорили выше, что для растительноядных существ важно отличить зрелый красный

плод от недозрелого жёлтого. Поэтому у нас и у других обезьян цветное зрение. А вот хищники плохо различают цвета, им это не обязательно. Вместо клыков и когтей у нас редуцированные клычки для стоматологов и мягкие ногти для маникюрных салонов. Они – свидетельство того, что когда-то наши далёкие древолазные предки охотились. Но предметом их охоты были насекомые, поэтому мы – далёкие потомки насекомоядных. Наши коренные зубы больше подходят для перетирания зёрен или перемалывания хитиновых оболочек насекомых. А наше цветное зрение играет ещё одну роль – всех насекомоядных созданий опасные насекомые своей яркой расцветкой предупреждают: «Не нападай на меня, я кусаюсь!» Вспомнили, как выглядят осы и пчёлы? Поэтому человеческие младенцы, которые ещё не могут говорить, но которым показывают чёрно-жёлтые полоски, пугаются и порой начинают плакать. Это инстинктивный страх, нарабатанный сотнями тысяч лет. На нём основана вся наша предупреждающая символика с её жёлто-чёрными полосками.

Кстати, о глазах... У хищника бинокулярное зрение, оба глаза направлены вперёд для лучшего прицеливания. Бросок должен быть точным! Вспомните тех, кто ест живое, – льва, волка... Они обоими глазами смотрят вперёд, на цель! А у тех, кого едят, глаза, напротив, расставлены широко, как у коров или оленей, чтобы иметь возможность обозревать местность почти на 360°, дабы сразу заметить подозрительное движение и быстро дёрнуть с места.

«Но ведь у людей глаза направлены вперёд!» – воскликнет читатель. Да, зрение у нас бинокулярное, друг читатель, но точный прицел был нужен нашим предкам не для охоты. А для прыжков с ветки на ветку. И тут точный прицел важнее, поскольку промах на охоте означает только необходимость новой попытки, а промах при прыжке с ветки на ветку – падение и смерть.

**НЕ БУДЬ
ПРИМАНКОЙ
ДЛЯ ГРИППА**

**УЖЕ ГОТОВЫЙ
ИММУНИТЕТ**

www.lipint.ru

Реаферон-ЛИПИНТ

уникальный противовирусный иммуномодулирующий препарат, содержащий липосомальный интерферон. Его универсальный механизм действия поможет защититься даже от самых опасных пандемических штаммов вируса гриппа.

По результатам клинических испытаний Реаферон-ЛИПИНТ эффективен против птичьего А/Н5N1 и свиного А/Н1N1 видов гриппа, обладает патентами на использование при этих инфекциях.

ИМЕЮТСЯ ПРОТИВОПОКАЗАНИЯ.
ПЕРЕД ПРИМЕНЕНИЕМ ОЗНАКОМЬТЕСЬ
С ИНСТРУКЦИЕЙ К ПРЕПАРАТУ.

Реклама.
Рег. уд. ЛП-001611 от 28.03.12.
ЗАО «Вектор-Медика».

Что же получается в итоге? Кто мы? По длине кишечника и щелочному составу крови – нечто среднее между хищниками и травоядными. По кислотности желудочного сока – ближе к травоядным. По отсутствию рубца в желудке – к хищникам. По морфологии тела (отсутствие клыков и когтей, потовые железы и пр.) – растительнойядные. Что в результате?

Мы – всеядные! Типа свиней или крыс. Но всё-таки ближе к растительнойядным. Правильнее было бы назвать нас плодоядными или зерноядными. Можем есть животный белок, но лёгкий, прыгая по веткам, перехватить сырое птичье яйцо в гнезде, съесть мягкую, вкусную личинку или разложившуюся падаль. Падаль – потому что сырое мясо для нас пища точно не видовая, тяжёлая. А гниение мяса (или деструкция огнём) приближает его к нашему порогу усвояемости.

В общем, нам обработанное мясо есть можно. А в холодном климате и при недостатке растительной пищи, как на Крайнем Севере, – жизненно необходимо. Кто же тогда упорно внедряет в наше сознание идею вегетарианства и религиозных постов?

Ну, с религией понятно. Мясо во все века было дороже растительной пищи. Поэтому идеологические модели должны были утешать бедноту, накладывая ограничения и запреты на ту пищу, которой всем всё равно не хватило бы. Однако заметьте, что чем севернее, тем меньше запретов. Если индусы мясо не едят вообще, то религия приполярных народов никаких постов и запретов на мясо вообще не предполагает.

Но за последние полвека вегетарианство мощно возродилось вместе с появлением неорелигий – политических течений, основанных на левацкой идеологической парадигме. А туда, где пахнет левачеством, тут же мухами тянутся разного рода чудаки, эко-феминистки, «Левый фронт освобождения животных», веганы, «Движение американских индейцев» и прочие интеллектуальные маргиналы. Они

внесли столь мощный теоретический вклад в экологизм, что это философско-политическое течение стало всё больше превращаться в самую обыкновенную религию, которая представляет собой смесь буддизма и индуизма с индейским шаманизмом, густо приправленную анархо-радикализмом.

С течением времени «зелёные» движения и партии набирали дурную силу и особенно преуспевали в странах с сильной социальной политикой, типа Канады например, где в «зелёном» движении более половины составляют анархисты. И точно так же, как феминистки создают различные институты гендерных исследований, так и «зелёные» создали в канадском Вермонте Институт экологии, который строчит и распространяет прокламации о необходимости жить в равновесии с природой и изо всех сил беречь её. С их точки зрения, все животные – «наши братья» и их кушать нельзя, это «людоедство».

Если захотите подробнее познакомиться с данной социальной болезнью и её этиологией, прочтите, например, книгу К. Черемных «Квазирелигия деградации. Экологизм – стремление спасти планету или очередной «опиум для народа»?» А я приведу из этой книги лишь одну фразу: «Психическая патология является обстоятельством, которое невозможно обойти при изучении истоков любой аутистической концепции. К экологизму это относится в особенности».

У истоков «зелёного» движения, как и веганства стояло множество настоящих клинических сумасшедших, а также людей не совсем нормальных. И недооценивать этих психопатов нельзя – они зачастую проводят самые настоящие террористические акты! Громят лаборатории, где проводятся испытания новых вакцин и лекарств, и выпускают на волю «пленных» крыс (причём порой заражённых). Наиболее известная из таких организаций – «Фронт освобождения животных». Их манифест провозглашает: «Наш «Фронт» видит борьбу за освобождение животных

в широком контексте. Это борьба против капитализма. Вред капитализма особенно заметен в тех индустриях, для которых выращивают, а затем убивают животных, и делается это с одной целью – удовлетворить потребности человека. Поэтому мы решили посвятить наши жизни тому, чтобы разрушить инструменты этих индустрий... Мы не считаем, что люди являются венцом творения. Если вы считаете, что одни виды лучше других, то вы не далеко ушли от расизма. Мы считаем, что дискриминация по видовому признаку относится сюда же, с ней необходимо бороться... Мы ощущаем очень тесную связь с планетой... и хотим пожертвовать нашей свободой, чтобы спасти наших братьев и сестёр...»

Не обошла эта зараза и Россию. Начали отечественные борцы с капиталистическим угнетением животных с мелочей – в 2000 году разрисовывали лозунгами протеста мясокомбинат, а на здании цирка написали, что «цирк – это камера пыток». Кстати, нападение на цирк не было случайным. Одна из задач, которые ставят себе «фронтвики», – освобождение «томящихся в цирковом рабстве» животных. Правда, порой на этом поприще с ними случаются казусы, рвущие все революционные шаблоны. В 2006 году в Швейцарии зоопартизаны пробрались в цирк, чтобы освободить амурского тигра. А оказавшись рядом с клеткой, в которой метался зверь, зверюлюбы почему-то передумали освобождать «брата» и ограничились тем, что выпустили из соседней клетки белого кролика, который оказался даже не цирковым животным, а принадлежал шестилетней дочери клоуна.

Так что если вы на своём жизненном пути встретите худого человека с горящими глазами, который не только не ест мяса, но и вам пытается втюхать, будто вы истинное травоядное, держитесь от него подальше: а вдруг это передаётся воздушно-капельным путём?... ☺

**RADIO
MONTE
CARLO
102,1^{FM}**

РЕКЛАМА 12+

Свидетельство о регистрации электронного средства массовой информации N ФС 77-47-822,
выдано 16 декабря 2011 года Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Обыкновенный гений

Виктория Токарева

Однажды я шла по дачному посёлку и встретила драматурга Александра Хмелика. Он вёз перед собой коляску с ребёнком.

Сейчас этому ребёнку больше сорока. Стало быть, встреча случилась сорок лет назад.

Мы поздоровались.

– Над чем вы сейчас работаете? – вежливо спросила я.

– Ни над чем, – ответил Хмелик.

– Почему? – растерялась я.

– Надоело, – объяснил Хмелик.

– Почему? – переспросила я.

– Потому что талантам надоедает, а гениям – нет, – объяснил Хмелик.

Он не метил в гении. Он считал себя талантом. А талантам надоедает. Мы разошлись, каждый в свою сторону. Хмелик повёз коляску дальше и, не отрываясь, смотрел в крошечное личико любимой дочки. Я запомнила эту встречу и эту фразу: «Талантам надоедает, а гениям – нет».

Прошло сорок лет. Моё поколение переместилось в третий возраст, а именно: от шестидесяти до девяноста.

Я наблюдаю: кто работает, а кому – надоело.

Лев Николаевич Толстой свою лучшую повесть «Хаджи-Мурат» закончил в 76 лет. Значит, Лев Николаевич – гений, сие уже установлено временем. Хочется поговорить о тех, кто живёт сегодня. С нами. Ходит рядом. Звонит по телефону. Мы слышим его голос. Видим в телевизоре его лицо. Ничего особенного. Обычное лицо. И голос обычный...

О ком речь?

Гия Данелия. Вообще-то он Георгий Николаевич – это для сегодняшнего поколения. А для нас, его современников, – Гия.

Я познакомилась с ним в его 36 лет. Это был яркий, многопьющий,

«Это такое счастье – создавать свой мир. Из ничего – нечто. Как Бог...»

ранознаменитый грузин русского разлива. Он говорил о себе: «По количеству выпитого я выполнил норму маленького европейского городка». И это правда. Но Гия пережил всех трезвенников. В августе ему исполнилось 84 года.

Он постоянно ставит перед собой задачи и выполняет их.

В 60 лет он сказал себе: «Что может быть противнее пьяного старика?» И бросил пить. Раз и навсегда. Завязал.

В 77 лет ему захотелось сделать новую редакцию фильма «Кин-дза-дза!». Но не снимать же второй раз... Он решает сделать мультипликацию.

Время ужасное. Дикий капитализм. Денег не дают. Здоровья – никакого. Проблема с лёгкими, дышать нечем. Еле ходит, шаркает. Но он поставил задачу и упрямо

идёт к цели, шаркая, и знает: он не может умереть, пока не закончит своего фильма. И он его снял. Но это не всё. Он получил австралийского «Оскара».

Фильм снят. Но жизнь продолжается. Данелия написал третью книгу «Кот ушёл, а улыбка осталась». За неё дерутся издательства.

Его любимая внучка Алёна должна родить девочку. Надо дожидаться, потому что опасно растравить Алёну. Это плохо отразится на ребёнке. Надо жить.

Я сказала ему по телефону, что хочу поздравить его с прошедшим днём рождения и справедливо назвать его гением.

Он ответил: «Не пиши: «Данелия – гений». Слишком прямо. Поставь многоточие».

– Подумают, что за многоточием скрывается ненормативная лексика. Например: «Данелия – хрен моржовый».

– Да... действительно... – засомневался он.

Данелия не доживает, а именно живёт, и его гениальность фонтанирует в пространство, как брызги моря над головой кита.

Гия, живи всегда. Такого, как ты, больше не будет.

P.S. Как-то я сказала ему:

– Ты многого добился, а богатым не стал.

– А я не ставил перед собой такую задачу. Если бы поставил – стал бы.

И это правда. Если бы он поставил себе такую задачу, стал бы богатым и купил бы остров. И плавал бы вокруг скал. И звал бы в гости друзей.

Я представила себе тяжёлую зеленую толщу воды, похожую на расплавленный изумруд, и нас, плывущих мимо скал, как большие рыбы. ☉

Melitta®

Осень – пора, когда всё в природе замирает, а мечтательное настроение явственно витает в воздухе. Хочется чего-то изысканного, необыкновенного, поэтичного, вроде чашечки кофе. Кофе, напиток экзотический, постепенно становится чем-то близким и привычным. Для многих кофе стал неизменным атрибутом завтрака или деловой встречи. Причём не только в экзотических странах, но и в Европе: в Италии,

Германии, Греции, где кофе пьют действительно много. Кофе как истинный космополит приживается везде. Спросите почему? Потому что бодрит, питает и даёт тонус на весь день. Что может быть лучше горячей чашки кофе со сливками хмурым московским утром? А когда кофе качественный, то пить его можно с чем угодно: с молоком, лимоном, орехами, мороженым, в любое время года, в любой компании. Если Вы хотите прикоснуться к кофейной культуре и отдаёте предпочтение качественному кофе, стоит обратить внимание на разнообразие немецкой торговой марки MELITTA®.

Это кофе в зернах, 100% арабика: ароматный «БеллаКрема ЛаКрема» средней степени обжарки с бархатистой, нежной пенкой и кофейная композиция для приготовления классического эспрессо «БеллаКрема Эспрессо» с легкими перечными нотками. Это идеально подходящий для турки тонко смолотый «Экселлент» или более крепкий и насыщенный «БеллаКрема Эспрессо». Какой бы кофе МЕЛИТТА® Вы ни предпочли, он обязательно доставит Вам истинное наслаждение, подарит бодрость и энергию. МЕЛИТТА®... MMM ... Кофейное наслаждение!

Джорджтаун

Валерий Попов

Я знал нескольких замечательных писателей и поэтов – и все они были удивительными людьми!

Чем же ещё писать, как не душой?

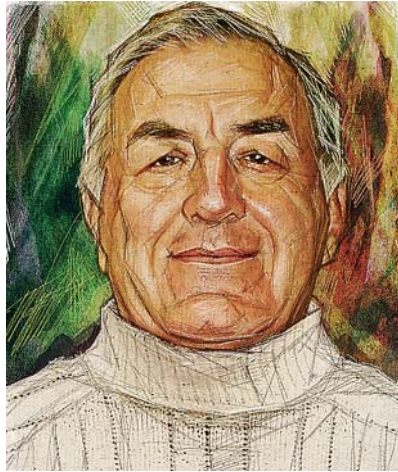
Вспоминаю международный писательский круиз по суровой Балтике. Оказавшись вдруг в одиночестве, под холодным дождём, я грустно гулял по верхней палубе, глядя в бесконечную тьму. Зачем ты здесь? Кому ты нужен? Вдруг я увидел, что издалека, по мокрой сверкающей палубе, ко мне бежит человек. Когда он подбежал, я увидел, что это Саша Кушнер, замечательный петербургский поэт. Он протёр круглые очки, потом сорвал кепку. От головы его буквально повалил пар!

– Ну наконец-то, – проговорил он. – Куда ты пропал? Всюду тебя ищут! Я там с одним шведом разговаривал, он хочет с тобой познакомиться насчёт перевода твоих книг!

– Спасибо, Саша! – Я обнял его, под дождём. Жизнь уже не казалась мне пустой и бессмысленной. Какая же пустота, когда есть такие люди?

Я не помню, что было потом, не помню никакого шведа... Или он всё же был? Но всегда буду помнить Сашину волнение, азарт, его страстное желание помочь, не жалея сил. Кто-нибудь другой, более молодой, стал бы так бегать в качку по кораблю? Другие так не волнуются... Поэтому они не поэты.

Однажды мы с Кушнером и примкнувшим к нему стихотворцем «новой волны» гуляли по Вашингтону. Был сентябрь, и стояла невыносимая жара. После того как мы три дня парились на какой-то нелепой конференции, созванной, как неожиданно выяснилось, каким-то местным проповедником, пропагандирующим что-то

«Ты никого не обманешь. Получишь столько же, сколько отдашь»

эзотерическое, я вдруг почувствовал свою вину перед моими коллегами, хотя и не я их сюда приглашал... Но всё-таки надо попытаться что-то сделать. Вашингтон оказался однообразным, с домами в духе наших пятидесятых, причём чуть в стороне от исторического центра улицы не имели уже названий, а лишь буквы и цифры... И – жара! Я хотел отыскать богемный вашингтонский пригород Джорджтаун, где, как я слышал, деревья и река. Точного пути я не знал, с моим убогим английским добиться я ничего не мог, знал только направление. Саша, конечно, понимал всю рискованность этого приглашения, но однако пошёл: товарищ хочет сделать всем что-то хорошее – как же его не поддерживать? Он, терпеливо улыбаясь, шёл со мной по очередной раскалённой улице. Толпа на улицах

становилась не богемной, а какой-то бомжовой... Старик, скрючившись, спал в картонной коробке... Александр терпеливо шёл рядом.

Зато уж наш молодой друг «оттягивался по полной». Он презирал мой маршрут с самого начала, как презирал почти всё, используя лишь высокомерные интонации... Ну как же, «небожитель»!

– Вы разве не понимаете, Александр Семёнович, – говорил он, усмехаясь. – Попов сочиняет очередной свой абсурдистский рассказ с нашим участием! Какой может быть тут Джорджтаун? – Он с презрением огляделся.

– Ну... ещё пару улиц пройдем? – обратился я к Саше.

– Конечно. Почему ж нет? – спокойно отвечал Александр.

И мы шли. Отнюдь не гигант от природы, навсегда сохранивший облик очкарика-отличника, он был спокоен и благожелателен, понимая: только так и создаётся что-то хорошее. А наш спутник... Он тоже шёл с нами, но лишь чтобы доказать нелепость моих усилий и торжество своего высокомерного скепсиса. Как-то наглядно всё произошло: кто будет всегда любим читателями, а кто – никогда. Тщетны попытки обойтись без души, без любви к людям и желания помочь – и никакие модные выкрутасы тут не помогут. Ты никого не обманешь. Получишь столько же, сколько отдашь. И будешь «своим» только среди таких же, как ты!

А мы с Сашей нашли Джорджтаун, хотя пота пролили немало. И вот – речная свежесть после каменной раскалённой духоты, склонившиеся к воде ивы, прелестные маленькие домики, увитые плющом. Наш спутник умолк... А что вообще он может сказать? ☉

ГЛАВА

2

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

*Из которой читатель узнает, почему
Татьяна Толстая поставила себе диагноз
«синдром Плюшкина» **с.26***

*а Катрин Денёв отстояла свой титул
«неприступного бастиона французской
независимости» **с.42***

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ЖИЗНИ

Толстая и её поднебесная

У писательницы Татьяны Толстой свои особые отношения со временем и пространством. Она умеет воскрешать ушедшее и запечатлевать сиюминутное. И для своей ворожбы, как всякая колдунья, пользуется обыденными вещами

АННА СЕВЕР

Мы встретились с Татьяной Толстой в её петербургском доме. Чтобы попасть в её поднебесное, под самой крышей жилище, пришлось пройти через двор-колодец, подняться по грязной, пахнувшей кошками и окурками лестнице, что хранит следы былой красоты. В жару подниматься на шестой этаж без лифта трудновато. Но что делать – путь к колдуньям непрост.

☉ **Татьяна Никитична, высоко вы забрались! Не сложно подниматься-спускаться без лифта?**

– А его недавно отключили. Но практически навсегда. Раньше 2017 года не обещают. Так что впереди непростые годы: ни чемодана тяжёлого мне не втащить, ни на рынок толком не сходить, а значит, и гостей не позвать. Буду, стало быть, жить в башне из слоновой кости. Зато я теперь неплохо изучила нашу лестницу, которую раньше проплывала мимо в страшненьком нашем лифте. Вы её тоже видели: когда-то она была красивая, с любовью построенная. Огромные окна на площадках с мелким расстеклением. До войны, может быть, и витражи были. На площадках плитка – белый цикорий на голубом поле. Перила и по сей день не всюду оторваны.

А сейчас, конечно, да... Первые этажи – самые печальные: там же ходят все. Там даже дышать тяжело. Ступени покрыты вековой грязью, окурки. Потому что лестница для большинства наших людей – это уже не очаг, не жильё, не дом, это мрак и скрежет зубовый, тьма внешняя. В Средние века в Европе тоже помои и ночные горшки из окон на улицы выливали, ну а у нас – прямо на лестницу.

Но это внизу. Выше идёшь – делается всё чище и лучше, а уж на последних этажах – вы видели – там даже какая-то попытка уюта сделана: на стенах нарисованы бабочки и птички, а на подоконнике расставлены цветы в горшках и пепельница, чтобы на пол бычки не бросали и каблуком не давили. Практически альпийские луга, учитывая обстоятельства.

Здесь кто-то живёт, добрый и любящий красоту, женщина какая-то, наверно. Трудно мне представить, чтобы мужчина так всё прибрал и расставил.

☉ **Татьяна Никитична, тогда давайте поговорим про дома. Чувствуется, что вы их любите. Мне даже кажется, что образ дома – один из центральных в вашем мироощущении. Кстати, и ваша последняя проза – книга «Лёгкие миры», опубликованный в «Снобе» рассказ «Невидимая дева» – укрепляет моё мнение. Складывается ощущение, что для вас мир есть дом. Вы согласны? Расскажите про ваше отношение к дому и домам.**

– Верно. Про дома я могла бы писать и писать. Для меня действительно мир есть дом, а дом есть мир. Я вот смотрю сны и воспринимаю их как такие литературные единицы, неопубликованные литературные единицы, или как собственное кино, прокат для единственного зрителя – меня. И часто темой моих снов являются дома, квартиры, поиск этих квартир, выбор, переделка, всё вот это. Я когда-то жила в крошечной

квартирке в Москве (спасибо, что хоть своя) и мечтала, конечно, поменять её на квартиру побольше и в центре. Я жила в новом районе – Медведково. Там когда-то было прекрасно: берёзовый лес и река прямо под домом – Яуза – делала такую красивую классическую петлю, и там росли камыши и жёлтые цветы. Птицы жили всякие. Можно было такую красоту понастроить! Но как же, жди. Язузу эту спрямили, отрезали кусок русла и начали засыпать его сначала грунтом, а потом, я видела, мусором каким-то, вот прямо привозили грузовики с мусором, сыпали и утрамбовывали. Какой-то битый кирпич, банки-жестянки, пакеты полиэтиленовые, проволока. А наши дома уже стояли на высоком берегу, подковой такой, и мы всё это видели с балконов и ужасались. Один дом стоял прямо над обрывом, над Яузой, и был так построен, что его угол висел над обрывом. И мы смотрели, как грейдер ходит туда-сюда и двигает этот мусор, пододвигает под дом, подсовывает. Я представляла, как дом начнёт оседать, какие непоправимые трещины там появятся. И жители будут говорить: отчего это? А вот оттого.

И все эти овраги, цветы, траву и птиц засыпали мусором, и там завелись крысы, доедали что-то, а жители рассказывали страшное, что будто они съели kota, и крепче прижимали своих котов к себе.

Такой вот был дом, и мне хотелось оттуда уехать, и я искала способ обменяться. Ну, это было советское время, зарплата моя была близка к нулю, денег на обмен у меня не было, поэтому я мечтала. И в процессе этих мечтаний я видела очень много снов о домах. О квартирах. С одной стороны, это тупо отражало мои желания и мечты, как учит дедушка Фрейд, а с другой – вскрывались какие-то глубины экзистенциального порядка, открывались какие-то окна с видом на мироздание. Это было замечательно. Вот после просмотра этих снов укрепились моё восприятие мира как действительно дома: с ходами, выходами, переходами, с возможностью поселить там всех. Живых и ушедших. Вообще всех, кого хочешь. Такие мысленные конструкции, где все помещаются...

☉ **Где никто никому не мешает и всем удобно и хорошо?**

– Да, именно. При этом понятно, что это невозможно, не дают, не разрешается. Сценарии всех этих снов были похожи. Я с помощью сложного, мучительного обмена приобретала то одну, то другую прекрасную, упоительную, таинственную квартиру, и вот-вот уже я собиралась начать там жить и уже расставляю мебель, как в последний момент возникает сначала небольшое, но быстро растущее, непоправимое препятствие, что-то идёт не так, например, вдруг выясняется, что в этой чудесной квартире я должна также поселить других, совершенно посторонних людей, вот такое условие. Пожалуйста, хоть восьмикомнатная квартира, вся твоя, бери, но вот только на кухне, прямо над плитой, пристроен помост, и там будет жить семья бомжей со всеми своими тряпками

и мешками. На матрасах там они спать будут. Я внизу, значит, буду уютненько себе мясо с картошкой тушить, а они сверху, не знаю, вшей вычесывать. Вот такое условие.

⊙ **А любимый дом есть?**

– Ну, любимый, конечно же, – это всегда дом детства. Наша питерская квартира. В нём, конечно, тоже всегда чего-то не хватало, всё было не совсем так... И он потом, конечно, весь искажился... Ну, как искажился? Кто умер, кто вырос... Но потеря детства, изгнание из рая – конечно, центральное переживание.

⊙ **А та квартира ещё в семье?**

– Нет, продали. В прошлом году. Там столько слоёв воспоминаний, как луковица... Всё вывезли, всю мебель, и я ходила, фотографировала всё, вот эту обнажённость фотографировала, всё то, что было раньше укрыто обоями, коврами там, полками книжными. Много сделала фотографий, никому не нужных, кроме меня. Я фотографировала обои, которые были в чулане на стенах с 1935 года, с года постройки дома, так их никто и не переклеивал. Зачем обои в чулане переклеивать? Они были лиловые с выпуклым рисунком, цветы белые, вроде хризантем, пожелтевшие, конечно. Фотографировала стены, оконные ручки, они особой такой конструкции, похожи на рычаги... Круглые деревянные ручки на кухонной двери, на стальных встроенных шкафах. Шкафы эти, фанеру их крашеную. Дверные косяки. Раковину белую, крепкую, с облупленной эмалью. Трубу под ней – чёрную, толстую, как удав. С 35-го года, мама говорит, ни разу не засорялась. Дверцу мусоропровода – его давно заварили, чтобы тараканы не водились, но дверца-то осталась. Квартира была двухэтажная, так что там лестница шла на второй этаж, она со временем становилась всё скрипучее и скрипучее. Она казалась в детстве волшебной. А теперь я фотографировала и видела, что это просто крашеная фанера. Выступило всё бедное, жалкое, голое, обожаемое. Мы не делали большого ремонта, ну, обои поменять, двери краской. Линолеум новый. А так – не трогали ничего, все детали остались довоенные, как было задумано.

⊙ **То есть этот конструктивистский проект сохранился не тронутым?**

– Да. Проект был совершенно роскошным. Вот соседи наши, новые, они всё разрушили и гипсокартоном затащили. И арочки. Там женщина поселилась – астропсихолог. Астропсихолог! Какую-то херню предсказывает по звёздам, поди поспорь. Язык-то подвешен.

⊙ **А кухни там уже были?**

– Да, кухни уже были. Хотя и не очень большие. Там были свои странности, вполне такие в духе конструктивизма. Подоконников практически не было. Но потолки были высокие, тут они, слава богу, Корбюзье не послушались. И, надо сказать, появились уже не только кухни, но и комнаты для прислуги. Уже 35-й год! Только что «долгой быт, освободим женщину

от кухонного рабства!» - и вот, пожалуйста, уже прислуга. Дом-то строился для начальства.

Мы сейчас, когда продавали, удивились. Кухня всего метров восемь, а нам она казалась огромной. Но она квадратная, поэтому кажется большой. Огромное окно, раздвижные двери в эту комнату для прислуги – она, наверно, трёхметровая. Много ли человеку земли нужно?

⊙ **Чулан?**

– Нет, комната с окном. Только очень маленькая. И у нас кухарка там жила. То есть там ровненько помещается койка-маломерка от стены до стены. И всё. Ещё там был шкаф такой, вроде буфета, не встроенный, но прилагался к кухне. Белая масляная краска, круглые маленькие ручки. В верхней части держали посуду. Нижняя – для запасов каких-то, наверно. И ещё там же, в этой трёхметровой клетушке, помещался круглый стол. А вот за столом, на койке, спала кухарка. Закрывала раздвижные двери и спала. И это ведь было её счастье, люди же жили семьями в одной крошечной комнате.

А на втором этаже была огромная комната, и выход на огромный солярий, террасу такую. А подоконников, говорю, не было. Не построили архитекторы-то наши Фомин и Левинсон подоконники. Либо дизайнер конструктивистский им этого не позволял. Либо они не интересовались цветочными горшками.

⊙ **И девушками, которые на закате читают на подоконнике книгу.**

– Ну, девушки – это вообще буржуазия.

⊙ **Может, она «Капитал» Маркса читает?**

– Стоя его читать надо!

⊙ **И голодным.**

– И голодным! Были в музее Кирова? Там хранится томик Маркса, который ему жена подарила на день рождения. Красный такой, красивый. Не думаю, что он его жадно читал. Чего теперь читать-то? Революция сделана, он живёт в великолепной квартире на Каменноостровском проспекте – отнял у какого-то адвоката. Медвежья шкура на полу, американский холодильник. Чего Маркса теперь читать, верно?

Но ему той квартиры было мало, он новую хотел. И вот эта наша квартира – она предназначалась для Кирова. Но въехать в неё он не успел, так как его, как известно, застрелили. И в квартире этой сменилось много жильцов. В частности, в ней жил Юрьев.

⊙ **Народный артист?**

– Совершенно верно. И ещё в нашем доме была квартира Мейерхольда, вот прямо на нашей лестнице. Он там не жил, он поселил там сестру, а сам жил в Москве, но когда приезжал в Ленинград, то, конечно, там останавливался. И заходил к Юрьеву. То есть в «нашу» квартиру.

И вот легенда гласит, что на нашей лестнице его и арестовали. Рассказывают так: он пошёл к Юрьеву, поздний вечер. Засиделся, сестра звонит: «Юрий Михайлович, пусть Севочка спускается уже, я на стол накрыла». – «Да, скажу».

Проходит час, она опять звонит: «Юрий Михайлович!» А Юрьев говорит: «Да он тогда же и вышел...»

То есть он вышел от Юрьева и его на лестнице сразу схватили. До своей квартиры не дошёл.

Сын Ворошилова, говорят, потом жил в этой квартире. Потом ещё кто-то. Всё тени, тени... А мы – с 1951 года в ней. И я помню – мне было года три, наверно, то есть это 1954 год, – одно окно, квадратное, было затянуто мешковиной, потому что стекла не было. Не купить было стекла. После войны уже сколько лет прошло, а стекла было не купить. И я этот мешок боялась и в ту комнату заходить боялась.

⊙ **А вот когда вы уезжали из Петербурга (Ленинграда) в Москву, тяжело вам это было?**

– Нет. Мне хотелось вырваться. Мне же было двадцать с небольшим. Хотелось в Москву. Там шумно, просторно, там всё бурлит, что-то происходит, а здесь тесно, тишина и отставка. И Москва тогда была, как на мой вкус, прекрасна. Это сейчас ужасно стало. Ужасно. Кишлак.

⊙ **А ностальгии не было?**

– Ни малейшей. Взял да приехал. Восемь рублей билет стоил, а по студенческому – за полцены.

⊙ **То есть вы Москву приняли сердцем?**

– Приняла, да, да. И потом, я же жила на окраине, а мне хотелось в центр. Мне ещё было куда стремиться! Москва ещё была не вся мною охвачена. И праздник был, когда я приезжала в центр. Мы сначала долго жили у свёкра со свекровью, но потом они нам помогли получить отдельную квартиру. Свёкор мой был высокопоставленный военный, и его было решено освободить от нашего присутствия, всё более разраставшегося. У меня уже было двое детей, стало тесно, и товарищ генерал мог претендовать на расширение жилплощади. Какое это было счастье – собственная отдельная квартира! Убогая, тесная, жуткой советской постройки, но я была абсолютно счастлива. Правда, сразу же начала стремиться переехать в центр. И это была целая история.

⊙ **Это вот в той квартире вы делали знаменитый ремонт? Где столкнулись с народом?**

– Ремонт был в той, куда мы в конце концов переехали, – в Замоскворечье. А в Медведково, конечно, была своя особая поэзия. Доезжаешь до метро «ВДНХ» – это конец света, дальше метро не было, это уж потом его построили, а когда построили и торжественно открыли станцию «Бабушкинская», то в одну ночь снесли чудные старинные чёрные избы, двухэтажные. Наверно, они были клоповниками и в них не было водопровода, не знаю. Но они были такие красивые, с палисадниками. Эти занавесочки сельские, тюлевые в окошках. Герань. Чёрное, белое, буйно-розовое. И в одну ночь их не стало, заровняли асфальт.

Вот, значит, у «ВДНХ» садишься на автобус, и этот автобус едет двадцать минут через какие-то поля, какие-то пустоши, какие-то неудобья, какие-то поля с одуванчиками в Бабушкин. Дальние выселки –

Лосиный Остров, Свиблово, Бабушкин. После полей снова начинались какие-то робкие кривые поселения. И вот одно из них – Медведково. Доезжаешь ты на своём автобусе до края земли, выходишь, достаёшь из сумки припасённые полиэтиленовые пакеты, натягиваешь их на сапоги, подворачиваешь, подтыкаешь, чап-чап-чап, – и переходишь улицу через Большие Глины, через рыжие, хлюпающие потоки. Сапоги-то замшевые! Так что пакеты были в большой цене. Над ними сейчас смеются, а ты поди его, тот пакет, достань!

⊙ **А ещё ж были «красивые».**

– Да-а! Дорогие красивые пакеты, их носили по большим праздникам. Не на ногах носили, а в руках. Нарядное пальто плюс пакет – и женщина практически королева. Это вот всё были такие особые миры советские, они ещё недовоспеты.

Так вот, я стремилась туда, в центр Москвы, на асфальт, десять лет. И наконец переехала. И там, в квартире в центре, я была ещё более счастлива. Мы там жили на первом этаже, как бы в полуподвале. Это был двухэтажный дом, но культурный слой вырос, и дом оказался ниже уровня земли. Так со старыми домами в центре всегда бывает. В окне всегда ноги были видны. Иногда эти ноги пинали наши окна. Но нечасто. Чаше нам бросали бутылки в форточки, окурки. Надо было следить, чтобы дом не загорелся. Однажды он таки загорелся, но не от этих окурков, а просто дама, жившая на втором этаже, надралась в сосиску и решила поджечь всё к такой-то матери. Но соседний дом у нас – прямо за стенкой – был пожарной командой. Они примчались через минуту после начала пожара. Это было нечто! Полк брутальных красавцев с брезентовыми пожарными рукавами... Сверкая латунью – каски, наконечники, какие-то пояса и пуговицы, ах!.. Сапоги!.. Залили наш дом в одно мгновение, а ведь он был деревянный, мог сгореть, как бумажка!

Там был чудесный двор. Там была сирень, грибы.

⊙ **Какие?**

– Шампиньоны. На говне, конечно, выросли. Народ-то ходил туда нужду справлять. Там же были магазины «Ванда» и «София». В «Софии»-то отродясь ничего хорошего не продавали, а «Ванда» считалась ничего так магазин. И вот, отстояв в очереди и накупавшись, народ метался, где бы пописать, куда прилечь, туалетов же не было, вообще не было. Нигде и никак, начисто, в принципе. Нет, вру, на Пушкинской площади был один. Там шла торговля с рук, там платья мерили. Помаду купить можно было.

Всё было наоборот, мир такой стоял совковый, зазеркальный, перевёрнутый. В сортире торговали помадой, а писать бегали в наш двор, под сирень.

⊙ **Всегда вот это ощущение, что советская власть отрицала телесность. Словно человек жил не телом, а лишь духом, несгибаемой волей.**

– Да, но это не советское явление – это явление русское. Так называемая духовность, преждевременные

«В детстве я остро хотела, чтобы у меня был раб, маленький дружелюбный человечек размером с карандаш, который жил бы у меня в кармане и выполнял мои поручения, а я бы кормила его маленькими бутербродиками»

ТАТЬЯНА ТОЛСТАЯ

► Открытка 1955 года, работа художницы Веры Матюх.

Модель – трёхлетняя Таня Толстая

► У мамино трюмо. 1953 год

«У мамы было ожерелье-ошейник из тонкой серебряной скрученной жгутом стружки и другое – в виде золотой шейной косынки на кнопке-застёжке. А у меня волшебностей не было, мне дарили книжки, лошадь-качалку – всё не то...»

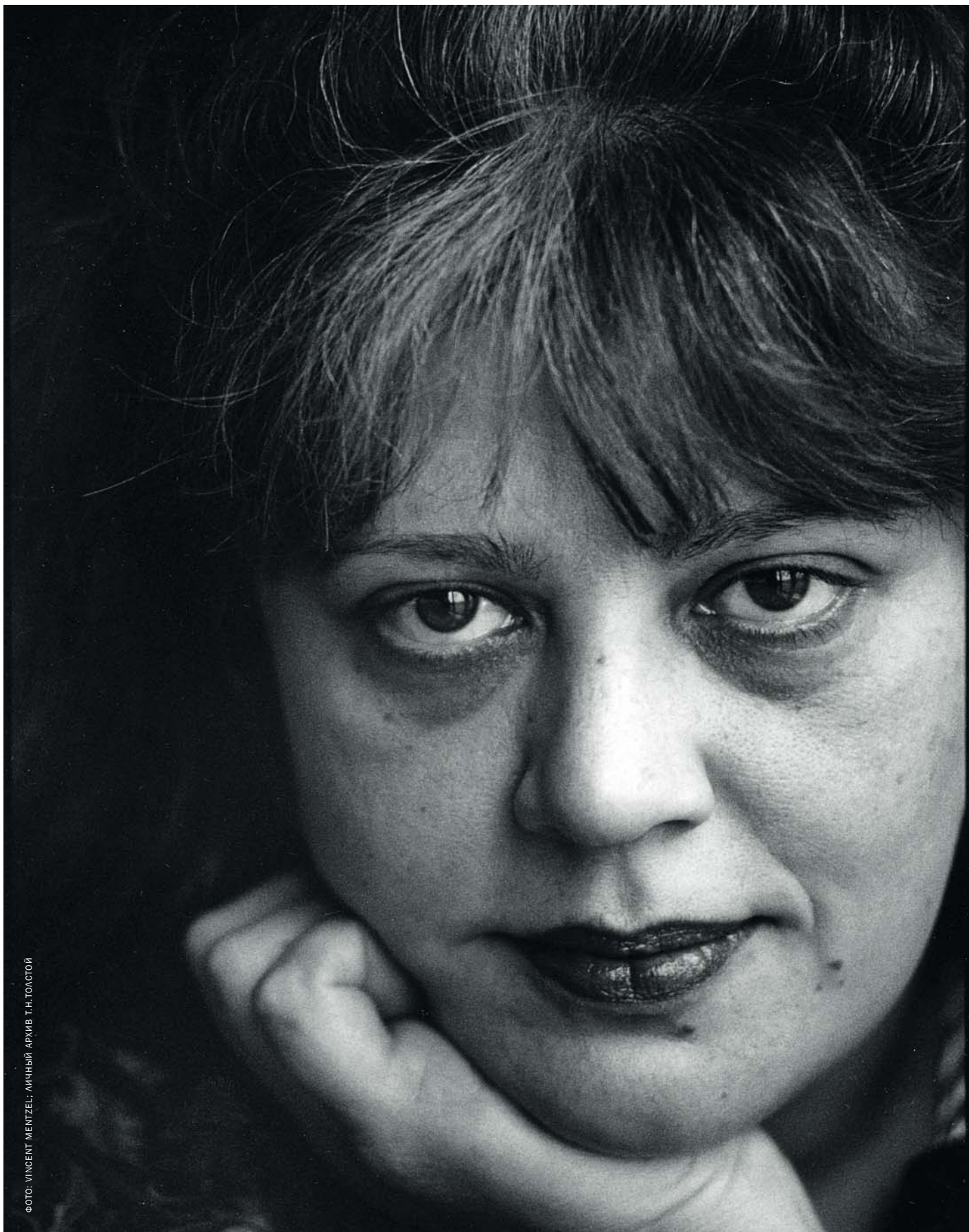

ФОТО: VINCENT MENTZEL; ЛИЧНЫЙ АРХИВ Т. Н. ТОЛСТОЙ

попытки жить в духе, как если бы ты уже умер (после чего ты предположительно автоматически начнёшь жить в духе), а не в телесном виде со всеми телесными нуждами, – это на практике страшная вещь. Это практикуют различные секты, и за этот способ существования крепко держалась русская интеллигенция, которая, на мой взгляд, есть разновидность сектантства. Все эти «мы едим, чтобы жить, а не живём, чтобы есть», все эти вечные колиты и гастриты, проистекающие из этих духовных установок, все эти язвы желудка и двенадцатиперстной кишки, понимаемые как стигматы и невидимые сияющие ордена, всё это пренебрежение чудным, ладно сложенным и слаженным человеческим телом – это всё учение «секты интеллигентов». Мало, плохо есть, заживо превращаясь в мощи. Носить рубище. Жить в пыли, не мыть окон. Отрицать всё яркое, блестящее, звонкое, сложно построенное и сложно устроенное. Сюда же, конечно, относится и толстовство как секта – ходить босиком и не есть мяса, гнать хворостиной всякую цивилизацию и искать мутные смыслы в народной непостижимости.

И в общем, мне понятна эта тяга к надмирным существованиям. Непонятно другое: почему не любить эту, солнечную, телесную часть мира так же, как и ту, теневую, невидимую и воображаемую?

☉ **Вы часто пишете про еду, и рецепты ваши могут превращаться в культурологические эссе и исторические экскурсы. Интересна эта связь еды и мироздания в вашем представлении.**

– О связи еды с мирозданием – разговор отдельный. С одной стороны, вот всё вот это – чистка картошки, варка супа, вообще готовка – соединение элементов природы, чтобы они превратились во что-то другое, – это как работа со светилами, созвездиями, таблицей Менделеева, законами мира. Ты создаёшь миры, строишь свою малую галактику. Ты преобразуешь один вид энергии в другой. Это надо быть (опять же к вопросу о телесности) глупым интеллигентом, чтобы думать, что еда, приготовление её, творение – это что-то презренное. Эта установка – съестъ стоя сухую корку и пойти снова бороться за права людей – это есть гордыня и презрение к человечеству. Моё право и право всех – это вкусно есть и тем самым присоединяться ко всему космосу, потому что пища – это воистину божье творение. Ведь создать тесто, например, – это как создать новую космическую туманность!

☉ **Сварить борщ – это как симфония.**

– Мне всегда хотелось, чтобы композитор Сметана написал симфонию «Борщ».

А с другой стороны, ну конечно, в еде сказывается, проявляется всё: и этнические особенности народа, и культурные установки, и социальные. Есть разная еда и разная сервировка у разных социальных слоёв, и вот по той еде, к которой ты привык, любишь, не можешь без, мы особенно ностальгируем, когда уезжаем из дому надолго. Ну, кто не ностальгирует, тому всё равно, наверно. Но для меня ностальгия – важная часть существования.

И это не обязательно, например, значит, что я буду в Греции думать: эх, чёрного бы хлебушка с солёным огурчиком, хотя я это обязательно подумаю. А это значит, что мне посреди Москвы страшно захочется в тот китайский ресторан в Чайна-тауне в Нью-Йорке, где самая правильная китайская кухня, там сами китайцы едят, чавкая (как полагается из вежливости) и некрасиво (с нашей точки зрения) нависнув над супом и практически лакая. Вот туда стремлюсь!

☉ **А вы вообще любите ресторанный еду?**

– Очень. И люблю, и ценю, и хожу в хорошие рестораны в разных странах и городах. Один раз в Нью-Йорке была в ресторане молекулярной кухни. Это, конечно, совершенно особая вещь, и один раз в жизни надо это попробовать. Два раза – это уже разорительно. Цены там аховые, но это же не просто еда – это алхимия какая-то. Идея в том, чтобы с помощью различных технологических ухищрений (нагревание, замораживание, распыление, бог знает что ещё) пересоздать блюдо, сделать, например, из мяса – яблоко. Из рыбы – шоколад. Вы едите фуагра и не подозреваете, что там нет ни фуа, ни гра. А это, не знаю, чеснок, например. Причём официант там не просто официант – это практически профессор. Он знает всю технологию изготовления блюд и с удовольствием, сверкая глазами от научного возбуждения, расскажет вам, как это готовят, в подробностях. В этот ресторан записываются заранее, там только шестнадцать, что ли, мест, там подают пятнадцать крошечных порций, украшенных съедобными цветами, и при этом вы сыты так, что до утра есть не захотите.

Я видела пять томов (каждый неподъёмен) труда, посвящённого принципам и приёмам молекулярной кухни. Вот технология варки идеального яйца:

1. Варить яйцо в кипятке 3 минуты.

2. Охладить в ледяной воде.

3. Вновь варить яйцо в течение 35 минут при температуре 64 градуса Цельсия. Охлаждать 2 минуты при комнатной температуре.

4. В течение 2 минут обсушивать паяльной лампой.

5. Облупить.

6. Снова разогреть в воде при температуре 60 градусов в течение 30 минут.

Согласитесь, это больше чем искусство, и вряд ли классический, страдающий за народ интеллигент одобрил бы это.

Совершенно обратная кухня – баскские пинчос. Это просто бутербродики, ничего сложного. Но все ингредиенты свежие или правильно замоченные: анчоусы там, грибы, перчики маринованные. Каждый бутербродик – это три-четыре этажа на белом свежем хлебе. В каждой «пинчарне» – свой набор и свои фантазии. Кто в душе художник, делает из еды лодочку с парусом из ветчины. Ну а это какой интеллигент выдержит? Интеллигент знает, что народ стонет. Стонет он по полям, по дорогам. Стонет он под овином, под стогом. Под телегой, ночуя в степи. Тогда всё правильно, и интеллигенту спокойно: есть за кого стра-

«Объясните мне, зачем я в Париже поехала на блошиный рынок и купила себе три картонки перламутровых пуговиц? Не смогла пройти мимо...»

ТАТЬЯНА ТОЛСТАЯ

дать. А народ – вона как развлекается, паруса из хамона вырезает и на зубочистки, как на мачты, нанизывает!

☉ **Вы говорите, что любите народ чёрненьким. Правда любите?**

– Конечно. Не любя его, здесь жить было бы невозможно.

☉ **А куда вы ходите изучать русский народ?**

– А никуда ходить не надо. Он вокруг. Но вот идёт отдельный человек – он народ или не народ? Трудно сказать. Но в ситуациях, когда надо ждать, бежать, помогать, пугаться, вообще как-то реагировать на трудности, или торговать, или веселиться, или праздновать свадьбу, или, наоборот, хоронить кого – тут народ сказывается. Линия поведения у разных народов разная будет. И не надо бояться стереотипов, как многие сейчас боятся. Стереотип – это всё же приближительная, смутная, размытая фотография народного характера, это итог наблюдений множества людей, отчасти из самого русского народа на себя смотрящих, отчасти созданный иностранцами, то есть это взгляд снаружи.

Но вот есть такие умственные клише, которые люди повторяют, полагая, что, присоединившись к чужой мысли, они и сами поумнеют. Например, чеховское «выдавливает по капле из себя раба». Вот он пишет Суворину: «Напишите-ка рассказ о том, как молодой человек, сын крепостного, бывший лавочник, певчий, гимназист и студент, воспитанный на чиновничестве, целовании поповских рук, поклонении чужим мыслям, благодаривший за каждый кусок хлеба, много раз сеченный, ходивший по урокам без калош, дравшийся, мучивший животных, любивший обедать у богатых родственников, лицемеривший и Богу и людям без всякой надобности, только из сознания своего ничтожества, напишите, как этот молодой человек выдавливает из себя раба и как он, проснувшись в одно прекрасное утро, чувствует, что в его

жилах течёт уже не рабская кровь, а настоящая человеческая». Обратите, кстати, внимание: «поклонение чужим мыслям». А ведь свои мысли крайне редко у кого встречаются. Это же требует огромной свободы и огромных рисков. И бесстрашия – нужно не бояться совершить ошибку. И нужно не бояться осуждения другими. В общем, раба мало кому удаётся выдать-то. Раб этот внутренний – это и есть тот чёрненький, которого приходится через силу любить. Я его не презираю – я его жалею. Да если и презираю, то тоже жалею.

☉ **Лёгкие миры – это жизнь, преображённая искусством? Памятью? Любовью?**

– А всё вместе. Если говорить о сборнике, то он называется «Лёгкие миры», но это понятие в основном относится к первому разделу. Там собраны тексты, именно что преображающие жизнь, и совершенно определённым образом.

Второй отдел называется «С народом», и он именно про это. Про общение с народом. И тут я ничего преображать не преображаю, вообще такой задачи не ставлю. Я описываю всё как есть, и сюжеты сами выстраиваются. Выйдешь горчицы баночку купить – такие сюжеты по дороге попадают!

Третий отдел – «Может быть, свет». В общем, это про то, что жизнь не сводится к той реальности, которую мы видим.

Эти три отдела не сами по себе образовались. На них мне указала моя прекрасная редактор Елена Шубина: она увидела, что тексты распадаются естественным образом на эти разделы, и я тогда тоже это увидела. Вообще-то я просто писала себе и писала, не задумываясь о разделах, но незаметно для самой себя, стало быть, наносила какие-то флажки на карту своей личности, что ли. Со стороны на себя посмотреть любопытно бывает. Так по следам видно бывает, какой зверь прошёл.

А я не знаю, какой я зверь.

☉ **А современная литература русская – вам она интересна? Вы её любите? Вы её читаете вот для души, для сердца, для удовольствия?**

– Нет. Почти нет.

☉ **А почему?**

– А я на своей каторге, и у меня уголовные дела других заключённых, которые привели их в соседнюю камеру, не вызывают большого интереса.

☉ **А из современников кого перечитываете? К кому возвращаетесь?**

– Это даже нельзя назвать «возвращаетесь», потому что я их читаю постоянно. Льва Толстого, Чехова, Бунина. Гоголь, конечно, превыше всех. Других я и перечислять не буду, потому что список будет длинный. Но вообще предполагается, что «читать» – это читать художественную литературу. А ведь есть ещё мир литературы нехудожественной, дурно написанной или написанной как попало, и я его очень люблю. Всякие справочники, примечания, статьи по поводу, документалистика всякая. Мемуары отдель-

ной строкой, они могут быть хорошо написанными и написанными плохо, но интересными. Я очень всё это люблю потому, в частности, что, не претендуя на художественность, они дают тебе массу пользы и удовольствия и не дают претензией на особый мир автора, не навязывают чужой личности. А худлит, конечно, навязывает.

Это как одежда. Художественный текст претендует быть благородным, прекрасно сшитым, из хороших тканей, на чудесной подкладке, либо модным, либо классическим, не подкапаетесь. А вот эта вся подсобная литературная продукция – это как прозодежда: халаты, ведомственные мундиры (обожаю, кстати, саму идею ведомственных мундиров), униформы всякие, этнокостюмы, всё такое.

Трубочист, например. Вы видели костюм трубочиста? Это так здорово! Он толстый, чёрный, там широкий ремень, и на ремне все эти приспособления – крючки, ерши для прочистки дымоходов, щётки. И шар на цепочке. Вот эта квартира, где мы разговариваем, – в ней же сохранился дымоход с 1914-го, что ли, года, и я решила построить тут камин. Для этого надо было вызвать трубочистов, найти мой личный дымоход и прочистить его. Трубы – они как у органа, как я понимаю. И своя идёт от каждой квартиры. Вот ноябрь, пришли двое. Один лезет на крышу и там спускает шар на цепи в дымоходное отверстие. А второй прикладывает ухо к стенке и слушает. И кричит тому, кто на крыше, какие-то условные трубочистские слова. И тот ему сверху тоже что-то кричит. Я почти под крышей живу, так что всё это через открытые окна слышно; а при этом ноябрь, лютая стужа, ветер завывает и уносит слова, прямо куски речи уносит, тьма, сырая буря, ну, представляете погоду в Питере; и эти чёрные двое как врачи-вороны. Перкуссия и аускультация. Я спросила нижнего: «А как это вы по слуху определяете, где нужный дымоход?» А он мне: «А это называется «слухач». Я – слухач. Не вся-

кого возьмут. Я раньше директором музыкального театра работал».

И я теперь всегда смотрю с особым чувством на эти питерские крыши, на эти чудесные, сто лет спящие дымоходы – ведь сейчас мало кто возьмёт на себя труд восстановить свой дымоход, это почему-то считается буржуазной роскошью, камин-то. А это такая чудная вещь, это живой огонь, сидеть у него вечером и читать или разговаривать. Или просто молчать и думать. Но люди кидаются к телевизору или компьютеру.

А вот этот мой камин строил один сумасшедший старичок. Я не сразу поняла, что он сумасшедший, а потом уж поздно было. Коммуникация с ним была как бы затруднена. Он строил да ездил со мной на камнерезный завод – мы там камень выбирали. Почему-то идти на этот завод надо было километр по снегу, проваливаясь по колено, как во сне. Я ему: «Сергей Викторович, а почему не на машине-то? Нельзя, что ли, на машине?» А он: «Не-е-ет...»

Строил-строил, построил. Камин такой у меня квадратный-квадратный. Один квадрат вписан в другой. Вот стоим с ним в пустой квартире, прищурились и смотрим на квадрат. Я говорю: «Я вот думаю... Не кажется вам, что правая сторона на полсантиметра ниже левой?..» А он мне: «Я вот думаю: не назвать ли мне его «Рондо»?..»

Когда уже и стену зашили и всё уже было аккуратно заделано, он мне говорит: «А-а, вот ещё, забыл. Я забыл вьюшку сделать. Труба закрываться не будет. Открытая всегда будет стоять». Я испугалась: «И что теперь?» А он: «Да в общем, ничего. Возможно только небольшое завывание».

Такое у меня теперь квадратное «Рондо» с небольшим завыванием.

☉ *А вообще, вот эта квартира, где мы с вами сидим, – у неё есть своя история? Знаете ли вы её?*

– Эту квартиру я нашла, читая объявления в Интернете. Мне хотелось квартиру на Петроградской стороне, недалеко от родительской. И вот я читаю: «...коридор с окном и ванная с окном». Всё, беру! И я в ту же секунду позвонила знакомому риелтору: беру такую квартиру, прямо не рассуждая! Ну, меня уговаривали всё-таки рассудить и посмотреть другие квартиры, и много я их тут обошла, но всё не то было. И после долгой возни я её купила. Она была, конечно, коммунальной, и надо было расселять жильцов. И всё тут ломать и переделывать, что и было проделано. Но вот, хотя тут ничего от прежних стен не осталось, я всё равно вижу эти комнаты, всё равно людей этих вижу, хожу сквозь них, и они сквозь меня ходят. Вот тут Лидочка жила, у неё была одна комната восемнадцати метров, и на окнах цветы. И мой единственный цветок, кактус, хочет жить на Лидочкином подоконнике, а на других не хочет. Эта Лидочка во время войны была ребёнком, её везли на телеге под бомбёжкой. А ей было годика два, и она капризничала. И она попросилась в кустики пописать, и её мать, тяжело

«Да, я Плюшкин. Я не могу вещи выбрасывать. Они же тоже живые. Если бы у меня был дом с чердаком или подвалом, я бы ничего не выбросила»

ТАТЬЯНА ТОЛСТАЯ

реклама

МОСКВА — СИМФЕРОПОЛЬ

25 рейсов в неделю

- вылеты из Домодедово и Шереметьево
- доступные цены
- комфортабельные самолеты Боинг-747 и 767

Отдых с Трансаэро — быстро, легко и комфортно!

вздыхнув: «О господи, всё не вовремя!..» – сняла её с телеги и отнесла в кустики. И тут бомбой шарахнуло по обозу и куча народу погибло, а Лидочка с мамой спаслись. Я уж потом поняла, не скоро, что кактус мой тут – это памятник тем кустикам...

А вот тут, наоборот, окна эти – это были комнаты семьи, у которых дочка утонула. Взрослая девушка. У этой комнаты срезан угол, и на этой косой стене – окно. И мне вот захотелось на противоположной, глухой стене тоже сделать окно, но ненастоящее, зеркальное. Строишь вторую косую стену, клеишь на неё зеркало, сверху оконную раму – сразу и не заметно, что оно отражает, зеркалит, параллелит пространство. А зачем я так сделала? А вот просто захотелось, я раньше такого ни у кого не видала. А потом я подумала, это та утонувшая девушка просила. Она хочет в свою квартиру смотреть, по своей комнате ходить. Но она же уже по ту сторону, как ей к нам пройти? Только через зеркало, иначе ей никак, наверно.

Ничего не исчезает, ничего не пропадает, всё тут, но не сразу это понятно.

⊙ **А вещи? Вы любите вещи? Тяжело ли расстаться, легко ли покупаете новые? Дружно ли с ними живёте?**

– Да, я Плюшкин. Я не могу вещи выбрасывать. Они же тоже живые. Нет, некоторые полудохлые – газеты, например, старые или сношенная обувь, но они всё равно живые и слабо шевелятся. Я силой заставляю себя выбрасывать старьё. Если бы у меня был дом с подвалом или чердаком, я бы вообще ничего не выбросила, всё сохранила бы.

Всё человечество делится на выбрасывальщиков и сохраняльчиков. Это такие же непримиримые лагеря, как «те, кому жарко» и «те, кому дует». Мне жарко, а я сохраняльщик. Крайняя степень этого синдрома Плюшкина называется «хординг» (hoarding). Про неё целые исследования написаны. Это люди, которые не только ничего вообще не выбрасывают (жирные бумажные тарелочки из-под пиццы, например, в стопочку складывают и хранят), но ещё и домой с улицы мусор приносят. Очистки, коробки чужие. Я до этого, если Господь ко мне будет милостив, вряд ли дойду, но чем, скажите, так уж от этого отличаются люди, которые ходят по лавкам старьёвщиков, по блошиным рынкам и покупают себе старые вещи? Объясните мне, зачем я в Париже поехала на блошинный рынок и купила себе три картонки мелких перламутровых пуговиц? (Они там дюжинами на картонки нашиты.) Я же не собираюсь их ну куда пришивать. Я просто не смогла пройти мимо. Ещё там были жестянки из-под сахара и муки. Облупленные. Я не купила и иногда вот проснусь, лежу без сна и думаю про них.

Больше всего на свете я люблю коробки, шкатулки, вот эти жестянки старинные – «Кофе», «Саго», «Чай», «Зубной порошок». Ой, вот просто до сердцебиения. Мало того что они сами по себе прекрасны, но в них же ещё можно мелочи складывать, а стало быть, не

выбрасывать, а хранить. Вот эта квартира родительская, про которую я вначале говорила и которой теперь нет, – вы же понимаете, что должен чувствовать сохраняльщик, когда все вещи, все книжки, все полки, вся мебель, все чемоданы, все скатерти, вся посуда, все старые журналы, все ломаные игрушки, все колёса от пропавших велосипедов, все масляные детали от несуществующих мотоциклов, лежавшие в чулане в дальних коробках, вся пыль былых лет, – всё это пропало и нет этого.

А новые вещи я не очень люблю. Одежду, обувь – да, люблю, но вот всё остальное? Всё стало пластмассовым и синтетическим и сделанным в Китае. От всего исходит тихий неуловимый запах фальши, подделки. Вот я езжу в Грецию, там все туристские лавки торгуют одним и тем же сделанным на Тайване барахлом. Даже если вы видите фольклорных старух, якобы ткающих коврики прямо на площади, где останавливается автобус с туристами, и вот прямо перед вашими глазами стоят эти ткацкие станки и в них начатые и недоделанные коврики, – знаете: они так и простоят недоделанными, а та стопка ковриков, что лежит рядом с бойкой старухой, закуплена в Тайване. Все эти вышитые оливковые ветви на холсте – всё ложь. Остались, конечно, настоящие мастера, гончары например, но и они сворачивают производство. Или начинают гнать мусор на потребу туристам.

У нас на Крите есть приятель-гончар, двадцать лет мы с ним знакомы. Немножечко не от мира сего, искусик такой, бессребреник, глаза в пол-лица – природа иногда делает такие экземпляры, их издалека видно, про них сразу многое понятно. Деньги не любил, любил мастерство и природу. Вот он ходил в горы, собирал чистые травы, жёг их и этот пепел добавлял к краскам. И получались какие-то необыкновенные серо-зелёные цвета, приглушённые, прозрачные и глубокие, и как будто мерцающие. И он делал огромные блюда и небольшие блюда, и миски делал тоже, мы покупали, у меня есть они. То как будто зелёная пёстрая спираль раскручивается. То будто оконное стекло моросью закапано. То коричневая глубокая ночь, и по ней молоком сбрызнуто. Продавал по пять евро, по десять. И ещё норовил тебе бесплатно подарков насовать.

И туристы у него покупать не хотели. А покупали у его соседей, которые гнали такой товар: чёрные, крытые перламутровой глазурью «амфоры» и по ним рисунок – бегут золотые греческие мужики за золотыми греческими бабами. Это вот пользовалось огромной популярностью, так как Нижний Тагил и его эстетика – явление глобальное. Любят и американцы прикупить такую перламутровую вазочку. Что уж о немцах говорить...

И наш гончар хирел, хирел, и нечем было кормить семью, и эта некормленная его семья заставила его всё-таки лепить мусор: есть-то хочется. Так что он теперь лепит отдельно горы говна для народа и отдельно чудесные вещи, чтобы душа не умерала. ⊙

BEST FM

100.5

10

лет

с Вами!

ЛУЧШИЕ МОМЕНТЫ
ВАШЕЙ ЖИЗНИ

BESTFM.RU

Полёты во сне и наяву

Спортсменка Ирина Скворцова – о том, как не пасть духом, столкнувшись с бедой

МАРИНА БОЙКОВА

Адрес её электронной почты начинается со слова «ptacha». Говорит: «Одна девочка меня так звала – птаха, птаха. Ну, я и взяла это слово для своей почты. Было это лет десять назад. Я же не знала тогда, что моим адресом будут интересоваться влиятельные люди! Если бы знала, выбрала бы что-то посерьёзнее». Влиятельные люди появились в судьбе юной бобслеистки после трагедии, случившейся 23 ноября 2009 года на санно-бобслейной трассе в немецком городе Кёнигсзее.

Во время тренировочного спуска в болид, на котором стартовала Скворцова, на полной скорости врезался другой экипаж. Всё произошло по вине немецкого арбитра: несмотря на красный сигнал

светофора, он разрешил стартовать второму экипажу. Ирина получила тяжелейшие травмы, полтора месяца провела в коме, перенесла больше пятидесяти операций. Выжила чудом. Врачи готовили её к тому, что оставшуюся жизнь ей придётся провести в инвалидной коляске. И это в лучшем случае. А она уже сейчас, спустя пять лет, может обходиться без костылей...

Вид чужой болезни всегда пугает. А Ира излучает энергию. Энергия из неё просто хлещет. Но чего ей это стоит?

Конец 90-х годов. На своём месте

Спорт мне никто не навязывал, специально в секции не тащили, как делают многие родители. Мол, сделаю из своего ребёнка чемпионом и без разницы, есть у него способности, хочет ли он этого сам... Мой случай – сама везде лезла! Занималась художественной гимнастикой, плаванием, в одиннадцать лет увлеклась лёгкой атлетикой – очень любила бегать. А дальше уже физические данные сработали. И талант, может быть. В семнадцать лет победила на чемпионате России. Попала в сборную. Меня отправили на первенство мира в Марокко. Первая поездка за рубеж, первый международный старт... Переволнова-

лась. И не показала даже тот результат, который был на чемпионате России. Страшно переживала, конечно. Но – пережила. А из лёгкой атлетики в конце концов ушла, потому что из-за травм пропустила два летних сезона. Сейчас ругаю себя: не стоило всё бросать. Надо было перетерпеть, восстановиться и – снова пробовать. А тогда я сломалась... Полгода лоботрясничала. А потом ужасно соскучилась по спорту, по тому, как привыкаешь себя каждодневно испытывать и при этом очень быстро видишь результат собственных усилий. Тут меня и позвали в бобслейную команду. И я идеально вписалась: и по росту, и по комплекции, а главное – я умела быстро бегать. Так и стала разгоняющей болида.

23 ноября 2009 года. Старт без финиша

Мы приехали в немецкий Кёнигсзее на кубок Европы по бобслею. Почти по минутам запомнила начало того дня. С пилотом нашего боба Надей мы делили двухместный номер. Надя проснулась раньше меня и ушла завтракать. При-

шла горничная – убирать номер. А у меня привычка: сплю, накрыв голову подушкой. Горничная меня не заметила, взялась за подушку, а тут я: «Гутен морген!» В итоге, напуганная, она с визгом и воплями убежала. В общем, весёлое было утро. Чуть позже мы с тренером отправились на трассу. Осмотрели все виражи. И ждали в раздевалке начала заездов. Вдруг в раздевалку вбежал знакомый: «Вас объявили! Вы должны стартовать! Быстрее!» И я со всех ног побежала к болиду. И на этом – всё. Как разогнались, садились, как ехали – ничего не помню. И удара тоже не помню.

2010 год. Второе рождение

Я пришла в себя 13 января. Увидела белые стены вокруг, врачей, маму... Первые слова, которые услышала: «Со старым Новым годом!» Как?! Почему?! Я же помню, что был ноябрь. Трудно было сразу поверить, что я больше месяца была не на этом свете, а где-то... О том, что происходило сразу после аварии, знаю только с чужих слов: как меня доставали с трассы, как увезли в местную больницу, потом на вер-

толёте доставили в клинику Мюнхена. Это чужие воспоминания, не мои... Но вот что интересно: когда мне сказали, что со мной произошло, я не удивилась. Мне это снилось во время комы. Снилось не сама авария, а то, что потом будет – я в инвалидном кресле. Очень яркие были сны, вплоть до ощущений. Например, я сижу в инвалидном кресле на берегу моря и чувствую брызги воды и дуновение ветра... Может быть, подсознание так готовило меня к тяжёлому пробуждению?

Меня часто спрашивают, какие чувства я испытываю к тому человеку, который виновен в столкновении. Осталась ли обида? Ну, где-то в глубине и сидит обида, но я запретила себе об этом думать.

Минувшей зимой мы столкнулись с ним в Сочи. Поняла, что это именно он, когда услышала оклик: «Привет!» Я обернулась на голос, и мои глаза устали на бейджик с его именем. Что я могла ему сказать? Что он ожидал от меня услы-

шать? Но когда после паузы он сказал: «Ну, что молчишь?» – отвернулась и ушла. Да, сразу после аварии, когда лечилась в Германии, я ждала от этого человека хотя бы извинений. Не дождалась. А сейчас какой смысл мне его обвинять? Зачем вообще всё заново переживать – кому от этого будет легче? Мне – уж точно нет. Скорее уж обидно бывает, когда вижу, как зимой все друзья идут на каток, а я понимаю, что больше не смогу встать на коньки. Обидно, когда зовут в клуб – все танцуют, а я стою у стойки бара. Но теперь знаю, что это всё мелочи. Преодолимо.

Когда я пришла в себя, рядом была мама. Кстати, ни разу не видела её плачущей. Спасибо ей за это. Мама оказалась сильным человеком, что и мне помогало. А папа прилетел в Мюнхен, когда я уже не просто пришла в себя, но могла уже и разговаривать. К тому моменту мы не виделись лет десять. Родители развелись, когда я училась в четвёртом классе. И с тех пор с его стороны не было ни одной попытки встретиться, ни разу не позвонил. При других обстоятельствах вряд ли я смогла бы его простить, вряд ли решилась бы снова с ним общаться. А тут всё произошло совершенно естественно. Прошлого будто нет, мы о нём и не говорим. И теперь у меня есть не только мама, но и отец.

Первое время, после того как меня вывели из комы, боль была адская. Сначала мне постоянно давали обезболивающие. Потом – лишь раз в час, потому что так предписывают немецкие стандарты лечения. Я под эти стандарты не подходила, но меня в них запихнули, скажем так. И обезболивали реже, чем мне это было реально нужно. Справилась. Причём с физической болью ещё можно как-то договориться. Другое дело – как принять тот факт, что всё, о чём мечтала, нужно зачеркнуть? И всему учиться с нуля. Говорить с нуля, писать с нуля.

Накрыла такая депрессия... Помогли психологи. Раньше думала, что психолог – это типа психиа-

тра, мне он не нужен. А сейчас знаю, что невозможно поделить себя всей болью с родными или друзьями. Психолог же помогает выговориться. Понимаете, мне же очень долго никто не говорил, какой у меня диагноз, – ни врачи, ни мама. И были правы. Я даже в самые чёрные минуты верила, что поднимусь и вернусь в спорт. Думала: сейчас 2010-й, до Олимпиады ещё четыре года, как раз успею восстановиться. Возможно, именно это меня и подхлестывало – не лежать, не плакать от отчаяния, а делать всё, чтобы как можно скорее встать на ноги. Помните фразу: если больной очень хочет жить, врачи бессильны? Испытала на себе!

2010 год. Опровергла все медицинские прогнозы

27 марта 2010 года меня выписали из клиники в Мюнхене. Несколько месяцев после этого я провела в реабилитационном центре в Кимзе, это тоже Германия. Потом вернулась в Россию – и снова был реабилитационный центр. Операции, реабилитации – всё это продолжается до сих пор. Хирург, который меня вытащил с того света, профессор Махенса, рискнул и не только спас мне жизнь, но и ногу оставил – речь ведь шла об ампутации. Журналисты не раз цитировали его слова: «Случай Иры Скворцовой, что она вообще выжила с такими травмами, – один из ста». Так и есть. А ещё профессор говорил, что я никогда не встану с инвалидного кресла. Правда, не мне говорил, а родителям и психологам. Хорошо, что я не слышала. Узнала о его словах, когда уже пыталась садиться и вставать. Однажды доктора не было в клинике несколько дней – он ездил на конференцию. Когда приехал, ему сказали: «Скворцова уже ходит». Он не поверил! Вбежал в палату и попросил на его глазах сделать несколько шагов. Сделала! Профессор до сих пор от меня в шоке.

Случай с адвокатом, который пытался присвоить деньги, присланные на мой счёт немцами, вспоминать не хочу. Журналисты

обмусолили эту историю до косточек. Было – и было. Суды по поводу компенсаций за увечье, длившиеся больше трёх лет, слава богу, закончились. Забыто.

2012 год. Осуществила мечту

Мне часто снился сон, как я за рулём своей машины еду по каким-то очень красивым местам. Сама за рулём! Сон осуществился. Очень долго, когда приходила записываться в автошколу и все видели костыли, меня отказывались принимать: ну, у нас таких машин нет... Наконец добилась своего. Но и тогда не раз слышала, как моего инструктора все терроризируют: зачем тебе такие проблемы? зачем вообще с ней мучиться? не боишься?.. Но он стойко всегда отвечал: «Чего бояться? Мозги есть, реакция есть». Хотя первое время боялся, я видела, – не понимал, как меня учить. Стопу правой ноги я не чувствую, управляюсь одной левой. Но ничего, приноровилась. Экзамены сдавала без блата, по-честному. Как только получила права, сразу села за руль. И теперь не мыслю себя без машины. Машина у меня – немецкая. Как, кстати, и я сама: ведь я тоже, получается, немецкой сборки...

Правую ногу я пока так и не чувствую, хотя разрабатываю её постоянно. Но костыли не мешают мне, например, путешествовать. В том году мы с подружкой купили путёвки и на десять дней улетели в Прагу. Ходили по музеям, гуляли по городу – я сбила все набойки на костылях! Зато получила уйму впечатлений. И в который раз убедилась: в Европе в метро, да в любом общественном транспорте, даже если без головы проедешь, не будут пялиться. А у нас, если какой-то изъян, если на костылях, тут же просвечивают рентгеном. Ужасно неприятно. Но иногда бывает по-другому: еду в метро, настроение на нуле, и подходит вдруг кто-то: «Вы Ирина? Можно с вами сфотографироваться?» И у меня сразу улыбка до ушей, на весь день заряд бодрости.

Зима 2014 года. Стала VIP-персоной

На Олимпиаду я и ещё несколько человек прилетели днём 7 февраля по приглашению администрации президента. Сначала был приём у министра спорта. Нас предупредили, что на стадионе холодно, и рекомендовали согреться вином. Я выпила пару бокалов. Потом поехали на церемонию открытия, и вот тут-то я узнала, что буду сидеть в президентской ложе рядом с президентом... Сразу протрезвела. Конечно, сначала разволновалась: что будет? как будет? Но у меня теперь принцип такой: от всего получать удовольствие, даже если ситуация напряжённая, как в данном случае – протокольная. Я и получала. А с президентом мы только парой слов и обменялись.

Конечно, в первую очередь следила за выступлениями бобслеистов. Да, теперь я только зритель. Ничего не поделаешь. Не истерики же закатывать!

Лето 2014 года. Программа-минимум

Мне без спорта очень тяжело. У меня же практически вся жизнь только к спорту и сводилась. А тут вдруг всё перевернулось с ног на голову. И случилось это, когда мне был всего двадцать один год. Попробовала себя в тележурналистике, брала интервью, была ведущей спортивных новостей. Но не могу сказать, что горю этим делом. А мне важно понимать, что я – на своём месте, делаю что-то полезное. Может быть, поэтому сейчас учусь на спортивного психолога. У меня же большущий опыт – как справляться с бедой. Есть чем поделиться. И досконально знаю, к кому, в какие инстанции в таких ситуациях обращаться. Поэтому и появилась идея создать фонд помощи тем, кто столкнулся с такими же проблемами, что и я.

В самом начале я злилась: «Да лучше бы не выжила в этой аварии! Не нужна мне такая жизнь!» И, конечно, не раз задавала себе

вопросы: «Почему именно со мной это всё произошло? За что?» Но разве кто-то может ответить нам на эти вопросы? Хотя и говорят, что Бог посылает только то, что человек может выдержать...

Я часто слышу, как про меня говорят: «Она сильная». Но я не сильная, это просто маска – надела и пошла. Знаю, что меня обсуждают за спиной: везде она лезет, вот и квартиру ей подарили, и машина есть, на телевидение зовут, деньги на лечение получила... А я не лезу. Я просто живу на полную катушку, насколько сил хватает.

А силы непонятно откуда берутся. Иногда кажется – всё, край, больше не могу. Сдаюсь! Но... встаю, одеваюсь, иду дальше. Будто силы человеческие безграничны. Надеюсь, это ощущение меня никогда не покинет. А пока строю планы на будущее. План номер раз – вообще обходиться без костылей. Номер два – выйти замуж и родить детей, двух, – это программа-минимум. ☺

Всем читателям журнала
«STORY», при оформлении
заказа — подарок!

**Блокноты, которые дарят вам
удовольствие одним только
своим внешним видом.**

paperfan.ru
Дизайнерские блокноты

ОТПЕЧАТКИ

**Катрин Денёв
&
Марчелло
Мастроянни**

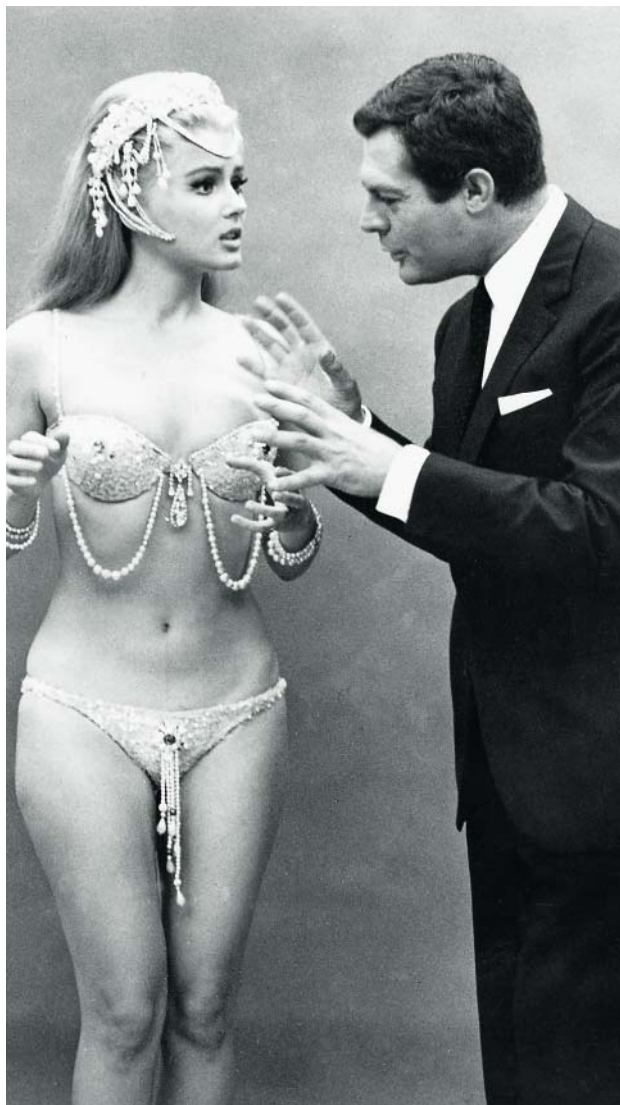
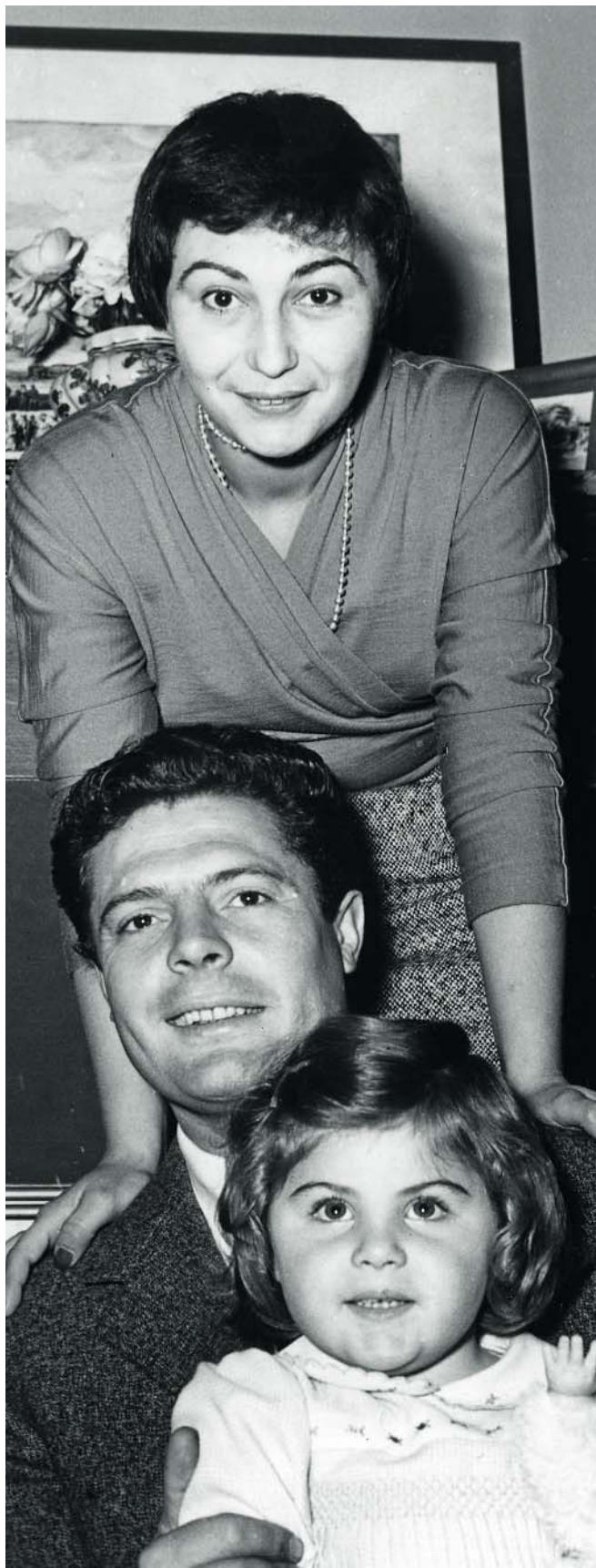

- ▶ **НА СТРАНИЦЕ СЛЕВА:** Катрин на съёмках фильма «Капитуляция»
- ▶ **ВВЕРХУ:** Замуж Денёв выходила только в кино. С партнёром по фильму «Порок и добродетель» Жан-Пьером Оноре. 20 июля 1962 года
- ▶ **СПРАВА:** На съёмочной площадке фильма «Девушки из Рошфора». 1966 год

*«Мне очень понравился анекдот:
«У итальянца в голове
только две мысли; вторая –
про спагетти»*

КАТРИН ДЕНЁВ

➤ **СЛЕВА:** Марчелло с законной женой Флорой и дочерью Барбарой. 1954 год

➤ **ВВЕРХУ:** С Памелой Тиффин Мastroяни снимался в фильме «Сегодня, завтра, послезавтра». 1965 год

«Любовь – это временная слепота на прелести других женщин»

МАРЧЕЛЛО МАСТРОЯНИ

➤ Роковой 1971-й: в тот год и начался их роман

ФОТО: MICHEL CINFRAY, LUC ROUX/SYGMA/CORBIS/ALL OVER PRESS; AP PHOTO/EAST NEWS

➤ Катрин, Кьяра и Марчелло в Венеции. Май 1974 года

► Наследница по прямой Кьяра Мastroяни

*«Я не хотела бы вернуть себе
молодость и начать всё сначала...
Это так нелегко – быть чьей-то мечтой»*

КАТРИН ДЕНЁВ

© PHOTO: AP PHOTO/EAST NEWS

Пара капель

Такая красивая, такой желанный – вместе они создавали композицию вроде «масло масляное» – привлекательность в квадрате, в кубе, в геометрической прогрессии. Катрин всю жизнь симпатизировала итальянским мужчинам. Марчелло обожал красавиц. Время исчезало в комнате, где они запирались вдвоём. Казалось, эта пара любовников счастлива, как волна и берег. Что же их разлучило?

ОЛГА ФИЛАТОВА

Она любит всё итальянское. Даже теперь у неё итальянский загар. И повар. И какой-то итальянский бородач в неубиваемом пальто, смутно похожий на любого персонажа Мastroяни. Разница в полвека ничего не меняет в итальянцах, они всё так же щурятся, чуть откидывая голову, когда закуривают. Она тоже курит, уже давно. Говорит, что ни в чём себе не отказывает, презирует диеты, хороша и так, несомненно. Сегодняшняя Денёв говорит и выглядит как мама той Коломбины, что когда-то влюбилась в своего итальянца. Где она, та женщина с прозрачной кожей? Вместо неё является королева, знающая себе цену, место и время. Которая из них прекраснее? Арлекин же и вовсе умер, скрылся за углом, чтобы избежать расспросов. Он был на четверть века её старше. Человек, если не умирает молодым, успеваешь побывать в нескольких воплощениях самого себя – ребёнок, юноша, взрослый и зрелый человек... Двадцать лет, сорок лет, шестьдесят... Разве в юности и в зрелости ты один и тот же? Ведь и лица не узнать, и движется иначе, и никогда бы не совершил тех поступков – дурак, дурак, паяц! События тридцатилетней давности шуршат, как луч кинопроектора по экрану. Попробуй вспомни – попробуй забудь.

Говорили, что красота Денёв – тайна, над которой тщетно бьются художники. Одежда на ней сидела с иголочки, будто платье только утром покинуло вешалку Ива Сен-Лорана. Тайна же состояла в том, что не платье, а само её тело, её лицо выглядели так, будто сегодня утром она надела их новенькими, сотворёнными на рассвете. Пожалуй, это называется словом «свежесть». Достигается путём длительной человеческой селекции – волосок к волоску, ноготок к ноготку, чистая линия. Катрин Денёв выглядела (и продолжает выглядеть) настоящей аристократкой. Холодность –

единственное, в чём можно упрекнуть её совершенство. И упрекали. По сей день говорят, что Катрин Денёв – женщина ледяной красоты, сдержанного темперамента, холодной отстранённости, устремлённая внутрь себя. Она отрицает. Она говорит: «Мои веки совсем не «полуопущенные», просто они не поднимаются до конца». Она уверена, что это аргумент.

Катрин Фабьен Дорлеак, так её назвали родители, родилась 22 октября 1943 года в Париже. Она была третьим ребенком из четырёх в актёрской семье Мориса Дорлеака и Рене Денёв. И хотя она вместе с остальными сёстрами пошла по актёрским стопам отца и матери, но поначалу особых успехов не выказала, да и не собиралась. В семье делали ставку на её старшую сестру Франсуазу Дорлеак – хороша, талантлива, танцует. Катрин же, хоть и взяла себе фамилию матери – Денёв, чтобы не путали с сестрой, конкурировать с Франсуазой не планировала. Она и в кино снималась вместе с сестрой, обе танцевали и пели во всяких там музыкальных пустяках до тех самых пор, пока трагический случай не разлучил их. Автокатастрофа, в которой погибла юная Франсуаза, стала отправной точкой в судьбе будущей звезды Катрин Денёв и финалом её юности. Смерть сестры полностью изменила её жизнь, сделал из совсем ещё молодой женщины фигуру с трагической тенью. Она очень любила сестру, переживала её смерть как личную драму. Юность же не желает ничего знать о смерти и не замечает её до последнего. О Денёв потом много раз говорили, что именно смерть сестры самым фатальным образом сказалась на её характере и личной жизни. Она и сама это понимала.

Смерти нет. Есть только возвращение туда, откуда мы пришли, – ей говорили. Но какое это имеет значение, когда любишь и всем сердцем желаешь быть рядом с тем, кого больше не существует и никогда не

«Лучший способ сохранить любовь мужчины – не выходить за него замуж»

КАТРИН ДЕНЁВ

будет? «Порой мне кажется, что любовь – это непрерывное страдание, – сетовала она. – Трагическая гибель самого родного человека, сестры Франсуазы, стала для меня кошмарным откровением: когда-нибудь любовь обязательно умрёт. Страх потерять близкий стал для меня неизлечимым. С тех пор я никому не отдавала своё сердце. Не обладая – не теряешь». Смерть – самое большое предательство жизни. Бывают люди, не умеющие смириться с этой данностью. Катрин так поняла урок смерти: лучшее, что можно сделать, дабы избежать её вероломства, – это не давать смерти шанса тебя ограбить. Не вступать в отношения, не привязываться крепко ни к кому, ни к чему, только так спасёшься. Этот закон она обобщила на все проявления жизни. Тайна была вот в чём. Существенным свойством её «холодной» и «скрытой» натуры была эмпатия – сопереживание, столь глубокое, что граничит с отождествлением. Люди, наделённые эмпатией, часто вынуждены закрываться от других ради сохранения душевного равновесия. Эмпатик берёт чужую боль, как свою, и даже больше, он оказывается как бы во власти чужих чувств, проникается чужими проблемами независимо от собственного желания. И если эмпатик кого-то любит, то потеря такого человека равносильна для него отпиливанию части тела. Конечно, для актёрской профессии эмпатик – находка века. Но только вне съёмочной площадки приходится носить маску холодности и отстранённости, иначе, как персонаж рассказа Брэдли, рискуешь погибнуть от эмоций других людей. «Мы были очень близки, – говорила она через десять лет после смерти Франсуазы. – Мы всегда вместе дурачились, как в детстве, только с ней одной я могла себе это позволить». И вот вывод. Катрин Денёв – из тех людей, кто не смеётся, а позволяет себе рассмеяться. Сдержанность – синоним скромности – была одной из её семейных ценностей. Её холодность, которую она-то сама отрицала, тем не менее оставалась налицо. Лёд же не знает, что он – ледяной.

Марчелло Мastroянни был противоположностью Катрин, он излучал тепло – именно так о нём отзывались современники. Его теплота выражалась в искреннем внимании, которое он проявлял к людям. Каждо-

му из его окружения казалось, что внимание Марчи, как его называли близкие, поглощено собеседником без остатка. Кстати, именно так определяется истинно прекрасный актёр: зрителю вечно кажется, что тот играет персонально для него. Да, это все замечали. Вот как о нём писали в одной из биографий: «Зрители 60-х спорили, кто такой Мastroянни: идеал латинского любовника или герой модернизма, страдающий интеллеktуал? Правы были и те и другие: он обладал мистическим свойством казаться именно тем, кого хотел увидеть зритель – и в кино, и в жизни». Марчелло не учился на актёра, он был им. В одном из интервью начала своей карьеры он рассказывал, что сменил десяток профессий: работал бухгалтером, чертёжником, строителем, секретарём в мэрии и только потом театральным актёром. В актёры он ушёл с четвёртого курса университета, где учился на архитектора. В кино же впервые снялся в 13 лет, а того раньше участвовал в театральных постановках, где на него обратил внимание Лукино Висконти. Пожалуй, примером его перевоплощения в противоположности может служить древняя картина «Вчера, сегодня, завтра» – три новеллы, в каждой из которых новый персонаж – Кармине, Ренцо, Аугусто, действующий на фоне шикарной, как бисквитный торт, Софи Лорен, не пытавшейся изображать ничего, кроме шика. Он всё недоумевал, что не собирается вживаться в роль: «Никуда я не вживаюсь, просто вхожу и играю». Марчи считал свой актёрский труд не работой, а забавой: «За вами приезжают утром на лимузине, отвозят на студию, суют красотку в объятия. И они ещё называют это профессией!» Он неизменно сбивал пафос любого обращения, вечно старался оправдаться, что не относится к себе всерьёз. Жизнь – это несерьёзно. А что тогда серьёзно? Да ничего! Это могло бы стать слоганом его бренда. И вот, пока этот мастер самоиронии недоумевал, за что его записывают в герои-любовники, красавцы и сердцееды, зрители потихоньку начинали подражать его манере одеваться, его диалекту и взгляду на жизнь. Пожалуй, только его вечный антрепренёр Федерико Феллини разгадал его с первого взгляда: «Мне нужен неизвестный актёр с заурядной внешностью (речь шла о картине, которая прославит Марчелло на века, – «Сладкая жизнь»). Вот я и подумал о тебе», – сказал ему этот очкастый мудрила. Феллини видел людей насквозь. Предложенная роль была как раз про героизм в любви. Мastroянни не находил в себе секс-символа, как ни щупал, – тощие ручки, смешной вздёрнутый нос, банальная внешность, так он считал. Он признавался, что завидует внушительному облику Жана Габена. Но на роль в «Сладкой жизни» Феллини Габена не позвал. Ему не нужен был актёр трагический, как рояль, но подходил человек трогательный, как дудочка. Кстати, одно из нелестных выражений в адрес Мastroянни звучало так: «Марчелло у нас пустой, как флейта, в него может подуть каждый – получится мелодия». Это его так прикладывала жена.

Вторым его даром была скромность. Он никогда не считал себя актёром с большой буквы. Наоборот, был уверен, что миссия его самая малая – радовать глаз, развлекать зрителя, делать так, чтобы жизнь казалась людям милее, причём не только на экране, а вообще. Вполне возможно, что этот дар при рождении раздают всем итальянцам. Теплота – только частность сути, которая в Италии разлита в самом воздухе, – лёгкость бытия. Итальянцы вдыхают её и выдыхают. У них настоящий дар во всё привносить эту самую лёгкость. В характере Марчелло превалировала лёгкость, мягкость, теплота, совокупность которых чёрствые натуры автоматически принимают за слабость. «Мамынькин сынок!» – крикнула ему при расставании его последняя пассия, после того как Марчелло дал ей понять, что не намерен разводиться со своей итальянской женой. О, эта жена! Её звали Флора, и она была личностью, из которой при необходимости можно было скроить не менее трёх отличных итальянских жён: её масштаб не поддавался осмыслению, всё время открывались новые глубины и горизонты, поэтому Марчелло и не собирался с нею никогда разводиться. Флора принимала Марчелло, как говорится, в любом виде. Говорят, она даже брала на воспитание их общую с Денёв дочь Кьяру. Правда или нет? Выросшая девочка очень напоминала отца, особенно по манере поведения. Её родная мать сетовала, что Кьяра папина дочка

во всём, её итальянские замашки и юмор порой непонятны француженке-матери. Кажется, дочь тоже тяготела более к отцу. Когда у неё спрашивали об их отношениях, она рассказывала, как Марчелло не любил, когда она пересматривала ту самую «Сладкую жизнь», где её папа ещё так молод. «А я очень любила... Теперь я рада, что его фильмы всегда со мной – я в любой момент могу услышать его голос, увидеть его улыбку... Честно говоря, в шестьдесят он выглядел уже не так, как раньше... Если бы внешне я была похожа на мать, мне было бы сложнее стать актрисой. Но, к счастью, я пошла в отца: это позволило мне найти себя в профессии» – такое признание от собственной дочери, чего может ещё желать итальянский мужчина?

«Итальянского мужчину не стоит удерживать, отпустите его подальше, и он вскоре сам вернётся к вам», – говаривала «кладезь мудрости» Флора Карабелла. В отличие от самородка мужа она таки получила актёрское образование. И, кажется, она понимала, откуда актёры черпают вдохновение. Под женской юбкой – вот где они его ищут, и ничего с этим поделаться нельзя. Невозможно выйти замуж за красавца, дамского любимца и не получить в комплекте с ним хоровод этих самых юбок. Флора раз и навсегда закрыла глаза на похождения своего милого супруга. Всё-таки Марчелло Мastroянни, кумир всей Италии, был её мужем, а не Фэй Данауэй. Статус жены кумира казался Флоре более привлекательным, нежели положение «быв-

ГРИППФЕРОН®

Рекомбинантный
интерферон альфа-2

КАПЛИ В НОС и СПРЕЙ

Если к морю держишь путь,
Гриппферон не забудь.
С ним без гриппа и простуды
Можешь славно отдохнуть!

БИОТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПАНИЯ
ФИРН М www.firm.ru

Теперь и в форме спрея

ВОЗМОЖНЫ ПРОТИВОПОКАЗАНИЯ, ПЕРЕД ПРИМЕНЕНИЕМ ВНИМАТЕЛЬНО ПРОЧИТАЙТЕ ИНСТРУКЦИЮ ИЛИ ПОСОВЕТУЙТЕСЬ СО СПЕЦИАЛИСТОМ

шей» – по факту, конечно, «брошенной». Можно сказать, что Марчелло был глубоко женатым мужчиной, выманить которого из брака было не по плечу милашкам. Тут нужна была настоящая королева. И она нашлась.

Катрин Денёв, хоть и была на тот момент свободной как ветер, – её свобода всегда была притчей во языцех. Вроде старого холостяка, она не торопилась связываться браком, причём имела уже и сынишку не грудного возраста. Семейное положение Денёв так навсегда и осталось вопросом, обсуждаемым по сей день. И хотя она всё-таки однажды была замужем, но случилось это «давно и неправда». «Кажется, всего пару месяцев», – говорила она о том коллекционном замужестве. Раритетным счастливецом оказался некий фотограф. Именно ему обязаны почитатели красоты Денёв несколькими фотографиями юной дамы в пеньюаре. Только и всего. Она любит делать акцент на «пустом месте», упоминая о нём. Хотя это был не такой уж пустой персонаж, этот модный английский фотограф Дэвид Бейли. С ним она рассталась, поскольку он слишком увлеклся профессией. И всё-таки не два месяца, а три года она была замужем за Дэвидом, продолжавшим оставаться жителем Лондона, тогда как она со своим маленьким сыном жила в Париже. «Я всегда верила, что только мужчина, который находится рядом с тобой, может решить все твои проблемы и развеять сомнения. Со мной же всё происходило иначе». Между тем рождением своего первого ребёнка Катрин обязана не мужу, а известнейшему режиссеру Роже Вадиму, в фильмах которого дебютировала.

Вадим, женатый последовательно то на Брижит Бардо, то на Джейн Фонде, любил девушек женственного типа, таких юных, тонюсеньких, как рюмочки, и лохматеньких. Катрин он тоже успел причесать на свой лад, об этой его особенности Катрин потом вспоминала: «Роже стремился всех актрис подогнать под стереотип Брижит Бардо. Наши с ним картины успеха практически не имели». Вадим был тем, с кем она отказалась регистрировать брак, несмотря на взаимную любовь и общего малыша. Причина крылась в сложных отношениях режиссёра с его старой женой. Женатый на момент знакомства с Денёв на шведской актрисе Аннет Стройберг, он частенько заводил телефонные баталии с супругой в присутствии Катрин. Сказать, что такие вещи выглядят отталкивающе? Он потом оправдывался, что развод утомительное действие: «Её родители всё время обсуждали со мной какой-то кухонный гарнитур, который должен быть возвращён в случае смерти одного из супругов или в случае развода. Я написал не глядя какие-то бумажки в полном убеждении, что со времён Бальзака ничего подобного никто не подписывал». Это произвело на Катрин столь отвращающее впечатление, что она вывела себе правило: никогда не вставать на пути у «высоких чувств», даже у жены с прилагательным «бывшая». Чужая боль всю жизнь оставалась для Катрин вполне надёжным ограничителем её собственных чувств и надежд. Воз-

можно, она была мудрее, чем казалась из-за своих светлых волос. И сумела сделать выводы из увиденного: посмотри, как мужчина ведёт себя, разводясь со своей бывшей, ты тоже скоро окажешься на её месте.

«Любовь для меня важнее славы, а счастье – важнее успеха. Передо мной отчётливо встала дилемма. Когда я приняла решение родить ребенка, я уже знала, что мы расстанемся с Вадимом, но это не имело никакого значения, как и разлука с Марчелло... Мне важен был Вадим не как муж, а как отец будущего ребенка. И я решила. И могу сказать, что счастлива. Я мать, а мать никогда не бывает одинокой».

И всё-таки свадьба Вадима с Денёв должна была состояться. Если бы это случилось, Катрин никогда бы не превратилась в вечную убегающую невесту. Жениться собрались на Таити, уже и кольца купили, но случилось непредвиденное – в последний момент позвонила Аннет Стройберг. Она кричала в трубку так, что хрипела мембрана: «Рискни здоровьем. Женись на ней! И ты никогда не увидишь Натали!» Натали была дочь Вадима. Он не выдержал угрозы. Но первой сдалась его невеста. Она обладала тем типом характера, в котором поступки не имеют обратного хода. Она решила, что никогда более не допустит для себя подобного унижения, даже тени.

Все дальнейшие отношения с мужчинами у Катрин строились по некоей, одной ей понятной схеме. Влюблённость и любовь – жизнь без них невозможна. Но она начинала собственноручно рвать отношения, которые только что с такой любовью выращивала. И стоило только возникнуть на горизонте слову «брак», как партнёр уже видел перед собой её безупречный затылок. Катрин никогда в жизни больше не соединяла себя брачными узами. Чувства – да, брак – нет. Она обожала только самую начальную стадию отношений, тот самый конфетно-букетный период – влюблённость, будоражащая кровь, заставляющая обновляться тело и душу. Как только первые ноты охлаждения звучали в воздухе, Катрин заканчивала отношения одним резким рывком. Она устраивала своему другу вечер расставания, во время которого произносила фразу: «Наши отношения исчерпаны. Надо расстаться». Благодаря этому она нажила себе репутацию холодной, жестокой, даже бесчувственной красавицы, лишённой истинных привязанностей. Но так ли это было? Она признавалась репортёрам, что ей случалось порой делать над собой усилие, чтобы вообще не вступать в отношения – не позволять себе влюбиться. Могут ли сказать о себе такое женщины пылкого темперамента? Холодная, прекрасная, расчётливая и скрытная – вот определения, приставшие к Катрин навсегда.

Скрытность – не лучшая черта для актрисы, уже потому, что её слава питается фантазиями о ней самой. Зрителю надо давать корм. Ему приятно воображать любимую актрису в объятиях одного, другого, третьего, и тоже любимого персонажа. Катрин Денёв регулярно отправляли в постель к не менее известным коллегам по цеху. Например, была у неё история с Аленом

Делоном. А куда без него, кумира Франции? Сплетни питаются крохами от пира великих. Упавшее со стола – достояние общественности. Покажи ей из-под полога голую пятку, сплетня мигом дорисует остальное. История с Делоном питалась получше прочих. У неё был полноценный рацион. На съёмках фильма «Полицейский», в котором Делон с Денёв стали партнёрами, репортёрам удавалось поймать этих двоих выходящими из ресторанов, из отеля, даже в утренние часы, да что там – даже целующимися их поймали вездесущие папарацци. Однако то оказалась вовсе не история любви, скорее уж история ненависти – до сих пор Катрин не может сдерживать брезгливой гримасы, вспоминая о ней. Известно её откровение: «Интрижка между главными героями входила в смету пиар-кампании. Но Делон об этом знал и получал за участие дополнительный гонорар, я же целовалась бесплатно». Презрение, которое королева к нему испытывает, пожалуй, стоит дороже любого гонорара, поскольку его-то невозможно выкупить обратно. «Если честно, Ален Делон целуется отвратительно», – добила она его.

Противоположная история произошла с Жераром Депардье – её любимейшим партнёром. Между ними случилось нечто, по откровению самой Денёв, стоящее дороже любовной интрижки. Впрочем, настоящая дружба возможна только после финала любви. Она сама так говорила, а потом верь ей, что с Жераром у неё лишь совместное пьянство! «О любви я любила

говорить только с Депардье. Мы осушили все запасы красного сухого вина в его погребе. И болтали, сидя на балконе, сутки напролёт. Конечно, в это никто не поверит, но тогда я поняла, что настоящая дружба – это и есть любовь. Между нами крепкая мужская дружба», – комментирует она, не стесняясь покидать виллу Депардье в самые утренние часы. Не стесняясь запереться с ним на его вилле, завтракать с ним неглиже. Считается, что между нею и Депардье на самом деле дружба, несмотря на все поцелуи, за каждый из которых в отдельности звёзды получают по сумме, равной годовому бюджету Люксембурга.

Роман века

Катрин было 27 лет, когда она согласилась участвовать в фильме режиссёра Надин Трентиньян «Это случается только с другими», партнёром по которому оказался Марчелло Мastroянни – сын деревенского столяра, о котором вздыхала половина Италии (вторая половина не вздыхала, потому что состояла из мужчин). Не любить Мastroянни было трудно. Его не любил разве что редкий мизантроп. Правда, Денёв к тому времени была пресыщена мужчинами, хоть бы и самыми чудесными. А Марчелло устал объяснять красавицам, что он не торт со взбитыми сливками и не надо его так откровенно вожделеть. Покушать Марчелло любил больше, чем пофлиртовать («Давай, жри, – кричала ему за столом Анна Маньяни, – скоро тебя разнесёт,

ОФТАЛЬМОФЕРОН®

капли глазные

ЛЕЧЕНИЕ ВИРУСНЫХ И АЛЛЕРГИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЙ ГЛАЗ У ВЗРОСЛЫХ И ДЕТЕЙ

- лечение герпетических поражений глаз, аденовирусных инфекций глаз
- лечение синдрома сухого глаза при различных патологиях
- лечение и профилактика осложнений после хирургических вмешательств
- содержит рекомбинантный интерферон альфа-2 и противоаллергические компоненты

БИОТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПАНИЯ
ФИРН М www.firnm.ru

ВОЗМОЖНЫ ПРОТИВОПОКАЗАНИЯ. ПЕРЕД ПРИМЕНЕНИЕМ ВНИМАТЕЛЬНО ПРОЧИТАЙТЕ ИНСТРУКЦИЮ ИЛИ ПОСОВЕТУЙТЕСЬ СО СПЕЦИАЛИСТОМ

как свинью!»). Но красавицы давно перестали входить в его ежедневный рацион, уже потому, что окучивание красавицы – затратное во всех отношениях дело. Марчелло же в 1971 году было под пятьдесят – возраст, в котором мужчины всё ещё притворяются плотоядными, на деле давно вегетарианствуя. Катрин он с ходу оценил как профессиональную красавицу, в которой внешность – лучшее, что она может предъявить миру. Обычно такие женщины ничем, кроме самой внешности, не занимательны. Мastroянни как никто другой знал это. Можно сказать, что Катрин ему не понравилась своей холодной, неэмоциональной красотой. Режиссёру фильма было крайне не интересно подобное равнодушие друг к другу партнёров. Психологический ход, который был задействован, чтобы изменить отношения между актёрами, оказался новаторским. Странно, что они на него согласились, поскольку результат был предсказуем, тем не менее это случилось – они согласились запереться в пустой комнате без телевизора, библиотеки или иных способов поразвлекаться, без связи с внешним миром. Через несколько дней они покинули заточение, уже будучи любовниками. Человек вообще проще, чем ему самому бы хотелось быть.

Съёмки фильма, в котором они на этот раз участвовали, проходили трудно. Тема, затронутая кинематографом, оказалась сложной, кино снимали не об отношениях полов, как французы любят, а о крайнем проявлении жизни – о смерти. Это касалось любого, каждого, в любой момент. Кроме того, Надин Трентиньян сама написала сценарий фильма, и вся съёмочная группа знала, что описывалась её собственная жизнь. Фильм о супругах, потерявших девятилетнюю дочь. Очень личное. Это добавляло ситуации трагизма. Искренность, с которой картина делалась, проявила лучшие и самые глубокие возможности обоих актёров. Раскрытие души не прошло для обоих даром – влюблённость накрыла их, ещё подлив на экран искренности. В чём разница между двумя отдельно взятыми людьми и теми, кто поражён любовью? Две души – это как бы две капли. Влюблённость – момент, когда две капли сливаются в одну. Чудо жизни. Один плюс один – получается один. У влюблённых – общая душа.

Расставшись после съёмок, они уже не могли оставаться порознь. Катрин вернулась в Париж, но Марчелло звонил ей ежедневно и никак не мог выбросить из головы эту «холодную»: он уже прекрасно знал, что никакая она не холодная и никакая не «профессиональная красотка», а женщина более живая, чем любая из его прежних пассий. Стремление быть рядом казалось непреодолимым. Было ясно, что роман не выйдет лёгким. Марчелло это понял, и именно тогда он попросил у своей Флоры развода – впервые за много лет. Он собирался жениться на Катрин – роковой красавице, девушке из другой оперы, так отличавшейся от его прежних, открытых, страстных, щедрых на сиюминутные эмоции женщин. Совершенно неожиданно изме-

нилась и Катрин. Внешняя сторона их чувств выглядела как «фестиваль фестивалей» – две звезды, два кумира, которым не давала проходу публика, каждый раз праздновали встречу, поскольку жили в разных населённых пунктах, закатывая пир до небес. Приглашались все желающие. Марчелло любил веселиться с размахом. Катрин впервые выглядела не как холодная отстранённость, а как увлечённая светской жизнью тусовщица. Всё-таки темперамент итальянца воздействовал на неё согревающе. Венцом их романа стало рождение дочери, которую назвали Кьяра. Вылитый папочка, как уже говорилось. Восхищённый Марчелло подарил даме своего сердца домик в Ницце, он уговаривал её забросить работу и отдыхать до тех пор, пока не загошнит от вида пляжа. Он очень любил её. Он метался между Италией и Францией, кидался в ноги к жене, уговаривая ту дать ему развод, он сулил ей целое состояние, лишь бы она отпустила его к Катрин, но так и не добился результата. Флора была неподкупной. Однажды Катрин стала свидетельницей телефонного разговора между супругами. Марчелло был уверен, что любимая этого не услышит. И бушевал в гостинной, как это только умеют делать итальянцы – портативный Везувий, – от одного этого красноречия со стен облезет краска. Как и когда-то шведка Аннет, она сулила мужу возмездие, она ругалась и призывала на его голову огненную лаву, по ходу дела проклиная разлучницу. Катрин поняла, что ситуация повторилась. «Жизнь устраивает мне экзамен раз за разом, – говорила она потом. – Любовь... Иногда мне кажется, что это одна лишь боль. Она никогда не удивляет меня, но поражает – всегда». Катрин всю жизнь боялась стать причиной чьей-то боли. Ведь боль – субъективное переживание, никогда не узнаешь, сильно ли болит или невыносимо. Она отказалась выходить замуж за Марчелло, не желая участвовать в чужой трагедии. Пусть даже трагедия эта на деле только фарс. «Для чего нужен брак, если на свете существует развод?» – один из афоризмов, который она не уставала повторять. Через год после рождения дочери, которое Марчелло праздновал, поливая шампанским мостовую и прохожих на улице, она сообщила ему то, что говорила всем своим мужчинам: «Наши отношения исчерпаны. Надо расстаться». Бывают женщины, которые не могут переступить через собственную гордость, даже если об этом потом придётся сильно пожалеть. Её внешность с возрастом отразила всё, что ей удалось превозмочь. Из принцессы она превратилась в королеву. И если в юности это была розовая орхидея, то в старости – орхидея, замураванная в розовый мрамор.

Время неподкупно, оно проглатывает любую красоту, даже самую стойкую. Оно смывает капельки человеческих душ в общую чашу – туда, где плещется море людей, бывших до нас. Марчелло Мastroянни умер на руках у Катрин и Кьяры в 1996 году, ему тогда исполнилось 72 года. Катрин Денёв уже пережила своего возлюбленного почти на двадцать лет – тот срок, на который Марчелло был старше. Они теперь ровесники. ©

ГЛАВА

3

ОТГАДКИ

*В которой Кузьма Петров-Водкин
пересказывает русскую историю
своими словами **с.74***

*а обитатели кинозаповедника
«Болшево» весело и дружно создают
новое кино **с.62***

Марат и Пятнашка

Екатерина Маркова – о десяти петушках и жёстком предназначении ангела

Я почему-то сразу поняла, что это она. Как только вошла в ворота больницы. Моросил противный мелкий дождь, но она словно не замечала его. Не замечала, что тоненькое летнее платьице вымокло насквозь и облепило ноги, не замечала, что к щекам прилепились пряди волос. Словно сама она только что вышла из воды, как совсем из родной стихии. Она шла какой-то невесомой, легконогой поступью и глядела сквозь меня, идущую навстречу, своими отрешёнными глазами.

– Здравствуйте, - остановила я её. - Вы ведь Аглая? Я про вас столько слышала...

Она кивнула, и сквозь отрешённость взгляда вдруг прорезался цепкий, внимательный взгляд прозрачных русалочьих глаз.

– Здравствуйте, - её бледные губы дёрнулись и медленно сложили слова: - Я... откуда-то вас знаю...

– Ну да... Может быть. Я... вообще-то актриса.

– Актриса? - почему-то изумилась она. - Актриса...

Трудно вам, наверное, живётся?

– А вам?

Она подумала, отлепила подол мокрого платья от коленей, отвела со щёк прилипшие пряди и, легко вздохнув, ответила:

– Мне - хорошо!

Она слегка прислонилась хрупким, острым плечом к морщинистому стволу липы и звенящим от надежды голосом спросила:

– Может, вы за Маратиком? Может... вы приехали и... не решаетесь его взять?

Я недоумённо пожала плечами, а она переспросила с какой-то покорной обречённостью:

– Так вы не за Маратиком?

Я совсем растерялась.

– Не поняла... Его что же... некому взять? Он что... сам сюда болеть приехал?

Она посмотрела на меня долгим, о чём-то сожалеющим взглядом и неохотно ответила:

– Его привезли сюда не болеть... а умирать. Но мы... его не отпустили. Он жив... только никому не нужен.

Она резким движением тряхнула головой.

И я вдруг почувствовала лёгкое дыхание моря и вкус ветра на своих губах...

– Как это? Не отпустили?

– Было не моё дежурство... Но ведь организм ребёнка не подчиняется графику... Хотя, уходя, я шепнула ему: «Неприменно меня дождись...»

И я примчалась. Я знала, я чувствовала, что удержу его... Хотя был один миг. - Она вздрогнула всем телом и прижала к глазам ладони. - Я видела, что он уходит... Глаза стали бездонными. Когда дети уходят, у них всегда бездонные глаза...

– Ты сказала, что тебе хорошо...

Она отняла ладони от глаз и неожиданно громко засмеялась протяжным русалочьим смехом.

– Я ничего не боюсь! Ни-че-го-шень-ки! Разве это не означает полной свободы? Ведь человека закабляет только страх. Дети... они не боятся смерти, они уходят без страха. А я... я родилась вообще без этого чувства. Так уж получилось... - Она наклонила голову, задумалась.

– Аглая... а ты давно здесь?

– Кажется, что всегда.

– А почему... что привело тебя сюда... к этим детям?

– Плач.

– Плач? Чей?

– Детский плач... Я всегда... жила как бы в мире звуков. Музыка... Ну, это понятно... Голоса людей, звуки города, как бы... вздохи лопающихся почек, птичьих сиделки на проводах... капли дождя... Но мой слух всегда вычленил из всех звуков... плач детей. Я... со мной происходило что-то невероятное: как гончая...

«Я ничего не боюсь! Ни-че-го-шень-ки! Разве это не означает полной свободы? Ведь человека закабаль- ет только страх»

с раздутыми ноздрями, сбитым дыханием, уши торчком... была готова метнуться по следу детской обиды. Потом... я всё чаще слышала этот плач. Вертела головой, но не находила того, кто плачет. И однажды поняла... Это во мне. Во мне плакали дети. Я приняла этот знак как предназначение. И я так счастлива...

Она замолчала, тяжело дыша, а тишина двора внезапно озвучилась десятками детских голосов. Их выпустили на прогулку, и они вырвались на свободу, оголтелые от радости, сразу перестав быть больными и будучи только детьми. Взгляд Аглаи заметался, худенькие плечи приподнялись недоумённо, а глаза стали блестящими и влажными от нежности к больным детям.

– Зачем их выпустили на улицу в дождь? - озабоченно пробормотала она, двинулась к крыльцу, но тут же оглянулась и сурово спросила: - Что вы здесь делаете?

– У моей близкой подруги внук... маленький совсем... Она говорит, что вы сутками... И только благодаря вам...

– Понятно, - резко оборвала меня Аглая и жёстко добавила: - Жаль, что вы не за Маратиком. Мне показалось, что именно таким я представляла себе человека, который его заберёт, - и добавила с горькой иронией: - Он говорил, что где-то есть родственник, который подарил ему как-то на ёлку целых десять сосательных петушков.

– Может, придумал?.. Дети такие выдумщики.

– Совсем не выдумщики! - строго оборвала меня Аглая. - Это они от вас так спасаются, от взрослых.

– От нас?

– Да-да, от вас, - ещё раз подчеркнула она свою принципиальную изолированность от взрослого мира. - Я пойду...

– Конечно. Вы опаздываете на дежурство?

– Я никуда не опаздываю. У меня дежурство завтра. Просто я купила Марату раскраски, ему очень хотелось... А больных детей нельзя заставлять ждать. На это уходят силы... И потом... зачем их выпустили на улицу в дождь?

Она двинулась к крыльцу своей невесомой походкой и что-то сердито начала выговаривать нянечке, гуляющей с детьми...

Неделю спустя внука моей подруги выписывали из больницы. Я справилась об Аглае. Мне ответили, что у неё сегодня выходной, но она где-то здесь, на территории больницы. С огромным букетом цветов в руках я почему-то сразу вычленила в дальнем углу безобразно бирюзового цвета скамейку и разглядела на ней две спины: одну взрослую, но до чрезвычайности узенькую и хрупкую, другую - детскую, но крепенькую и коренастую. Я пробралась к густым зарослям бузины, отделяющим скамейку от всего двора, и услышала звонкий голосок:

– А ещё про Пятнашку расскажи.

– Маратик, я уж всё рассказала. Через несколько дней сам увидишь.

– А гулять я с ней буду?

– Конечно! Только вначале она должна чуть-чуть к тебе привыкнуть. Она добрая и дурашливая, но ещё немного опасается людей. Наверное, потому, что в её щенячьей жизни было много такого, что она стала бояться.

Марат вдруг часто задышал и спросил:

– Ты меня никогда не бросишь?

– Никогда!

– Аглая, а... твои мама с папой не ругались, когда ты привела домой... Пятнашку?

– Я же говорила тебе, что живу с бабушкой.

– А-а, да... забыл. А бабушка? Что бабушка сказала, когда ты её принесла?

– Сказала: «Ух, какая пятнашка к нам в гости пожаловала!»

– В гости? - насторожился Марат.

– Ну, это так. Она сразу поняла, что она к нам насовсем.

Марат засопел, долго молчал, потом спросил напряжённым, тоненьким голосом:

– И про меня сразу поймёт?

– И про тебя! Я прошу тебя: будь абсолютно спокоен. Бабушка просто мечтает, просто ждёт не дожждётся, когда наконец тебя увидит.

Я тихонько выбралась на тропинку и положила цветы на землю. Так, чтобы Аглая просто на них наткнулась...

От автора: весь пересказанный диалог — чистая правда от первого до последнего слова. ☺

Множество других увлекательных историй из жизни замечательных людей смотрите на биографическом канале
ВРЕМЯ

 ВРЕМЯ
www.vremya.tv

Реклама

ЛЕГЕНДА

«Болшево» и его обитатели

Этот легендарный Дом творчества кинематографистов задумывался в 30-е годы прошлого века как заповедник. Чтобы лучшие силы страны могли рождать там дерзкие кинопроекты. Писатель Эдуард Тополь прожил в этой «лаборатории» 12 лет. Его мы и попросили рассказать о Доме и его обитателях

– **Намедни я был у доктора**, – вроде бы негромко, но так, чтобы было слышно и за соседними столиками, сказал высокий, вальяжный и совершенно седой Иосиф Прут, автор трёх дюжин советских пьес и фильмов. – Я говорю ему: «Батенька, что-то со мной не то». Ну, он осмотрел меня как обычно и говорит: «А вы, мой дружок, уже импотент!» И знаете, с тех пор... – Тут семидесятипятилетний Прут, участник Первой и Второй мировых войн, выдержал большую театральную паузу, чтобы убедиться, что весь зал заинтересованно повернулся в его сторону. – С тех пор – ну прямо как гора с плеч!

Зал ответил ему дружно-приятельским смехом. Иосиф Прут, Леонид Утёсов, его дочь Дита Утёсова с мужем Альбертом и Алексей Каплер сидели у широкого окна с видом на большой запущенный парк, за которым проглядывала узкая речка Клязьма. В реке рыбой чешуёй плескалось утреннее солнце. И это же солнце косыми стропилами света проливалось сквозь высокие венецианские окна в полукруглую столовую подмосковного Дома творчества «Болшево», принадлежавшего Союзу кинематографистов. Такие же дома-усадыбы были в те времена у Союзов архитекторов, писателей и композиторов: за неимением собственных дач каждый член такого союза мог раз в год получить на месяц, а то и два, недорогую комнату и трёхразовое питание в компании узкого круга своих коллег. Но всё-таки болшевский дом с парком в сорока километрах от Москвы был Домом творчества № 1. По официальной легенде, советские кинематографисты получили его в подарок от Иосифа Сталина ещё до войны за первый советский кинобоевик «Чапаев». И лишь недавно Борис Добродеев, один из патриархов нашего кино, в своей книге «Мы едем в Болшево» открыл настоящую историю возникновения этого дома.

Оказывается, его истинным создателем был Борис Шумяцкий, руководивший советским кинематографом в 30-е годы. «Шумяцкий... сумел заинтересовать Сталина проектом создания... под Москвой некой «лаборатории», где будут зреть дерзкие кинопроекты, рождаться новые многообещающие сценарии и режиссёрские разработки вдали от городской сутолоки и квартирных неурядиц. Так появился Дом творчества в Болшево. [Позже] Шумяцкий чем-то досадил Сталину и был в 1938 году расстрелян... [Его] имя вслух старались уже не произносить».

Но хорошую идею нельзя расстрелять, и задумка Шумяцкого пережила её автора – именно в этом доме родились сценарии всемирно известных «Летят журавли», «Баллада о солдате», «Чистое небо» и прочих фильмов, кадры из которых украшают теперь коридоры и фойе этого двухэтажного дома и трёх котеджей в парке.

Здесь было весело и, как бы это сказать... раскованно.

По утрам обитателей дома будил громкий клич киноcritика Валентина Толстых:

– Подъём, корифеи! Габрилович уже две страницы написал!

Валя Толстых был «жаворонком», он вставал в пять утра, три часа кропал свои трактаты, а потом, с чувством выполненного долга, весь день ошивался по комнатам сценаристов и режиссёров, открывая их от работы своими высокоинтеллектуальными беседами и соблазняя походами в соседний лес или, на худой конец, прогулкой в ближайший посёлок Первомайка за коньяком.

В семь утра все обитатели дома старше пятидесяти уже были в парке и прогуливались до завтрака по двум круговым аллеям, или, как тут говорили, по Малому и Большому гипертоническим кругам. Первой и, так сказать, заводящей пятёркой были классики советского кино Евгений Габрилович, Михаил Блейман, Юлий Райзман, Сергей Юткевич и Марк Донской, создатели чуть ли не всей киноленинианы – от фильмов «Ленин в Октябре» и «Человек с ружьём» до «Коммуниста» и «Ленина в Париже». Правда, в период борьбы с «безродным космополитизмом» («чтоб не прослыть антисемитом, зови жида космополитом») и вплоть до смерти Сталина все они, несмотря на эти заслуги, были изгнаны из художественного кинематографа. Но после смерти вождя вновь стали мэтрами и лауреатами...

Следом за ними вразнобой двигались и обсуждали свои новые кинопроекты маститые Алексей Каплер, в молодости угодивший на десять лет в сибирский лагерь за роман с дочкой Сталина Светланой, Николай Эрдман, автор «Весёлых ребят», «Волги-Волги» и «Смелых людей», отсидевший «червонец» не то за пьесу «Самоубийца», не то за какие-то сатирические куплеты, а также мастера кинодраматургии Юлий Дунский и Валерий Фрид. Тем временем остальные зубры кинематографа ещё только просыпались, чертыхались на Валю Толстых и, приходя в себя от ночных удовольствий, опохмелялись кефиром.

К девяти утра все стягивались в столовую на завтрак.

И когда весь кинематографический бомонд, включая Утёсова и советского Лиграна – композитора Никиту Богословского, рассаживался за столиками над утренним творогом, варёными яйцами и гренками с джемом, в столовую походкой усталого римского цезаря входил единственный и неповторимый Аркадий Исаакович Райкин. Он был не только великим артистом, но и великим модником – даже к завтраку он выходил в каком-то атласном пижамо-пиджаке вишнево-импортного цвета. А про его сценические блейзеры и говорить нечего! В короткий период нашего с ним ежедневного общения (он почему-то решил, что я способен сочинить ему новую эстрадную программу) я услышал уникальную историю. Оказывается, эти костюмы (с простроченными двубортными пиджаками) ему шил знаменитый рижский портной

Шапиро (или Каплан, или Кацнельсон – не важно). А важно, что когда-то этот Шапиро (или Каплан, или Кацнельсон) держал два ателье – одно в Риге, а второе в Лондоне. Но сначала пакт Риббентропа – Молотова, а потом и Вторая мировая война отрезали его от лондонского ателье, и теперь весь свой дизайнерский талант товарищ Шапиро отдавал процессу экипировки советской творческой элиты. Происходило это следующим образом. Из Москвы или Ленинграда клиент привозил ему свой отрез – габардин, шевиот или ещё что-то очень дефицитное. Шапиро снимал с клиента мерку и отпускал восвояси с тем, чтобы через две недели клиент снова приехал в Ригу на примерку. После чего клиент уезжал и опять возвращался через две недели за готовым костюмом. Стоимость пошива обходилась недёшево – сто рублей плюс проездные, но зато у Райкина, Богословского, Утёсова и других костюмы были не хуже, чем у Ива Монтана и Фрэнка Синатры! Слава Шапиро выросла настолько, что однажды к нему пришёл сам секретарь Рижского горкома партии! Он принёс отрез габардина и сказал:

– Товарищ Шапиро, я хочу заказать вам костюм.
– Сёма, – сказал Шапиро своему ассистенту, – снимите мерку с этого товарища.

Когда ассистент снял мерку, секретарь горкома сказал:

– Товарищ Шапиро, у меня к вам просьба. Вы можете сделать у пиджака такие плечи, как у товарища Брежнева?

– Сёма, – сказал Шапиро, – запиши: подкладные плечи как у Брежнева.

– И ещё, – сказал секретарь горкома. – Вы можете сделать, чтобы у пиджака грудь была тоже как у Брежнева?

– Сёма, – сказал Шапиро, – запиши: в грудь подложить ватин.

– И последняя просьба, – сказал секретарь. – Вы могли бы сделать брюки клёш с обшлагами как у товарища Брежнева?

– Конечно, – ответил Шапиро. – Сёма, запиши: брюки клёш с широкими обшлагами.

– Спасибо, товарищ Шапиро! – сказал секретарь горкома. – Когда мне прийти на примерку?

– Зачем вам приходиться на примерку? – ответил Шапиро. – Завтра приходите и заберите это говно!

После завтрака такие истории и другие «майсы» про знаменитые розыгрыши Никитой Богословским партийных и творческих бонз ежедневно звучали на круглой балюстраде – веранде Дома творчества. Там кинематографические корифеи, которые уже отошли от дел в пенсионную мудрость, – Прут, Столпер, Блейман, Эрдман, – а также жёны Райзмана, Юткевича, Романа Кармена и Марка Донского целыми днями рассказывали забавные эпизоды из своих богатых биографий и играли в преферанс в компании директора дома Алексея Белого, бывшего боевого полковника и освободителя Праги. По неясным причинам этот Алексей Павлович настолько поддался их тлетворному влиянию, что совершенно не стучал на своих отдыхающих в КГБ или хотя бы в партком Союза кинема-

тографистов. Не стучал, хотя по ночам из дверей их комнат явственно доносились вражеские голоса «Би-би-си», «Свободы» и, конечно, «Голоса Израиля», а утром за завтраком все открыто обменивались услышанным из-за бутра. Не стучали и старые официантки, и поварихи, и уборщицы, возможно, потому, что слишком хлебными были их должности, ведь каждый вечер, когда смеркалось, они уходили из этого дома с кошёлками, отягощёнными вынесенными из кухни продуктами.

И пока их ученики – Чухрай, Климов, Шепитько, Смирнов, Карасик, Шпаликов, Трунин, Ежов, Соловьёв, Кончаловский, Говорухин и другие, проживавшие на втором этаже этого дома и в трёх соседних котеджах, – стучали на пишмашинках, сочиняя будущие шедевры, патриархи грелись под болшевским солнцем, трепались, играли в преферанс и на бильярде и рассказывали друг другу замечательные истории из своей бурной жизни.

– Никита, расскажи, как ты съездил в Ленинград.

– Ой, зачем вспоминать? – скромно отмахивался Богословский.

– Ну, так я расскажу, а ты скажешь – так было или не так. Слушайте. Никиту регулярно приглашают на «Ленфильм» писать музыку к кинофильмам. Когда он приезжает, его в «Астории» ждёт люкс с роялем. И, конечно, вечером послушать последние московские новости к нему в номер набивается весь питерский бомонд. Под вино и коньяк развязывают языки, треплются «за Софью Власьевну» и сыплют анекдотами про «мудрое руководство». И вот недавно – то же самое: полный номер гостей, все курят, но через час у всех каким-то образом кончились сигареты, кто-то из молодых предложил: «Ой, сигареты кончились, я сбегаю в буфет». И тут Никита говорит: «Не нужно никуда бежать. Сейчас я попрошу наших товарищей, и нам принесут». После этого поворачивается к вентиляционной решётке под потолком и просит: «Товарищи, у нас тут сигареты кончились. Будьте любезны, принесите нам пачку». Все, конечно, смеются и говорят, что это плоская шутка, как тебе, Никита, не стыдно так мелко шутить. Но через две минуты – стук в дверь, Никита открывает, на пороге дежурная по этажу: «Никита Владимирович, вы просили сигареты. Вот, пожалуйста!» Все как-то стихли, озадаченно закричали, кто-то сказал, что это случайность, кто-то выпил, поспешно вспоминая, что он тут рассказывал. И вдруг выясняется, что сигареты есть, а спичек нет, прикурить нечем. «Минутку! – говорит Никита и снова поднимает голову к вентиляционной решётке. – Товарищи, вы прислали нам сигареты, большое спасибо! Но вот оказалось, что у нас и спичек нет. Будьте так любезны, пришлите нам коробок, пожалуйста!» Наступила мёртвая пауза похлеще, чем у Гоголя. Народ безмолвствовал. Ведущие питерские режиссёры театра и кино, именитые писатели и народные артисты, исполнители ролей советских вождей и рабочих молча смотрели на дверь. А Никита спокой-

но, будто не замечает напряжения публики, прошёлся по номеру, сел к роялю и заиграл свою «Тёмная ночь, только пули свистят по степи...». И в этот момент в дверь постучали. Это был негромкий и вежливый стук, но в ушах собравшихся он прозвучал как расстрельный залп на Дворцовой площади. «Да, войдите!» – сказал Никита. Дверь открылась. На пороге стояла всё та же дежурная по этажу: «Никита Владимирович, вы просили спички. Вот, пожалуйста». Через минуту в номере Богословского не осталось ни одного человека. Наспех натягивая на себя пальто, шляпы и галоши, вся питерская элита, все – заслуженные, народные и лауреаты – ринулись, толкая друг друга, из номера и, не дожидаясь лифта, из «Астории».

Они бежали по Невскому, надвинув на лица шляпы и шапки в надежде, что их не опознают агенты КГБ. А спустя ещё минуту и Никита вышел из своего номера. Мягко ступая своими туфельками тридцать седьмого размера по ковровой дорожке гостиничного коридора, он подошёл к сидевшей за столиком дежурной по этажу и протянул ей десять рублей: «Спасибо, милочка, всё точно выполнила. Минута в минуту!»

Наслушавшись таких историй, я уходил в свою комнату, собираясь тут же их записать, но не записывал, преступно считая, что такое забыть невозможно. А оказалось – запомнил только две или три...

Итак, что представлял из себя Дом творчества? Это был двухэтажный особняк с прилегающим парком, тремя трёхкомнатными коттеджами, небольшим административным корпусом и крытым гаражом. В особняке на первом этаже находились столовая с высокими потолками и огромными окнами в парк, телевизионная гостиная и зимний сад, где несколько раз в год проходили творческие конференции и семинары молодых режиссёров и сценаристов. А в небольшом подвальном кинозале по вечерам нам показывали последние киношедевры проклятого Запада – фильмы Феллини, Антониони, Бергмана, Годара и Висконти. Это были «закрытые» просмотры, в крохотный кинозал на пятьдесят мест пускали по списку...

Таким образом, творческая деятельность этого дома была налицо: помимо семинаров тут, на втором этаже дома и в коттеджах, постоянно (днём) стучали пишущие машинки, вечером – стаканы с напитками, стимулирующими творческое воображение, а по ночам – радиоглушилки и прорывающиеся сквозь них «вражеские голоса».

Ну, а кроме интенсивной творческой деятельности здесь постоянно вспыхивали и гасли лирические, драматические и даже порой трагические процессы интимного характера. То, что нам было запрещено показывать в советских фильмах – всякого рода адюльтеры, диссидентство и антисоветчину, – можно было найти в наших комнатах. При этом любовные романы женатых обитателей дома не очень-то и скрывались: всё-таки гостей надо же было кормить, поэтому они выходили в столовую к завтракам, обедам

и ужинам. А что касается таких холостяков, как ваш покорный слуга (других я пофамильно называть не буду), то кто же мог запретить нам принимать у себя возлюбленных подруг?

– Сколько населения в этом городе? – спросила Громыко.

– Ну, тысяч двести... – прикинул я.

– Вот видите! Маленький город, всего двести тысяч, а целых пять хулиганов-подростков, настоящая банда! Пьют, играют в карты, грабят прохожих!..

Был 1975 год, проблема подростковой преступности уже ломилась в окна и двери всех управлений милиции от Балтийского моря до Владивостока. Совмин принял постановление об учреждении в милиции специальной должности – инспектора по делам несовершеннолетних, но чтобы пустить эту тему на экран?..

– Нет-нет! – сказала старший редактор Госкино СССР Екатерина Громыко, подражая своему дяде, знаменитому «господину «нет!». – Сократите эту банду до трёх человек, иначе мы не запустим этот сценарий в производство!

– Подождите! – просил Владимир Роговой, режиссёр фильмов «Офицеры» и «Юнга Северного флота». – Вы же знаете меня! Я фронтовик, коммунист, я всей душой за советскую власть! И консультантом этого фильма уже согласился быть генерал-полковник Шумилин, первый зам Щёлокова, министра внутренних дел! То есть милиция целиком за этот фильм! Давайте я сделаю так: эти пять хулиганов будут играть в карты на детской площадке, а на заднем плане я пушу колонной двести пионеров, все в белых рубашках, все в красных галстуках, и – барабан, и – барабан! Чтобы сразу было видно: хороших ребят у нас колонны, а плохих всего пять. А? Договорились?

– Четыре!

– Что четыре?

– Плохих четыре, – сказала Громыко. – И то только из-за нашего доверия к вам, Володя.

Я вышел из Госкино и выругался матом.

– Да брось ты! – сказал Роговой, обнимая меня за плечи. – Не расстраивайся! Сделай им эти поправки – лишь бы они запустили сценарий в производство. А уж я сниму всё, что мы захотим!

Но я уже знал эти режиссёрские «майсы». Как говорили мне Фрид и Дунский, каждый фильм – это кладбище сценария, а если ещё и я своими руками вырежу из него целую сюжетную линию...

Я молча сел в свой зелёный «жигулёнок» и, проклиная этих партийных громых, остервенело помчался в Болшево. По дороге, уже в Подлипках, сообразил, что к обеду опоздал, нужно купить себе хотя бы сыр или колбасу, и при въезде в Болшево свернул к магазину. Продащице за высоким прилавком оказалось лет восемнадцать – тоненькая русая кукла с грустными зелёными глазками сказочной Алёнушки. Я посмотрел в эти глазки, затянутые тиной провинциальной подлипской скуки, и понял, куда сегодня ночью уйдёт

➤ Композитор Никита Богословский
➤ На странице справа. **ВВЕРХУ:** Актёр Ростислав Плятт и режиссёр Сергей Юткевич. **ВНИЗУ:** Режиссёр Лариса Шепитько
Пока патриархи травили байки и валяли дурака, их ученики пытались создать киношедевры

моё остервенение. Секс и работа – лучшие громоотводы при любой злости.

– Вы когда заканчиваете? – спросил я у продавщицы.

– А что? – лениво ответила она. С такими вопросами к ней подваливал каждый третий покупатель.

– Вечером в Москве, в Доме кино, французский фильм с Ивом Монтаном. Хотите, я заеду за вами?

Она посмотрела на меня, на мою машину за окном магазина и снова на меня. При этом ряска провинциальной скуки исчезла из её глаз, и мне открылись такие глубины...

– Я заеду ровно в семь, – твёрдо сказал я, не ожидая её ответа.

Однако в семь ноль-пять, когда она вышла из магазина, моё сердце упало у меня в желудок: она была хромоножкой! Алёнушка из русской сказки – с кукольным личиком, с русой косой, с зелёными глазами русалки – шла ко мне, припадая на короткую левую ногу, как Баба-яга.

Я заставил себя не дрогнуть ни одним лицевым мускулом. Я вышел из машины, жестом лондонского денди открыл ей дверь и повёз в Дом кино на просмотр французского фильма, в котором Ив Монтан играет коммуниста-подпольщика, скрывающегося от немецкой полиции в квартире своего товарища по подпольной борьбе. Дочь этого товарища, семнадцатилетняя Клаудиа Кардинале, влюбляется в него в первом же эпизоде, и потом весь фильм они занимаются сексом – с утра до ночи в отсутствие отца этой девочки и даже ночью, когда он сладко спит, устав весь день печатать антифашистские прокламации. И это была далеко не порнуха и даже не эротика в плоском смысле этого слова, о нет! То была эротическая кинопоэма, чистая, как свежие простыни, которыми Клаудиа Кардинале каждый раз очень медленно, почти ритуально застилала широкую отцовскую кровать перед тем, как в очередной, сотый раз отдаться на ней своему возлюбленному коммунисту в совершенно новой, ещё не виданной зрителем позе. Хрен их знает, как эти французы умудряются даже при сюжете, родственном «Молодой гвардии», создать «Балладу о постели!» Громыко на них нет, вот в чём дело!

Нужно ли говорить, что в ту ночь я был болшевским Ивом Монтаном, а моя хромоножка – подлипской Клавой Кардинале? И что на застиранных в болшевской прачечной простынях мы испробовали все российские и французские позы любви, невзирая на то, что левая нога моей сказочной Алёнушки была искривлена и на целую ладонь короче её прелестной правой! Но дело не в этом. А в том, что в короткие моменты отдыха эта Алёнушка, лёжа на моём плече, рассказала мне о своём детстве. О том, как её отец-алкоголик являлся по ночам домой в дупель пьяный и с порога орал ей, восьмилетней, и её матери, железнодорожной проводнице:

– Подъём! Песни петь будем! Вставай, Алёнка, и запевай! Мою любимую – запевай! А не будешь петь, я твою мать на твоих глазах иметь буду!

И восьмилетняя девочка, дрожа в ночной сорочке, пела отцу его любимые «Расцвели яблони и груши...» и «На позиции девушка провожала бойца...». А когда ей исполнилось четырнадцать, он спьяну полез её насиловать, и она выпрыгнула в окно с третьего этажа и сломала ногу...

Ровно через неделю мы с Роговым принесли в Госкино мой исправленный сценарий. И та же Громыко стала листать его при нас, приговаривая:

– Вот теперь другое дело... Пионеры идут колонной – очень хорошо... И пятого бандита нет, спасибо...

И только на сорок восьмой странице она застряла, запнувшись на новом тексте — там был совершенно новый эпизод. Там пьяный отец одного из пацанов-хулиганов врывается среди ночи в свою квартиру, из которой он уже пропил всю мебель, и орал с порога жене-проводнице и восьмилетней дочке:

– Подъём! Вставай, Алёнка, и запевай! Мою любимую – запевай! А не будешь петь, я твою мать на твоих глазах драть буду!

И восьмилетняя девочка, дрожа в ночной сорочке, вставала с раскладушки и тонким голоском пела отцу «На позиции девушка провожала бойца...». И мать ей подпевала. А отец, сев за стол, слушал и плакал пьяными слезами...

Дочитав этот эпизод, Громыко подняла на меня глаза и посмотрела совершенно иным, словно прицеливающимся взглядом:

– Да, Эдуард... – произнесла она вразтяжку, – вы, конечно, выполнили наши поправки... Но зато вписали такой эпизод...

Я открыл рот, чтоб ответить, но Роговой наступил мне на ногу и упредил.

– Всё будет хорошо, вот увидите! – поспешно сказал он. – В конце концов, если вам не понравится, эту сцену можно будет вырезать прямо из картины!

– Не знаю... не знаю... – произнесла Громыко и понесла сценарий наверх, к начальству.

Роговой велел мне ждать его на улице, в Гнездиновском переулке, а сам поспешил за ней: после триумфа своих «Офицеров» и «Юнги Северного флота» он без стука входил к любому начальству. И через двадцать минут выскочил из Госкино – радостный, как на крыльях.

– Всё! Запускаемся! Правда, эта сцена повисла, они её будут смотреть после съёмок отдельно, но...

– Хрена ты вырежешь эту сцену! – взорвался я. – А если вырежешь, я сниму свою фамилию с титров!

– Успокойся! Да не выброшу я! Но её не было ни в каких предыдущих вариантах! Когда ты её придумал?

– Ночью придумал...

– Ночью? Дай тебе бог таких ночей побольше, старик! Я не возражал.

Через год, когда фильм «Несовершеннолетние» собрал в прокате пятьдесят миллионов зрителей и его создателей отправили в поездку по стране, не было ни одной заводской или фабричной аудитории, где бы женщины не вставали и не говорили, что наконец-то

в кино показали хоть чуток правды об их проклятой жизни. И только господин Кириленко, дружок Брежнев, член Политбюро и секретарь ЦК КПСС, изумлённо сказал:

– Подростки играют в карты и грабят прохожих? Отцы-алкоголики? Откуда авторы такое взяли? Я каждый год езжу по стране и ни разу такого не встречал!

Конечно, я мог дать ему адрес большевского продмага, где работала моя Алёнушка. Но если бы он там и появился, вряд ли она бы с ним поехала...

➤ Сценарист Евгений Габрилович

Поначалу я очень обижался на Алексея Павловича Белого за то, что он селил меня не в главном корпусе, где жили классики, а в одном из стареньких деревянных коттеджей. И только значительно позже понял его мудрый умысел. Да, у проживающих в главном корпусе комнаты большие, потолки высокие, окна широкие и персональный санузел. А в коттеджах три крохотные комнаты, потолки низкие и один санузел на троих обитателей. Зато в главном корпусе ты у всех на виду, и все видят, кто к тебе приехал и кто у тебя на сколько остался. А в коттедже это видят только твои соседи (если они есть). Это раз. А второе – общение. Живущие в главном корпусе общаются только за завтраком, обедом и ужином, да и то, когда случай

и Алексей Павлович сводят за одним столиком в столовой. А проживание в маленьком коттедже просто вынуждает соседей к общению. Особенно по вечерам, когда пишмашинки отстучали и в кинозале кончился просмотр очередного западного или советского шедевра. Тут на маленькой веранде коттеджа сам бог велел сварить кофе (мой бездомный образ жизни приучил меня всегда иметь при себе джезву и маленькую лабораторную электроплитку) и достать из загашника бутылку-другую с тремя заветными звёздочками. Остальное приносили соседи, и вечер мог затянуться до трёх утра, а то и позже – в зависимости от запасов спиртного и общности взглядов на «социалистический» реализм.

Одним из моих первых соседей был Яков Сегель, который ещё в 1935-м в свои двенадцать лет сыграл Роберта Гранта в знаменитом фильме Вайнштока «Дети капитана Гранта». Теперь, в 1967-м, Яков Александрович сам был знаменитым режиссёром («Дом, в котором я живу», «Прощайте, голуби!» и др.) и профессором ВГИКа. Но никакого чванства и вальяжности киноклассика в нём не было. Едва став моим соседом, он сказал:

– Значит, так, старик! Ты знаешь, что такое сыроедение?

Поскольку он был на пятнадцать лет старше меня, «старик» прозвучало обаятельно, и я осознал, что не имею о сыроедении ни малейшего представления.

– А зря! – сказал Сегель. – Но ты хотя бы слышал, что год назад меня после аварии с трудом вытащили с того света и собрали по частям?

Это я знал. Во время съёмок фильма «Серая болезнь» Сегеля и директора этого фильма сбита на улице машина, директор умер на месте, а Сегеля, едва живого, чудом довели до института имени Склифосовского. Там его действительно «собрали по частям», а второе чудо совершил он сам, научившись заново ходить, говорить и снимать кино. Больше того – этот красавец, прошедший войну гвардии лейтенантом артиллерии и ещё раз побывавший на том свете после аварии, снова был стройным и спортивным, как профессиональный теннисист. Насколько я помню, за двенадцать лет моего проживания в большевском Доме творчества только два человека по утрам убежали в соседний лес на пробежку – Яков Сегель и Андрей Кончаловский.

Но вернёмся к сыроедению.

– Ничего из того, что дают нам в столовой, я не ем и тебе не советую, – сказал мне профессор Сегель. – Это всё мёртвая пища, она нам не нужна. А я себя после аварии сыроедением поставил на ноги. Сейчас мы с тобой сядем в машину и поедем в продмаг за фруктами и овощами. Я тебя научу правильно питаться.

Дело было весной – в марте или в апреле. Светило, я помню, солнце, мы сели в его белую «волгу» и по тающей снежно-грязной колее поехали сначала в большевский продмаг, потом в Первомайку, в Подлипки и ещё куда-то. Короче говоря, мы проехали несколь-

ко часов по всем окружающим продовольственным магазинам, но изо всех мыслимых овощей и фруктов нашли там только грязную картошку и пару кочанов капусты. Голодные, злые и породнившиеся на твёрдой вере в преимущества колхозного строя, мы вернулись в Дом творчества. Но даже при этом есть поданные нам в столовой паровые котлетки Сегель отказался, а попросил помыть, почистить и нарезать привезённые нами картошку и капусту. Когда пожилая официантка Лида, повидавшая на своём веку и не такие киношные закидоны, молча принесла на наш стол блюдо с ломтиками сырой картошки и листьями капусты, знаменитый сын капитана Гранта, боевой орденосец и лауреат международных кинопремий, профессор-сыроед Яков Александрович Сегель смачно захрустел этими дарами подмосковной природы. Из солидарности я поддержал профессора, надкусил сырую картошку и выразительно посмотрел на Лиду. Она всё поняла и тут же принесла мне горячие паровые котлетки с картофельным пюре.

– Слабак! – сказал мне профессор Сегель. – Конечно, на одной картошке и капусте я тут не проживу, придётся съездить домой. Но ты, когда будешь в Москве, приезжай ко мне, я научу тебя проращивать пшеницу и есть её на завтрак.

Через пару лет, когда мы с Вадимом Труниным писали для студии имени Горького сценарий «Юнга Северного флота», я встретил там Сегеля, и он тут же повёл меня к себе домой – он жил в соседнем со студией доме. Там, на подоконниках, в тарелках и на противнях, я впервые увидел то, что сегодня стало модным блюдом в самых крутых голливудских ресторанах и кафе, – пророщенную пшеницу. А тогда, в 70-м, Сегель прочёл мне лекцию о пользе пророщенной пшеницы и повторно о пользе сыроедения.

Эльдар Рязанов был полной противоположностью Якову Сегелю. Шумно вселившись в соседнюю комнату в «моём» коттедже, он тут же постучал в мою дверь:

– Кончай работать! Помоги мне принести продукты из машины!

Вдвоём мы пошли к его «волге» и принесли в коттедж несколько жёлтых трёхкилограммовых шаров сыра, с десяток палок сервелата и колец охотничьих колбас, завернутые в непромокаемую бумагу-кальку пятикилограммовые кирпичи ветчины и буженины, бутылки с кефиром, молоком и боржоми, два пудовых арбуза, три дыни и дырчатый ящик с персиками и виноградом. Я поинтересовался:

– Это из «Елисеевского»? У вас день рождения?

– Да нет! – отмахнулся он. – Это мы с тобой съедим за пару дней. Ну, и Нина нам поможет...

О романе Эльдара с Ниной Скуйбиной, самой красивой редакторшей (или самым красивым редактором?) советского кинематографа, знал тогда весь «Мосфильм», и весь Дом творчества «Болшево» радовался за них обоих. Но даже когда на вечерние чаепития на нашей веранде (закутавшись в плед, Нина всег-

да молча сидела на диване) к нам приходил ещё и маленький, худенький Эмиль Брагинский, постоянный соавтор Эльдара, – даже тогда я не знал, как мы справимся с таким количеством еды. Однако прошло три дня, и Эльдар говорил:

– Продукты кончились. Поехали в магазин.

Мы садились в его «волгу», ехали в продмаг на Первомайку. Это был всё тот же 70-й или 71-й, и Эльдар изумлял продавщиц:

– Какой у вас сыр? «Советский»? А «Голландского» нет? Ладно, нам четыре головки. Нет, целиком четыре головки сыра! Так, а копчёная колбаса есть? Шесть палок колбасы...

В моём детстве самыми знаменитыми комиками – после Райкина – были высокий и худой Тарапунька и маленький толстячок Штепсель. Не будь Рязанов и Брагинский выдающимися кинематографистами, они могли бы составить такую же эстрадную пару – широкоформатный, жизнерадостный Эльдар и мелкокалиберный Эмиль, вся грусть еврейского народа. Вдвоём они в «Болшеве» написали сценарии лучших рязановских комедий – «Берегись автомобиля», «Ирония судьбы, или С лёгким паром!», «Зигзаг удачи», «Вокзал для двоих» и др. Но в те дни, когда Эльдар уезжал из «Болшева» на «Мосфильм», Эмиль филонил и запоем, даже в столовой, читал в оригинале американские детективы в ярких мягким обложках. Однажды я с завистью спросил:

– Эмиль, откуда вы так прекрасно знаете английский?

– Я не знаю английский, – сказал Эмиль. – Точнее, я вслух не могу произнести ни слова из того, что читаю. Потому что я никогда не учил этот язык и не был за границей. Но читаю свободно, начал читать со словарём, а потом выбросил словарь и просто догадываюсь, что значит каждое новое слово, когда оно попадает в пятый раз...

Но самым удивительным оказалось не это. Самое удивительное, как Эмилю и его жене, которая росточком была ещё меньше Эмиля, удалось родить сына, ставшего ростом почти в два метра. Недавно он звонил мне из Южной Каролины, где работает стоматологом...

А в году эдак 86-м я прочёл в американской русской-язычной прессе, что в Торонто на кинофестиваль приезжает в составе советской делегации кинорежиссёр Эльдар Рязанов. Жил я тогда под Нью-Йорком в Катскильских горах, но телефон работал исправно, я звонил в Торонто директору фестиваля, выяснил, в каком отеле будет жить советская делегация, и...

Ровно в девять утра я позвонил Рязанову в номер, но ответил не Эльдар, ответил женский голос, и у меня было меньше секунды, чтобы понять, с кем Эльдар прилетел в Торонто.

– Нина, с приездом! – сказал я. – Welcome to Canada!

– Эдуард, – ответила она. – Я так и подумала, что это от вас розы в нашем номере. Мы с Эликом будем через несколько дней в Нью-Йорке. Увидимся?

В Нью-Йорке, расставаясь с Эльдаром перед его отъездом в аэропорт, я открыл багажник своей машины, там лежали мои книги «Красная площадь», «Журналист для Брежнева», «Чужое лицо».

– Возьми, – сказал я, – считаешь в самолёте.

– Ты с ума сошёл! – сказал Эльдар. – Как я буду читать твои книги в советском самолёте?!

До конца советской власти оставалось ещё целых пять лет.

Но вернёмся в 68–69-й. Тогда Андрею Смирнову, сыну знаменитого автора романа «Брестская крепость», было 28, мне – 31, а нашему с Андреем соавтору Вадиму Трунину – 34. Втроём мы занимали зелёный коттедж, с Андреем Вадим писал режиссёрский сценарий фильма «Белорусский вокзал», а со мной обсуждал идею нашего будущего сценария «Юнга Северного флота». А поскольку это соседство длилось не день, не неделю, а месяцы – Андрей стал снимать «Белорусский вокзал» и ездил на съёмки из Дома творчества, а мы с Вадимом трудились над своими сценариями, – это соседство вскоре переросло в настоящую дружбу, я даже стал шафером у Вадима на свадьбе. И каково же было моё изумление, когда они оба вдруг стали запираются от меня в комнате у Вадима, сидели там за полночь, даже от чая-коньяка отказывались, но ни одна из их пишмашинок не стучала, зато за их тонкой деревянной дверью

шуршали какие-то бумаги. А когда утром мы уходили в столовую на завтрак, Вадим запирает свою комнату на ключ и предупреждает уборщицу тётю Дору, чтобы она там не убирала.

Обиженный их секретничанием, я стал приставать к обоим:

– Что вы там прячете?

Сначала они отмалчивались, а потом Андрей сказал:

– Приезжал Сергей Хрущёв, привёз мемуары отца.

– Так дайте почитать!

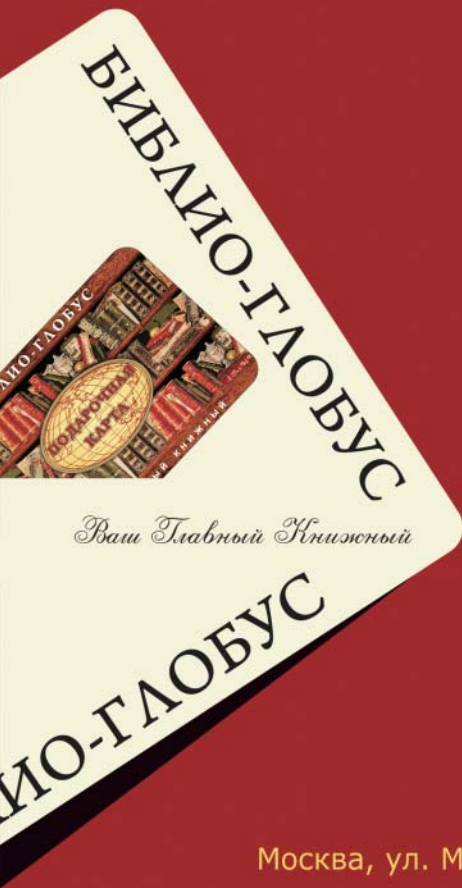
– Нет, – сказал Вадим, – тебе в это лезть нельзя, ты и так тут на птичьих правах...

А когда я стал настаивать, Андрей объявил:

– Всё, мемуаров больше нет, Сергей их увёз.

Затаив обиду, я не раз говорил Вадиму: «Старик, я не злопамятный, но имей в виду – память у меня хорошая». И только много лет спустя в книге «Никита Сергеевич Хрущёв» Сергея Хрущёва я прочёл, от чего чисто по-дружески уберегли меня тогда Вадим и Андрей.

«В 1969 году мемуары [Н.С. Хрущёва] стали осязаемы... У нас в руках была отредактированная мною рукопись объёмом около 1000 машинописных страниц, охватывающая период от начала 30-х годов до смерти Сталина и ареста Берии. К ней примыкали описания отдельных эпизодов жизни отца: Карибский кризис, XX съезд КПСС, Женевская встреча...

Более 200 тыс. наименований книг
Антиквариат и предметы коллекционирования
Фильмы, музыка, игры, софт
Канцелярские и офисные товары
VIP - обслуживание

Услуги по формированию библиотек и коллекций

Доставка книг из-за рубежа

Интернет-магазин www.bgshop.ru

Корпоративные подарки

Подарочные карты

Подарочная упаковка

Услуги туроператора
«БиблиоГлобус» www.bgoperator.ru

Билеты в театры, на концерты

Творческая мастерская (уроки декупажа)

Встречи с авторами книг

Читательские клубы по интересам

Детский клуб «Библиоша»

Цветы и цветочные композиции

Москва, ул. Мясницкая, д.6/3, стр.1 (495) 781-19-00 www.biblio-globus.ru

размышления о военных мемуарах... Всё это умещалось в нескольких папках. Летом 1969 года... я решил найти настоящего писателя, который взялся бы за литературную обработку... Я дружил с известным сценаристом Вадимом Васильевичем Труниным... Вадим предложил взять на себя литературную обработку, заметив, что, хотя это огромный труд и такая работа оплачивается очень дорого, он сделает её бесплатно. Выход был найден... Трунин приступил к работе... А тем временем над нашей головой стучались новые тучи. Как стало известно только теперь, ещё в марте, а точнее – 25-го, Андропов направил в Политбюро строго секретную записку: «В последнее время Н.С. Хрущёв активизировал работу по подготовке воспоминаний о том периоде своей жизни, когда он занимал ответственные партийные и государственные посты. В продиктованных воспоминаниях подробно излагаются сведения, составляющие исключительно партийную и государственную тайну... При таком положении крайне необходимо принять срочные меры оперативного порядка, которые позволяли бы контролировать работу Н.С. Хрущёва и предупредить вполне вероятную утечку партийных и государственных секретов за границу. В связи с этим полагаю бы целесообразным установить оперативный негласный контроль над Н.С. Хрущёвым и его сыном Сергеем Хрущёвым...»

Я не могу дальше цитировать Сергея Хрущёва, это займёт слишком много места, так что представьте сами, что началось, когда Андропов дал указание «принять срочные меры оперативного характера». Целый отдел КГБ ринулся на поиски мемуаров Хрущёва, круглосуточная слежка за Сергеем, обыски происходили у всех его друзей, включая Трунина, их таскали на допросы, это и сейчас читается как самый крутой детектив, а когда-нибудь, я убеждён, на этом материале будет сделан фильм покруче «Мёртвого сезона»!

Но вернёмся в «Болшево». Теперь я понимаю, чем был занят Трунин, когда сказал мне по поводу «Юнги Северного флота»:

– Старик, я сейчас по горло занят «Белорусским вокзалом». Поэтому давай ты сам напиши первый вариант «Юнги», а потом – даже если студия его не примет – тебе больше работать не придётся, я сам напишу второй вариант.

Я согласился. Идея «Юнги» родилась из короткой газетной информации о слёте на Соловках бывших курсантов Школы юнг Северного флота, потом в Ленинской библиотеке я поднял все заполненные газеты 1942–1945 годов и архивные материалы штаба Северного флота, касающиеся создания этой школы, затем нашёл трёх бывших курсантов этой школы, но даже после этого посчитал, что моего опыта службы в Советской армии недостаточно для написания такого сценария. А Трунин учился в Суворовском училище, то есть сам бог велел пригласить его в соавторы. Но ни мой первый вариант сценария, ни трунинский

студию не устроили, третий вариант мы писали вместе. Работа шла очень трудно. Если кто-то считает, что вдвоём писать легче, чем в одиночку, то по опыту своей работы с Труниным и спустя годы с Валентином Черных (автором «Москва слезам не верит») скажу, что всё наоборот. Во всяком случае, нам с Труниным сценарий «Юнги» давался с большими боями буквально за каждое слово. Наверно, это можно сравнить с работой двух кузнецов: один длинными щипцами держит докрасна раскалённую металлическую болванку, а второй кувалдой бьёт по этой болванке с такой силой, что огненные брызги металла летят во все стороны.

Вот так мы работали, споря докрасна и до хрипоты, и были рады, если за день выходила одна страница текста. Но когда рядом, буквально в соседних комнатах, работают Брагинский с Рязановым, Габрилович с Юткевичем, Гребнев с Райзманом, Ежов с Кончаловским, Лунгин и Нусинов с Климовым, Шпаликов с Хуциевым и Данелия и Галич с Донским, то вас невольно заряжает и подпитывает энергия этого творческого поля. Помню, когда у нас с Вадимом не шла, хоть лопни, одна сцена, мы пошли в соседний коттедж к Валентину Ежову, автору «Баллады о солдате».

– Валя, выручай! Во время войны на Соловках была Школа юнг, почту туда привозили с пристани раз в день в грузовой машине. Нам нужен диалог курсантов во время поездки в кузове на этой полуприцепе. Ну не идёт диалог! Что загрузить в этот кузов? Картошку – банально. А что ещё?

– Валенки, – сказал гениальный Ежов, и сам бывший моряк.

И правда – как только мы загрузили кузов валенками и посадили на них наших пацанов-курсантов, сцена пошла!

Вот что такое Дом творчества, где ты работаешь бок о бок с мастерами!

Но вечером за ужином юная жена Трунина Алёна (дочка Майи Кармен, будущей Майи Аксёновой) спросила нас:

– Сколько вы сегодня написали?

– Страницу, – гордо сказал Трунин.

– А я вчера встретила в «Переделкине» жену Юлиана Семёнова, – сообщила Алёна. – Она сказала, что Юлик за день пишет двадцать страниц.

Я посмотрел на Вадима. Его лицо налилось кровью так, что, казалось, лопнет сейчас. И лопнуло – он вдруг рубанул кулаком по столу и крикнул:

– Молчать! Мне не первая жена говорит, что Семёнов пишет двадцать страниц в день!

Всеобщий хохот был куда громче, чем от остроумия Иосифа Прута.

Который, кстати, вовсе не был импотентом, а даже в свои семьдесят пять, чуть прихрамывая на фронтальной протезе, запросто выходил к завтраку с приезжей сорокалетней блондинкой. ☺

(Продолжение читайте в следующем номере)

Albero di arte в переводе с итальянского означает «искусство из дерева». И для нас это не пустые слова.
С момента основания нашей компании мы стремимся достичь совершенства в претворении искусства в жизнь.

На протяжении многих лет нашей работы мы удовлетворяем вкусы наших уважаемых клиентов, помогая создавать пространства их мечты, начиная от поистине изысканных и масштабных ресторанных интерьеров и вплоть до роскошного обустройства жилых помещений, будь то гостиные, дарящие незабываемые встречи в объятии тепла и уюта, или кухни, где будут создаваться настоящие шедевры кулинарии.

ЭКСКЛЮЗИВНАЯ МЕБЕЛЬ НА ЗАКАЗ

Основной принцип, которым мы руководствуемся, воплощая ваши самые смелые желания, - чуткий индивидуальный подход к каждому клиенту, позволяющий создавать поистине эксклюзивные композиции, которые сами по себе становятся поводом для гордости.

Контакты:

+7(495) 510-81-25 +7(495) 514-63-44

www.alberodiarte.ru

Реклама

ИСТОРИЯ ЖИВОПИСИ

Свидетель ИСТОРИИ

*Петров-Водкин выполнил в изобразительном искусстве
России великую миссию – сделал историю страны своим личным
делом и пересказал её своими словами*

МАКСИМ КАНТОР

Кузьма Сергеевич Петров-Водкин – один из немногих русских художников, работавших в европейской реалистической традиции. Я насчитал троих: Петров-Водкин, Шагал, Филонов. Их творчество, разумеется, не имеет отношения к академическому реализму – это символизм, своего рода новое религиозное искусство. Но это и образец великого реализма европейской школы тоже.

Дело не в технике рисования. Петров-Водкин рисует внимательно, как мастер позднего Ренессанса. Подобно художникам бургундской школы, он наделяет характеристиками самый удалённый объект на задних планах картины – это, несомненно, европейская выучка. Впрочем, были российские академики, рисовавшие не менее въедливо, – взять хотя бы Шишкина или Брюллова. Русская реалистическая школа действительно заимствовала приёмы у Болонской академии, российские художники традиционно обучались в Италии, в том числе и Петров-Водкин. Однако наибольшее влияние на Петрова-Водкина оказала русская икона, его первыми учителями были иконописцы. Особенность стиля Петрова-Водкина в том, что он российскую иконопись соединил с ренессансными приёмами. Пропорции его фигур напоминают о сиенской школе (например, Симоне Мартини изображал женские лица того же физического типа, что и Петров-Водкин), но влияние новгородской иконы столь же очевидно, прежде всего в палитре.

Дело не в выборе сюжетов – Петров-Водкин как раз не изображал такие знаменитые коллизии, что стали мировыми символами и могут быть поняты западным зрителем. Например, Брюллов написал «Гибель Помпеи» – символ, внятный любому европейцу, а Петров-Водкин изобразил землетрясение в Крыму, о котором в Европе не слыхивали. Волжанин, он в своих картинах изображает волжские пейзажи, которые европейскому глазу мало что говорят. Петров-Водкин в любой картине уделяет внимание национальному быту; он пишет не абстрактных людей, но конкретно русских и даже конкретно советских людей. В его поздних вещах очень характерны приметы советского времени: майка с лямками, кепка, газета, подстаканник. Подобно другим советским мастерам – Пименову или Дейнеке, он рисует людей «эпохи Москвошвея».

Дело не в личных связях с Европой, хотя связи с Европой у Петрова-Водкина крепкие. Художник целый год учился в Мюнхене (Мюнхен – тогдашняя Мекка искусств, Петров-Водкин учился у знаменитого Ашбе), позже посещал курсы рисования во Франции. Он писал гавань Дьепа и рисовал собор Нотр-Дам, и даже женился на француженке. Его наброски пером тех лет – абсолютно французские, лёгкие, в России так не рисовали; милая сельская акварель «Наш дом» могла бы быть нарисована Боннармом. Вообще, Франция вошла в его руку. К русской иконописной и сиенской (итальянской) манере добавилась этакая беглость штриха и, что ещё важнее, ракурсность изображения.

Иконопись фронтальна, не знает ракурса, то есть поворота фигуры вглубь холста. А Петров-Водкин сделал именно ракурс главной пластической темой. Он взял это у французов, а что-то у позднего итальянского Ренессанса. По собственной инициативе (его не послала академия) Петров-Водкин предпринял поездку в Италию в ранние годы, объехал музеи и монастыри на велосипеде. Он даже съездил в Северную Африку, повторяя маршрут, любимый французскими художниками: Матисс, например, любил Танжер. Позднее, в его Самаркандском цикле, отзовется эта рифма – французского Магриба и советской Средней Азии. Биография Петрова-Водкина многими деталями походит на европейскую, но европейцем это его не делает, в Европу художник так и не врос. К тому же путешествие в Европу дело обычное: в Италии прожил почти всю жизнь Александр Иванов, во Франции долго жил Роберт Фальк, в Мюнхене жили Явленский и Верёвкина, Берлин навещали Малевич и Розанова, скульпторы Цадкин, Цаплин, Мухина учились в Париже; и это не говоря о том, что Кандинский, Сутин, Шагал, Ланской, Анненков и Яковлев попросту эмигрировали из России. Нет, речь не о биографии.

Тем более совсем не важно, насколько творчество Петрова-Водкина встроено в западный рынок искусств, насколько художник соответствовал западной моде. В молодости Петров-Водкин входил в объединение «Мир искусства», его ранние вещи стилистически близки европейским символистам: Пюви де Шаванну, Хансу фон Мааре. Холсты 10-х годов вполне можно соотносить с европейским символизмом; волжские пасторали можно соотнести с фовистами или наби. Например, сцены с нагими мальчиками на волжских лугах вполне можно выставлять подле «Танца» Матисса. Однако зрелый Петров-Водкин уже не соответствовал европейской моде никак, на рынке искусств он абсолютно неизвестен, и рядовой западный обыватель, знакомый с Кандинским и Малевичем, о Петрове-Водкине не слышал. Когда собирают помпезные выставки русского искусства, его картины включают далеко не всегда: он совсем не соответствует авангардному напору начала века, выпадает из шумной компании. Существует много русских художников, вошедших в западный рынок, принятых Западом наравне с собственными мастерами. Петров-Водкин в этом списке занимает скромное место, возможно, его в нём даже нет.

Для западного зрителя Петров-Водкин – автор «Купания красного коня», вещи манерной. Такого рода манерность характерна для тех лет. В раннем немецком экспрессионизме можно найти много рифм данному холсту. Предреволюционная аллегория прочитана не всеми (Петров-Водкин написал коня Апокалипсиса, сделал коня не бледным, но алым – в силу характера надвигающихся бурь, это символ смерти), но яркий символ идущих перемен полюбили, картине радуются. Известна в Европе и хрестоматийная вещь Петрова-Водкина «Петроградская мадонна» – женщи-

на с младенцем на фоне синей ночи революционного города. Это ещё не зрелый Петров-Водкин, в фигуре мадонны ещё присутствует жеманство тех, символических картин периода «Мира искусства». Синяя ночь революции и фигуры прохожих за окном мало что рассказывают о революции, войне, войсках Юденича, идущих на Петроград. Картину любят за душевный покой и чистоту, противопоставленную варварству момента. Принято измерять творчество мастера по этим двум символическим, мастерским, но не самым важным в его творчестве вещам. Петров-Водкин развивался медленно; такие таланты истории искусств известны – Гойя, например, был таким же, да и Рембрандт был таким. Медленно, от сентиментальных мотивов, от холстов с пейзажами на лугах и разливами рек на дальних планах, мастер пришёл к трагическому реализму.

Именно этот поздний трагический реализм, который совершенно выпадал из всех европейских мод

**«Игра до добра
не доводит...
Нельзя играть
в некоторые игры
с людьми, которые
для вас слишком
близки и дороги»**

КУЗЬМА ПЕТРОВ-ВОДКИН

и школ, поскольку мода была в Европе иная, воплотил главные принципы европейского, западного, ренессансного искусства. Петров-Водкин перенёс эти принципы в русское искусство.

II

Главной характеристикой европейского изобразительного искусства, тем, что отличает европейское искусство от изобразительного искусства Азии, является то, что европейский художник – это историк. Всякий крупный художник Запада прежде всего историк. Хронист и свидетель времени. Художник – это тот, кто оставляет нам портрет эпохи. Художник – это тот, кто оказывается свидетелем и судьёй событий, которые иначе были бы спрятаны, стёрты из памяти людей. Художник – это тот, кто переводит хронику бегущих дней в вечность на холсте, оставляет сегодняшний день как урок и память для последующих поколений.

Мы никогда бы не узнали, что творил в Испании Наполеон, если бы не Гойя. Мы бы не помнили

о Тридцатилетней войне, если бы не Калло. Революция 1848 года смешалась бы в нашей памяти с бунтом против Бурбонов 1830 года, но мы знаем картины Домье и Делакруа и понимаем, в чём разница. Мы знаем, какое смятение было в душах солдат Первой мировой, нам про это рассказали холсты Кирхнера. Мы знаем, как пришёл фашизм, мы знаем, как оболванивали людей, мы знаем, как менялись лица обывателей по мере того, как им в головы вливали пропаганду, – всё это нарисовали Георг Гросс и Отто Дикс. Вы можете не верить газетам, в прессе всегда врут, но остались картины. Эти картины написали не по заказу и не по приказу – их сделали свободные свидетели времени. Не осталось воспоминаний очевидцев, да крестьянин бы и не смог ничего рассказать, но вместо него Дюрер рассказал нам о Крестьянской войне в Германии; он, рисовавший апостолов и мадонн, нашёл время рассказать о Крестьянской войне. Более того, Дюрер показал нам, как из ужаса современной войны рождаются всадники Апокалипсиса, а Брейгел заставил нас понять, что история Нидерландского восстания вписана в вечный библейский сюжет.

Это следующая – исключительно важная! – особенность европейского искусства: восприятие истории у художника не фрагментарное, но встраивающее событие дня в бесконечный ряд. Одно дело – декларировать метафору (Красного коня, например), никак не связанную с реальностью, совсем другое дело – встроить метафору всемирного бытия в наши будни. «Мы – каждый – держим в своей пятерне миров приводные ремни!» – именно эту связь мгновенного, личного с вечным, всеобщим имел в виду Маяковский. Библейские сюжеты Ренессанса наполнены современниками художника. Поглядите: рядом с Богородицей вы найдёте лица его друзей и врагов. Всякая европейская картина утверждает: сегодняшняя жизнь есть продолжение повести, начатой давно. Великий европейский художник настаивает: нет ничего преходящего. Нет, наш сегодняшний день вписан в общую историю, как и поклонение волхвов, как и восхождение на Голгофу. Каждую минуту создаётся вечное, а вечное интересно тем, что мы, живые, сегодняшние, в нём участвуем.

Микеланджело вырубил свой автопортрет в образе Иосифа Аримафейского, поддерживающего тело Иисуса; Боттичелли присутствует при поклонении волхвов в Вифлееме – вот он стоит в толпе, он лично свидетельствует об истории. Вся семья Брейгеля собралась послушать проповедь Иоанна Крестителя в лесу. Страсти Христовы европейские художники перенесли в современные им города, в их картинах мадонны гуляют по улицам Брюгге и Антверпена, а казнь мучеников происходит на ратушной площади. Всякая картина внушает зрителю: история едина, неразъёмна, ты – в ответственности за прошлое, ты – свидетель сегодняшнего дня. Держи глаза раскрытыми, запоминай, видь! – и расскажи, расскажи!

Трагическая история России трагична ещё и тем, что у российской истории не было свидетеля. Мы не знаем,

KIIB 1918 IV

► Кузьма Петров-Водкин. «Портрет В. И. Ленина». 1934 год

как проходили взятие Казани и шведская война, мы не знаем, как опричники умирляли народ и пытали бояр, как войска Ивана Грозного покоряли Новгород, как разбойники Пугачёва жгли города, как дохли мужики на строительстве Петербурга, мы не знаем ничего, мы даже не знаем, как арестовывали людей в 37-м году. Это было вчера, но не существует не только фотографий арестов – нет (и это страшно!) картины, оставленной художником, свидетелем тех лет. История прокатилась тяжёлой колесницей по жизням русских поколений, и у триумфа машины над людьми не было свидетелей. А если и были, то они закрыли глаза.

Имеется салонная историческая живопись, художники задним числом описывали исторические события, достраивали зрительный ряд. Так появились российские исторические живописцы, крупнейший из них – Суриков. Описали вехи отечественной истории, создали парадные полотна с изображением славных свершений, и до сих пор такие картины пишут. Писали лаковые портреты вельмож, прославленных своими завоеваниями и славой, «купленной кровью». Суворов в Альпах – это написано задним числом, дабы страница истории имела иллюстрацию. Такие картины и в Европе имеются, есть институты, наподобие Лондонской портретной галереи, где выставлены официальные, фасадные произведения. Не уступающими европейскому парадному искусству написаны и российские сцены истории: «Пётр I допрашивает царевича Алексея в Петергофе», «Иван Грозный убивает своего сына». Костюмная живопись в Европе служит для декораций дворцов: композиции с плюмажами и доспехами, с воинственными физиономиями. Французские академики Кабанель и Деларош написали километры театральной исторической живописи: на полотнах Ришелье, Карл Великий, Наполеон и прочие знаменитости запечатлены в выразительных позах. Таким декоративным дворцовым художником, в сущности, был Рубенс, бешеный темперамент которого находил себе выход решительно во всём, но чаще всего в декоративном, а не в гуманистическом искусстве. Именно таким театральным живописцам подражали российские академики, вплоть до современных баталистов Студии им. Грекова. Великий Суриков вживался в исторические характеры, он с исключительной театральной силой написал боярыню Морозову и Степана Разина. Но тщетно будет искать у Сурикова холст про реальность его собственного дня. Художнику бы в голову не пришло нарисовать расстрел рабочих, а ведь это он мог написать прямо с натуры.

Среди многих сотен парадных портретов кисти Валентина Серова имеется один небольшой рисунок углем «Солдатушки, бравы ребятушки, где же ваша слава?». Художник нарисовал казаков, разгоняющих демонстрацию. Этот беглый набросок – то единственное, что оставил нам не только Серов, но практически и всё русское искусство в рассказе о реальном времени. Заслуживают отдельного упоминания иллюстрации Леонида Пастернака к «Воскресению»

Толстого. В иллюстрациях художник мог сказать то, чего не говорил в станковых вещах: художник критиковал власть, описывал происходящее – не так страстно, разумеется, как Лев Николаевич, но всё же описывал. Страсть Толстого словно бы прятала художника от прямой ответственности – можно было нарисовать и жандармов с саблями, и заключённых. Сложилось так, что иллюстрации к «Воскресению» – практически единственные вещи, рассказывающие нам о предреволюционном времени. Начнёшь разбирать живопись и диву даёшься: что же они так с революцией-то возбудились, когда всё столь благобно: Сомов, Бенуа, Бакст да Борисов-Мусатов?

Ещё более странно обстоит с Первой мировой – и реакцией русского искусства. Народы гнали на убой во имя долга перед империей, а вовсе не долга перед нравственным началом. Патриотизм заменил гуманизм и отменил искусство; именно поэтому искусство Европы буквально взорвалось реакциями на лживость войны. Писали о том, что человеческое достоинство – в сострадании, а не в служении нации. Но поразительным образом русское искусство на Первую мировую не ответило никак. Помимо патриотических плакатов есть лишь нарочито лубочные солдаты, выполненные Ларионовым. Прежде был пейзажник на пашне, а нынче – сидит в вагоне, идущем на фронт. Единственной попыткой осознания реальности, является полотно Петрова-Водкина «На линии огня». Изображены подростки с одинаковыми лицами, бегущие на смерть. Эта картина – первая (и единственная) в русском изобразительном искусстве, прикоснувшись к реальности войны, которую обошли стороной.

В конце XIX века в России возникло движение передвижников – демократических живописцев, разорвавших с академической традицией, причём не только в манере исполнения, но и в сюжете. Желали рисовать правду жизни; это было недолговечное начинание – критический реализм в России не прижился. Репин написал измученных бурлаков, Перов написал «Тройку» – трёх нищих мальчиков с непосильной ношей. Пьяные попы, свадьба с богатым стариком, вагон с арестантами – оказалось, что сюжеты, которые прежде не осмеливались трогать, пригодны для живописи. Передвижники подсматривали жанровые сценки, в этом их учителями были французские «барбизонцы» (Франсуа Милле, например, изображавший труд крестьян), и, подобно «барбизонцам», передвижники создали особый жанр – пасторальную проповедь. Художник изображает нищую, но достойную жизнь угнетённого класса на фоне грустной и меланхолической природы. Бедствия народные, изображённые ради того, чтобы вызвать сочувствие, были правдивы, но не вполне, а ровно настолько, насколько требовала проповедь сочувствия «малым сим». Передвижник (равно как и «барбизонец») не был в полной мере реалистом: он не стал бы, подобно Гойе или Домье, изображать ужас убийства или мерзость нищеты; он не стал бы изображать

грязь и порок пьянства, варварство унижения; для того чтобы образ вызывал сочувствие, надо оставаться в приятной для глаза тональности.

От «Гибели Помпеи» картина «Бурлаки на Волге» отличается не очень разительно. Эти картины (а также «Покорение Сибири Ермаком» или «Чаепитие в Мытищах»), в сущности, очень похожи. В этих картинах имеется поучительный сюжет, но в этих картинах нет автора. Мы не знаем, как Суриков относится к покорению Сибири, а его мазок нам о моральном суждении автора ничего не рассказывает. Так и моральные истории, рассказанные передвижниками, как ни обидно звучит, быстро стали салонной живописью. Салонная живопись – это всегда тень гуманистического искусства, это то, что происходит, когда личное высказывание адаптируется для рынка, для массового изготовления, когда сокровенное становится стилем.

Сострадание к «малым сим», ставшее из личного переживания стилем, мутировало в сентиментальную живопись, нечто наподобие рассказов Чарской. Мы можем проследить процесс по картинам Репина: от мужественных, но слегка кокетливых «Бурлаков» до вовсе мелодраматических вещей. Передвижники стали новыми академистами (кстати сказать, позднее соцреализм уже официально произвёл их в академический образец) и были стремительно сметены авангардом ровно на тех основаниях, на каких они сами отменили академизм: они не имели отношения к реальности.

Нечего и говорить о том, что брутальный авангард (супрематизм, лучизм, конструктивизм) никакого отношения к историческому восприятию мира не имел. Пафос авангарда состоял в устранении старого и провокации чего-то нового, яркого, бурного, но не вполне артикулированного.

Ничто из перечисленного не имело отношения к реальной истории России: страна жила сложной и страстной жизнью, которую никто не изобразил. Такого количества философов, мыслителей, теоретиков, какие были в те годы в России, не встречалось в одном месте в одно время практически никогда – разве что в средневековой Флоренции. В одном городе жили Бердяев, Маяковский, Франк, Ленин, Плеханов, Степун, Мандельштам, Цветаева, Пастернак, Федотов, а совсем недавно жили Толстой и Чехов, Соловьёв и Ключевский. То была невероятная концентрация интеллекта и страстная потребность найти способ, как изменить жизнь к лучшему. «Это время свершений, крушений, кружков и героев», по словам Бориса Пастернака, стачки рабочих, беседы за полночь, чтение взапой, споры и крики, и это происходит на фоне Русско-японской войны, революции пятого года, расстрела 9-го января, покушений на царя, ссылок в Сибирь и, главное, на фоне небывалой по кровопролитности Первой мировой войны. А теперь спросите себя, что об этом вам рассказало изобразительное искусство. О чём имеется рассказ?

Вы знаете про философские споры, про мировую войну, про революцию, про коллективизацию, про

«Что же такое красота? Очевидно, признаки роста и усовершенствования, наблюдаемые в предметах-явлениях, есть красота»

АЛЕКСАНДР БЕНУА

аресты из живописи? Нет, ни единого штриха проведено не было. Поэзия – о да! – поэзия рассказала. Свидетельство литературы, что из лагеря красных, что из лагеря белых, имеется. Но живописного свидетельства нет. Это кажется невероятным, в это невозможно поверить, но не существует ни единой картины про революцию, про 37-й год, про партийные чистки, про «чёрные воронки». Надежда Мандельштам, внимательный хронист того времени, оставила нам два тома воспоминаний об эпохе. Вы найдёте там рассказ о политиках, литераторах и просто о светских персонажах. Однако напрасно будете искать истории о художниках. Надежда Яковлевна была внимательна, обладала хорошей памятью, но помнить было не о чем. Никто ничего не сделал.

Свидетельство художника о времени вещь особая. Речь идёт о личном высказывании по поводу исторического события. Настоящий художник отличается от салонного декоратора тем, что говорит от себя, а не выражает общее мнение. Искусство интересно прямой речью, высказывание важно только тем, что думает этот конкретный человек, а вовсе не тем, что человек воспроизводит шаблон. Битвы и празднества изображало искусство Междуречья и Вавилона; охоты и шествия изображены на рельефах Египта. Это величественно, но мы никогда не узнаем, что думал человек, вырезанный в камне, и думал ли он вообще. Нам никогда не постичь, какие мысли посещают солдат, изображённых Верещагиным. Однако герой восстания, написанный Оноре Домье, – живой, и он может с нами говорить. В этом и состоит принцип европейского искусства: история есть персональное дело гражданина. Только искусство Европы дало человечеству пример того, что исторические события можно переживать как личное дело. И такого отношения к истории изобразительное искусство России не знало.

В русском изобразительном искусстве Петров-Водкин сыграл роль, сопоставимую с той, какую сыграл в литературе Пушкин: он обучил искусство говорить от первого лица, говорить без кавычек – от своего

имени об истории. И он рассказал нам всё, что происходило со страной. По его картинам можно понять эпоху.

III

Есть картина «Тревога». Она даже озаглавлена «1919 год. Тревога», чтобы никто не подумал о том времени, когда вещь была написана, – о 1934 годе. На картине изображена семья, ожидающая беды: муж высматривает что-то на ночной улице, приник к окну. Жена положила руки на плечи дочери – таким жестом на картине Рембрандта «Иудейская невеста» жених трогает руку избранницы: защищает, боится, сознаёт бренность их любви. По холсту разлито чувство, превышающее бесцветное слово «тревога», – это ощущение неотвратимости беды. Так люди ждали ареста, а деться людям было некуда. На первом плане картины художник поместил газету, на газете можно прочесть дату: стоит «19-ый год». Сама картина такой детали не требовала, и уже то, что художник её акцентировал, показывает, что дата может быть иной. Сказанное не исключает и того, что картина относится также к периоду Гражданской войны, но трудно представить, что спустя пятнадцать лет после смерти Ленина, коллективизации, высылки Троцкого, прихода к власти германского фашизма именно тема Гражданской войны всё ещё волнует художника. Вернее будет прочесть картину как рассказ о хрупкости бытия вообще, о том, что мы – и наш уют, и наш дом, и наша близость – существуем в хрупком и злом мире.

«Новоселье» – картина, написанная в том же 1934 году, показывает, как было после ареста, как пролетарии вселялись в квартиру репрессированных интеллигентов. Пёстрая толпа людей, которым прежде никак не попасть было в такую обстановку – богатый паркет, высокие потолки, вид на Неву, – привыкает к обстановке. Кое-что от прежней жизни сохранилось: стул с гнутыми ножками уцелел, подле буржуазного стула стоит честный пролетарский

«Застой в развитии, атавизм – словом, признаки, понижающие остроту наших восприятий, есть уродство»

КУЗЬМА ПЕТРОВ-ВОДКИН

табурет, принесённый из кухни. Правда, при обыске разбили окно, выдрали иконки из окладов.

В центре картины сидит хозяин в белой рубашке, уверенный в себе человек. Лицо у него восточного типа, волевое и неподвижное, он носит усы и курит трубку. Это не вполне Сталин, вероятно, имеется в виду симбиоз Сталина и Ленина. В тот же год, несколько раньше картины «Новоселье», Петров-Водкин пишет портрет В.И. Ленина точно в той же позе, в какой сидит герой «Новоселья», точно в такой же белой рубашке, в таком же ракурсе и с таким же выражением лица. Нет ни малейшего сомнения, что именно этот образ художник перенёс в большую композицию, но снабдил персонажа усами и трубкой, придал ему ещё и сталинские характеристики. Этот человек – новый хозяин – чувствует себя в чужой квартире уверенно: он въехал по праву, он здесь уселся надолго, это теперь его мир.

Картина, как это свойственно зрелому Петрову-Водкину, написана без аффектаций, повествование ведётся очень спокойным, никак не интонированным языком: вот табурет, вот пустая рамка от иконы, вот такой среди гостей имеется военный. Это (что исключительно важно) не иносказание. Подлинный мастер никогда не говорит так называемым эзоповым языком, просто всякий образ имеет много уровней прочтения. И первый, бытовой уровень правдив и тоже важен. Семья поселилась в квартире, люди бедные, уверенные в своём праве жить в богатом доме – и художник не осуждает, он констатирует. А то, что хозяин такой – восточный, упорный, повелительный, – это может нам рассказать о диктаторе страны, но опять-таки в интонации хроники, а не разоблачения. Он был таков, говорит художник.

Ленина Петров-Водкин изображал несколько раз, включая, разумеется, и знаменитый рисунок Ленина в гробу. На эскизе (фактически это самостоятельный вариант) картины «Смерть комиссара» в образе комиссара изображён именно Ленин – это очень характерное широкое восточное лицо, тот самый тип человека, какой Петров-Водкин нарисовал и в «Новоселье». Во второй картине, большего размера, которая и является окончательным вариантом (находится в Русском музее), тип лица комиссара поменялся и разворот головы умирающего изменился. В первом варианте Петров-Водкин воспроизвёл выражение лица Ленина в гробу и даже ракурс не поменял; в окончательном варианте комиссар смотрит в небо, глаза уже затуманены смертью, но он видит свет.

Картина «Смерть комиссара» – самый важный из рассказов о революции, о том, что революция – при всём своём пафосе – скоротечна и эфемерна. Петров-Водкин вообще не любил пафос, с годами изжил мелодраматический пафос «Купания красного коня», выработал такую спокойную интонацию рассказа, которая позволяла говорить о самых тяжёлых событиях без надрыва и потому убедительно.

► Кузьма Петров-Водкин. «Утро. Купальщицы». 1917 год

► «Фантазия». 1925 год

Так грустно и просто сказать о повороте истории России тех лет не сумел никто. Написана вещь через четыре года после смерти Ленина, над эскизами художник стал работать спустя два с половиной года после кончины вождя, но если учитывать рисунок «Ленин в гробу», то начал работать немедленно. Изображён накренившийся мир, земля поплыла вбок, завалилась. Комиссар убит, его товарищ подхватил тело, но полк даже не заметил смерти того, кто вёл отряд. Солдаты ушли, умирающий остался на дороге, и он смотрит невидящим взглядом в небо – и в его взгляде нет ни надежды, ни призыва. Полк солдат, продолжающих движение, заваливается за горизонт, люди словно падают в яму, разверстую по ту сторону холма. Но художник передаёт событие очень спокойно, без восклицательных знаков. То, что полк заваливается за горизонт, может и не означать катастрофы – просто движение продолжается, но пошло движение куда-то вбок. Земля плывёт сама по себе, полк солдат движется по ней в непонятном направлении, сбив-

**«Тело, как и лицо...
бывает умным,
глупым, нахальным
и деликатным.
Иногда бывает
смешным, как лицо
комика, и грустным,
как плакучая ива»**

КУЗЬМА ПЕТРОВ-ВОДКИН

шись с дороги, а земля – совершенно независимо от этого события – поворачивается вокруг своей оси, плывут над ней облака, и гибель революции не держится даже в памяти тех, кого эта революция разбудила к жизни. Внизу, за косогором, лежат голубые дали, синие реки, то, что художник любил и воспевал в юности, теперь это ушло далеко, стало сказкой, только взглядом, обнимающим всю землю, можно достать до тех волшебных мест.

Сферическая перспектива Петрова-Водкина отсылает нас к Брейгелю – иного примера в искусстве мы не найдём. Вслед за Брейгелем русский художник изобрёл такую перспективу, что сочетает и иконописную обратную, и иконописную прямую. Взгляд художника как бы обнимает планету, позволяет заглянуть за предмет, посмотреть и вверх, и вниз одновременно.

Петров-Водкин открыл эту особую перспективу очень рано, еще в натюрмортах 1918 года, в которых предметы как бы плавают в пространстве, подобно островам в море, не связанные друг с другом никак. Скучность и одновременно самодостаточность быта, строгость и чистота жизни, в которой ничего лишнего, никакой красоты, никакого мещанства, окружены звенящим воздухом особого, огромного даже в маленькой комнате пространства. Предметы живут не просто на столе, но в мире, на огромной планете, распахнутой нашему взору. И этот взор обладает способностью очищать, отбирать важное, выделять значительное. Этот особый взгляд сразу на всё исключает пристрастность. Как и в случае Брейгеля, художник не скрывает чувства, но чувство настолько вселенское, что не может никого обидеть.

Исключительной особенностью мастера являлось то, что, обладая этим вселенским глазом, умея смотреть сразу на всё, он оделял пристрастной любовью, выхватывая из общей истории, тех, кого надо согреть и защитить. Существуют портреты детей кисти Петрова-Водкина, внимательные и заботливые портреты, он вообще очень заботливо рисовал людей. Художник писал тех, кто ему дорог, чьё лицо как ландшафт планеты, чьи черты и морщины как перелески и дороги его любимых волжских далей; так он нарисовал свою жену и Любовь Эренбург, Анну Ахматову и Андрея Белого; оставил несколько сухих, не очень эмоциональных автопортретов.

Когда думаешь о Петрове-Водкине, то первым образом, всплывающим в памяти, является косогор – невысокая гора в поле, на которой сидят два странных, немного растерянных человека. Хотя гора невысокая, она как бы парит над землей, это благодаря сферической перспективе, умению смотреть на все вещи разом. Гора невысокая, но она возвышается над миром, видно далеко. Видны дальние мирные деревни, голубые реки, зелёные луга, плывущие над миром облака. Видна мирная жизнь, которую Петров-Водкин так любил писать в юности. Эти косогоры он писал с ранних лет, а потом много всего другого, что тоже видно с этого косогора: он написал смерть на передовой, застреленного комиссара, людей, ждущих беды, землетрясения, бойцов, потерявших товарища, растерянных и потерянных горожан. Взгляд не пропустил ничего, а то, что художник рассказывал об этом спокойно, связано лишь с тем, что он всеми силами старался сохранить эту точку обзора – глядеть с косогора в поле, с небольшой, но очень высокой горы. На этой горе он нарисовал пару – мужчину и женщину; возможно, это он нарисовал себя со своей французской женой. Эта пара влюблённых напоминает нам о другой паре – «Влюблённых» Шагала, летящих над городом. Сверху смотреть помогают чистота и любовь.

Петров-Водкин не дожил до большой войны, он умер в 1939-м. Мы не знаем, что он сказал бы потом. Он был настоящий художник и историю воспринимал как своё личное дело. ☉

ГЛАВА

4

ОПЫТЫ ЛЮБВИ

*В которой Юл Бриннер соблазняет
цыганскими песнями Мэрилин Монро
и Марлен Дитрих **с.90***

*а Ираклий Квирикадзе ревнует
прекрасную гримёришу к Сергею
Довлатову **с.104***

Что делать?..

Татьяна Устинова – о том, до чего доводит коммунизм в рамках отдельно взятого дома

«Я научилась просто, мудро жить, смотреть на небо и молиться Богу» – вот бы научиться!..

Я всё учусь-учусь, но пока ни с места. То есть иногда получается так пожить, но уж очень недолго. Часа два, не больше. Эти два часа – да!.. Радуюсь воробышку, которого принесло на наш подоконник, и звукам песни «То берёзка, то рябина», которую уж седьмой год не может разучить девочка соседней сверху. Я не думаю о том, что будет, когда строительная компания и горсовет воткнут нам под окна ещё несколько многоэтажек. Я не прикидываю, где взять денег на отпуск, – если не найдём, опять в этом году без отпуска, ну и ладно. Я просто живу – варю кофе, пью кофе. Придумываю поворот сюжета в новом романе, глядя в окно, за которым пока ещё видно небо, и это прекрасно. О том, что я опаздываю и мне по первое число

всыплет издатель, я в этот момент не забочусь. Переживём, и не такое переживали!..

Потом наваливаются дела, и «простота и мудрость» медленно и печально растворяются в воздухе, как кен-тервильское привидение. Я знаю, что дальше.

Дальше я с высунутым языком, как собака на жаре, стану метаться, прикидывая, за что приняться в первую очередь. Роман не дописан – осталось немного, но ведь и это самое «немного» надо дописать, допридумать, доосознать. Если я не успею до такого-то, мне влетит от издателя, а это очень противно, обидно, уни-зительно! Каждый раз – как будто в первый. Нет, я переживу, конечно. И не такое переживала, но – не хочу. Нужно организовать Тимофею некое подобие летнего отдыха – в отпуск-то мы опять не едем! – и некое подобие занятий, чтобы он за лето окончательно не разложился и не обленился, это он может. Папа затеялся что-то такое возводить на огороде, то ли буд-ку для садового инвентаря, то ли летнюю резиденцию, отговорить его от возведения нет никакой возможности, следовательно, нужно помогать и контролировать процесс, а то он там так уработается, что потом костей не соберём. Старший сын защитил диплом и теперь «ищет работу», то есть сидит за компьютером и изучает спрос и предложение. Я точно знаю, что так работу не ищут, хоть вы мне до завтра рассказывайте про компьютерные технологии, удалённый доступ и молодое поколение!.. Нужно осознать – исключительно головой и никаким другим местом! – какую именно ты хочешь работу, сыночек, и начинать приставать к знакомым, у которых, ясное дело, никакой работы для тебя нету, но зато есть свои знакомые, у которых, может быть, есть ещё какие-то знакомые, и после двух-трёх десятков собеседований ты получишь работу, вовсе не ту, на которую надеялся, вовсе не за те деньги, на которые рассчитывал, но – с перспективой! Скорее туманной, нежели ясной, но стоит попробовать, стоит.

«Простота и мудрость» жизни в это время никакого значения не имеют, справиться бы хоть как-нибудь.

– Как вы все здесь живёте? – спрашивает меня приятельница Валя, и вид у неё при этом заинтересованно-брезгливый, как у начинающего энтомолога, который столкнулся с редкой колонией тараканов и никак не может разобраться в их тараканьем царстве. Приятельница Валя последние лет двадцать пять, чтоб не соврать, живёт в Австралии.

Просто и мудро живёт там приятельница Валя.

Они оба – Валя и её муж Васька – родом из города Привозного, и Привозный в девяностые совершенно пропал, и жители его пропали тоже, как же иначе!.. Васька «вырвался» – поступил в физтех, упорно учился, не жалея сил – трудился, очень старался. Голодал в общаге, холодал на картошке, по ночам в пекарне грузил хлеб. У них с моим мужем Женей о пекарне сохранились самые светлые воспоминания – после погрузки всем разрешалось взять свежий батон совершенно бесплатно и съесть его. Целый батон тёплого белого хлеба!.. От наступавшей сытости они иногда засыпали на лавочке возле пекарни и опаздывали на первую пару, а первой была военная подготовка, опаздывать никак нельзя, под страхом исключения!

Васька окончил аспирантуру, уехал на стажировку, кажется, в Мюнхен или во Франкфурт, а оттуда до Австралии рукой подать. Валя, самая красивая девушка Привозного, работала, по-моему, в парикмахерской или в столовой – в общем, на каком-то хлебном месте, и уезжать в Австралию не хотела решительно. Васька её долго уговаривал и уговорил, как до этого уговорил выйти за него – она тоже долго не соглашалась. Всё же она самая красивая девушка в городе, да ещё при хорошей работе, у неё всегда были колготки в сеточку, перламутровые тени, фиолетовая помада, острые лакированные каблучки и начёс, а Васька что?! Васька ботаник и заморыш, худой, нескладный, в очках и кримпленовых коричневых брюках! Но – уговорил.

В Австралии, как все хорошо образованные и не ленивые русские, он очень быстро стал «номером один» в той области науки, которой занимался. Появились просторный и прохладный дом над океаном, пара машинок – одна для семьи, другая для удовольствия, – бассейн с голубой водой, лужайка с грилем, банковский счёт с кругленькой суммой. Появились дети. Появились друзья – не только русские из диаспоры, но и австралийцы, что, как я понимаю, особенно важно для эмигрантов – когда «своими» признают не только свои по крови, но и свои по месту жительства.

Валя раза три наезжала в Москву, а один раз даже и в Привозный, и, как истинная австралийка, всё недоумевала, как же мы здесь живём?! Мы мечемся как угорелые, всё чего-то опасаемся, куда-то мчимся. То радуемся, как безумные, то негодуем, как придурки; зарабатываем деньги в поте лица, тратим их не задумываясь за пять минут; выстаиваем в пробках по три часа, ездим на дачу за сто километров, чтобы утром опять вернуться в город; учим детей китайскому языку и кататься на горных лыжах, но не можем сдать ЕГЭ по русскому! Тут никакой австралиец не выдержит!

Васька там у себя в Австралии много работал – видимо, на общем фоне слишком много, неоправданно много! – и Валю это с годами стало раздражать. Всё есть (см. абзац про материальные блага), чтобы «просто и мудро» жить, а он всё несётся на эту свою работу и там торчит! От дома над океаном до научного института, где Васька начальник, ехать аж двадцать пять

минут, туда-обратно выходит пятьдесят, и это выброшенные из жизни сладостные минуты! Минуты, которые можно посвятить тому, чтобы жить эту жизнь, жить «просто и мудро», а он посвящает их езде на машине!.. Это ужасно, и с этим нужно покончить. Счёт в банке таков, что хватит на всех до глубокой старости. Кроме того, эта самая работа служит Ваське как бы прикрытием от жизни. Он – раз и смылся от неё, такой прекрасной, на работу и чем-то там занимается.

– Он и детей-то, по-моему, из бутылочки кормил всего раза три за всё время, – жаловалась Валя, сердито недоумевая. Мой муж, по азиатской дикости своей, пытался сказать, что дети все накормлены-одеты-обуты-гуляют-над-океаном исключительно благодаря Васькиным усилиям, но она не слушала, конечно.

Видимо, она «не слушала» очень активно – она в привозные времена была девушкой напористой, – и лет в сорок пять Васька с работы ушёл.

– А что же он будет делать?! – ужаснулся Женька. Как будто делать нечего! Он будет просто жить – «мудро» она не добавила, ибо вряд ли знает эту цитату. Он будет... Ну, вот кататься в волнах прибоа на доске. Плавать в бассейне с голубой водой. Ещё они летают в Малибу, и там он тоже сможет покататься на доске в волнах прибоа. И на Бали летают. Там он сможет покататься на доске в волнах. Та-ак. Ещё в ресторан французской кухни съездят, это на побережье, оттуда потрясающий вид на океан и на катающихся на досках.

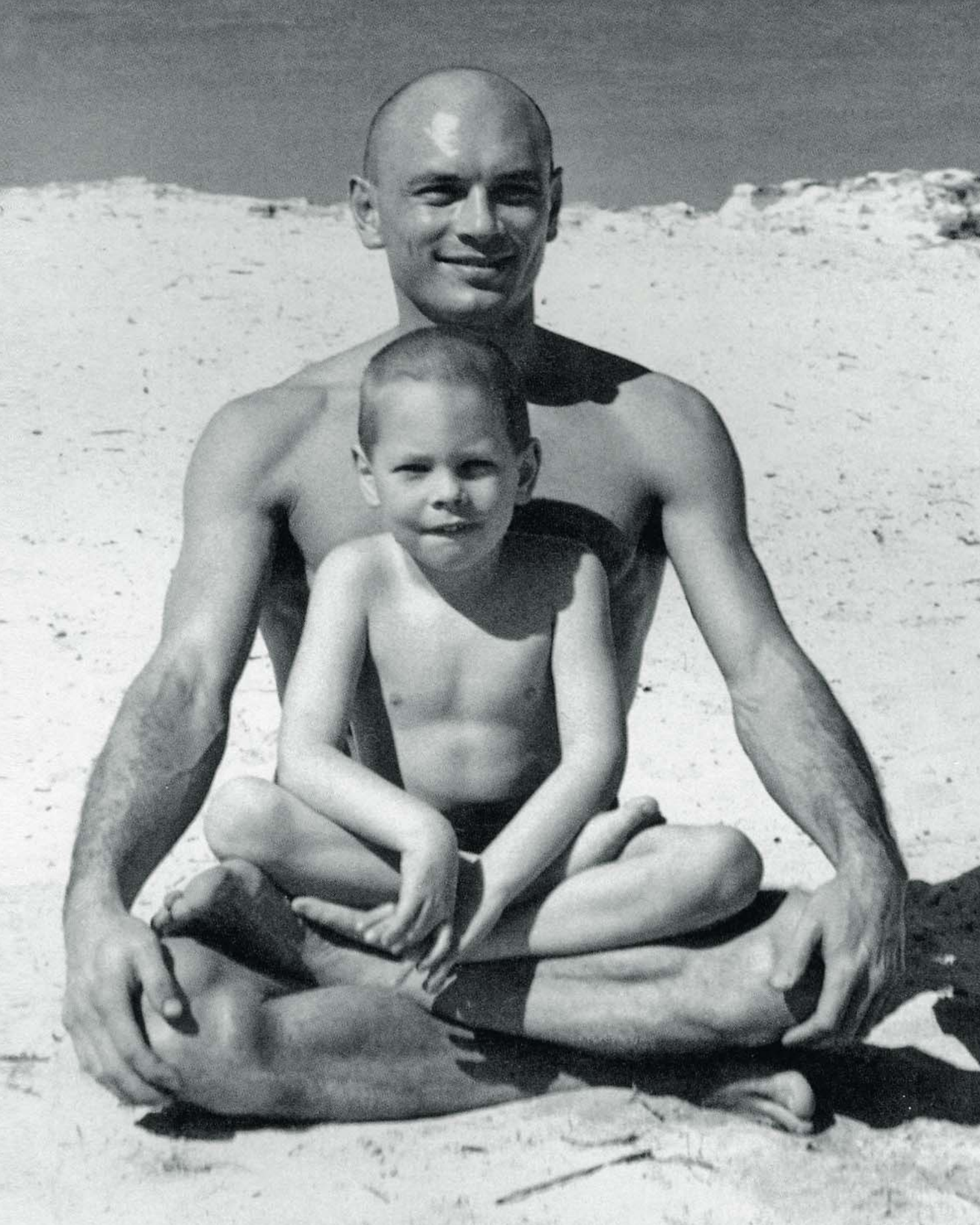
Васька изнемог очень быстро – за год, что ли. Он покатался на доске, сходил на матч, свозил супругу во все окрестные и дальние рестораны. Поплавал в бассейне с голубой водой. Все до единого соседи по пять раз посетили лужайку и отведали сосисок-гриль.

После чего Васька отпросился в Москву, навестить маму. В Москве он моментально нашёл себе работу в научном институте, за какие-то жалкие копейки, гроши, хорошо хоть не за батон, который можно взять в конце рабочего дня. На работу он добирается иногда два часа, иногда три – мама как жила в Химках, так и живёт, а Ленинградку как не могли отремонтировать, так по сию пору и не могут. Упиваясь сознанием собственной значимости, Васька принял приглашение на научную конференцию в Новосибирске и выступил там с докладом, а потом трое суток морочил нам голову подробными рассказами.

С Валею он развёлся. Там, в Новосибире, встретила его какая-то такая же чокнутая. Они теперь вместе летают на конференции и добираются на работу по три часа – живут у Васькиной мамы.

Валя впала в тягостное, длинное, нескончаемое недоумение. Всё же ведь было так прекрасно! Ничего, ничего не нужно было делать – просто жить! Коммунизм в рамках отдельно взятого дома с лужайкой над океаном был построен, рай готов, принимает желающих!..

...Почему он не пожелал? Почему не научился жить просто и мудро? ☺

Король и сын

О конфликте отцов и детей написаны тома. И всё же трудно найти книгу с такой горечью и обидой, какой наполнены мемуары сына Юла Бриннера Рока. Четыреста страниц – «очная ставка» сына и умершего отца, неоплаченные счета и невысказанные претензии, но главное, наверное, желание примирения

НАТАЛЬЯ КЛЕВАЛИНА

☉ *Мистер Бриннер, вам пришлось доказывать, что вы сами по себе, без тени великого отца, чего-то стоите?*

– Нет, я никогда не сравнивал себя с отцом. Никогда не хотел себе карьеры актера. Я – писатель. Мне хотелось познать мир с разных точек зрения, как человеку эпохи Возрождения. Я был и ресторатором, и профессором истории и политологии, и программистом в «Бэнк оф Америка», и пилотом собственного двухмоторного самолёта, и даже телохранителем Мухаммеда Али.

Конечно, дети знаменитостей ощущают на себе груз давления звёздности своих родителей. И многие из них сами пускают свою жизнь под откос. Многочисленные самоубийства, увлечения наркотиками. Есть, конечно, исключения – Лайза Минелли, Майкл Дуглас, Джемми Ли Кертис. Но их немного.

Если меня в жизни мучили сомнения, то их помогали развеять мудрые советы Жана Кокто, Сальвадора Дали, Фрэнка Синатры и Боба Дилана – не самая плохая компания! Поверьте, в мире и так хватает проблем, чтобы лить слёзы по несложившейся судьбе «звёздных детей».

А книгу я начал писать сразу после смерти отца. Мне хотелось понять, что такое отношения отца и сына – вообще, на все времена, – и почему эта связь обречена быть разорванной. В 1957 году, когда мне было десять лет, отец принял участие в сценарии и спродюсировал голливудскую экранизацию «Братьев Карамазовых», в которой сыграл Дмитрия. И даже тогда я задумывался о том, каким сыном должен вырасти. Оглядываясь назад, и мне кажется, что я, его единственный сын, в отношении отца тоже был

Дмитрием... А заодно и Иваном, и Алёшей... и даже Смердяковым!

☉ *Вот вы назвали книгу: «Юл, человек, который мог быть королём». Почему «мог быть», а не стал?*

– «Человек, который хотел быть королём» – роман Киплинга о человеке, которого ошибочно приняли за короля, и он решил воспользоваться этим недоразумением. Любой достигший славы актёр попадает в подобное положение – его воспринимают по сыгранным ролям, а не по тому, каков он на самом деле.

Отца часто называли королём сцены. Однажды в Лондоне у отеля «Клариджес» он ожидал свой лимузин в компании трёх королей: юного греческого короля Константина, короля Иордании Хусейна и короля Испании Хуана Карлоса. Пока они, в ожидании машин, стояли под навесом, папа услышал, как один портфельщик шепнул другому: «Жаль, что у нас тут не покер – четыре короля на руках!» Хотя Юл был больше чем король – он был художником.

Ну и самая его звёздная роль – это Король в спектакле «Король и я», а не в фильме «Великолепная семёрка», как считают поголовно все у вас, в России. Юл в роли Короля выходил на сцену около пяти тысяч раз и отдал ей четырнадцать лет своей жизни. Кстати, за эту роль в одноимённом фильме он получил «Оскара». Два года назад я предложил городским властям Владивостока сделать памятник отцу именно в образе короля Сиама. Теперь папа-король стоит перед домом номер 15 на Алеутской улице – домом, где он родился.

☉ *Вы пишете, что много лет пытались заслужить отцовское одобрение, но вам так и не удалось этого сделать. А кем он хотел вас видеть?*

– Отец всегда говорил, что я волен заниматься чем угодно, лишь бы это делало меня счастливым. Он гордился, что я всерьёз хочу стать писателем. Но после

публикации моего первого романа, думаю, он предпочёл бы, чтобы я выбрал профессию с более стабильным доходом. Он хотел, чтобы я не разбрасывался, а выбрал что-то одно. Чтобы не начинал каждый раз с нуля. К тому же отец хотел, чтобы сын хорошо зарабатывал, а я был больше озабочен пониманием мира, чем получением прибыли.

⊙ *А как вас, интеллектуала, писателя, занесло в телохранители Мухаммеда Али?*

– В начале 70-х в Хьюстоне устраивался матч Али, и меня пригласили переводчиком – один швейцарский предприниматель собирался провести с боксёром переговоры. Мухаммед раздавал автографы, когда какой-то поддатый техасец крикнул ему: «Ниггер, убирайся обратно в Ханой!» – и стал размахивать кулаками. А совсем незадолго до этого Верховный суд США вернул ему боксёрскую лицензию. Если бы он ударил за пределами ринга, лицензию снова бы отобрали. Я применил приём, которому научил меня отец, – вывернул техасцу запястье. В следующие несколько лет, где бы у Али ни проходил бой, он приглашал меня официально работать своим телохранителем. Мы с ним сразу пришли друг другу по душе – несмотря на мой тогдашний хипповский прикид. Мухаммед был большим поклонником Юла, так же как и отец его боготворил. Однажды я позвонил папе из номера Али и передал трубку боксёру – оба были в восторге. «Кто бы мог подумать, что сын фараона египетского будет защищать чёрного мальчонку из Луисвилля!» – говорил Али.

⊙ *Известно, что Юл постоянно выдумывал легенды о себе. Для чего, по-вашему, ему нужно было всё это мифотворчество?*

– В начале своей звёздной карьеры он понял, что реальные факты биографии прессу не интересуют, что никому нет дела до правдивой, но запутанной истории его семьи. Поэтому он и начал придумывать. То говорил, что его отец монгол, получивший швейцарское гражданство. То настаивал на своём цыганском происхождении. В четырнадцать лет он оказался в Париже и близко сошёлся с артистическим цыганским кланом Димитриевичей. Отец большого семейства Иван Димитриевич в своё время пел для Распутина. Сын его Алёша стал для Юла настоящим цыганским «старшим братом», который научил его главному – взаимодействию с публикой. Алёша учил его петь – «не слишком громко, лишь до горизонта».

Юл освоил играючи семиструнную цыганскую гитару. Ему не исполнилось и пятнадцати, когда он начал выступать в кабаре под аккомпанемент цыганского оркестра в тридцать гитар. С Алёшей они разговаривали на роме, спорили. По цыганской традиции правым считается тот, кто переспорит соперника. Юл очень полюбил такой способ убеждения. У цыган он заимствовал их артистическое правило: «Выделяйся, иначе потеряешься в толпе».

У отца было цыганское мироощущение, а правда для цыгана вещь относительная. Он говорил, что

«В детстве я много вечеров просидел в тёмном притихшем театре: взрослые вокруг плакали, глядя, как умирает Король»

РОК БРИННЕР

человек, не принадлежа никому и ничему, рождается один, живёт один и один умирает, – это очень по-цыгански.

В юности отец был плотно сбитый, плечистый и всегда готовый к дракам. Во французском лицее «Монсей» быстро завоевал репутацию одного из самых крутых парней в школе, что ему очень нравилось. Он не любил командные виды спорта, но преуспел в гимнастике, плавании и лыжах. Умел дольше всех задерживать под водой дыхание благодаря хатхайге, которой обучался на Дальнем Востоке, свистеть громче. Он постоянно сбегал из лицея. К шестнадцати годам самым надёжным местом на земле для него стал цыганский ночной клуб.

Со временем я узнал, что многие невероятные истории, которые Юл рассказывал о себе, – правда. Помню, он рассказывал, как в детстве им с сестрой Верой и кузиной Ириной пришлось прятаться ночью в подвале их дачного домика, потому что вокруг бродили амурские тигры. Дача располагалась в местечке Сидеми на берегу Амурского залива. В своё время, услышав эту историю в Нью-Йорке, я воспринял её как нечто фантастическое, а оказалось – абсолютная правда.

Эгоцентричность – вот что было русского в характере отца. Каждый русский – это центр вселенной. А я долгие годы потратил на то, чтобы признать, что я вовсе не пуп земли. Мой отец был примером того, как нужно поступать и, что ещё более важно, как не нужно поступать. Я рад, что мне не нужно быть Юлом Бриннером, и я стараюсь сделать Рока Бриннера более приятным, душевным и сострадательным человеком, чем был мой отец.

⊙ *Ну а детство ваше было счастливым или одиноким, несчастным?*

– Очень счастливым. Моя удивительная мать, актриса Вирджиния Гилмор, стала звездой раньше отца – она снималась у Жана Ренуара в его первом американском фильме, позже работала с Фрицем Лангом. Самюэль Голдвин говорил о ней: «Вирджиния – настоящая американская красotka, причём

с мозгами». Когда родители встретились, ей было двадцать два, а Юлу – двадцать один. Познакомились они на вечеринке. Мама рассказывала, он покори́л её, когда негромким голосом начал напевать – только для неё одной – цыганские песни, подыгрывая на семиструнной гитаре. Они поженились в 1944 году – он тогда ещё даже не говорил свободно по-английски. Вирджиния к тому времени была настоящей звездой сцены, играла главную роль в комедии «Дорогая Руфь» на Бродвее, выдержавшей почти семьсот постановок. Это давало им деньги для оплаты за квартиру, но на жизнь почти ничего не оставалось – у отца не было постоянной работы. Он выступал в «Голубом ангеле», авангардном ночном клубе, пел цыганские романсы. Их с Вирджинией часто называли «Гилморами», Юл страшно возмущался и обижался на обращение «мистер Гилмор». Многих голливудских звёзд он уже повидал вблизи, так, ничего особенного. Самоуверенности ему было не занимать. Однажды, тринадцать недель подряд, мои родители каждый день вместе выходили в эфир в качестве соведущих первого в истории телевидения семейного ток-шоу на «Си-би-эс», называлось оно «Мистер и миссис», было это в 1948 году.

Юл так описывал их работу: «Обхохочешься... Мы с Вирджинией были продюсерами, сценаристами, режиссёрами и актёрами, хотя время от времени нам удавалось залучить к себе какую-нибудь ничего не подозревающую знаменитость. Мы оплачивали нашему гостю такси – больше не позволял бюджет. Идея передачи заключалась в том, что мы выходим в эфир, минут десять – двенадцать болтаем с гостем, потом ассистент режиссёра щёлкает пальцами и вопит: «Мы в эфире!» Вирджиния в полном изумлении поворачивается ко мне: «Мы, оказывается, в эфире», – а я с круглыми глазами отвечаю: «Вот оно, значит, как?» И только после этого, в теории, мы выходим в эфир, хотя с гостем беседуем уже давно. Однажды мы устроили встречу Сальвадора Дали и Эллы Кэппа. Беседа текла настолько неподцензурно, что я вообще поразился, как нам эфир не прихлопнули...»

Когда я родился, мама оставила свою так удачно начавшуюся карьеру, чтобы посвятить себя семье. Денег у родителей никогда не было – Юл был расточителем и не умел копить. Я появился на свет за два дня до Рождества 1946 года, когда он был на гастролях. Оплачивала счета и забирала маму из больницы сестра отца тётя Вера.

Надо заметить, что уже в то время Юл не представлял себе, что такое моногамия, и позаводил немало романов – с замужней на тот момент Джуди Гарленд и Джоан Кроуфорд.

☉ **Получилось, что женщина пожертвовала карьерой ради мужа и сына, а муж пожертвовал женщиной ради карьеры и приятных сопутствующих?**

– Получается, что так. Когда Юл собрался на прослушивание «Король и я», мама не хотела его пускать,

но он сказал, что она просто ревнует, не хочет, чтобы «мистер Гилмор» сам становился знаменитым. Режиссёр Ричард Роджерс вспоминал: «...вышел лысый парень, сел по-турецки на сцену. У него с собой была гитара, и он шандарахнул по ней, испустил эдакий неземной вопль и запел что-то совершенно варварское. Мы с Оскаром переглянулись и сказали: «Всё!»

Постепенно Юл подчинил себе весь спектакль. Сочетание души ангела и тела зверя у Короля, каким его показывал Юл, разило публику наповал. Его успех Вирджинию не вдохновлял. Конечно, хорошо, что родители жили теперь без финансовых проблем, смогли переехать из комнаты над химчисткой в приличную квартиру неподалёку от Центрального парка. Мама понимала – на её актёрской карьере поставлен крест. Их спальню украшали камин, каракулевый ковёр во весь пол. Кровать исполинских размеров была подвешена к потолку на слоновьих цепях, привезённых из Индии. Рояль в гостиной, мебель, обитая атласом, встроенный телевизор и стереосистема – обоим очень нравилось чувствовать себя состоятельными людьми. Но со всем этим пришлось распрощаться – когда мне было шесть лет, мы покинули Нью-Йорк, отправившись все вместе в долгое турне с постановкой «Король и я».

Несколько лет мы жили в поезде, который представляло театральное агентство. С нами также ездил мой репетитор. Моя мать так вспоминала об этом периоде нашей жизни: «Грязное бельё накапливалось в умопомрачительных количествах, а отдавать его в стирку нельзя, потому что нам вскоре уезжать. Ванная комната, следовательно, превращается в мокрый склеп, увешанный сохнувшей одеждой. Наконец, когда дневные труды закончены и у тебя появляется время спокойно посидеть с мужем, его просто нет дома – он ушёл в театр. А ты остаёшься одна совершенно в незнакомом городе. А поскольку на одном месте живёшь не так долго, чтобы завелись друзья, одиночество и оторванность от мира становятся твоими злейшими врагами. Бесчисленное количество пустых гостиничных номеров и череда незнакомых городов».

В девять лет меня отправили в школу-интернат, там я увидел девочку с огромными чёрными глазами и длинным «конским хвостом», и я тут же в неё влюбился. Это была Лайза Минелли, ставшая моей подругой на всю жизнь. Мы с Лайзой были словно принц и принцесса из соседних голливудских королевств. Она была первой девушкой, которую я поцеловал. На мой десятый день рождения отец подарил мне то, о чём я всегда мечтал, – медальон со святым Христофором. Помню, он сказал: «Всегда носи его у сердца, парнишка». В лучших романтических традициях я тут же повесил медальон Лайзе на шею. На другой день меня отправили в дом Минелли – вернуть «этого чертова святого Христофора». Приказал сделать это не отец – ему-то нравилось видеть сына с дочерью Джуди Гарленд. Рассвирепела мама, и я не мог понять почему. Помню, открыла мне Джуди. Дороти из «Вол-

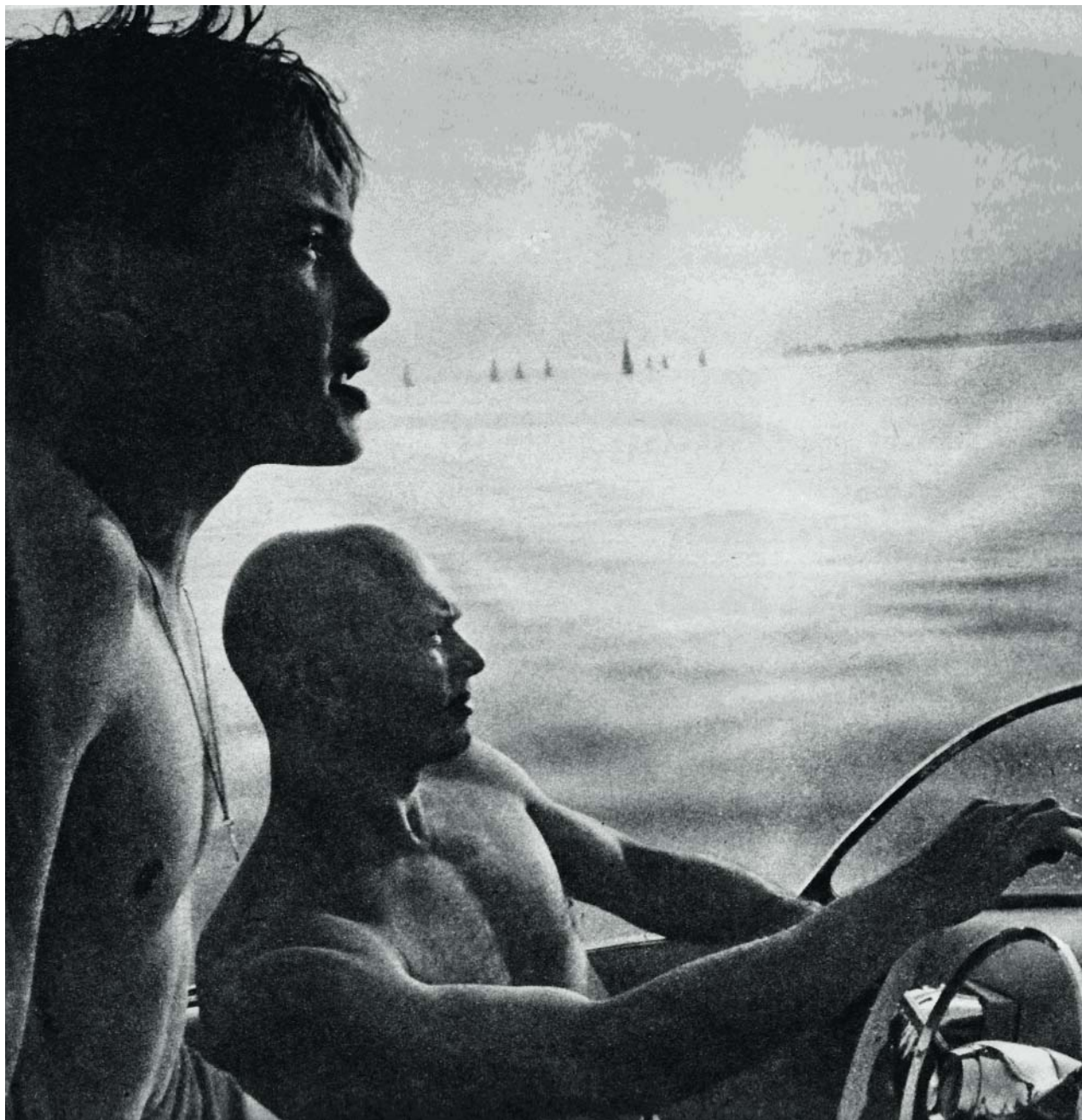

«Во Владивостоке меня поразила жестикуляция людей – точь-в-точь такая же была у отца, его сестры Веры»

РОК БРИННЕР

- **СЛЕВА:** Восходящая звезда театрального Бродвея. 1949 год
- **ВВЕРХУ:** С Вирджинией и сыном Роком. 1947 год
- **СПРАВА** С сёстрами Марусей и Верой. 1925 год

➤ Почему связь отца и сына обречена быть разорванной? Вопрос, не дающий покоя Року Бриннеру до сих пор

шебника страны Оз» – только взрослая. Медальон мне Лайза вернула, презрительно надув губки. Нам с Лайзой было по году, когда у отца с Джуди случился роман, и однажды мне пришло в голову, что, если бы Юл и Джуди влюбились друг в друга ещё до того, как женились и вышли замуж за кого-то другого, мы с Лайзой могли бы оказаться... одним человеком!

И мы остаёмся добрыми друзьями до сих пор. Одно из счастливых воспоминаний последнего времени – наша совместная поездка в 2011 году на кинофести-

валь во Владивосток. Там я познакомился с юной актрисой Лизой Арзамасовой и её матерью Юлией. Лизе тогда было тринадцать лет, и она мне сказала, что Лайза Минелли – её самая любимая актриса в мире. Вскоре я собрал их всех вместе в Нью-Йорке, и теперь Лайза А. является протеже Лайзы М.

☉ **А Голливуд уже был завоеван? Какие на этот счёт были семейные легенды?**

– Про себя отец говорил так: «Я просто средненький монгольский парнишка с ограниченным амплуа».

«Я – просто маленький мальчик, которому ты был хорошим отцом, пока всё не пошло наперекосяк»

РОК БРИННЕР

У него хватало ума понимать, что он не слишком подходит под амплу ведущих актёров. Но вывод сделал своеобразный – о собственной исключительности, что принадлежит Юл Бриннер к иному биологическому виду по сравнению с Грегори Пеком или Кларком Гейблом. Но, будучи в Голливуде новичком, он вёл себя вполне благопристойно. Женщины были от него без ума, а мужчины дружелюбны – они не видели в нём конкурента. Студии начали предлагать ему роли героев. И тут возникло предложение экранизации пьесы «Король и я». Из Нью-Йорка мы переселились в небольшой дом в западном Лос-Анджелесе. В гостиной во главе стола возвышался трон с шестифутовой спинкой, на котором висел хлыст с серебряной рукояткой.

Отношения Юла с голливудской верхушкой начали накаляться. К началу съёмок фильма «Король и я» он играл Короля на сцене уже четыре сезона и чувствовал пьесу до малейших нюансов. А теперь эти напыщенные студийные паразиты хотели изменить сценарий, сделать так, чтобы Короля ранило в схватке с белым слоном! Они тупы и не понимают того, над чем рыдала вся Америка, – Король умирает не от ран, а от унижения и разбитого сердца. 1956 год был вершиной его кинокарьеры, почти одновременно вышли фильмы «Король и я», «Десять заповедей» и «Анастасия». Было очевидно, что киноакадемия номинирует его на «Оскар», – неясно только, за какой фильм. Его конкурентами были Кирк Дуглас и сэр Лоуренс Оливье. И его победа вовсе не выглядела предreshённой. Юла же беспокоило только одно – вдруг киноакадемия ошибётся при подсчёте голосов и награду случайно получит сэр Лоуренс Оливье? Получая статуэтку из рук Анны Маньяни за фильм «Король и я», он сказал: «Надеюсь, это не ошибка, потому что я вам её не отдам!» Он дал мне её подержать, когда на статуэтке ещё даже не было выгравировано его имя.

☉ **А был ли у Юла Бриннера Учитель – именно так, с большой буквы – или он во всём самоучка?**

– Был. Михаил Чехов. Истинный гуру. Никто другой не оказал такого влияния на отца. После смерти

Чехова Юл перешёл к Георгию Жданову. Перед съёмками каждого фильма Юл неделями проходил вместе с ним сценарий, чтобы понять, как должен развиваться образ его героя.

Ещё Жан Кокто, с которым он познакомился в юности в Париже – во времена кабаре и Димитриевичей. Именно Кокто сказал знаменитое: «Юл Бриннер, должно быть, безумец, если решил, что может быть Юлом Бриннером». Он ввёл Юла в круг парижской интеллигенции, где в то время модно было курить опиум, к чему юноша быстро пристрастился. Юл покупал его в доках, носил запас в гитаре, щедро делился наркотиком с Кокто. Тот был курильщиком с десятилетним стажем. Юлу же посчастливилось избавиться от пагубной привычки довольно быстро – после курса лечения в швейцарском санатории. Они дружили всю жизнь. Однажды Кокто посоветовал отцу: «Когда станешь звездой, сделай так, чтобы публика не знала, что ты вообще ходишь в туалет». Через много лет, расписывая часовую Святого Петра в Вальфранш-сюр-Мэр, Кокто изобразил Юла в образе ангела, парящего слева над алтарём.

Когда я родился, Кокто поздравил отца и предложил себя на роль крёстного. Но впервые мы встретились в Париже, когда мне было уже десять лет. Помню, однажды Кокто дал мне такой совет: «Ты всегда должен знать, как далеко за пределы можешь выйти». Когда он решил снять фильм «Завещание Орфея», – это было незадолго до его смерти, – Юл профинансировал проект, а также появился в нём в эпизодической роли – вместе с Пикассо и Жаном Маре. Через шесть лет после смерти Кокто я перевёл и адаптировал для сцены его книгу «Опиум. Дневник излечения» и сам играл этот моноспектакль в Лондоне, Дублине и на Бродвее.

...Юл был истинно голливудским секс-символом, и круг друзей у него был преимущественно американским – Фрэнк Синатра, Уильям Холден, Роберт Митчем, хотя во многом Юл всё же оставался европейцем. Ну и конечно же, в его жизни было много женщин. Правда, его раздражало, когда его называли секс-символом.

Марлен Дитрих была на двадцать лет старше Юла, и они наверняка пересекались в Париже в 30-е годы, но их роман начался в Нью-Йорке в 40-е, когда Юл исполнил цыганские песни под семиструнку в ночном клубе «Голубой ангел», названном в честь знаменитого фильма с Марлен. Это были первые годы его брака с моей матерью. Марлен была очень привлекательна и страстно влюблена в него. Как позже рассказывала её дочь Мария Рива, он был величайшей любовью её жизни. В 50-е, когда Юл стал уже бродвейской звездой, он снимал студию специально для тайных встреч с Марлен.

Именно в этой студии я впервые встретился с ней, мне было тогда шесть лет. По субботам отец всегда брал меня на дневной спектакль, а потом мы отправлялись на «конспиративную квартиру», чтобы пообедать с Марлен.

«Факты моей жизни не имеют ничего общего с реальностью моего существования»

ЮЛ БРИННЕР

- **СЛЕВА:** В Нормандии Юл купил поместье XV века и стал разводить голубей. 1974 год
- **СПРАВА:** : На съёмках фильма «Тарас Бульба». 1962 год
- **ВНИЗУ:** Роман Юла Бриннера и Ингрид Бергман начался на съёмочной площадке фильма «Анастасия». 1956 год

«Помимо английского Юл говорил по-русски, по-французски, по-корейски, по-китайски и немного на немецком»

РОК БРИННЕР

Она была очень домовитой – настоящая «хаусфрау» – и кормила меня вкуснейшим картофельным супом. Отец оставлял меня с ней, уезжая на вечерний спектакль. К его возвращению я уже засыпал. Конечно, настоящим бременем для меня было держать всё это и многое другое в секрете от мамы. Была такая же, но короткая история с Мэрилин Монро.

Однажды – мне было уже девять – мы с мамой собирались навестить бабушку, но у меня поднялась температура, и мама, уложив меня в постель, уехала одна. Когда вернулся отец, он очень удивился, обнаружив меня дома. Раздался звонок, я открыл дверь, передо мной стояла Мэрилин Монро – чёрные бриджи, белая блузка и изумрудно-зелёный шарфик. Я немного пошел с ними, изо всех сил стараясь не пялиться на Мэрилин. Потом меня отправили спать, а через некоторое время до меня донесли гитарные переборы и голос отца, певшего «Иноходца». Утром я сам приготовил себе завтрак и стал собираться в школу. Дверь в родительскую спальню была закрыта, а на ковре в гостиной лежал воздушный изумрудный шарфик. Позже я увидел его у отца в гримёрке. Он проследил за моим взглядом и, твёрдо посмотрев мне в глаза, сказал: «Это будет наш с тобой секрет, парнишка».

Он считал её серьёзной актрисой и не мог смириться с тем, что продюсеры постоянно навязывали ей роли сексуальных пустышек. Он некоторое время носился с идеей продвижения Мэрилин на роль Грушеньки в «Братьях Карамазовых», где снимался сам, но все его усилия наткнулись на каменную стену.

Был у него роман и с Ингрид Бергман. Он даже пригласил её к нам в гости, и в минуты, когда мама выходила из гостиной, голос Юла падал до интимного полушёпота – одновременно они переходили на французский. Это было в Париже, городе, в котором прошла его юность и куда он, как и обещал, вернулся американской кинозвездой. Снимали «Анастасию», с Юлом и Ингрид в главных ролях. Юл превратил своего персонажа в цыгана, владельца ночного клуба, по его настоянию в фильме в исполнении Димитриеви-

чей мощно звучал «Окончен путь». Мы с отцом ходили по Парижу, Юл знакомил меня, десятилетнего мальчишку, с Хемингуэем, Пикассо и Дали, на сцене мы видели Эдит Пиаф, Ива Монтана и Марселя Марсо, которого Юл знал ещё с 30-х годов.

☉ *Какое у вас самое яркое воспоминание о времени, когда родители были вместе?*

– Наш отпуск на Багамах. Я долго не мог уснуть и вышел на балкон, снаружи доносилась музыка. Они медленно танцевали под луной у океана... Когда родители развелись, я учился в Лос-Анжелесе. Мать переехала в Нью-Йорк, а отец – в Швейцарию. Я остался один в Калифорнии, но зато отец оставил мне свой лимузин. В одиннадцать лет мне пришлось выбирать, жить ли мне с матерью или с отцом, и я выбрал Швейцарию. Только в тридцать лет я вернулся в Америку, чтобы получить степень доктора истории в Колумбийском университете.

☉ *Обожаемая у нас не одним поколением «Великолепная семёрка» действительно появилась благодаря вашему отцу или это очередная легенда?*

– Нет, не легенда. Как-то в выходные Юл повёл меня в кино, но предупредил, что фильм японский, с субтитрами и к тому же длинный. Называется «Семь самураев». Он сказал, что хочет купить на него права и адаптировать под вестерн. Я заржал: «Лысый ковбой – вот умора!» Но к тому времени у отца уже была собственная продюсерская компания «Альциона» – с греческого «Зимородок», – рисунок логотипа компании он заказал Жану Кокто. Подобно своему персонажу Крису, он лично подбирал актёров на роли остальных ковбоев. Его бесспорное лидерство никем не оспаривалось, и съёмки проходили благополучно. Это был один из самых первых вестернов «про дружбу». Во время съёмки он женился на Дорис, европейской аристократке, ведущей насыщенную светскую жизнь. На съёмочной площадке в честь новобрачных устроили фиесту, атмосфера была добрая, ненапряжённая, все искренне верили, что фильм станет большим хитом. Произошло это не сразу. Его партнёр, Стив Маккуин, однажды сказал мне: «У твоего отца очень правильное представление, Рок. Просто научись делать что-то одно лучше других – не важно что: играть в пинг-понг или очень быстро выхватывать шестизарядник. Работай, чтобы стать лучше всех. Папа у тебя что надо, Рок».

☉ *Из книги следует, что образ чисто «маскулинного» героя Юл поддерживал не только на экране, но и в жизни. Тяжело ему это давалось?*

– Юл был спортсменом с детства. Он отлично плавал – в детстве в Амурском заливе, позже в реке Сунгари в Харбине, потом какое-то время работал спасателем в Биаррице. В Париже работал воздушным гимнастом в цирке, он ясно понимал, что его жизнь зависит от того, насколько тренировано его тело. В 50-х и 60-х годах водные лыжи стали его страстью, и, куда бы он ни отправлялся, всюду за

ним следовал чехол с лыжами. Он принадлежал к поколению истинных киногероев, таких, как Кларк Гейбл, Кирк Дуглас, Берт Ланкастер и Чарлтон Хестон. Каждый из них мог в любой момент снять рубашку, зная, что не нанесет этим урона брутальному имиджу. Отец был в хорошей форме, и у него не было с этим проблем. У него действительно была потрясающая фигура. В 50-х, когда Мэрилин Монро была бесспорным женским секс-символом, Юл считался её мужским «эквивалентом». К тому же он был совершенно бесстрашным. Легко переносил любую боль. В первый день съёмок «Братьев Карамазовых» в Голливуде он сломал два позвонка, упав с лошади. Три дня спустя он был снова в седле, в корсете с алюминиевыми пластинами, который носил до конца съёмки.

☉ **Ваш отец говорил, что слова «Он всего достиг» можно писать только на могильной плите. Что двигало им, заставляло его идти вперёд?**

– Он всегда был полон неиссякаемой энергии и жадной жизни и приключений. Каждой своей страсти, любому занятию он отдавался целиком. Недаром Синатра говорил, что Юл родился с литром шампанского в крови.

Помню, когда мне было десять лет, я сказал отцу, что хотел бы собирать марки. Отец сразу же загорелся идеей, и через год мы уже были обладателями громадной коллекции марок стран Организации Объединённых Наций. Эти альбомы он затем послал каждому из лидеров соответствующей страны ООН с просьбой об автографе лично для него и, конечно же, не получил ни одного отказа. Через три года продал нашу коллекцию, а на вырученные деньги купил подлинник Сезанна. После чего стал специальным консультантом ООН по проблемам беженцев. Увлёкшись фотографированием, он издал альбом своих фоторепортажей о бедственном положении детей-беженцев по всему миру. Его фотомастерство признавал даже Картье-Брессон.

Поселившись в Нормандии, в поместье XV века, отец решил обзавестись голубятней. Он скрупулёзно изучал породы голубей и наконец выстроил грандиозную голубятню с подогревом – думаю, многие из моих друзей того периода, рок-н-ролльщики, были бы счастливы пожить в ней хоть денёк! У него было несколько сотен белоснежных голубей, которые по команде демонстрировали гостям разные трюки в воздухе. Бассейном в поместье никто не пользовался, так что он решил превратить его в домик для пингвинов. Они были, помню, очень забавны, но пахло от них ужасно.

☉ **Вы писали, что быть сыном Юла Бриннера – это одновременно благословение и проклятие. А всё же, что перевешивало?**

– Ну конечно же, благословение! Благодаря отцу я смог познакомиться со многими блестящими художниками и мыслителями XX столетия. Жан Кокто был моим крёстным, Чарли Чаплин – нашим

соседом. Пикассо был другом семьи, а Фрэнк Синатра – моим самым душевным собутыльником.

☉ **А в чём заключалось проклятие?**

– В способности отца избавляться от близких людей и отсекаать их от семейного древа. Думаю, это типично русская черта – так он поступал с людьми, которые, по его мнению, предали его, – кажется, по-русски это называется «отречение». Историк Александр Панченко считает эту черту характера основополагающей русской чертой. Мы так поступали на протяжении поколений. Мы так закоsnели в этом отрицании, что, в конце концов, оно и сделало нас теми, кто мы есть.

Вот и в семье Бриннеров (отец добавил в свою фамилию ещё одно «н» – таким образом вынуждая людей произносить её правильно) всё началось с его прадедушки Жюля. Он родился в небольшой швейцарской деревушке близ Цюриха в семье сельского врача. Семья была небогатая, и дать образование своему шестому сыну родители не могли. В пятнадцать лет Жюль отправился на поиски приключений и больше домой никогда не вернулся. Нанялся матросом на пиратский корабль, и в один прекрасный день сошёл на берег в порту Йокогамы. Поступил в английскую торговую фирму и уже через десять лет стал владельцем крупной судоходной компании. В Японии он женился, у него родились дети. Но «охота к перемене мест» не оставляла его, и неожиданно он перевёл весь свой бизнес на российский Дальний Восток и, бросив жену и детей, уехал сам следом. Он стал одним из отцов-основателей Владивостока. В 1891 году на правах почётного гражданина города участвовал в приёме наследника престола – будущего императора Николая II.

Изучая историю нашего рода, я обнаружил такой невероятный факт. В 1896 году Жюль Бринер подписал с корейским правительством соглашение об образовании Корейской лесной компании, согласно которому компания получала преимущественное право вырубке лесов в верховьях реки Туманган, в бассейне

«Отец хотел усыновить Рудольфа Нуреева, чтобы тот получил швейцарское гражданство и мог свободно ездить по миру»

РОК БРИННЕР

реки Ялу, а также на острове Уллындо сроком на 20 лет. Корейское правительство получало четверть активов компании и четверть прибыли в обмен на гарантии отсутствия тарифов и налогов на деятельность компании. По договору компания должна была приступить к работе до декабря 1897 года, в противном случае Бринер лишался концессии.

Однако реально развернуть какую-либо активную деятельность Бринеру не удалось, и он решил продать свою концессию, для чего во второй половине 1897 года выехал в Петербург. Он предложил купить свою концессию... царю Николаю II, и царь выкупил контракт у моего прадеда на свои личные деньги, не вняв совету Сергея Витте. Непосредственным результатом этой сделки стало то, что в 1904 году Япония объявила войну России, и это привело к революции 1905 года и всему, что произошло потом. Русские историки досоветской эпохи вполне осознавали значимость Юлия Бринера, но затем на семьдесят лет его имя было предано забвению.

О Юлии, Юле и о себе я написал новую книгу – «Империя и Одиссея. Бриннеры на русском Дальнем Востоке и за его пределами». Кстати, в этом году в ноябре в Москве планируется открытие выставки, посвящённой моему отцу. И даже снимается о Юле документальный фильм.

Но вернёмся к истории моего прадеда Жюля. В России он становится Юлием Ивановичем и женится снова – на бурятке Наталье Куркутовой. Согласно семейной легенде, она принадлежала к роду самого Чингисхана, возможно, здесь и следует искать корни экзотической внешности Юла. В этом браке родилось шестеро детей. Любимцем родителей был сын Борис, мой дед, и, когда пришёл срок, его отправили учиться в университет в Санкт-Петербурге. Там он страстно влюбляется в студентку консерватории Марусю Благовидову. У Маруси оперное сопрано, но Борис требует, чтобы невеста оставила занятия пением. Та соглашается посвятить себя семье, и скоро молодые возвращаются во Владивосток. Маруся вспоминала, что свекровь её терпеть не могла и даже научила своего любимого попугая кричать: «Благовидова – драный хорёк». Родилась девочка Вера, а через три года – мой отец, которого в честь деда назвали Юлием. Так что он – Юлий Борисович Бриннер. Кстати, родной брат Бориса Феликс женился на родной Марусиной сестре. Их свекровь Наталья пылко ненавидела обеих невесток.

Когда Юлу было три года, Борис без памяти (как обычно водилось у Бриннеров) влюбился в актрису Катю Корнакову и написал Марусе письмо, в котором сообщал, что рвёт с ней и уходит из семьи. С тех пор Юл редко видел отца и так и не простил его до конца. Мне он рассказывал, что было время, когда он в ярости хотел убить своего отца – почти по Достоевскому. Марусю всё это подкосило – хотя она и прожила после разрыва около двадцати лет, но так и не устроила свою жизнь и до самого конца чувствовала себя глубоко несчастной и опозоренной.

Много позже Юл порвал и со своей сестрой Верой из-за того, что та дала интервью для газеты, раскрыв некоторые факты реальной биографии своего знаменитого брата. Они помирились лишь за несколько недель до её кончины. С моей матерью Вирджинией он расстался после пятнадцати лет совместной жизни. Следующие тридцать лет они вообще не разговаривали. Она пережила его всего на несколько месяцев.

☉ **Почему вы говорите, что для вас история вашей семьи – это очень болезненная история с несчастным концом?**

– Конец жизни моего отца был очень печален. Юл много лет носился с идеей экранизировать «Тараса Бульбу», где центральной темой фильма были отношения отца и сына. У него лучше всего получались персонажи авторитарные, и он мечтал сыграть Тараса. Юлу хотелось провести своего персонажа через несколько десятков лет, чтобы показать, как развивался его характер. Он предложил снимать фильм строго хронологически – играя Тараса в старости, он даже решил снять с передних зубов коронки. Эта роль была, возможно, лучшей в его жизни, но итог получился кошмарным – эдакий голливудский ширпотреб, и это разбило ему сердце. Увидев окончательную версию фильма, он разрыдался. Раз и навсегда в нём тогда что-то сломалось. Вот почему он вернулся в театр. «Король и я» на несколько первых лет вернул ему радость жизни – пока не превратился для него в кабалу. Но мне казалось, что жизнь уже не приносила ему радости. Он женился в очередной раз – на молодой танцовщице, а спустя три месяца узнал, что у него рак лёгких, – тем не менее он продолжил гастроли в том же режиме. Его связь с нами – со мной и моими сводными сёстрами – рвалась и, в конце концов, стала значить для него очень немного. Я не мог понять, какой смысл давать ту же самую пьесу в Питтсбурге или Далласе в пятый раз? И Михаил Чехов, и Станиславский всегда предостерегали актёров от опасного воздействия славы на их души. Вся эта горечь и грусть конца жизни Юла – из-за славы, ставшей ядом. Рано или поздно она отравляет почти всех – посмотрите, что случилось с Элвисом, Мэрилин Монро, Майклом Джексонем. И мой отец, увы, не исключение. Его это было разгромом с авианосец, и его совершенно это не смущало. С годами он стал видеть всё остальное человечество как эдакую требовательную толпу людей, которые тыкали ручками ему в глаза, требуя автограф. И всё же это было тем, чего он хотел, давая по восемь живых выступлений в неделю в течение пятидесяти недель в году за последние десять лет своей жизни. Какой был в этом смысл? Из-за денег? Ради аплодисментов? Я бы не стал задавать этих вопросов, если бы видел, что он счастлив. Никто не знал его лучше, чем я, а я видел, что тот выбор, который он сделал – играть, – уже большим, преодолевая ужасную боль, – этот выбор больше не делал его счастливым. ☉

Каталог знаменитостей

«Маленьким мальчиком ночью я шёл по тёмному Тбилиси, искал орден Ленина. Рядом со мной шёл Бог». Так хотел начать свой рассказ Ираклий Квирикадзе... Но начал иначе...

Как-то рассказывал Лене Кузьменко о моих нелепых встречах со знаменитостями (мы сидели в кафе книжного магазина «Республика», что у площади Маяковского). Лена, смеясь, сказала: «Напиши про них. Про Галактиона Табидзе, Лаврентия Берию, Милоша Формана, Ван Клиберна, Сергея Довлатова – такой каталог знаменитостей». Засмеявшись в ответ, я обещал написать, потом забыл...

На днях, переселяясь в новый дом и укладывая в картонные коробки всевозможные ненужности вроде: семи мраморных слоников, куклы с фарфоро-

вой головой, один глаз закрывается, второй нет, акварельного рисунка «Ленин в гробу среди хризантем», нарисованного неизвестным художником и датированного 1924 годом, – я наткнулся на серебряную сахарницу с надписью: «Екатерине Григорьевне Бухаровой от Мишо и Като в день её свадьбы». Говорилось о свадьбе моей русской бабушки. Секретарь-машинистка вышла замуж за своего босса Давида Алексеевича Миндадзе. Дело происходило в Баку. Дедушка имел завод по производству осетровой икры и отсылал её (икру, а не бабушку) к столу его императорского

величества Николая II. В старом тбилисском доме, помню, была фотография дедушки и императора со страннейшей хулиганской надписью на обратной стороне: «В п...де тонут большие корабли». Странно, домашние фотоальбомы всегда кем-то тщательно редактировались. На групповых фотографиях вырезались головы людей, объявленных врагами народа... а эта фотография дедушки и императора с крайне неприличной, заборной надписью хранилась в нашем доме нетронутой. Кто автор этой надписи – не знаю. В классе третьем я прочёл её по слогам, не очень понял, но спросить у взрослых не решился...

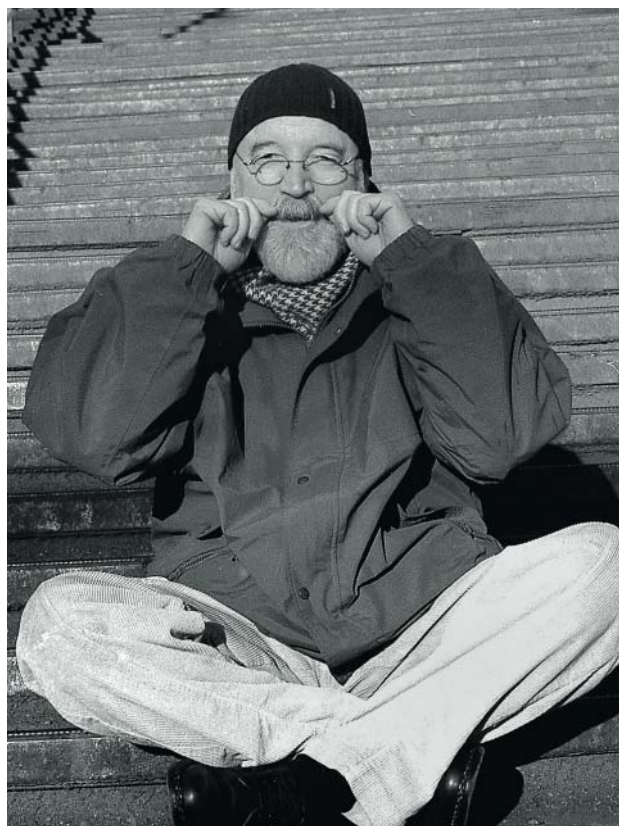
Давид Алексеевич Миндадзе был богат, щедр, хлебосол, купил трёхэтажный особняк в центре Баку, по воскресеньям устраивал «общий стол». Приходили рыботорговцы, грузинское землячество, гастролирующие артисты, дедушкины любовницы... Дедушка был весельчак, и не важно, кто был ты, главное, что ты выпивоха, умеешь говорить красочные тосты и петь, когда все поют. Приходил и один скромный юноша из какого-то технического училища, где учился дедушкин племянник. Приходил каждое воскресенье в течение трёх лет. Бабушка как-то особенно заметила его. Была у рыжего Лаврика (так его звали) привычка вскакивать из-за стола и мыть на кухне свою посуду. Съест суп, съест хашламу – несёт тарелки на кухню. Бабушка (её рассказ) говорит ему: «Лаврик, в доме столько прислуги, зачем вы сами моете?» В ответ слышала: «Екатерина Григорьевна, я жуткий чистюля. Не могу иначе, простите». Ему прощало, так как Лаврик хорошо пел, входил в постоянный дедушкин домашний хор. Если Лаврик Берия не приходил в какое-то воскресенье, дедушка слал за ним «линейку» (так назывались коляски, запряжённые лошадьми).

Прошли годы. Случилась революция. Давид Алексеевич Миндадзе не пожелал бежать в Стамбул. «Рыбку съест и его величество царь любит, и эти сраные марксы, энгельсы, ленины». Он вернулся в Грузию, стал служить в «Рыбаксоюзе». Лаврик превратился в Лаврентия Павловича Берия, стал главным человеком в республике. В нашей семье появился бунтарь, мамин брат Леонид, он входил в молодёжное антисоветское общество «Дзмба». Его арестовали. Бабушка пошла к Берии.

Попасть к высокому начальству тогда, как ни странно, было не очень сложно. Она сидела в приёмной Лаврентия Павловича, ждала. Ровно в восемь утра открылась дверь, вошёл сам. Ни на кого не глядя, пересёк просторное помещение приёмной. Бабушка встала, подошла, сказала: «Здравствуй, Лаврик». Берия остановился, улыбнулся: «Здравствуйте, Екатерина Григорьевна. Всё помню... Такой хашламы, как у вас в Баку, нигде не ел...» Бабушка воспользовалась бериевской улыбкой: «Я по поводу Леонида». Получила ответ: «Очень нечистое дело, Екатерина Григорьевна, а я, как вы помните, жуткий чистюля (засмеялся). Ничем не смогу помочь, ничем». Вынул из кармана своего плаща деревянную коробку: «Это передайте

Давиду Алексеевичу, на удачу». Сказал и скрылся за дверь своего кабинета.

Бабушка вернулась домой. Из коробки высыпались семь мраморных слоников. Дядю Леонида сослали. Бабушка хотела разбить молотком мраморных слоников. Дедушка не велел. «Назло этой твари пусть охраняют нас». Почему так решил Давид Алексеевич, почему эти слоники всю жизнь стояли на пианино в нашем старом доме? И сейчас я не нахожу сил избавиться от них, хоть знаю, что они не приносят счастья... Пианино давно уже нет, нет никого из участников этой истории, слоники скинуты в один из ящиков моего письменного стола, но они есть. Может, через двенадцать дней, в день моего 75-летия, я разобью их мраморные хоботы, уши, ноги, растолку, как хотела Екатерина Григорьевна, и выкину. И что-то изменю в своей жизни! А может, нет? Ведь никто не стёр с фотографии

➤ Создатель «Каталога знаменитостей» – Ираклий Квирикадзе

императора «В п...де тонут большие корабли». Когда я снимал фильм «Пловец», альбом с фотографиями и какие-то предметы нашего домашнего интерьера я увёз на съёмки в Батуми. В суматохе за всем я не уследил, пропало многое, в том числе и это мудрое предупреждение мужчинам.

...Лена Кузьменко предложила название «Каталог знаменитостей», я подумал: что если их перечислять по алфавиту? Я начал с Берии, а нужна была знамени-

тость на букву А. Я не был знаком с Акутагавой, с Антониони, со сказочником Андерсеном, хоть и писал сценарий о его жизни вместе с Эльдаром Александровичем Рязановым. С выдающимся драматургом Арабовым знаком чуть-чуть.

Вспомнил букву А! Генерал артиллерии Авксентий Антадзе. Герой Великой Отечественной войны. Вот уж нелепая и странная история нашего знакомства! Я видел его фотографии в газетах военных лет. Красивый генерал, отец моих соседок Лизы и Зины Антадзе. Кончилась война. Генерал артиллерии Авксентий Антадзе вернулся домой поздно ночью. Он приехал с вокзала на двух машинах. Вторая машина была набита немецкими кожаными чемоданами – с подарками дочерям, жене. Антадзе жили на нашем этаже.

Жена генерала в моём детском представлении была похожа на фею из «Волшебника Изумрудного города», не злую, что раздавила летящий дом девочки Элли, а на последнюю фею, добрую. Сознаюсь, я был тайно влюблён в неё. Помню тёплую ночь, радостные крики генерала: «Тассо, я вернулся!» На веранде третьего этажа накрыли длинный стол, праздновали возвращение героя! Генерал обнимал жену, целовал девочек. Я обалдело глядел на немецкий корабль в руках Лизы, где в трюме работала корабельная топка, из труб валил белый дым, капитан в белом кителе поднимал руку, приветствуя меня – ротозея. Жена генерала сказала мужу, указывая на меня: «Жених твоей Лизы». В действительности я не любил Лизу, а сходил с ума по её маме, хотя слышал шёпоты: «Тассо гуляет с маршалом Рокоссовским». В пять утра дом заснул... Я был первым, кто сполз с кровати, поплёлся в туалет. Он на этаже общий. Когда зашёл, меня испугали босые ноги, медленно раскачивающиеся в воздухе. Я поднял голову и закричал. Генерал Авксентий Антадзе висел на собственном ремне. Прошло шестьдесят восемь лет, увиденный первый в жизни мёртвый постоянно раскачивается в моём воображении. Почему он это сделал? Его артиллерия в клочья разнесла Берлин, Иосиф Виссарионович Сталин подарил ему серебряный портсигар с лаконичной надписью на грузинском: «Авксентию от вождя». Он привёз восемь чемоданов подарков (корабль «Олимпия» стал-таки моим, по сей день в моём воображении капитан в белом кителе машет рукой, я слышу слова на немецком: «Иракий, полный вперёд!»). Зачем красивый, сильный, с орлиным профилем супермен-победитель удушил себя? И где? В туалете! Я, маленький мальчик, смотрел на него огромного и кричал. Несколько часов назад он танцевал с женой лезгинку, не стеснясь при всех целовал в мушку на щеке. Неужели были правы те, кто считал причиной нелепого ухода боевого генерала Авксентия Антадзе слова жены, которые она вроде бы сказала в постели: «Я спала со многими, и с маршалом Рокоссовским в том числе»?

Меняю на ходу решение в «Каталоге знаменитостей» следовать алфавитному порядку. Генерала Антадзе я встретил в далёком детстве, Лаврентия Павловича

➤ **ВВЕРХУ:** Жуткий чистюля Лаврентий Берия
➤ **СПРАВА:** Главные люди страны

Берию я в глаза не видел, но его семь мраморных слоников достались мне «в наследство» от деда. Далее следует буква В. Я люблю Вермеера Дельфтского, люблю фильм «Чапаев» братьев Васильевых, чуть знаю Вима Вендерса (мы хлопаем друг друга по плечам при встречах где-нибудь в Берлине, Эрфурте, Сан-Себастьяне). Мне нравится драматург и режиссёр Вырыпаев, но я с ним не знаком. Кто ещё на В?

Вот буква Г – это Галактион Табидзе. Именно Г, а не Т, так как в Грузии его зовут только по имени Галактион, редко добавляют фамилию. Все знают: Галактион – он один. Мы с моим школьным другом Элизбаром Балавадзе столкнулись с ним на лестничной площадке дома, где были в гостях у одноклассника. Не по школьным учебникам литературы мы знали, что по ночным тбилиским улицам часто бродит большущий, нетрезвый, белобородый бог поэзии. Такого бога мы и встретили. Он медленно спулся по лестнице, тщательно оглядывая каждую ступеньку. Бог искал что-то потярянное. Мы робко обогнали его, робко поздоровались. Галактион посмотрел на нас и спросил: «Не видели ордена?» Рукой указывал на пустой лацкан пиджака, где виднелась протёртость и маленькая дырочка: «Я потерял его! Это ужасно!»

Все морщины на его лице были напряжены. Мы спешили, но не смогли быстро сбежать по ступенькам...

Нам показалось, что Великий Галактион нуждается в нашем нюхе, наших молодых глазах. «Он для меня очень дорог! Я должен его найти!»

Мы включились в поиск. Вышли на улицу Марджанишвили, медленно шли рядом с Галактионом, глядя себе под ноги. Элизбар спросил: «Орден кого?» – «Ленина».

Вопрос был глупый. Кого же ещё? Не орден же Британской империи, не знак нобелевского лауреата. Галактиона мало знали и знают в мире, разве что Пастернак, сказавший: «Он вершина, на которую мне не взобраться», а также Ахматова, переводившая его стихи на русский. Галактион вдруг ударил себя по лбу, скорчил гримасу: «Я же был вчера ночью у Силибистро! Может, там оставил? В залог? А?»

В летнем саду филармонии, в маленькой стеклянной забегаловке, где пахло кислым вином, Галактиона и нас встретил буфетчик Силибистро. На вопрос поэта он ответил: «Галактион, ты же знаешь, у меня ничего не пропадает... Вот пистолет полковник Лолашвили оставил в туалете, налился так, что не услышал, как выпал из кобуры (смеется). Я храню пистолет... Ты вчера тоже крепко нализался, Ленин мог упасть в унитаз...» – «В унитаз?» – «Хотя нет! Ты ушёл с Лениным!»

Я оглянулся. В стеклянной забегаловке все смотрели на белобородого бога, слушали его диалог с буфетчиком Силибистро. Он подозвал официантку, спросил её: «Клара, Галактион уходил вчера с Лениным?»

Клара встала перед богом, долго, задумчиво разглядывала пустое орденское место на лацкане пиджака: «Без него». Силибистро поморщился: «Я точно помню, Ленин был!»

Клара, обиженная, отошла к столу, где трое бритоголовых мужчин окружили себя дюжиной пустых бутылок. Они заказали ещё: «Клара, только «Мукузани», «Тобаани» сегодня не идёт... И ещё, позови этого мальчишку, что с Галактионом пришёл». – «Их двое». – «Любого».

Любым оказался я. Они вежливо спросили моё имя. Я сказал. «Слушай, пацан (зачем было спрашивать моё имя?), Галактион потерял орден? Да? Протяни руку».

Говорящий указал на человека, которому мне надо было протянуть руку для пожатия: «Это Сергей Яковлевич Якобашвили... Он взломал замки всех приличных квартир Тбилиси... У твоих родителей приличная квартира?»

Я растерялся. Не знал, что ответить. Сергей Яковлевич Якобашвили прервал говорящего: «Ираклий, да! Я очень люблю стихи Галактиона... Никогда ему этого не скажу... Ираклий, ты сейчас побежишь, тут рядом улица Камо, восемь. Квартира тринадцать. Позвонишь четыре раза, откроет Марья Шалвовна Сац. Я её маму... (Сергей Яковлевич выругался), скажешь, орден Ленина лежит в коробке из-под духов

«Красная Москва». Меня послал Сергей, чтобы ты, сука... Нет, ты так не скажешь...»

Трое засмеялись. Сергей Яковлевич Якобашвили спросил: «Ты же не думаешь, что это я у Галактиона его украл?» – «Нет». – «Орден давно у меня валяется, одного хама-полковника в поезде наказал... (посмотрел на меня) Значит, так. Шаг туда, шаг назад...»

Галактион и Силибистро уединились во внутреннем двореке стекляшки. Пили «Мукузани». Мы с Элизбаром бегом на улицу Камо. Марья Шалвовна Сац открыла нам дверь, нашла орден Ленина в коробке «Красная Москва». Мы быстро назад. Сергей Яковлевич Якобашвили подержал на ладони орден: «Я прямо как Калинин! Вручаю Галактиону... Чёрт, а как его отчество?»

Никто не знал. Друг взломщика приличных тбилисских квартир сказал: «На оборотной стороне ордена цифры. Видимо, номерные... Как быть?» Сергей Яковлевич секунды три думал: «Пусть мальчик отдаст ему, скажет, нашёл вот там, у клумбы... Что, Галактион будет проверять, тот номер, не тот номер?!»

Радость Галактиона была бурной. У бога оказались силы поднять меня в воздух, расцеловать. То же он сделал с Элизбаром... Потом посадил нас с собой, Силибистро и «Мукузани»...

В ту ночь, пьяные, мы с Элизбаром валялись в клумбе летнего сада филармонии. Элизбар храпел. Я смотрел на тусклую луну и плакал от переизбытка «Мукузани» и чего-то непонятного. Я шептал Галактиона строки:

Венчалась Мери в ночь дождей,
И в ночь дождей я проклял Мери...

Узнал ли Галактион, что Ленин был другой, обнаружился ли настоящий орден? Я не знаю. И зачем ему, величайшему из поэтов, нужен был дурацкий-предурацкий орден на лацкане пиджака? Этого теперь не узнать. Очень скоро он выпрыгнул из окна четвёртого этажа на асфальт... Выпрыгнул, выпал, помогли выпасть? Историю поиска ордена Ленина я использовал в небольшой повести «Трактат о мёде», но там с Галактионом ходят по ночному Тбилиси два моих героя-пасечника.

В доме маминых родственников была «белая ворона». Про деда Давида Алексеевича Миндадзе я рассказал, но не ввёл его в «Каталог знаменитостей». А вот эта «белая ворона», брат деда Арли Миндадзе, которого я никогда не видел (он ушёл из жизни задолго до моего рождения), точнее – миф об Арли, постоянно восхищал меня, я любил слушать, когда об Арли вспоминали по тому или другому поводу. Арли был бездельник. Давид Алексеевич всё хотел пристроить брата, но, увы, Арли нигде долго не задерживался. Зная, что брат любит гарцевать на коне, дедушка, пользуясь своими обширными связями, устроил Арли в парадный кавалерийский отряд его императорского величества Николая II. Арли Миндадзе сопровождал государя императора в Австрии, Греции, Италии.

► Галактион Табидзе. В Грузии поэта зовут по имени, все знают – он такой один!

Перед самой Первой мировой войной парадный кавалерийский отряд квартировал в провинциальном городке на границе Польши с Германией, готовились к празднествам в связи с ожидаемой поездкой Николая II в Германию. В Арли влюбились две немецкие монашки из местного монастыря. Вначале они смотрели на него в бинокль, потом познакомились с ним. И стал Арли ходить в монастырский яблоневый сад то к одной на свидание, то к другой. Монашки вначале ревновали его друг к другу. Но потом сложились отношения, где Арли был разделён между влюблёнными сердцами. Николай II не приехал в Германию, так как началась война.

Парадный кавалерийский отряд был призван на фронт. Но Арли не хотелось воевать. Он решил дезертировать. В яблоневом саду монастыря стали разрываться бомбы. Монастырь должен был срочно эвакуироваться. Но две монашки пожелали следовать за своим возлюбленным кавалеристом-дезертиром. В мирные времена он рассказывал им, что есть на земле рай, который зовётся Грузия. Они решили все бежать туда. Два года влюблённая троица добиралась до Кавказа. Варшава – Петербург – Москва – Харьков – Одесса – Крым – Ялта – Батуми. Они попали в водоворот всеобщего сумасшествия, именуемого «войной народов». В этой одиссее по Европе они сплю-

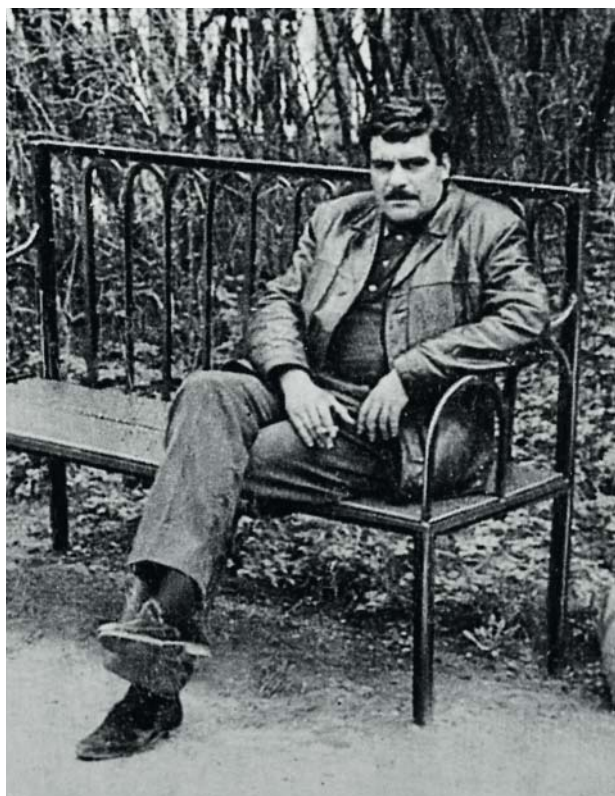
тились. Они теряли и находили друг друга на дорогах, в поездах, на пароходах. Шли, ехали, плыли к далёкой Грузии. Наконец дошли до деревни Эркети, где жили родители Арли.

Входя в деревню, монашки привели себя в порядок, надели белые католические чепчики и так предстали перед отцом и матерью возлюбленного. Те приняли блудного сына, но поинтересовались, кто эти две женщины. Арли назвал их своими жёнами. Родители пришли в ужас. Двоежёнство в патриархальной Грузии приравнялось к блуду. Их прокляли и изгнали из деревни.

Арли с монашками поселились недалеко за рекой в брошенном доме. Усталые от долгого блуждания по миру, трое зажили счастливо. Деревня не понимала, что это за странная форма любви, и обходила их стороной. Но вот война докатилась и до Грузии. Арли позвали красные: «Ты бывший кавалерист, возглавь красный кавалерийский отряд». Арли отказался.

Его позвали белые с той же просьбой. Арли ответил, что не хочет воевать, хочет жить в мире и гармонии со своими двумя Дульсинейми. Но война не позволила существовать этой идиллии. Кукурузное поле, которое они взрастили, сожгли, как и яблоневоый сад. Дом разбомбили. Пристрелили корову-кормилицу.

Арли и две женщины находят брошенный кем-то в окрестностях Батуми броневик. Садятся в него. Это защита! В броневике они разъезжают по дорогам. Гряз-

➤ Тот самый длинный Сергей Довлатов

ные, голодные, спят в нём. Однажды на их броневик нападают. Арли начинает отстреливаться. Арли объявляет войну всем, всем, всем! Он и две его возлюбленные врываются в деревни и стреляют по любимым властям, как красным, так и белым! Их называют «бешеный броневик». И когда у броневика кончаются боевые запасы, Арли и монашки приезжают в родную деревню Эркети, останавливаются на площади броневик, открывают люк, Арли произносит длинный монолог. Он проклинает этот сумасшедший мир, где все против всех, где все на ножах! Он закрывает люк, и через мгновение броневик взрывается! Трое возлюбленных добровольно кончили жизнь самоубийством!

Жаль, что теперь некому вспомнить их имена: Арли Алексеевич Миндадзе – тридцать семь лет, Гудрун Кнохенгауэр – тридцать один год, Тильда Ремарк – двадцать восемь лет. (Не знаю, кем приходится ей классик мировой литературы?)

...Мама с папой часто ссорились. Мама хватала меня, как чехомодан, и я неожиданно-негаданно оказывался то в Телави, то в Одессе, то в Батуми. В Батуми я проучился восьмой – девятым классом. Грек Одиссей Иллиопуло, работник судоремонтного завода, и его жена, эстонка Эльза, поселили нас в своей трёхкомнатной квартире (мама не хотела жить у своих многочисленных батумских подруг). Иллиопуло сдали нам комнату с видом на батумский цирк, на фасаде которого висели портреты членов советского политбюро (Ворошилов, Молотов, Будённый, Хрущёв). Увидев их, мама долго смеялась, я не понимал тогда причины её смеха.

Наш квартирный хозяин Одиссей Иллиопуло был похож на живую греческую скульптуру. Когда на балконе он делал зарядку с гантелями, я и мама смотрели на него с восхищением: «Иракий, займись гантелями, ты дохлый». Одиссей Иллиопуло был чемпионом Батуми по борьбе. При всей ослепительной физической мощи он был каким-то странным. Однажды, играя с женой Эльзой в бадминтон, забросил волан на магнолиевое дерево (я смотрел на них из окна). Одиссей пошёл за лестницей, вернулся и подошёл не к той магнолии (я видел волан в гуще веток на другой магнолии). Крикнул ему из окна. Он кивнул головой и продолжал искать волан там, где его не было. К нам в комнату вошла эстонка, попросила показать, где волан. Я показал. Мы кричали Одиссею, он не сходил, прыгал с ветки на ветку. Потом затих в густой листве. Жена зовёт, он не откликается. «Странные вы существа, мужчины», – сказала эстонка, опрыснув себя мамиными духами «Сортилеж».

И вот этот тихий работник Батумского судоремонтного завода очень скоро стал сверхзнаменитостью. Его имя не сходило с уст мужчин и женщин, появление на улице взрывало толпу: «Одиссей! Одиссей!»

В Батуми приехали профессиональные борцы-тяжеловесы. Их было человек семнадцать. На круглых стенах цирка появилось сообщение: «С 7 по 20 октября 1954 года пройдёт чемпионат мира по классической борьбе. Участвуют лучшие борцы XX века». Эти

же плакаты висели на набережной, в гостинице «1 Мая», где поселились тяжеловесы, куда мы с одноклассниками заглянули и увидели иллюстрацию к дантовской «Божественной комедии», той части, что про ад. В вестибюле двигались несгораемые стальные шкафы, чугунные шары, которыми разбивают стены при сносе старых домов. Каждый из этих существ весил сто – двести килограммов. Большинство из них носили фетровые шляпы, но на ком-то были стальные шлемы с рогами. Кто-то грыз хрустальный стакан. «Это для хорошего пищеварения», – объясняли удивлённому администратору гостиницы «1 Мая». Адский табор со своими женщинами, детьми, собаками колесил по провинциальным городам СССР, не заглядывая в столицы. В Батуми они приехали в первый раз. Семнадцать борцов-гигантов сели на велосипеды и стали медленно колесить по улицам, крича: «Завтра!», «Все в цирк!». У пивных ларьков на набережной они пили пиво, громко смеялись, толкая друг друга, иногда задевая батумцев и не извиняясь.

Сейчас таких людей зовут «кетчисты», «борцы без правил». В те времена, когда в наш город нагрянули эти жутковатые люди, не было таких терминов. В день открытия чемпионата мира цирк не был заполнен. Город был слегка запуган агрессивностью гигантов. Так как Одиссей купил билеты, а Эльза простудилась, билет её достался мне.

Арена. Семнадцать борцов в трико, лица некоторых – в кожаных масках, экзотические имена. Борьба шла по классическим правилам – кто кого уложит на лопатки. Батумцы аплодировали, но чувствовалось – без особого азарта. Утром второго дня было воскресенье, к нам в дом пришли двое вежливых мужчин, спросили Одиссея, преподнесли Эльзе новинку – капроновые чулки. Пока радостная Эльза их примеряла, показывая прелестный капрон моей маме и мне, её муж Одиссей подписал контракт о выступлении на юбилейном первенстве мира борцов-тяжеловесов. Одиссей просил день-два, чтобы войти в боевую форму. Но его вывели бороться в тот же воскресный вечер. На афишах появилась надпись: «НАШ ОДИС-СЕЙ ИЛЛИОПУЛО ПРОТИВ ЛУЧШИХ БОЕВЫХ НОСОРОГОВ МИРА».

Реклама сработала мгновенно. Зал цирка был почти полон. Эльзу, маму и меня посадили в ложу. Против Одиссея выступал польский гладиатор Вольдемар Пивовский, который раздавал бутылки польского пива сидящим в первом ряду вокруг арены. И нам с мамой и Эльзой. Его огромный живот колыхался вместе с золотистым трико, когда он встал на мат. И тут вышел Одиссей Иллиопуло. Представьте, Леонардо да Винчи, который срисовывает статую Праксителя. Хотя зачем столько сложностей? Просто представьте, что ожила статуя Праксителя. Битва была долгой. Ловкий, Одиссей никак не мог сдвинуть с места польского гладиатора. Тот был обмазан оливковым маслом. Когда судья велел стереть излишки масла, Одиссею удалось обхватить польского глади-

тора и повалить его на мат. Батумцы ликовали. Так началось восхождение хозяина нашей квартиры на Олимп! На другой день город говорил о вчерашнем триумфе Одиссея. Вечером билеты продавались спекулянтами втридорога. Одиссей боролся с таинственной чёрной маской, которая до этого побеждала всех. Одиссей ящерицей юркнул меж ног колосса и приёмом «двойной Нельсон» стал душить и валить его. Чёрная маска рухнула. На следующий вечер новая победа. Батуми ликовал. «Наш чемпион!», «Наш грек!», «Одиссей, ты бог!» – голосило местное радио. В Батуми было несколько тысяч греков, и они все вечером кружили вокруг цирка. Рядом с портретами членов политбюро на круглой стене цирка появился портрет борца Иллиопуло! Я был горд за нашего квартирного хозяина. Всё в нём изменилось. Его медлительная речь, его фраза: «Когда жарко, я потею», – обрели какой-то магический смысл... Его появление на улице, аплодисменты, вопросы... Не вопросы, а требования: «Завтра завалишь Бу-Букина?!» Бубукин, который писался на афишах Бу-Букин, был победителем в другой подгруппе. Две недели борцы жарили рыбу на балконах своих гостиничных номеров и распевали громоподобные песни с ночи до утра. Непонятно, когда они тренировались? Их видели обычно на базаре в масках, в широких плащах, в шляпах и касках монстров. Мальчишки кричали: «Польский гладиатор! Тебя Иллиопуло в...», «Дракон Ли! И тебя тоже...».

Две недели Батуми бушевал, ликовал: «Наш! Наш!» Секретарь городского комитета коммунистической партии партии Бухайдзе выделил машину «ЗИС-110» с водителем для Одиссея Иллиопуло! Я был горд! Я ездил с ним два раза на тот же базар! С ним, с мамой и Эльзой! Нам всё бесплатно! Все арбузы были наши! И вот финал чемпионата мира! Сумасшествие творилось в Батуми в то воскресенье... Зал, где зрители сидели друг у друга на головах, следил за поединком, затаив дыхание. Бу-Букин, похожий на Царь-пушку, и Одиссей кружили в каком-то гипнотическом танце, ни один не смог положить другого на лопатки.

Решение судей: ничья! Финал переносится на завтра! Ещё один, дополнительный финал! Билеты вздорожали в десять раз! У меня он бесплатный. Я держу Одиссея за руку и чувствую, как его слава, его величие проникают в меня! Гудят пароходы в порту. Впечатление, что это они в честь победы! Нашей победы!

На арене Бу-Букин и Иллиопуло. Свисток судьи – сходятся. Одиссей хватает Бу-Букина, тот делает нырок, хватает Одиссея за ноги, и все видят, как наш кумир, нелепо закрутившись, падает на мат. Бу-Букин оказывается на нём и припечатывает лопатками к земле. Зал опешил. Зрители кричат: «Не считается! Иллиопуло споткнулся!» Судья не засчитывает. Вновь сходятся борцы. Бу-Букин что-то совершает с Одиссеём, и тот крутится, как крылья мельницы в сильный ветер. Потом Бу-Букин подсёк Одиссея ногой, свалил и вновь прижал лопатками к мату. Вновь крики: «Не

НИКТО НЕ УЙДЁТ ЖИВЫМ

ПОСЛЕДНИЙ СЕЗОН

ПОДПОЛЬНАЯ
ИМПЕРИЯ

8 СЕНТЯБРЯ, 21:00

HBO

ТЕЛЕКАНАЛ
AMEDIA PREMIUM
ЛУЧШИЕ СЕРИАЛЫ ПЛАНЕТЫ

ПОДКЛЮЧАЙТЕ
у своего оператора
платного ТВ

подключите телеканал
amediahd.ru

8 800 555 1 777

смотрите онлайн
amediateka.ru

* СОГЛАСНО РЕЙТИНГУ WWW.IMDb.COM. ТЕЛЕКАНАЛ «AMEDIA PREMIUM HD» (АМЕДИЯ ПРЕМИУМ ЭЙЧ ДИ), СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ СМИ ЭЛ № ФС77-52985 ОТ 01.03.13. ЛИЦЕНЗИЯ НА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ТЕЛЕВИЗИОННОГО ВЕЩАНИЯ № 23393 ОТ 26.04.13. РЕКЛАМА.

➤ Григорий Чухрай вручает приз Фелини «через труп Хрущёва»

считать!» Их свели в третий раз. И тут Бу-Букин поднял Одиссея в воздух, сильно прижал его спину к своей груди и стал жать, жать... У меня округлились от ужаса глаза. Мой бог, мой Одиссей, что ты делаешь?! Как это сказать? С 1 июля 2014 года нельзя проносить и писать нецензурные слова! Входит ли в запрет слово «пердит»? Если нельзя, скажу по-грузински: «Акуебс». Так вот, наш Одиссей в тишине цирка громко, протяжно акуебс! И тут раздался смех. Батумцы всё поняли! Бедный Одиссей, он оказался жертвой хитроумного розыгрыша. В эту адскую труппу, устроившую чемпионат мира, чтобы заманить зрителей, берут местного (видимо, в каждом городе свой), его ведут «по отработанному маршруту» к вер-

шине славы, под него ложатся один за другим борцы, изображая проигравших, и так до финала. Сегодня ночью труппа уезжает, а когда все деньги собраны, когда пора в путь, когда поезд гудит, Одиссей акуебс! Как этот спектакль похож на жизнь!

Мне не очень хотелось говорить, но всё же скажу, что крикнула в смеющуюся толпу эстонка Эльза: «Этот акуебс – не мой Одиссей! Его акуебс я узнаю из тысячи других!»

...В «Каталоге знаменитостей» я не описал встречи с такими замечательными творцами, как писатель Джон Стейнбек, режиссёр Милош Форман, один из лучших современных писателей Сергей Довлатов. Форман – в конце алфавита, но Довлатов – Д. О нём-то я должен сказать. Это было в Лос-Анджелесе в конце 80-х, на Вилшар-авеню. Я открыл дверь кабинета

издателя журнала «Панорама» Александра Половца, и ко мне поворачиваются две головы – Половца и Довлатова. С первым я хорошо знаком, о Довлатове слышал много интересного, но не знаком. Они меня зовут войти, а я, чувствуя, что у них какой-то личный приватный разговор, делаю нелепый жест рукой, мол, «загляну потом». Я ушёл и в тот день не вернулся в «Панораму». Довлатов приехал на день из Нью-Йорка и улетел назад в Нью-Йорк. Улетел для меня навсегда. Зачем я не зашёл в кабинет Половца? Вечная моя робость тому виной. Что-то не нарушить, что-то не переступить... Половец на другой день сказал: «А он тебя вспомнил, в Ленинграде вы встречались у Эстер Коган. Есть такая? Есть... То ли ты зажил, то ли он зажил какую-то книгу». Я вспомнил вечеринку у Эстер. Так тот длинный был Сергей Довлатов?

Потом ночью мы втроём шли через зимний Ленинград, и он смеялся, что мне неловко при Эстер отойти в сторону и вылить из себя пиво, которым весь вечер мы щедро заливались. Дурацкий кодекс джентльмена, точнее – тбилисского пацана, требовал терпеть... Длинный Сергей смеялся: «Я тоже кавказец, но пусть лопнет совесть, чем...» Эстер спросила: «О чём вы шепчетесь там?»

Наконец-то добрались до дома моего знакомого, который учился в военно-медицинской академии и у которого я остановился. Он напоил нас кубинским ромом. Я уже спал, когда раздался звонок: «Эстер у тебя?» Странный звонок, странный вопрос. Они же вместе ушли... Читаю, перечитываю его книги, восхищаюсь загадочной лёгкостью фраз. Он мне кажется лучшим из всех, кто писал во второй половине прошлого века. Его «Соло на «Ундервуде» и «Соло на IBM» всегда на моём столе, в моём рюкзаке. Если я куда уехал без Довлатова, я нахожу в том городе книжный магазин. Ведь как радостно и озорно читать: «Случилось это в Пушкинских Горах. Шёл я мимо почтового отделения. Слышу женский голос – барышня разговаривает по междугороднему телефону: «Клара, ты меня слышишь?! Ехать не советую! Тут абсолютно нет мужиков! Многие девушки уезжают, так и не отдохнув!» В той петербургской вечеринке помню полное безразличие длинного ко мне и моё глухое раздражение к длинному. Мне мешал его огромный рост, то, как он заполнил собой маленькую квартиру Эстер, где для других не было места. Главное, я ревновал его к прекрасной гримёрше «Ленфильма».

Чемпионами по нелепости моих встреч с великими являются те сорок секунд, проведённых в лифте гостиницы «Москва» с величайшим кинорежиссёром... (об этой встрече я кратко писал, но повторяюсь).

В московском ресторане «Арагви» по воскресеньям готовили хаш – раскалённый бульон из коровьих потрохов, заправленный чесночным соусом. На востоке – Грузия, Армения, Азербайджан, Турция (страны, где ел хаш) – это любимейшее блюдо мужчин, желающих поправить себя после затяжного, ночного застолья. Ранним утром тбилисцы рассаживаются в столовых, закусовых, хаш варится всю ночь, поедание его – священнодействие и особая форма демократизма. За одним столом могут сидеть генерал и его шофёр, прокурор и вор-карманник, Галактион и «стукач». О поедании утреннего хаша стихи слагали Заболотский, Вознесенский, Евтушенко... И вот в то лето, когда Федерико Феллини привёз на Московский кинофестиваль свой шедевр «8 ½», в ресторане «Арагви» стали варить хаш (конечно, не в честь «8 ½», – так совпало). Названные поэты (не все) и множество грузин (в их числе и я) по воскресеньям превращались в чесночнодышащих драконов. Дохлабывая бульон, я с ужасом вспомнил, что в одиннадцать часов в гостинице «Москва» должен встретить Картлоса Хотивари, с ним мне из Тбилиси папа выслал совсем

крошечную сумму, но очень важную для существования. Сбегаю от замечательной хашной братии и по улице Горького иду вниз к гостинице, где гудит кинематографический улей.

Бегу через вестибюль к лифту. Он заполнен, двери кабины закрываются. Я с разгону бьюсь о чью-то грудь, меня припечатывают к ней, я чувствую, что ещё двое сумели втиснуться в кабину. Мой нос, лоб, губы вдавлены в чью-то щеку. Я поднимаю глаза, и – о боже! – это щека Федерико Феллини! Лифт медленно поднимается, я вижу глаза, ноздри феллиниевского носа и стараюсь не дышать чесночным духом, но всё равно вижу, как глаза маэстро наливаются гневом. Он пытается отстранить себя от меня, надувает грудную клетку. Я произношу «soggu», и мощнейший выдох чеснока сражает маэстро. О других я не думаю. Они не в счёт! Феллини кричит: «Стоп! Стоп!» Четвёртый этаж. Дверь со скрипом открылась, стоящие за мной вышли, я тоже. Смотрю на Федерико Феллини, тот стирает со своей щеки след моего присутствия, делает три шага, останавливается и говорит: «I love garlic» («Люблю чеснок»). Я глупо улыбаюсь и говорю: «Ел хаш». Естественно, маэстро не понял. Прошёл мимо. Я не вернулся в лифт, забыл о папиных деньгах, о встрече с Картлосом Хотивари. Я смотрел на большого грузного человека, уходящего вглубь гостиничного коридора. И, может, мне померещилось (может!): Феллини сделал смешной вольт ногой. Знаменитый вольт, который делает его герой Гвидо (Марчелло Мastroяни), когда идёт по коридору гостиницы в фильме «8 ½».

Конечно, я был пьян. Конечно, Феллини не делал этого вольта ногой. Но я пошёл по пустому коридору, следом за маэстро остановился у номера 418, куда он вошёл, так как услышал громкие голоса, мужской и женский. Джульетта Мазина ругалась с мужем. Тот оправдывался: «Меня какой-то пьяница чуть не удушил жутким чесночным духом!»

Уверен, он сказал это, сев на диван в шлёпанцах на босу ногу. Меня задела слова Феллини, я прижал лоб к двери номера 418 и произнёс: «Федерико, я не пьяница. Я режиссёр, который ещё ничего не снял. Твои фильмы я очень люблю... (пьяно захихикал) «Сладкую жизнь» смотрел знаешь где? На горе...»

Феллини удивился: «Почему на горе?»

Я стал объяснять: «В Батуми я и ребята, ты их не знаешь, Элизбар, Сосо, узнали, что по турецкому телевидению будут показывать «Сладкую жизнь»... У нас её запрещали смотреть...»

От Батуми до Турции тринадцать километров. Но граница на замке. Федерико... Радары, ракеты, овчарки. Кто-то нам сказал, что на вершине Чопчи ловится Стамбул, оттуда в прошлом году концерт «Роллинг Стоунз» смотрели. Надо из дома взять телевизор, на машине добраться до Чопчи, там подключить телевизор к аккумулятору машины и увидеть турецкую картинку... Так мы и сделали. Но нам не повезло. Батум-

ский тропический ливень – это ужас! Машина буксует, не едет... А фильм твой вот-вот начнётся... (Я нагло говорил великому маэстро «ты», обиженный, что он назвал меня «пьяницей».)

Мы бросили машину, вынули из неё аккумулятор, вытащили телевизор, понесли их вверх, завернув в целлофан. Нашли сухое место, соединили аккумулятор. Не загорается экран! Элизбар Балавадзе победил с аккумулятором назад к машине. Вскоре он подъехал на «москвиче». С заведённым мотором вновь подключили. О чудо! Марчелло Мastroяни идёт по ночному Риму с Анитой Экберг! Анита купается в фонтане! Но звука нет. Потом вдруг громко запел краснознаменный хор Александра. Мы судорожно жмём на кнопки, исчез Марчелло, появились двести военных певцов в погонах. Мы в отчаянии! Вновь разразился адский ливень! На экране теперь Таисия Савва. Она свистит, под её свист вновь появился Марчелло Мastroяни, его драматический монолог озвучивает лучшая свистунья СССР.

Дверь 418-го открылась, я успел отскокить, подбежать к коридорному окну и встать спиной к выходящим из номера великому режиссёру и великой актрисе. Я смотрел на Манежную площадь и чувствовал затылком, как Феллини внимательно разглядывает меня. «Это тот хам? Он ещё и топтун...»

Ничего этого не сказал Феллини, он взял Джульетту Мазину за руку, и они, как влюблённые школьники, воркуя по-итальянски, пошли к лифту. А в это время Никита Сергеевич Хрущёв, первый секретарь Коммунистической партии СССР, кричал Григорию Наумовичу Чухраю, моему будущему мастеру во ВГИКе и председателю жюри Московского кинофестиваля: «Ты что, Гриша, белены объелся?! Хочешь дать главный приз Феллини?! Только через мой труп!» Чухрай дал Феллини приз! Хрущёв не застрелился! Не расстрелял Чухрая...

Я взял у Картлоса Хотивари деньги, он куда-то спешил, оставил меня в номере, сказав, что скоро вернётся, я заснул на диване, и мне приснился сон, который я вам только что рассказал, сон, в котором я стою в коридоре и через дверь разговариваю с итальянским кинобогом. Но лифт, где я терроризировал маэстро, случился в реальности так же, как и просмотр фильма «Сладкая жизнь» на горе Чопчи, как и семь мраморных слоников от благодарного за бакинские ужины Лаврентия Павловича Берии. Правда, и поиски ордена Ленина, и взрыв броневика Арли Миндадзе, и ночной Ленинград с длинным Довлатовым, и Эстер Коган – всё, всё это правда... Всё это живёт в моей памяти. Завтра, в день моего 75-летия, думаю, что я не разобью молотком семь мраморных слоников. Не могу объяснить почему. Не разобью и не выкину...

У Милорада Павича в книге «Звёздная мантия» есть эпиграф: «Нужно вовремя открыть своё прошлое, ведь у него тоже есть свой срок годности и он может истечь...»

Сказала это неизвестная мне Архондула Нехама. ☉

ГЛАВА

5

ЛЮДИ & ВЕЩИ

*В которой Герберт Уэллс, не раз
битый однокашниками, становится
корифеем научной фантастики **с.136***

*а отчаянные скандалисты
Гуччи судятся друг с другом так, что
теряют семейный бизнес **с.116***

Звёздное время – Одри Хепберн |
снимается в шарфике от «Гуччи»

Могучие Гуччи

История бренда «Гуччи» – это душераздирающая сага, как отцы-основатели создали бизнес, а потомки пустили его под откос. И хотя дело Гуччи живёт и процветает, но это – уже без представителей славной династии. Их персоны больше в деле не участвуют. А что, собственно, произошло?

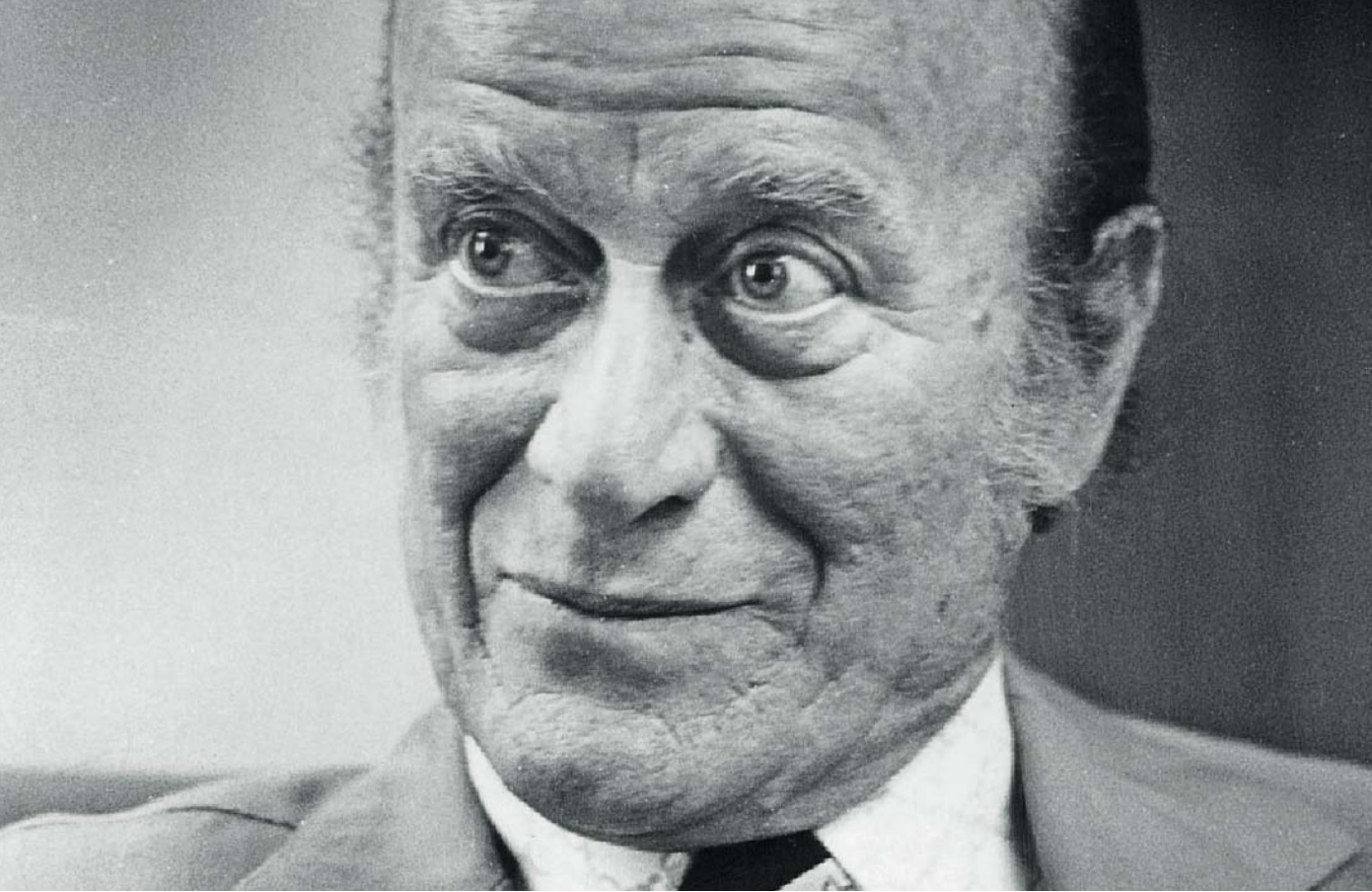
НАТАЛЬЯ СМИРНОВА

Над историями бизнес-кланов мировые классики задумывались не раз. И Томас Манн в «Будденброках», и Джон Голсуорси в «Саге о Форсайтах», и Мартин Скорсезе в «Крёстном отце» помогли миру освоить мысль, что даже внутри одной семьи каждый человек есть и пребудет отдельной планетой. Одному интересно бухгалтерские книги перечитывать, другой упорно бренчит на банджо. И с фактом этого разнообразия приходится считаться. Избавляться от «паршивых овец», гнать взашей неверных жён, делать выбор в пользу преданных, но нелюбимых. А всё зачем? Чтобы сохранить Дело. Но иногда получается, что Дело с большой буквы свято лишь для одного человека – для того, кто начинал его с чистого листа.

Отец будущего бренда носил весёлое, как резиновый мячик, имя Гуччио Гуччи и был земляком Данте Алигьери – оба они родились в городе-цветке Флоренции. Флоренция, вотчина Медичи, кроме художников, поэтов и меценатов славилась также кожевниками, и первый бизнес, который мог позволить себе Гуччио Гуччи, состоял в производстве уздечек и прочей лошадиной утвари. Но отцовская лавка была маленькой и, по сути, чужой, заказы не сыпались на голову, и уже не мальчиком, но 30-летним мужем Гуччи-младший, всё обдумав, отбывает в Лондон. Там он находит совершенно бездарную работу: сперва лифтером, потом коридорным. Зато где? В самом «Савое»! Здесь перед носом Гуччио разворачивалась картина эпохальная: Цезарь Ритц ставил на ноги гостиничную империю «Ритц-Карлтон». Строить её Ритц начал с «Савоя» в Лондоне, ибо англичане всегда маялись любознательностью, не пугались крутых маршрутов и при этом готовы были хорошо платить за свой чай с молоком. Путешествие в начале века было для бедных людей, для них Ритц и старался: менял свечи

на электричество, запускал лифты Otis, ставил прототипы телефонов, нанял лучшего французского шеф-повара. Закончил Цезарь Ритц грустно: после того как некая коронованная особа проплыла мимо его отеля, даже ручкой не помахав, основатель натурально лишился разума. Но «Ритц-Карлтон» он таки создал. Взять, к примеру, лондонский «Савой». Этот отель-легенду с видом на Темзу, в двух шагах от «Ковент-Гардена», кто только не осчастливил! «Сьютом Моне» именуется номера 512 и 513 – в честь живописца, больше года любовавшегося из их окон Темзой. Здесь за белым роялем играл Фрэнк Синатра, среди мебели XVIII века разгуливали Чарли Чаплин и Гарри Трумэн, английский король Эдуард VII полёживал в кресле у камина. Покуривали кто трубку, кто папироску Уинстон Черчилль и Марлен Дитрих. Элизабет Тейлор, Мэрилин Монро и Элтон Джон упивались коктейлями знаменитого American Bar. Вот в каком сказочном месте служил Гуччио Гуччи.

Сколько раз тот, кто обслуживает, взглянет вам в глаза? Два – когда получит приказание и когда исполнит. Всё остальное время он смотрит куда угодно, только не в лицо. Гуччио, отводя глаза, сумел разглядеть массу занятных вещиц. Замки на чемоданах и сами чемоданы с ностальгическим запахом натуральной кожи, запонки, платки, бумажники, сорочки, трости, мундштуки, лорнеты, брючные ремни, ну и вечерние платья, разумеется. Всё это добро шелестело мимо него по мягким ковровым дорожкам «Савоя». Вся ярмарка тщеславия, все её блёстки и пёрышки. Все отличия и регалии сильных мира сего. Все их условные сигналы. И чувствительный к прекрасному флорентиец воспринял это как отмашку. Десять лет созерцать чужую респектабельность и ничего не понять из правил мироустройства? Сообразительный Гуччи выложил для себя пазл роскошной жизни.

Магрица эта застряла в герое навечно. В любом учебнике по психологии чёрным по белому написано, что, если хочешь преуспеть, надо зримо представлять результат. Гуччи понял, чего хочет и как эта мечта выглядит: он хочет красиво обслуживать тех, кто оставляет бешеные чаевые, носит бриллианты, как бижутерию, и омывает тело в ваннах из мрамора.

В 1921 году сорокалетнего Гуччи уволили из отеля. Он возвращается во Флоренцию, женится и принимается сооружать метафорический «Савой» в миниатюре на 30 000 лир, которые удалось скопить. Для оборванной тогда Италии – деньги немалые. С возвращением этого агента влияния семейный бизнес Гуччи преобразуется. Аксессуары лошадиников приобретают доселе невиданное качество, лоск и блеск. Как важны детали! Сам бог, говорят, в деталях. Кожу для изделий поставляли из надёжных источников, выделка была превосходной, мастера – самые искусные, и клиенты потянулись тоже из разборчивых. Вначале была только мастерская, потом к ней добавился магазинчик, где продавали одежду для наездников, конскую сбрую и чемоданы – всё, что пожелают люди со вкусом и азартом. Наконец наступил момент, когда самые знаменитые жокеи Европы оделись в костюмы от Gucci. Компания прославилась. Да, было трудно, но Гуччио удалось сделать свой бизнес доходным, следуя двум главным правилам «итальянской модели»: семейное руководство делом и тесное взаимодействие с субподрядчиками, которые располагались поблизости. По этим правилам играли почти 60 лет: прежде чем фирму

перекупили, ею поуправляли три поколения семьи – братья, сёстры, кузены...

Пока Гуччи-папа ставил бизнес на ноги, в семье подросло шестеро детей. Есть у итальянцев такое правило: имеешь бизнес, образованием и воспитанием детей можно не заморачиваться. Сыновья Альдо, Уго, Васко и Родольфо помогли отцу в деле, этого показалось достаточно. Тем более что дети росли непропащими. В 1933 году одарённый подросток Альдо придумывает фирменный знак из двух переплетённых букв G. Папа Гуччи о логотипе пёкса даже больше, чем о качестве изделий. И был, как выяснилось, абсолютно прав, главное – внятно себя подать. Чтобы, увидев вещь один лишь раз, ты никогда больше не забыл о её творце. Чтобы твёрдо помнил, кто тебя осчастливил.

Вторая задача – отыскать своего покупателя – у папы Гуччи тоже была продумана. Мастерская со временем превращается в фабрику, где выпускают сумки, чемоданы и перчатки, на главной улице Рима Via Condotti открывается бутик Gucci. Но главная персона, о которой заботится вся семья, – козырный покупатель. На этом фронте поработал Родольфо: стал киноактёром, снимаясь под пышным псевдонимом Маурицио де Анкоре в итальянских фильмах 30–40-х. После войны Родольфо вернулся в отцовскую фирму. Его ума и шарма хватило на то, чтобы подружиться со звёздами и очаровать вещичками «Дома Гуччи».

► Дед-основатель и внук-разоритель.

ВВЕРХУ: Гуччио Гуччи. ВНИЗУ: Маурицио Гуччи

Их рекламировали Ингрид Бергман, Грейс Келли, Жаклин Кеннеди – почти вся королевская рать. В фильме «Римские каникулы» милую головку Одри Хепберн покрывает фирменный шелковый шарф, а танцует она в мокасинах от Gucci. Сумочка через плечо, которую носила Жаклин Кеннеди, получила в народе имя «Джеки-О!». На свадьбе Грейс Келли с принцем Монако каждый из гостей получил в подарок шарф от Gucci, а компании присвоили статус поставщика королевского двора.

1947 год, когда появляется сумка с бамбуковой ручкой, можно считать датой, когда у бренда появился первый icon product. Хорошая была сумка, продержалась лет двадцать в хитах. А всего-то нужно было подарить её звезде, присовокупив платок с принтом, созданным «лучшими итальянскими дизайнерами». Что-что, а нагнать чаду на красавиц обходительные Гуччи умели. Их потом упрекали, что, мол, сама чета Кеннеди им покровительствовала, так любой может... Но ты попробуй добейся, чтобы из всех обувщиков мира выбрали тебя и твои нелепые мокасины. Надо мозг вынуть, чтобы уважаемый человек, президент страны, вместо понятных всем ботинок нацепил тупорылые, страшно удобные больничные тапки, пришитые к подошве толстыми нитками, а потом годами их не снимал, потому что ему с ними хорошо! А как

иначе? Ведь президента не заподозришь в том, что пиар-акция проплачена. Гуччи бдительно следили, чтобы пресловутые мокасины были замечены на ногах Джона Уэйна или Джека Николсона, а при вручении подарков присутствовали фотографии. И добились своего: звёзды их искренне полюбили, а за ними – и реорле. На пороге – Вторая мировая, а они получают заказ на оформление палатки от Бенито Муссолини. В начале 40-х годов магазины Gucci открываются уже по всей Италии, а первым из местных, кто отправился торговать за океан, стал Альдо. Америка не устояла перед блеском осенённых звёздами Гуччи. В 1953 году открылся первый магазин на Пятой авеню в Нью-Йорке, а ведь в мире всего несколько улиц, где жаждут строить бутики уважаемые бренды. Пятая авеню как раз из тех самых.

И тут, на пике экономического счастья, умирает отец-основатель. К старости он приобрёл облик патриарха с лицом, в котором лишь клеветники могли обнаружить парня «принеси-подай». Папа Гуччи покинул мир с чистой совестью. Он не пугал людей картинками Ада, как его великий соотечественник Данте Алигьери, но и в кустах не затерялся – выстроил свой «Савой». Ведь страшно подумать – поклонников у Гуччи в мире куда больше, чем у Данте!

Наследник успешный

Если своим созданием фирма обязана Гуччио, то процветание и всемирную известность ей обеспечил Альдо. Именно благодаря ему ассортимент фирмы пополнили легендарные шёлковые шарфы и галстуки, а позже и часы. Сумочку с бамбуковой ручкой тоже придумал Альдо, заодно сэкономил на коже, которой в военное время остро не хватало. Именно он предложил делать варианты знаменитой сумки из льна, из джута и пеньки. Гуччи были страшно фартовые, им везло, как и невинным младенцам не везёт. Часы, к примеру, появились в линейке товаров благодаря телефонной ошибке. Безвестный коммивояжёр, которому повезло ещё круче, на линии с Альдо оказался случайно и случая не упустил. Этот везунчик Вундерман основал и возглавил швейцарское подразделение «Гуччи» – Gucci Timepieces, которое производило

ювелирные украшения и часы. Кроме мокасин на шипованной подошве, шарфов и часов начали появляться духи, меха, платья. А главное, у бренда «Гуччи» сложилось понятное амплуа. Итальянская писательница Грация Лори рассказывала: «Когда я училась в Милане в 70-х годах, наши ученики, как и их родители, делились на «левых» и «правых». И это точно определялось одеждой. «Левые» носили джинсы и свободные свитера. «Правые» щеголяли в мокасинах от Gucci и на ручки школьных сумок (тоже от Gucci) повязывали знаменитые шёлковые шарфы». Вот такой был у Италии мощный и зримый оплот консерватизма. К 70-м Gucci уже были достоянием республики. Патологические успехи компании они объясняли своей сплочённостью: «Семья была компанией, а компания была семьёй». Но не забудем про прилагательное – итальянской семьёй, а это не одно и то же... Альдо про-

► Новые звёзды в нарядах от «Гуччи»: Джессика Альба

► Кэти Перри в мятном

держался, пока не подросли дети и племянники. Тут-то и началась тарантелла с тамбуринами. Все хотели участвовать в прибыльном бизнесе, но каждый понимал это по-своему... Разборки пошли, уже когда Альдо вступал в права наследства. Между братьями сразу начались тёрки на предмет долей. Суд отдал 50% акций фирмы Альдо, поэтому он и возглавил фирму. Остальные с приговором не согласились – просто затаились на время. Но чем больше разрасталась семья, тем сильнее накалялись страсти. Заседания совета директоров проходили чисто по-родственному – в перебранках и воплях. До мордобоя тоже доходило. После одного заседания сын Альдо – Паоло, в которого засветили пепельницей, обиженно покинул ряды бойцов, и «Гуччи Парфюм» отделилась от компании.

Иногда кажется, что Гуччи погубило их своеобразное чадолубие. Такой толпе родственников в прин-

ципе трудно договориться, тем более что поколение внуков, в отличие от деда-основателя, трудолюбием не грешило, к роскошной жизни присохло насмерть, а способ добыть средства на яхты, виллы и «альфаромео» по всем раскладам выходил один – вырвать кусок у отца-дяди-брата. Они вообще не понимали, зачем ещё что-то вкладывать. Тратить! Только тратить, всё остальное – бред престарелых! Жили бы Гуччи в Средневековье, их семейство точно бы поредело. Но времена стояли просвещённые, XX век как-никак, и к услугам неутомимых спорщиков была целая армия юристов. Тот же Паоло судился с отцом до полного изнеможения. Сутяжничал так, что не хватало денег, и тогда услуги адвоката, нанятого воевать с отцом, отец-ответчик, побряхтев, сам и оплачивал. В семье не было ни одного мужчины, который бы не предъявлял другим судебные иски. Гуччи истомили даже судей-

➤ Роковая Дженнифер Лопес

➤ Латинская красотка Сальма Хайек

ских. На одном из милых семейных разбирательств судья отказалась рассматривать жалобу, заявив: «Я знаю каждую вещь, что продаётся у Gucci, и знаю, что две трети её продажной цены семья отдаёт адвокатам». Бедные Гуччи! На что же они жили? Пока кипели суды и скандалы, и в 60-е, когда Европа и Америка открывали для себя превосходное качество итальянских вещей, и в задумчивые 70-е ковчег, построенный Гуччи-старшим, всё ещё держался на плаву, хотя макиаж уже поплыл. «Gucci – предприятие с миллиардными накоплениями, где порядка не больше, чем в римской пиццерии», – писали газеты. Семейство делило гигантские прибыли, что, конечно, распаяло страсти, а Дело спокойно жило отдельной жизнью. Директора рвали друг друга в клочья, а фабрики работали, часы тикали, ювелирка сияла всеми алмазными гранями, кожа пахла кожей, а служащие фирмы уважали владельцев: «Они все хорошие, человечные, но у них ужасный тосканский характер». Так всё и шло, пока на арену не вышел их «чёрный человек».

Наследник демонический

Звали этот бич божий Маурицио. Он был сыном Родольфо и Альдо приходился родным племянником. Мальчик вырос без матери, воспитывали его нянька и автомеханик. Альдо этого непутёвого жалел. Акции фирмы Маурицио получил в 1983 году, после смерти отца. Родственники встrepенулись и по привычке подали в суд, утверждая, что этот нехороший человек завещание подделал. И раз так, пусть всё вернёт. Следствие эти обвинения подтвердило, суд приговорил удалыца к году тюрьмы, и тот глубокой ночью уносил ноги через швейцарскую границу на мотоцикле. На момент его побега в судах всего мира рассматривалось восемнадцать дел семейства Гуччи. Мир наслаждался то лихим итальянским вестерном, то серийной судебно-семейной мелодрамой. Добряк Альдо, защитник всех домашних, включает адвоката-тяжеловеса, и тот добивается отмены приговора Маурицио. Тут уж сдают нервы у Паоло, и он стремительно доносит на родного папу в американскую налоговую. Милейший Альдо, оказывается, уклонялся от уплаты налогов! Вот, и документики имеются! 81-летнего Альдо упекают в тюрьму, наплевав на его всё ещё культовые сумочки из льна и джута. Ходили слухи, что эту удачную идею – замуровать папу – Паоло подал именно Маурицио. Впрочем, после того, что натворил этот балбес, ему ещё и не то приклепают. Вроде был так себе, средней руки авантюрист, а какого колосса свалил! Хотя, если посмотреть с позиций греческой трагедии, Маурицио был не виноват. Виноват рок. Схема семейного бизнеса в традиционном итальянском варианте уже не работала. К исходу 80-х положение Гуччи было катастрофическим. Семейство рубило кочан и дорубилось до капусты в соломку.

До «мышей», до шотландского виски, маек, брелочков, зажигалок. Под фирменным логотипом Gucci в мире выпускалось 22 тысячи товаров. Каждый из

совладельцев – Роберто, Паоло, Маурицио – продавал собственные изделия или подписывал лицензии. По Азии разбежались стаи маленьких Gucci, а золотая молодёжь Европы и Америки осталась без сумочек и шарфиков. Теперь любая китайская сирота могла позволить себе платье от Gucci, и как их приличным людям теперь носить? В общем, семейный алтарь рухнул. И не семейный тоже: и итальянский, и мировой бренд опустили у всех на виду. В начале 90-х носить вещи от Gucci стало неприличным, а фирма была практически разорена.

Ужасно амбициозный Маурицио всего-то и натворил, что довёл дело до логического конца. Стал президентом фирмы, уволил несколько десятков человек, на которых всё держалось, зачем-то снял с производства сумочку, которая тихо себе продавалась – не бабушкам, так их внучкам, всё ещё принося внушительный доход. Потом перенёс главный офис в Милан и ухнул на его строительство фантастические деньги. Действуя самоуверенно и энергично, гордый Маурицио срубил сук, на котором сидел, – угробил репутацию Гуччи, их имидж, стиль, элитарность. Прорепуция Gucci всё больше становилась остромодной, китчевой и дешёвой, теряя волшебную ауру избранности, очарование роскоши. А сам Маурицио вскоре превратился в полного банкрота.

Совладельцы-внуки, третье поколение, которому уже ничего не светило, бросились спасать капитал и продали акции бахрейнской финансовой компании Investcorp. Маурицио свои – тоже, при этом убедив новых владельцев оставить ему бразды правления. Никто не мог устоять перед его обаянием и талантом, а генеральный директор Investcorp Доменико Де Соле даже одолжил ему пять миллионов долларов, после чего Маурицио быстро и без труда доказал, сколь неудачен был этот выбор, а Де Соле пришлось звалить на себя работу над ошибками. Ему стоило труда убедить Гуччи в том, что качество изделий нужно-таки контролировать, чтобы оправдать цены. Ведь это их, Гуччи, кредо: «Качество остаётся после того, как о цене давно забыли». Финансистам, купившим компанию, в сущности, не было никакого дела до сети флорентийских субподрядчиков, их вообще не волновали вопросы стиля. Они элементарно хотели извлечь прибыль из актива, который представляла собой марка, поэтому куда тщательнее, чем Гуччи, взялись оберегать престиж двойного G. Финансисты Investcorp собирались проделывать с Гуччи то же, что с американским ювелиром Тиффани: выкупить бренд, поставить на ноги и перепродать, возместив капиталовложения в размере 174% годовых. На это годился вовсе не импульсивный импровизатор Маурицио, а мудрый Де Соле. Его способ воскрешения Гуччи теперь изучают в Гарварде. Он постепенно отозвал из Азии лицензии, вложил прибыль в расширение и покупку известных модных компаний, а главное – принял на работу американского дизайнера Тома Форда. Талантливый техасец и спас честь Гуччи,

отмыв все позорные пятна с изысканного полотна. Парень пришёл на полную разруху и сумел отыскать среди неё и запахи настоящей кожи, и силуэты стройных жокеев, и их элегантные бриджи. Он облагородил даже уродливые мокасины – в общем, вынырнул и вскормил грудью всё, что было по-настоящему качественное в «Доме Гуччи». Многие, конечно, и помнят: то, что у Гуччи было коричневым, мягким и круглым, при Форде стало чёрным, жёстким и квадратным. В коллекцию 2004 года техасец добавил столько деталей, подчеркнувших обнажённость, что потряс публику гламурной сексапильностью. Стали даже считать, что Форд творит для взбалмошных и эксцентричных голливудских звёзд. Но, может, это звёзды изменились? Не надо забывать, сколько лет существовали Gucci. Репутация «старого дома для старых людей» требовала полного апгрейда.

Пока Том творил, балансируя на грани вульгарности и благородства, Доменико расширял компанию, превращая её в Gucci Group. Естественно, на концерн начинала зариться известный пожиратель брендов LVMH, но не тут-то было. Из-под носа Бернара Арно Gucci Group уплывает к французской корпорации PPR. Вскоре после этого Де Соле и Форд покидают компанию из-за несогласий с руководством. Оба – уже великими. Их тандем стал символом нового времени, моделью оптимального союза художника и управленца.

Ассортимент марки всё продолжает расширяться – логотип GG победно украшает портативную массажную кровать и даже наручники (чёрный юмор дизайнера?). Продукты часто объединяет их полная никчёмность при баснословной цене, и покупают их обычно особи с демонстративным поведением. И это очень «по-гуччиевски». А львиная доля товарооборота приходится на дополнительный ассортимент – от парфюмерии до бижутерии.

В общем, старый дом, созданный итальянцем, купленный бахрейнцами, реанимированный американцем, по-прежнему цветёт и плодоносит. И как эти люди, совсем не родственники, умеют договариваться?!

Нескучные Гуччи

А что же Гуччи? Сведения о них ещё долго будут тревожить пытливые умы. Весной 1995 года Милан был потрясён громким делом: 27 марта возле своего офиса был застрелен 45-летний Маурицио Гуччи. Версии о причастности к убийству сицилийской мафии и бывших партнёров отвергли, убийство оставалось нераскрытым в течение нескольких лет. Подозревали Патрицию Реджани, вторую жену Маурицио, с которой он развёлся несколько лет назад. Клан Гуччи, конечно, знал, что Патриция нехороший человек, дочь прачки, да и стерва, каких ещё поискать, но где доказательства? При разводе Патриция, мать двоих дочерей, получила миллион долларов, яхту и два дома, один из которых находился в Нью-Йорке.

Оставшись, как она выразилась, совершенно «без будущего», она обратилась за помощью к даме-психотерапевту, увлекавшейся оккультизмом. На одном из спиритических сеансов духи настойчиво посоветовали женщинам избавиться от Маурицио. Совет пришлось кстати: поговаривали, что бывший собирается жениться в третий раз и лишить дочерей наследства. В общем, дамы напрягли киллера, совершили злодеяние, и всё прошло как по маслу. Везучие Гуччи! Когда об убийстве «чёрного человека» уже начали забывать, миланская полиция случайно подслушала телефонный разговор владельца пиццерии Орацио Чекалы. Подозревали его в торговле наркотиками, но всё оказалось интереснее: Орацио требовал от Патриции Реджани доплатить за убийство мужа. Вскоре киллер, спирт-психотерапевт и заказчица оказались на скамье подсудимых. Вдова, осуждённая на 25 лет, клялась, что невинна, она лишь хотела жить по правилам, одно из которых и озвучила: «Я буду лучше рыдать в «роллс-ройсе», чем радоваться жизни верхом на велосипеде!» Похоже, она не зря прожила с Маурицио целых двенадцать лет. Стиль Гуччи, по крайней мере, освоила.

Дальше всё пошло совсем странно: пересмотр дела затянулся из-за удивительных обстоятельств. Юристы опять принялись шарахаться от Гуччи – у любого, кто брал в руки материалы дела, тут же начинались тошнота, сыпь и удушье. Служащие отказывались дотрагиваться до бумаг, а болезнь в кулуарах называли «проклятием Маурицио».

Что можно к этому добавить? В масс-медиа мелькала информация, что Мартин Скорсезе собирается снимать киноверсию жизни клана Гуччи. Потом – что уже снял и скоро нам её покажут. А затем – что наследники приняли решение запретить съёмки фильма. Последнее выглядит похоже на правду и объяснимо: не хочется больше репутационных рисков, уже проходили... Но бывают и совсем странные случаи. Например, в одном китайском городе-миллионнике в бутике Gucci у барышни-продавца случился выкидыш на нервной почве. Стали разбираться и выяснили, что руководство бутика без удержки унижало, оскорбляло и третировало персонал, запрещая даже в туалет отлучаться. Только что пепельницами не бросалось. Каким воздушно-капельным путём ужасный тосканский характер Гуччи проник в Китай – вот где загадка. Не иначе как у этой семьи был свой секрет создания «вечных» ценностей.

Историки моды иногда ностальгируют по временам «романтичных» Гуччи. Типа «да, были люди в наше время...». И размашисто-обстоятельный Гуччио, и талантливый добряк Альдо, и обаятельный аферист Маурицио... Где теперь посмотришь судебные шоу такого накала? Громкие и яркие были личности – уходили от налогов, дрались на пепельницах, общались со спиритами. А теперь что? Голимый расчёт и тоскливый маркетинг. Творец – ничто, потребитель – наше всё. И никаких тебе тосканских страстей. Баста. ©

fashiontv

На правах рекламы

WWW.FASHIONTV.COM

– Fashion TV Russia –

office tel:

+7 (495) 721-11-04, +7 (495) 721-11-42

ВЕЩЬ

Бутылка с острова Трук

Андрей Макаревич – о сакральном предмете из его коллекции

Бутылка, как ни верти, сакральный предмет. Даже невзирая на сегодняшнюю разовость её использования. (Это сейчас! Молодые уже не знают, что такое очередь в пункт приёма стеклотары! Мы-то помним.) Потому что бутылка содержит в себе нечто вождленное – будь то вино, духи или святая вода. Сопровождая человечество на протяжении почти всего его пути, бутылка чутко улавливала дух времени, его настроение и эстетику. Это ведь невероятно интересно – время, застывшее в стекле! А если ещё и этикетка цела... И я уже сто раз говорил себе – остановись, нельзя объять необъятное, не соберёшь ты все бутылки на свете, и ставить их тебе уже некуда, а увижу ещё одно стеклянное письмо из прошлого – и ничего не могу с собой сделать.

Вот бутылка петровских времён – со дна Балаклавской бухты. Квадратная в сечении, толстого, крепкого стекла, устойчивая, в качку на столе не опрокинется, только ездить будет туда-сюда, и горло широкое, чтобы прямо из него отхлебнуть без всяких там эквивок. По дизайну (не было тогда такого слова) – просто продолжение петровского мундира. А вот времена Екатерины, бутылочка какого-то парфюма – духов или ароматного масла, изящная, вытянутая, тончайшего стекла, не иначе как заморская, да и не использованная до конца. Что это там за кристаллики на дне? Будуарная вещь! А потом тебе хочется узнать про неё больше, и ищешь специалиста, и едешь к нему с бутылочкой и вопросами, и понимаешь, что можешь слушать его бесконечно, ибо нет у истории дна.

А вот изысканная, конической формы бутылочка (бутылкой такую и не назывёшь) с тоненьким горлышком и – счастье! – с почти целой этикеткой. И читаешь: «Нежинская рябина. Настойка, приготовленная из отборных свежих вымороженных ягод, удостоенная Большой золотой медали на Парижской выставке 1889 года». А потом для дураков всё это же

по-французски! И это только колечко вокруг горлышка! А ниже – и гербы, и орлы, и медали, и «Поставщик двора Его Императорского Величества – торговый дом Петра Смирнова». Сад Эрмитаж, самое начало двадцатого века и, конечно, Первая мировая уже на пороге, но это пока где-то далеко, в Европе, а у нас тут орхидеи в тонкой декадентской вазе синего стекла, разварная севрюжина с хреном,

банкетные перепела на шпажках, и заказ принимает сам господин Оливье, а на десерт дамы требуют ананасы в шампанском. «Как, вы ещё не слышали Северянина?» А на сцене поёт Варя Панина со своими цыганами, и кажется, что счастье будет вечным. Кому это мешало?

А вот начало двадцатых – только только отменили сухой закон. Первая советская водка, в простонародье – «Рыковка». И бутылка кривоватая, и этикетка из скверной бумаги, и шрифт казённый. Так и вижу хмурого комиссара в кожанке с маузером на боку и сигаркой в зубах, контролирующего всю эту красоту: «Не время, товарищи!» И торчала эта бутылка из кармана бушлата братишки с Балтийского флота, который собрался было на гражданскую, на Дальний Восток, добывать беляков.

Или, может, к Махно? Да он, кажись, в Румынию сбежал... Эх...

Недалеко от городка Красногвардейска (Калининградская область) я нырнул на яхту гауляйлера Кёнигсберга Эриха Коха. Кох был большим эстетом, любителем искусств и ценителем изделий из янтаря – настолько, что янтарём было выложено крыльцо его виллы. Когда стало ясно, что приход русских неизбежен, он отправил в Германию

➤ Все отмеченные места на карте мира – там ступала нога Макаревича

по воде несколько транспортов со своими коллекциями. Судьба их неизвестна. Вообще, по достоверным сведениям, в акватории Калининграда на дне Балтийского моря покоятся около пятисот (!) известных, то есть нанесённых на карту, затонувших судов. В основном немецких – военных и транспортных. Транспорты везли сюда боеприпасы, а отсюда – всё, что можно было увезти. Лежат они все неглубоко: Балтика вообще в тех краях у берегов неглубокая. Правда, вода холодная и мутная, и нырять там непросто. И всё равно – пятьсот! Это не пять и не пятьдесят! Жизни не хватит, чтобы исследовать их все.

А у меня, как назло, был всего один день: мы снимали фильм про

поиски шахты «Генриетта», где, по некоторым сведениям, было спрятано немцами убранство Янтарной комнаты. Это отдельная и невероятно интересная тема, но об этом в другой раз. Местные дайверы, которые нам помогали, предложили сходить на яхту Коха, и я с диким трудом освободил день.

День оказался ветреный и серый, а для видимости в мутной воде состояние неба имеет значение. Ну что ж поделаешь. По дороге мы нырнули на один из немецких транспортов, он лежал совсем неглубоко – палуба метрах на двенадцати, слегка наклонившись, – и по кромку бортов был загружен минами, снарядами самого разного калибра и ящиками с патронами. Мины мне трогать почему-то не хотелось, но, когда я потянул за крышку одного из ящиков, доски разъехались, промасленная бумага развернулась, и на палубу посыпались хромированные патроны для парабеллума – блестящие, как будто их вчера откатали.

Яхта Коха размерами и формой вполне напоминала яхту нынешнего нефтяника средней руки, за тем исключением, что вся была бронирована. Лежала она глубже, чем транспорт, и вокруг уже стоял полумрак. Я попытался пролезть во внутреннее пространство – палуба была чиста, видно, всё интересное подобрали до меня. Неудача! Дно, на котором лежала яхта, оказалось илистым, и все помещения были заполнены этим илом почти на две трети высоты. К тому же прямо у меня перед носом из ила периодически выскакивали здоровенные перепуганные угри и поднимали страшную муть. Муть от ила может не оседать часами, и попробуй найди в полной темноте дорогу наружу. Тут, как правило, очень помогает паника.

Двигаясь практически на ощупь, я добрался, судя по всему, до камбуза и, понимая, что ничего найти в таких условиях не удастся, на прощание наугад погрузил руку по плечо в мягкий ил. Рука неожиданно нащупала какой-то предмет, довольно объёмистый. Я ухватил

его и теперь уже совершенно на ощупь дополз до боковой двери. На свету предмет предстал большой пузатой бутылкой из-под вина, скорее всего прованского. Бутылка оказалась пустой, но это было совершенно не важно: ведь сидел рейхскомиссар Кох, сволочь такая, на корме своей яхты в компании приятелей-офицеров, а может, и пухленьких арийских фрау, попибал лёгкое французское винцо за победу немецкого оружия и считал свои миллионы. А вот ведь как вышло. Ни Коха, ни рейха. А бутылка стоит у меня на книжной полке целёхонькая, только немного обросла ракушками.

Острова Трука находятся в большой группе островов под общим названием Микронезия. Насколько я помню, их там около двухсот – маленьких и малюсеньких. Микронезию найти просто: двигайтесь от Сингапура на восток и градусов десять на север. Пересечёте Малайзию и упрётесь. Микронезия – рай для дайверов и не только. Если помните рекламу «Баунти – райское наслаждение», так вот это там. И без всякого «Баунти». Песчаные пляжи, лазурный океан, круглый год лето. Моя мечта.

Острова Трука (или Чуук – как вам больше нравится) тем не менее занимают отдельное место среди всех этих островов. Во время Второй мировой войны здесь базировался 4-й императорский флот Японии – около четырёх десятков боевых кораблей, плюс поддерживающие суда, плюс триста военных самолётов на берегу. Большая часть побережья Трука – естественная природная коралловая лагуна, защищённая от волн, идеальное место для базирования. В феврале 1944 года американцы, не простившие японцам Пёрл-Харбор, напали на Трук с воздуха, первым делом затопили два больших корабля, стоявших на выходе из бухты, и тем самым перекрыли выход, после чего в течение трёх дней уничтожили весь японский флот и всю авиацию. Предположительно погибло около сорока тысяч человек. Средняя глубина бухты –

40–50 метров, прозрачность идеальная, и боевые корабли лежат нетронутые. Лучший памятник жертвам Второй мировой на море.

Это была одна из первых наших экспедиций, и происходило это, кажется, в девяносто седьмом году. Тогда наши российские коллеги по подводному делу только осваивали Хургаду. Ехали мы на свой страх и риск, имея весьма приблизительную информацию относительно того, что нас там ждёт.

Очарованы мы были сразу всем: небом, морем, погодой, главное – совершенной нетронутостью этого островка. Нет, это не остров Робинзон Крузо: здесь живут люди и даже есть аэропорт, куда раз в сутки садятся «боинги». Просто всё это оказалось не испоганено туристической индустрией. (Повторяю: речь идёт о девяносто седьмом году. Как сейчас – ей-богу, не знаю. Наверняка изгадили.) В крохотном городке местное население передвигалось в основном на велосипедах и скутерах. Правда, было четыре такси – под государственными номерами «1», «2», «3» и «4». На единственном перекрёстке когда-то висел единственный светофор, но единственный в городе полицейский снял его за невозможностью и повесил над туалетом в баре, который он держал по совместительству, и теперь всем было видно – занято или нет. Местные жители отличались невероятной застенчивостью и деликатностью. Если ты просил проходящего паренька помочь тебе (!) достать кокос с пальмы, он тут же связывал себе ноги на уровне щиколоток верёвкой, легко взлетал на верхотуру, сбрасывал пару самых крупных кокосов, спускался вниз, двумя движениями вскрывал орех (я так и не научился) и с поклоном подавал тебе. А когда ты пытался дать ему за это доллар, он удивлённо говорил: «Сэр, я не растил эту пальму, вам не за что мне платить!» Уже во время погружений мы причалили к берегу на лодке в диком месте, к нам тут же слетелась стайка детей: самому старшему лет семь. Они утавилились на нас, как на марсиан.

Сердобольная Нинка, жена нашего дайвера Кирилла, запричитала: «Ой, бедненькие, надо их соком угостить!» Мы достали пакет сока и пластиковые стаканчики. В Индии дети вырвали бы этот сок у нас из рук и устроили бы за него драку. Здесь же произошло следующее: старший с достоинством принял из Нинкиных рук пакет, не спеша налил по полстаканчика всем, начиная с самых маленьких девочек, последнему налил себе и, слегка поклонившись, вернул пакет Нинке – там оставалось около половины. Я в таких ситуациях чувствовал себя настоящим

не очень интересовали. Я понял, что ответственность за наши жизни не входит в круг их приоритетов. Честно говоря, меня это более чем устраивало: куда противнее, когда за тобой следует местный инструктор и постоянно бьёт тебя по рукам – это не трожь, сюда нельзя, глубже не лезь, следуй за мной. Снимать кино в таких условиях просто невозможно. Впрочем, почти всегда удавалось договориться, чтобы нам не мешали.

Так вот эти чудесные ребята нам и не мешали. В дальнейшем они вывозили нас на точку (нам повезло, прозрачность воды была иде-

здесь не было никого. Поэтому в зенитный пулемёт вставлена лента, а снаряды от пушки скатились к борту, когда крейсер шёл на дно, кренясь, а на камбузе целы сотни тарелок – только горки их рассыпались, и в лазарете в стеклянном шкафу так и лежат пузырьки с таблетками и лекарствами, и не все протекли! Первое и естественное желание – всё схватить, всё потрогать, всё поднять в лодку!

У нас это желание быстро пропало: во-первых, когда вокруг тебя такое количество всего – глаза разбегаются. Али-Баба, попав в пещеру с сокровищами, не знал, за что хвататься. Во-вторых, и это главное, чей-то голос говорит тебе: «Не надо. Не трогай. Пусть всё останется так, как было тогда». Уверен, за прошедшие шестнадцать лет там побывали сотни дайверов, но далеко не все этот голос слышали (особенно это касается наших, отечественных). И картина, которую вы увидите там сегодня, наверняка будет существенно отличаться от того, что видели мы. Нам повезло. Сейчас, говорят, там строго. Ну, дай бог сохранить то, что осталось.

Трюмы почти всех кораблей оказались заполнены бутылками. На глубине больше двадцати метров давление пропихивает пробку внутрь, и целую, непечатую бутылку найти почти невозможно. К тому же морская вода и годы делают своё дело. И всё же нам повезло: в последний день Лёня Ярмольник нашёл в трюме запечатанную бутылку портвейна, а я – бутылку sake. Портвейн мы открыли. Морская вода всё же просочилась внутрь, и пить его было трудно, но это нас не остановило. Вы когда-нибудь пили фронтальной портвейн сорок четвертого года?

А бутылку sake я привёз в Москву. Она тоже не абсолютно герметична, я вижу, как с каждым годом уровень в ней понемногу убывает. Может, это время по капле отпивает то, что ему принадлежит? ☹

В издательстве «ЭКСМО» готовится к выходу новая книга Андрея Макаревича «Личные вещи».

Миклухо-Маклаем. Ну почему цивилизация так калечит людей?

Мы с некоторым трудом разыскали обещанный нам дайв-центр. Он состоял из десятка баллонов, старого компрессора, маленькой моторной лодки и двух местных парней в дредах, всем этим владевших. Не знаю, принимали ли они дайверов до нас, но то, что мы здесь были первыми из России, – точно.

Первое погружение – check dive – у нас состоялось ночью: на затонувший транспорт при очень сильном течении (шёл отлив) и не очень хорошей видимости. По десятибалльной шкале сложности я бы поставил девяточку. Сами ребята в воду с нами не ходили, наши лицензии и уровень подготовки их

альная, и чаще всего затонувший корабль просматривался с поверхности), объясняли, как лучше всего попасть внутрь и откуда можно выбраться обратно, после чего теряли к нам всякий интерес.

Один из них надевал маску, нырял и моментально колол пикой рыбку, после чего они доставали варёный рис, завернутый в пальмовый лист, резали из рыбки сашими, пировали, потом закуривали косячок и погружались в дрему.

Ребята, вы не представляете себе, что такое крейсер, лежащий на боку при видимости метров сорок, а было именно так. Величие и печаль этой картины не поддаётся описанию. При этом ты понимаешь, что с момента катастрофы

Харуки на взморье,

или «Моя сахалинская рыба»

Откуда берутся хорошие истории? Понятно, что из реальной жизни. Интереснейшие истории постоянно происходят с нами и вокруг нас, но как разглядеть эту рыбу в бурной воде событий, как её поймать, повкуснее приготовить и подать всем на стол – зависит от нас самих. Вот, например, как с этим справляется один из самых популярных писателей современной Японии.

Жарким токийским летом

2003-го я писал книгу о Харуки Мураками («Суси-Нуар», 2004), как вдруг мне позвонили из его же конторы. Секретарь писателя Дзюн Ким приглашала меня к нему... «для деловой беседы». Конечно, я тут же вскочил и помчался в Аояму, туда, где офис Мураками выходит окнами на маленькое буддийское кладбище, под которым и расположено подземное логово страшных зубастых жаббервогов, как мы уже знаем по роману «Страна чудес без тормозов и Конец света».

«И зачем я ему? – гадал я в вагоне подземки. – Что ещё за «деловая беседа»?» В последний раз мы виделись год назад. Я брал у него интервью, которое заканчивалось на таинственной ноте.

– Мураками-сан, – спросил я его тогда, – вы уже полмира объездили. Что же никак в России не побываете?

– Хм, – задумался он, – да я и хотел бы, но... Россия такая огромная! Куда там, по-вашему, съездить было бы интереснее всего?

Времени на размышления не оставалось. Что мог я, уроженец

Сахалина, ответить за три минуты, отмеренные судьбой?

– М-да... – протянул наконец сэнсэй. – Похоже, Сахалин – это и правда интересно. А если я туда соберусь, скажем, в следующем году, вы составите мне компанию?

– А как же! – только и выдохнул я.

И вот прошёл год. И меня пригласили к нему в офис. Зачем? Ведь я всего лишь его русский переводчик. «Only the piano player»...

В конторе сэнсэя меня тут же представили всем трём членам «Клуба токийской сушёной каракатицы» («Токио сурумэ курабу»).

Команда, а именно:

- Харуки Мураками – писатель-космополит японского происхождения. Любит джаз и кошек. Не хочет ничему принадлежать.

- Юми Ёсимото – свободная журналистка миниатюрных размеров. Любит всех животных планеты Земля. По пятницам мешает коктейли в популярном ночном баре на Роппонги.

- Кёити Цудзуки – профессиональный фотожурналист «в поисках странного». Любит джаз, морских животных и вкусно поесть. Любимая тема – экстрим во всех видах человеческой деятельности. Именно с него списан портрет безымянного партнёра-фотографа в «Дэнсе».

Боевые заслуги команды:

По заказам глянцевого японских журналов объездили самые разные уголки мира, в том числе Индию, Китай, Монголию, Грецию, Англию, Францию, Ирландию, Исландию и Гавайи, а также малоизвестные японцам уголки Страны восходящего солнца в поисках нового взгляда на то, как, куда и зачем стоит путешествовать.

Мне же как аборигену и генератору идеи была уготовлена роль... сахалинского Дерсу Узалы.

Изрядно огоршённый, я спрашиваю, что именно они хотели бы увидеть. Мураками задумчиво хмыкает и смотрит на Юми-сан, та на Цудзуки. Неунывающий толстяк беззаботно пожимает плечами:

– А мы же не знаем, что там есть. Вот поедем и поглядим!

Три японца взирают на меня. Провокация, понимаю я. Но отступать некуда: назвался груздем... Сажусь за стол мэтра и, продираясь через буераки его «макинтоша», раскапываю в Сети телефоны консульства Японии на Сахалине.

...И вот мы вылетаем в Хакодате, один из двух городов Японии,

лес, который был их домом... Впрочем, это уже случилось после того, как Чехов покинул остров.

В Хакодате заселяемся в гостиницу. Завтра утром в Россию. Вечером в отеле заняться нечем. Выходим шататься по субботним улочкам Хакодате убить время и поесть «чего-нибудь местного».

➤ Харуки Мураками

откуда можно прибыть по воздуху на Сахалин.

За пару часов в самолёте Мураками дочитывает чеховский «Остров Сахалин», делая пометки в блокноте. Я наблюдаю за ним, и мне остаётся лишь гадать, что за видения проплывают перед его внутренним взором сегодня, через 110 лет после написания этой мрачной документальной хроники о сахалинской каторге, русских ссыльных и их суровых охранников, потеснивших с исконных земель местных аборигенов – айнов, орочей и нивхов, обитавших на Сахалине веками. Но вот пришли русские и стали строить дороги, по которым те боялись ходить. А потом пришли японцы и принялись вырубать

Наконец ресторанчик находится. Прокопчённые деревянные стены, запах свежепойманной рыбы и старички-хозяева с натруженными руками, говорящими о жизни этих людей больше, чем выцветшие глаза. Мы располагаемся, подогнув ноги, на татами вокруг низенького стола. Заказываем «для начала» разливного «асахи» на каждого и огромное блюдо сасими на всех. Приносят пиво, и мы поднимаем запотевшие кружки за успех предстоящего путешествия.

– А что, Мураками-сан, – наконец задаю я давно наболевший вопрос, – как получается, что многие куски ваших текстов на английском утеряны?

– Что, правда?

– Ну конечно! Например, в английском «Дэнсе» нет сцены,

где герой поит 13-летнюю Юки «пинья коладой». В «Стране чудес» герой не целуется с 17-летней толстушкой в Подземелье...

– Серьёзно? Хм... Но ведь тогда их отношения до конца не понять!

– В том-то и дело. Я уж про «Хроники» не говорю, там вообще от третьего тома меньше половины оставлено. Кто решает, что оставлять, что выкидывать? Переводчик, редактор или всё-таки вы сами?

– Ну, всё вычитывать по страницам у меня просто времени нет. Да и не моя это работа... Хотя

с ладонь. Любой роман разбивают на такие покетбуки – два, а то и три томика малого формата. Не важно, насколько длинная книга в целом, главное – чтобы в одной руке держать удобно было... В Америке ситуация совсем другая! У них же все на машинах ездят, а книги читают дома, как правило перед сном. И вся массовая литература выпускается в однотомниках. А у однотомников есть свой психологический предел: книгу толще четырёхсот страниц уже мало кто покупает. Вот и прихо-

– Очень здорово! Цудзуки-кун, ты не смотрел? Старый фильм Тарковского про мужика, который иконы писал. Посмотри обязательно, тебе понравится. Все эти длинные сцены без единой склейки... С ума сойти!

Возвращаемся на такси. Таксисты на Хоккайдо – отдельная песня. Благодаря нашему старенькому водителю мы узнаём, что последним японским писателем, посетившим Сахалин, был Исикава Такубоку. В начале XX века! Никто не знает навскидку, правда

насчёт «Хроник» я в курсе. Но тут важно понять одну вещь. Средний японец каждый день проводит по 2–3 часа в электричке на работу и обратно. И именно это время тратит на чтение. В одной руке поручень, чтоб не упасть, в другой – книга. При этом то задремлет, особенно в конце дня, то проснётся и дальше читает. Если книга тяжёлая, из руки вывалится, ищи её потом у всех под ногами. А то и на чью-нибудь голову упадёт... Поэтому самые покупаемые книги в Японии – лёгкие покетбуки размером

дится втискиваться в эти пределы. Ну, а я что могу сделать? Раз они говорят, что им так лучше...

Плавно переходим с пива на «ацукан» – подогретое саке, и разговор сворачивает на тему кино. Выясняется, что «перегрузившая» намедни весь белый свет «Матрица-2» не нравится никому из присутствующих, кроме Мураками.

– А что? – смущённо и как-то по-детски улыбается он. – По-моему, забавная штука...

Зато «Андрей Рублёв», подаренный мною на DVD ещё год назад, произвёл на него впечатление.

это или нет, но кругозор таксиста впечатляет. Попадись мне такой в Москве, точно бы дал на чай. Увы! Как мы знаем из романов Мураками, чаевых в Японии не берут.

В фойе гостиницы Юми-сан желает всем хороших снов.

– А я очень редко вижу сны, – вдруг признаётся Мураками. – Последний раз смотрел, наверное, месяца два назад...

Приехали, думаю я. Вот вам и привет Карлу Густаву Юнгу.

На следующее утро мы садимся в маленький пропеллерный самолёт, взлетаем и всего через пару часов

приземляемся посреди огромной долины в окружении зелёных холмов и скалистых гор. Пейзаж в духе гравюр Хокусая. В «японский» период истории Сахалина (1905 – 1945) этот уютный клочок земли назывался Тоёхара («Плодородная долина»), как и столица острова, ныне Южно-Сахалинск.

– Вы уверены, что мы больше не в Японии? – шутит Мураками.

И тут нас находит встречающая турфирма. Я смотрю на этих людей, и мне сразу становится спокойнее.

стали пускать, было поздно: жизнь слишком коротка, чтобы скакать по заграницам на старости лет...

Вот почему, я считаю, особенно здорово, что с русским Сахалином Мураками знакомили именно местные корейцы. Пожалуй, весомее и убедительнее для японцев о его истории не рассказал бы никто.

– А вашим гидом всю дорогу будет Им-сан! – представляют нам крепкого корейского старикана, который вдруг отвешивает классический восточный поклон и приветствует нас на вышколенно-

– Но теперь, я слышал, уже вроде как можно? – говорит Мураками. Не собираетесь?

– Да теперь-то что толку! – качает седой головой дед, глядя куда-то сквозь сопки на горизонте.

– «Можно» сказали при Горбачёве. Ещё мой отец был жив. Он-то и собирался. Хотел сам уехать да родню перетаскать. Долго всех нас уговаривал. А я сказал ему тогда: «Куда ж я поеду? Разве там есть будущее? Я здесь родился, прожил всю жизнь. Здесь и помру»...

Гостиница нам достаётся на

За все 60-е, 70-е и немножко 80-е, прожитые мною на острове, я привык к мысли: если за дело берутся сахалинские корейцы, дело получится. Именно сахалинские корейцы кормили нас свежими овощами со своих огородов и прочими разносолами. Пока Москва плевала на обеспечение острова самой банальной едой, мои сограждане кормились с корейского рынка. В этих, казалось бы, «людях без корней» всегда ощущалась какая-то внесистемная надёжность. Многие хотели вернуться в Корею. Их не пускали то туда, то отсюда. А когда

вежливом, чуть ли не довоенном японском. И я понимаю, что перед нами ходячая история Сахалина. На вид старикану лет под 60. А на поверку – вообще 72. Как выясняется уже в автобусе по дороге в гостиницу, Им-сан родился в 1931 году, когда Южный Сахалин был префектурой Карафуто. Учился в школе с японскими детьми, а после 45-го года жил уже с русскими. Его семье, как и десяткам тысяч пригнанных сюда на работу корейцам, ни японцы, ни русские вернуться на родину шанса не дали.

► Сахалин, путина, рыбаки, лосось.

удивление приличная («аригато» американским инвесторам-нефтяникам!), прямо на краю огромного парка имени Гагарина. График сегодня свободный, до ужина ещё пара часов. Решаем прошвырнуться по парку. Во время променада выясняется множество мелких пристрастий наших гостей. Так, все встречающиеся на нашем пути кошки, домашние и бродячие, тщательно изучаются и фотографируются.

Кошки?

– Почему кошки? – не выдерживаю я после третьей отснятой животины.

– А мы с Харуки старые кошкоманы, – поясняет Ёсимото. – И считаем, что будущее той или иной страны во многом зависит от того, как люди обращаются, например, со своими кошками...

«О как!» – впадаю я в ступор.

За ужином Цудзуки-сан, заедая водку пельменем, рассказывает, как ходил в Токио на тайский массаж.

– Отличная штука. Только жаль,

– Да зачем мне...

– Но это ведь не только для похуждения. Это знаешь как приятно! Особенно после работы, когда плечи затекают. А сделали тебе массаж, и ты потом три дня как новенький!

– Ну, не знаю. У меня плечи не затекают. И вообще, не люблю, когда меня руками трогают.

– Это ты так говоришь, потому что не пробовал никогда, – убежденно заявляет Цудзуки. – А ты попробуй!

– Да ну. Я лучше в бассейн схожу.

Вот, знаете, как порог у входа в дом? Чем ниже порог, тем больше народу зайдёт...

– Как считал один знаменитый писатель, – улыбаюсь я, ни на кого не глядя, – «в моём доме две двери. Одна – вход, другая – выход. Люди входят ко мне через вход и уходят через выход»... Если так считать, какой же порог, по-вашему, нужно строить на выходе?

– Как можно выше, – говорит Ёсимото.

– А ну его, этот выход! Может, его вообще замуровать? – бубнит Цудзуки, налегая на крабовый салат.

– Боюсь, тогда получится очень странный дом... – хмыкаю я и, наконец, глядя на Мураками. Тот, безучастно улыбаясь, молча приканчивает жареную горбушу.

– ...Значит, «гиляки» – по-русски «нивхи»? – уточняет Мураками, вспоминая Чехова в краеведческом музее.

– Наоборот, – поправляет Им-сан. – «Гиляки» – это их русское название. Сами нивхи не любят, когда их так называют, это слово пренебрежительное.

– А орочи?

– Ороки, орочи, ороконы – это всё тунгусские племена. Жили на Сахалине, но в основном – на Амуре, и в Китае их было немного. Да и тех уже тысячи две осталось. Очень похожи на североамериканских индейцев.

– Как и айны...

– Да. Но айны, наоборот, на материк не стремились особо. Вот они-то коренные островитяне! Эти и в Японии, и на Сахалине, и на Курилах ещё до нашей эры обитали. Монголы их били, китайцы били, японцы били. Только русские уже под конец не трогали. Здесь-то их больше нет, с местными жителями перемешались ещё в начале XX века. Только на Хоккайдо ещё и остались в резервациях.

– Так вот кому нужно Северные территории возвращать! – осеняет писателя. – Учредить на Курилах Айнскую республику, и дело с концом...

цены бешеные: полный курс на Роппонги пятьдесят тысяч иен! Дешевле до Таиланда доехать...

– Цудзуки-кун, – вздыхает марафонец Мураками. – Когда ты уже поймёшь, что за деньги похуждеть невозможно? На свете существуют только два способа похуждеть: меньше есть и больше двигаться. Других путей не бывает! Побежишь со мной завтра утром вокруг гостиницы?

Юми-сан вставляет свои пять иен: – Харуки-сан! Так тебе вообще никогда массажа не делали? Даже простого «сиацу»?

– Мураками хитро смотрит на меня. – Вот, Дмитрий, видишь, какие странные у них разговоры. А всё потому, что они оба закоренелые холостяки!

– Понимаю, – киваю я. – Очень знакомо...

– Что поделать! – вздыхает Цудзуки. – Видно, такой уж у нас характер ужасный.

– А может, просто идеалы слишком завышенные? – предполагаю я.

– Это точно! – грустно кивает Юми-сан. – Идеалы, я считаю, нужно устанавливать как можно ниже. Тогда всё будет в порядке.

Классная мысль, думаю я. Осталось донести её до Путина с Коидзуми. И пусть никто не уйдёт обиженным.

...Всего на Сахалине мы проводим пять дней. Из Южного едем на север, до порта Холмск – это последний форпост Императорской армии на Сахалине, где разразилась самая жестокая битва между русскими и японцами перед самым концом войны.

Затем перебираемся в Невельск, садимся на катер и отправляемся к морским львам, жизнерадостным

Шесть лет спустя Мураками выпускает свой опус магнум – трёхтомник «1Q84». А я сажусь за его перевод. И чем глубже погружаюсь в хитросплетения романа, тем ярче всплывают в моей памяти подробности нашего «сахалинского квеста».

Судите сами, как истории могут вырастать из историй.

1) Нивхи-гиляки стали одним из коллективных персонажей книги. Отрывки о них из Чехова обильно цитирует главный герой (Тэнго), читая своей гостье (Фукаэри)

4) Из кошек, которых Мураками так усердно изучал и фотографировал на Сахалине и в Японии (да и, уверен, по всему миру), родилась целая сказка про Кошачий город, написанная якобы «каким-то немецким автором», который, я уверен, никогда не существовал...

Копаясь во всём этом, я так и ловил себя на странной мысли. А что вообще происходит? Разве меня не засасывает в очередную историю, родившуюся из истории, которая случилась со мною же?

увальням, в которых Мураками влюбляется сразу и на всю жизнь.

Последний день посвящается рыбной ловле. Мы сидим на берегу Японского моря с «неяпонской» его стороны и пытаемся поймать рыбу. И хотя удочка Мураками в итоге так и остаётся пустой, он с гордостью объявляет, что какая-то рыбина всё-таки сорвалась с его крючка и спаслась.

– Это здорово, что я отпустил её, – вспоминает он перед тем, как покинуть остров. – Где-то она теперь плавает, моя сахалинская рыба...

«Остров Сахалин» перед сном. И больше всего ей нравится именно то, что «лесные люди» не способны ходить по дорогам...

2) Главная героиня (Аомамэ) по профессии фитнес-инструктор с особыми навыками «крутого» массажа. Настолько особыми, что она даже использует их для убийства своих врагов...

3) Ещё один герой – бодигард Тамару, сын корейца, которого угнали на тяжёлые работы на Сахалин, но которому удалось передать ребёнка обратно в Японию при бегстве японцев с острова...

Мои воспоминания превратились теперь в чью-то прозу и стали бестселлером. Истории о моей родине, рассказанные или переведённые мною на японский, я теперь должен перекладывать обратно на свой язык? С ума сойти, как любит повторять Мураками. Слава богу, хотя бы Антон Павлович в переводе на русский уже не нуждается. Как ни крути, а в рассказывании историй об «острове, похожем на рыбу», мировая пальма первенства заслуженно принадлежит ему. ☺

ДМИТРИЙ КОВАЛЕНИН

Вперёдсмотрящий

Девы умеют не только внимательно смотреть по сторонам, но и заглядывать в будущее. Одним из таких смотрящих вдаль был Герберт Джордж Уэлс, английский писатель, основоположник жанра научной фантастики, «человек, который изобрёл завтра», кто «обладал неистовым воображением, равным которому не было ни у кого в его веке», и кто знал, что если не смотреть вперёд, то можно оказаться позади

ИННА САДОВСКАЯ

ГЕРБЕРТ ДЖОРДЖ УЭЛС

Родился 21 сентября 1866 года в пригороде Лондона в семье лавочника. В 8 лет был отправлен в школу Мидхерст, а потом в Кинг-колледж Лондонского университета, где изучал естественные науки. В 27 лет Уэлс занялся журналистикой и за полвека успел написать четыре десятка романов, груды рассказов, множество работ по философии, истории и политике. Также его перу принадлежат три детские книги и «Опыт автобиографии» с подзаголовком «Открытия и заключения одного вполне заурядного ума». Умер 13 августа 1946 года, немного не дожив до восьмидесятилетия.

Карьера

То, чем Девы потом занимаются всю свою жизнь, так или иначе витает в воздухе. Тягу к знаниям Берти проявлял с самого нежного возраста. В 7 лет этот шарик ртути сломал ногу и пару месяцев не мог носиться по улице. Вот тут ему и накидали на одеяло книг и географических журналов. Любопытный семилеток сразу же сунул нос в Фенимора Купера, Майна Рида и Вашингтона Ирвинга. «Я общался

с индейцами и голыми неграми, осваивал ремесло китобоя, дрейфовал на льдинах вместе с эскимосами». Позже были Свифт, Платон и Вольтер. В общем, волшебный мир непознанного засосал юного Уэллса с громким чмоканьем. Однако прагматичная мама Сара к книжкам относилась прохладно, советовала голову не забивать и мечтала, чтобы сын прочно стоял на ногах в мануфактурной лавке. Берти же терпеть не мог ворочать рулоны сукна и фланели и торговать отказался наотрез.

В университете Уэллс, слушая зажигательные лекции сэра Томаса Гексли, натурфилософа и приверженца Дарвина, увлёкся и так проникся, что получил степень бакалавра и отправился преподавать. «Был Уэллс тогда прост, непретенциозен, говорил коротко, и делал он это с некоторым оттенком цинизма и откровенного презрения к тем, кто занял своё место в жизни благодаря своему происхождению и богатству», – таким запомнили его ученики. Преподаватель же считал, что «история человечества – это гонка между образованием и катастрофой», обладал высоким голосом и раздражался по пустякам. Однако вёл занятия с таким пылом, что его слушали, затаив дыхание.

Говорят, что тот, кто много читает, в конце концов сам хватается за перо. Уэллс – не исключение. Свои мысли по поводу власти, политики и церкви будущий мэтр назвал «Маргаритка в пустыне» и явил миру в тринадцать лет. Потом он ежедневно усаживался за стол, выдавая свежую порцию рассказов, эссе и научно-популярных статей, одна из которых была даже напечатана в журнале. Самолюбивого Уэллса такие крохи, конечно, не устраивали, и он мрачно расправлялся со своими творениями, пачками запихивая их в печь. Однако вмешалась судьба – перо оказалось таким шустрым, а воображение таким богатым, что роман «Машина времени», который публиковал журнал «Нью ревью», вызвал настоящий читательский ажиотаж. «Всю

будущую историю человечества до самой его кончины он сумел вместить в несколько десятков страниц. При этом Уэллс не заигрывал с читателями, не старался привлечь внимание излишними сантиментами, чем грешили многие литераторы. У него были свои взгляды на то, каким, собственно, должен быть современный роман», – писали биографы. Сам же Уэллс тогда отправил Гексли письмо: «Отправляя Вам эту книжечку, я тешу себя надеждой, что она Вас заинтересует. Центральная идея – вырождение нашей благополучной цивилизации. Эта идея – результат изучения основ биологии».

И писательская удача, и тёплые улыбки издателей, и приличный гонорар раззадорили Уэллса, и он без особой наугуги почти сразу выдал на-гора «Остров доктора Моро», «Человека-невидимку», «Войну миров» и «Когда спящий проснётся», навсегда оставшиеся классикой научной фантастики. А потом ещё десятки романов, в которых предсказал полёт человека на Луну, развитие авиации, автотранспорта и мегаполисов, изобретение танков, появление атомной бомбы, укрощение атомной энергии и угрозу войн. Поэтому, уже глубокий стариком застав бомбардировку Лондона, написал замечание: «Дурачье – я же предупреждал вас, так будьте вы все прокляты!»

Мечтая о том, что люди сотрут границы государств и одна, интеллектуальная часть общества в конце концов просветит другую, менее способную его часть, он увлёкся политикой. Стремясь изменить мир, Уэллс некоторое время побывал в Фабианском обществе «плавных» реформаторов, написал для него три десятка брошюр, несколько раз приезжал в Россию, посмотреть, как строится новое общество, успел пообщаться с Лениным, написать книгу «Россия во мгле» и дать советы Сталину. Сам же он пытался дважды проникнуть в английский парламент, но обе попытки оказались неудачными. В итоге Уэллс утешился, решив, что «ум – наибольшая поме-

РЕКОМЕНДАЦИИ

☉ ДЕВА

В ближайшее время важно не замыкаться в себе и не дуться, прячась по углам, а свои претензии заявлять прямо. Даже невзирая на то, что дражайшая половина объявит мораторий на некоторые приятности, гните свою линию.

☉ ВЕСЫ

Очистка личного пространства должна стать вашей основной задачей. Перетряхнув сундуки, разобрав чердаки и оттряхнув с ног прах старых связей, вы имеете шанс войти в следующий месяц свежими и обновлёнными.

☉ СКОРПИОН

Стрессы начнут колотить в двери месяца уже в самых первых числах. Держите оборону и не поддавайтесь на провокации. В качестве поддержки могут выступить витамины, сиделки в дружеской компании и беготня по паркам.

☉ СТРЕЛЕЦ

Если в ушах слышен шум прибоя и шелест листьев, значит, вам пора в отпуск. Для вернувшихся с пляжей это сигнал, что вы отдохнули не там и не с теми. Есть смысл бросить дела и отправиться в одиночный вояж. Неделя без суеты вернёт нервам прочность.

☉ КОЗЕРОГ

Месяц благоволит всем, кто готов к изменениям. Любителям нестись по оврагам и буеракам в гордом одиночестве предстоит окунуться в роман или лёгкий флирт. Окунай-тесь на здоровье.

☉ **ВОДОЛЕЙ**

Нестандартный подход к проблемам пригодится при заключении контрактов. Обаять партнёров получится, если только вы будете светиться позитивом. Не выключайте подсветку до конца месяца.

☉ **РЫБЫ**

Сохранение стабильности – вот чем вам необходимо заняться. Меняя в спешном порядке семью, работу, хобби и прочие опоры жизни, можно оказаться обеими ногами в зыбучих песках. Поберегите уже имеющееся.

☉ **ОВЕН**

Хрупкое семейное счастье не даст трещину, если регулярно закрывать глаза на второпях сказанное, как попало сделанное и наобум купленное. Пока счастье тихо сопит в ваших ладонях, не будите его.

☉ **ТЕЛЕЦ**

Наступает время, когда можно позволить себе расслабиться. Конкуренты смиренно лежат на лопатках, броня крепка, а танки быстры. Расслабляйтесь во всю ивановскую.

☉ **БЛИЗНЕЦЫ**

Продолжая без усталости лить воду на мельницу шефа, вы рискуете лечь костями на трудовом поприсе. Невзирая на радостно потирающие руки начальство, на время отойдите от дел.

☉ **РАК**

Найдётся много желающих спеть куплеты в честь вашей доверчивости. Открывая двери, бумажник и душу первому встречному, помните, что из рук создателя порой выходят бракованные экземпляры.

☉ **ЛЕВ**

Месяц призывает задуматься – получаете ли вы удовлетворение от работы? Если на ответ требуется больше минут, то есть смысл приступить к поиску вариантов. Возможно, вас ждут новые рубежи, всенародный почёт и всемирная слава.

ха карьере. Разве приходилось вам видеть, чтобы по-настоящему умный человек занимал важный пост, пользовался влиянием и чувствовал себя уверенно?»

Характер

Хоть окружающие и костерят Дев за несносный характер, но всё равно тянутся к ним, оправдываясь, что с Девами не соскучишься. Уэллс с детства давал жару всем, кто оказывался поблизости. «Ни с одним из моих детей мне ещё не было так трудно», – сокрушалась мама Сара и писала в своём дневнике, что «малыш чрезвычайно беспокойный и назойливый».

Мало того, что этот надоеда ещё при крещении угрём выворачивался из рук священника и безбужно орал, так ещё потом, несмотря на малокровие и хлипкость, постоянно задирали братьев, швырял им вилки в лицо, грубил матери, бил окна и белел от ярости, если его наказывали. Короче, был, как он сам себя называл, «бешеным». И в своей автобиографии, в отличие от многих именитых, пишущих о себе, какими рахат-лукумами они появились на свет и как мило и добродушно проказничали в детстве, заявил прямо, что был ещё тем фашистом. Он вспоминал, что выведенные из терпения братья не раз устраивали ему «тёмную», а однажды чуть не придушили подушкой. Судя по всему, такое же желание неоднократно возникало впоследствии у многих, кто с ним был на короткой ноге. Говорили, что своими насмешками, заносчивостью и ослиным упрямством он доводил до белого каления литературных собратьев – Бернарда Шоу и Сомерсета Моэма. Но, несмотря на вспыльчивость и язвительность, ему многое прощалось. Тот же Моэм писал, что Уэллс входит в число людей, которые «испытывают наслаждение, общаясь с вами, стараются быть приятными, что им без труда удается, развлекают вас изумительными своими разговорами; их присутствие увеличивает ваш жизненный тонус, подбадривает вас – одним словом, они дают

вам куда больше, чем вы при самом большом желании способны дать им, и их визиты всегда кажутся слишком короткими».

С какой бы прохладцей Девы ни относились к людям, они никому не отказывают в помощи. Став состоятельным человеком, тот самый Берти, считавшийся эгоистом до мозга костей, оказался единственным из всех отпрысков Уэллсов, кто не давал нищенствовать престарелым родителям и всю свою жизнь снабжал деньгами не только нуждающихся родственников, но и их друзей и приятелей. Причём сокрушаясь, что эта помощь часто была «бестактной и грубой» и что он мало внимания уделял чувствам своих родных. Ко всему прочему, он, будучи диабетиком, основал благотворительную организацию для больных диабетом.

Впрочем, этот же Берти считал, что человечество не помешало бы хорошенько почистить, размножая умных, здоровых и красивых и оставляя за кадром всех физически и умственно подпорченных. «Конечно, общество будет допускать существование в своей среде какой-то части населения, страдающего умственными расстройствами или неизлечимой страстью к опьяняющим веществам. Из жалости таким людям позволят жить, но при условии, что они не будут плодиться». Движение евгеников, которые взялись бы за дело, Уэллс, правда, возглавлять не планировал и ограничивался лишь теоретическими выкладками. Фашист, глубоко окопавшийся в Уэллсе, иногда ворочался и требовал выхода. Кроме всякого рода калек он предлагал начать потихоньку очищать мир от «роев чёрных, коричневых и жёлтых людей, не соответствующих канонам идеальной высшей расы». И вообще, «мир – это не благотворительная организация, и я считаю, что им придётся убраться из него» Надо сказать, расовая непримиримость не мешала Уэллсу благосклонно относиться к «цветным» женщинам лёгкого поведения и вести с ними долгие душевные разговоры. Что характерно, в нача-

ле Второй мировой войны нацисты не оценили его взглядов, записали в социалисты и внесли самого Уэллса в список англичан, которых надо было стереть с лица земли в первую очередь. «Человек творческого труда – это не обычное существо, он не может и не испытывает ни малейшего желания жить как все нормальные люди. Он хочет вести жизнь необычную».

Личное

Девы – натуры влюбчивые: если захотят, то возьмут в оборот любого представителя противоположного пола. Не мытьём – так катаньем. Уэллс уродился таким любителем женского пола, что искры летели во все стороны. Первой под фейерверк попала Изабелла Мэри Уэллс, кузина Герберта. Обоим было по двадцать лет, и они любили целоваться по закоулкам. Параллельно Уэллс увлёкся ещё и дочерью пастора Энн. Дочь пастора полюбила его всей душой и, как потом выяснилось, долгие годы хранила пространные письма своего кавалера. Но поскольку увлечения его быстро вспыхивали и с такой же скоростью гасли, Уэллс вернулся к былому, решив, что такой, как кузина, больше не найти, и женился на ней, едва ему исполнилось двадцать пять. Однако его хватило на четыре года, кузина показалась пресной до зубовного скрежета, эмоций не хватало, и хотелось обратно в пампасы. «Семейная жизнь стала казаться мне узкой, глубокой канавой, перерезавшей широкое поле интересов, которыми я жил. Мне казалось, что каждый прочитанный мною любовный роман – насмешка над нашей унылой жизнью; каждая поэма, каждая прекрасная картина только оттеняли скуку и серость длинной вереницы часов, которые мы проводили вместе». Известно, что неверный своим женщинам, но верный себе, Уэллс, уже расставшись с Изабеллой, выплачивал ей неплохие алименты. Он не оставил этого занятия, когда бывшая жена снова вышла замуж, хоть тогда и полез на стену от ревности. Ко

всему прочему, Уэллс так и продолжал великодушно выплачивать пособие её безалаберному мужу уже после того, как Изабелла приказала долго жить.

Несмотря на то что донжуанского в облике невысоккого и плотного Уэллса было мало, вторая миссис Уэллс не замедлила появиться на горизонте. Ею стала Эми Кэтрин Роббинс, которую своевольный муж переименовал в Джейн и с которой родил двух сыновей, Джорджа и Фрэнка. «Он ценил её за многие качества, но за одно просто боготворил: она внесла в его жизнь устойчивость, порядок. На ней держался дом. Без неё он не мог теперь быть не только хозяином Спейд-хауса, но и писателем Гербертом Уэллсом», – утверждали биографы. Однако, как он ни любил сыновей, валяясь с ними в детской и рубясь в оловянных солдатиков, другими женщинами восхищаться не переставал. Список увлечений Эйч Джи, как называли Герберта Джорджа Уэллса, обширен. В первых рядах шли писательницы Вайолетт Хант, Дороти Ричардсон, школьная подруга жены, которая любила описывать в романах своих любовников, и молоденькие, но активные Розамунда Бланд и Эмбер Ривс. Им Уэллс воодушевлённо рассказывал о прелестях группового брака, пока всполошившиеся родители не выдали дочерей замуж. Впрочем, преданная Эмбер родила Уэллсу дочь, и он даже собрался было изменить свою жизнь, но потом решил остаться с покладистой и терпеливой Джейн. С ней он был до конца её жизни и не отходил от неё, когда Джейн тяжело заболела.

Далее в списке значились журналистка и писательница Ребекка Уэст, также отважившаяся подарить ребёнка ветреному Уэллсу. Ей было всего двадцать, а он уже приближался к пятидесятилетию. «Я никогда не встречал женщину, ей подобную, и не уверен, что когда-либо существовала женщина, ей подобная, или что нечто подобное снова появится на земле», – напишет потом Уэллс. Ребекка любила

Уэллса, и неопределённость положения её угнетала, но Эйч Джи уходил от Джейн не собиравшись. Роман продлился десять лет, и разрыв с Ребеккой тяжело дался Уэллсу. От другой женщины, Одетты Кён, возникшей в его жизни, Уэллс сам не знал как откреститься. Эта «дрянная баба», как называл её попавший в переплёт донжуан, не давала ему жить спокойно, то оскорбляя, то клянясь с вечной любви, и попортила столько нервов, что он облегчённо вздохнул, когда она, после девятилетнего романа, наконец оставила его в покое. Женщины вились вокруг страдающего диабетом, туберкулёзом и болезнью почек Уэллса, как бабочки вокруг лампы. Завершила список Мария Закревская-Будберг, «баронесса Мура», секретарша и близкая подруга Горького, переводчица Уэллса в России и «железная женщина». Она невозмутимо реагировала как на предложения руки и сердца воспламенившегося мэтра, так и на его угрозы о немедленном расставании. «Мура – та женщина, которую я действительно люблю. Я люблю её голос, само её присутствие, её силу и её слабость. Я радуюсь всякий раз, когда она приходит ко мне. Я люблю её больше всего на свете. Мура мой самый близкий человек. Даже когда в досаде на неё я позволяю себе изменить ей или когда она дурно со мной обошлась и я сержусь на неё и плачу ей тем же, она всё равно мне всех милей. И так и будет до самой смерти. Нет мне спасения от её улыбки и голоса, от вспышек благородства и чарующей нежности, как нет мне спасения от моего диабета и эмфиземы лёгких. Моя поджелудочная железа не такова, как ей положено быть; вот и Мура тоже. И та и другая – мои неотъемлемые части, и ничего тут не поделаешь». Непредсказуемая и необязательная Мура уверяла, что Уэллс «пахнет мёдом», его невозможно не любить, и не оставляла его до самой смерти. «Я прожил не исключительную жизнь, а шаблонную; её ценность – в её типичности; благодаря этому она и сохраняет свой интерес». ☉

Порядок вещей

Подарок для кофеманов

В древних текстах есть рассказ о восточной стране, которая натерпелась мук от жестокого правителя. Его характер испортился после того, как он упал с лошади и ударился головой. В течение нескольких недель правитель висел между жизнью и смертью, но лекари спасли ему жизнь. Однако в благодарность их ждала плаха – ведь доктора так и не смогли избавить

царя от страшной головной боли, которая не утихала ни на секунду. Царь обещал озолотить любого, кто найдёт лекарство от боли... И вот как-то раз ко двору явилась девушка, посулившая вылечить царя. Она не знала медицины, была дочерью обычного садовника. Несколько дней по утрам она поила правителя горьким отваром из зёрен, что принесла с собой из далёкой страны. Больной привык

к необычному вкусу и даже полюбил его. И вот в один прекрасный день после утреннего кофе боль отступила. Впервые за многие годы царь почувствовал себя совершенно здоровым. В награду владыка взял успешного доктора в жены, и каждое утро они начинали с чашки густого крепкого кофе.

Сегодня не нужно отправляться за тридевять земель за волшебными зёрнами. Продавцы кофе сами

привозят к нам этот удивительный напиток. Один из крупнейших в мире производителей натурального обжаренного кофе – компа-

ния MELITTA Европа ГмбХ и КГ. Ко – считается настоящим экспертом в области кофе. Тщательный отбор кофейных зёрен, щадящая обжарка и мастерское купажирование делают каждый сорт кофе MELITTA® настоящей находкой для кофеманов. Этой осенью MELITTA® предлагает своим поклонникам подарочный набор, в который входит банка натурального растворимого сублимированного кофе Melitta® Gold и стеклянный бокал для кофе-латте.

Воспоминания о мечте

Давным-давно на Земле жил волшебный народ фей. Но потом поблизости появилась раса людей, и феи принялись их опекать – лечили от болезней, делились знаниями. Но люди оказались племенем неблагодарным. Едва окрепнув, молодёжь организовала войну с учителями. У них не было ни магии, ни знаний, сила их была в другом: их было очень много, и с каждым поколением становилось всё больше. Конечно, волшебный народ мог уничтожить всех людей одним махом – но разве можно убить тех, кого учил разговаривать и пахать землю? Тогда лучшие маги фей собрались с силами и создали новый мир, прекрасный и недоступный для людей. Туда весь волшебный народ и ушёл. Ушли возвышенные эльфы и героические динни ши, хищные

сприганны и нежные тилвит тэг, ветреные сильфы и серьёзные гномы. А людям остался обычный мир, без волшебства. Но говорят, многие феи скучают по своей родине и иногда, приняв облик людей, приходят её навестить. А ещё ходят слухи, что некоторых особо приглянувшихся им человечков феи забирают к себе погостить. И те, кто побывал в волшебном мире, становятся поэтами и артистами, художниками и музыкантами, искусными портными и парфюмерами. Однако им не позавидуешь – они вечно тоскуют о прекрасных полях, бескрайних лугах, хрустальных озёрах и магических лесах королевства фей.

Кто знает, быть может духи Les Contes «Bois Enchanté», что переводится как «Волшебный лес», – это

и есть воплощённое воспоминание о мире фей. Этот аромат словно уносит нас в сказку, напоённую ароматами невиданных фруктов, дивных лесных цветов и старых деревьев.

Облик молодости

Жила-была на острове Бали красавица Санг Айу Путри, славившаяся своей разборчивостью – женихи улетали от неё, как бумеранги, и все с отказами. Но однажды в село явился парень из далёких краёв. В первый раз сердце красотки дрогнуло, а тот, взглянув на неё, невинно спросил: «Тётушка, мне сказали, что в вашем селе живёт самая красивая девушка в мире. Как мне её найти?» Санг Айу Путри в ужасе побежала к озеру. Может, её заколдовали демоны? Нет, демо-

ны были ни при чём – водная гладь показала ей совсем другое лицо. Виногато было время. Расстроенная Санг Айу Путри отправилась за помощью к колдунье, и та, пожалев её красоту, научила умывать лицо настоем гарцении. И растение помогло – былая свежесть вернулась, а с ней и жених. Так гласит балийская легенда.

В Юго-Восточной Азии пыльца гарцении известна как средство сохранить вечную молодость. Именно она делает таким эффективным крем «Gold Shape», который вошел в книгу рекордов Гиннеса как лучший крем для похудения. Также в его состав входят экстракт красного стручкового перца и гингко билоба. Используя face slimming cream «Gold Shape» для подбородка и области шеи, балийские мастера салона «7 Красок» разработали авторскую методику массажа, способного моделировать овал лица, убирать второй подбородок и пухлые щёчки. Под умелыми руками мастера расслабляются все лицевые мышцы, отвечающие за мимику. Крем, нанесённый на проблемные зоны – подбородок, щеки и шею, проникает внутрь. В итоге подтягивается овал лица и шея, уходят излишки жировой прослойки и межклеточной жидкости в области подбородка, улучшается цвет и тонус кожи. Для достижения лучшего результата рекомендуется проходить курс от 5 до 12 проце-

дур, с периодичностью два раза в неделю. И тогда скоро в зеркале появится лицо отдохнувшее и свежее, как у юной девушки. ☉

Архивности

«Некая барышня на пятый вопрос Всеобщей переписи населения о семейном положении ответила так: «Чтобы избежать недоразумений и глупых пересудов, считаю нужным сообщить, что господин, с которым я несколько дней подряд ходила по улицам под руку, – мой брат, а не жених или нечто худшее».

«Московский листок», 1915

«Градоначальник наложил трёхмесячный арест на отставного поручика Замятина за драку в вагоне трамвая, когда его просили выйти ввиду переполнения вагона. Замятин просил облегчить наказание, так как дрался не кулаком, а сдобными кренделями, которые держал в руке. Просьба не уважена».

«Московский листок», 1907

«ОДЕССА. В городе, благодаря разрешению благонадёжному населению иметь оружие, наступило заметное успокоение. Затихшее по вечерам оживлённое движение возобновилось. Вообще жизнь стала нормальнее».

«Новости дня», 1907

«В Испании оперные театры закрываются один за другим. Машина убивает труд человека.

На днях закрылся в Севилье большой театр «Сан-Фернандо» за отсутствием публики, услаждающей себя дома звуками граммофона».

«Новости дня», 1909

«Воры очень часто бывают суеверны. Они никогда не забираются в дом, где кривоглазая прислуга. Они никогда не согласятся воровать, если накануне увидят, как три лошади поскользнутся и упадут. Один из воров уверял, что и сотоварищи, и он сам с большой неохотой воруют в домах, которые носят №№ 22, 93, 11 и 444. Так что вы можете иметь это в виду».

«Новое время», 1915

«Известная рестораторша 2-жа Тарновская, как известно, находится в настоящее время в доме предварительного заключения. В камере 2-жи Тарновской с разрешения властей находится также её любимая собачка».

«Московский листок», 1903

«Жду ту единственную, что пожелает со мной сойтись на кратком жизненном пути нашего человеческого организма в росте движения беспредельной вечности. Желательна карточка».

«Брачная газета», 1912

«Вчера на станцию Засека приехали восемьсот пятьдесят детей с учительницами во главе. Парами с флагами дети пришли в Ясную Поляну. Они чинно прошли мимо террасы дома графа, на которой стоял Лев Николаевич, и приветствовали его криками «ура». Потом Лев Николаевич ходил с детьми на речку купаться. Дети с какой-то особенной нежностью рвали траву, листья и полевые цветы. Потом пели и плясали. На прощание детей опять поставили парами, и они прошли мимо великого писателя с криками: «Спасибо, благодарим!» Потом раздалось долго не смолкающее «ура!». Детские лица были радостны и трогательны».

«Русское слово», 1907

«Сделано распоряжение в случае появления 2-на Соллозуба в каком-нибудь театре следить за ним, чтобы он не успел раздеться и голым выскочить на сцену».

«Русское слово», 1910

ГЛАВА

6

ТЕЛЕ ЧТИВО

*Из которой читатели
поймут, как телеканалы Sony,
Paramount Comedy, Universal Channel*

~~~~~
*и другие сделали всё, чтобы
осенними вечерами мы
не выходили из дома **с.144***

БОЛЬШОЙ МАЛЕНЬКИЙ ЭКРАН

В кино смотреть нечего, кроме глупостей, так что оставайтесь дома и включайте телевизор: одна серия хорошего сериала всегда окажется лучше, чем фильм в кинотеатре

НАСТАСЬЯ ЧАСТИЦЫНА

Так написал телекритик главного американского вестника поп-культуры «Entertainment Weekly» Брюс Фреттс, озаглавив статью «Телевидение спасёт мир!». Удивительно то, что она написана девятнадцать лет назад – в 1995-м. И хотя телевидение мир так и не спасло, сейчас призыв Фреттса кажется ещё более актуальным.

Для тех, кто под словом «сериал» до сих пор подразумевает латиноамериканскую «мыльную оперу» или «Санта-Барбару», такое заявление, наверное, будет открытием, но в реалиях западного телевидения «мыльная опера» и телесериал – абсолютно разные вещи. Они идут в разное время («мыло» – днём, сериал – вечером), рассчитаны на разную аудиторию, отличаются технологически и по формату, например, у «мыльных опер», как правило, нет деления на сезоны, они выходят ежедневно, а количество серий таково, что даже такие сериалы-долгожители, как «Закон и порядок», могут удавиться от зависти. «Мыльные оперы» тоже пережили свой золотой век, но до славы вечерних сериалов им далеко.

К телевидению традиционно относятся с некоторым презрением: зомбоящик, дебилятор, дуроскоп, но вот же парадокс – оказалось, что в определённой своей части, а речь идёт о сериалах, оно действительно оказалось и умнее, и сложнее, и интереснее, чем то, что производят киностудии. Телезрители, которых вечно обвиняют в тупости и лени, ценят хорошее, доброе и даже вечное, если учесть, сколько лет живут на экране некоторые телешоу. И не только зрители, но и признанные режиссёры. Квентин Тарантино недавно заявил, что он лучше будет снимать для кабельного канала, чем вернётся в кино. А ведь он уже снимал для телевидения две финальные серии «C.S.I.: Место преступления» в 2005 году и получил за них «Эмми». Впрочем, Тарантино и так любит длинное кино, названное на части, так что сериал для него действительно оптимальная игровая площадка.

Альфонсо Куарон, Роберт Родригес и Гильермо дель Торо в этом году пришли на маленький экран каждый со своим сериалом. Правда, все три проекта фактически провалились. «Верь» Куарона был закрыт, «От заката до рассвета» Родригеса получил вялую критику, а «Штамм» дель Торо не оправдал надежд уже в первой серии. Этот тройной провал тем более странен потому, что большие кинорежиссёры начали работать для телевидения почти двадцать лет назад. Достаточно вспомнить «Твин Пикс» Дэвида Линча, «Криминальную историю» Абеля Феррары и «Королевство» Ларса фон Триера. Все они прошли на российских каналах еще в 90-е. В последние годы сериалы снимали и продюсировали Гас Ван Сент («Босс»), Дэвид Финчер («Карточный домик»), Мартин Скорсезе («Подпольная империя») и Фрэнк Дарабонт («Ходячие мертвецы»), и гораздо с большим успехом, чем их собратья по оска-

ровским номинациям в этом году. Осторожно двинулись на новую территорию Стивен Содеберг и братья Коэны, спродюсировавшие «Фарго» по мотивам своего же хита 96-го года.

Судя по результату, режиссёры из независимого кино на телевидении чудесным образом чувствуют себя лучше, чем режиссёры блокбастеров. Ну, разве что Финчер и Родригес не вписываются в общую тенденцию: первый скорее относится к мейнстриму, а Родригеса, несмотря на «Детей шпионов» и прочие эксперименты в кино для самых маленьких, принято считать за кинохулигана и вольного стрелка. Но Линчу с Ван Сентом, оказывается, найти с телезрителем общий язык гораздо проще, чем с теми, кто хрустит попкорном в кинотеатре. Речь всерьёз пошла о том, что телевидение при всём том, что на каналах много программ глупых или даже за пределами добра и зла, всё же за последние десятилетия поумнело, а кинематограф изрядно поглупел.

Что такое сериал? В первую очередь это хорошая история, которую дописывают и развивают сценаристы. В отличие от кинематографа в телесериале не режиссёр, а сценарист – бог и царь. Как напишет, так и будет. Режиссёры почти всегда всего лишь исполнители чужой воли, их задача – снять серию или несколько серий так, чтобы они не выбивались из общего строя. Настоящий же вершитель сериальных судеб – шоу-раннер. Он, как правило, автор той самой большой истории, которая ляжет в основу всего сериала, он придумал персонажей, интригу, и он, как правило, знает, чем всё это безобразие закончится. Сценаристы пишут сценарии отдельных серий, повинувшись его воле и фантазии.

Они пришли на телевидение из кино после того, как киностудии-мейджоры, «большая пятёрка» (20th Century Fox, RKO Pictures, Paramount Pictures, Warner Bros. и Metro-Goldwyn-Mayer) и «малая тройка» (Universal Pictures, Columbia Pictures и United Artists), практически вытеснили мелкие независимые студии. Большие кинокомпании снимают большое кино с огромным бюджетом и расчётом на огромные сборы и усреднённую аудиторию, независимые студии или влились в киноконцерны, или просто рассыпались в прах. Авторы сценариев и режиссёры стали поглядывать в сторону телевидения. Дошло до того, что продюсер «Социальной сети» Финчера Скотт Рудин сказал, что людям, которые обивают пороги студий со своими сценариями, сейчас только одна дорога – на канал НВО, если они хотят, чтобы их фильм был снят. И хотя телесети и кабельные каналы принадлежат всё тем же корпорациям, занимая в их структуре место между производством кофеварок и газированных напитков, свободы там оказалось больше, особенно на кабельных каналах, к которым НВО и относится.

Дело в том, что с каждым годом кинозритель молодеет, а телезритель стареет. «Сумерки», «Голодные игры», «Гарри Поттер», «Тихоокеанский рубеж», экранизации комиксов рассчитаны на подростков, которые в кино

➤ Герой Гандолфини в «Клане Сопрано» – простой американец, соль земли. Только профессия у него редкая – он дон мафии

- **ВВЕРХУ:** «Секретные материалы» – первые на ТВ поиски истины
- **СЛЕВА:** «Твин Пикс» – первый опыт киноклассика Линча на ТВ

ходят мелкими группами по двадцать человек, уничтожают за сеанс небольшую тележку птичьего корма и выпивают столько сладкой воды, что плачут над судьбой Эдварда и Беллы уже чистым сиропом. Ещё немного, и они смогут заполнять соты мёдом. Тем временем для телеканалов зритель немного за сорок – это молодая аудитория. Это расстраивает рекламодателей, потому что людьми помоложе проще манипулировать и они любят покупать ненужные вещи. Но у кого те же подростки берут деньги на кино и попкорн, как не у родителей, сидящих перед телевизором? А взрослый зритель предпочитает смотреть кино дома, в тишине и покое, он любит свой удобный диван, у него в руках пульт, и он в любую минуту может переключить канал. А главное, круг его интересов не ограничивается вампирами и супергероями. Оказалось, он по-прежнему способен смотреть серьёзную драму.

Представить, что сейчас в кинотеатрах выйдет фильм о большом раке у учителя, от безысходности занявшегося производством наркотиков, невозможно. Это значит, что надо вводить возрастные ограничения, а тогда самая сладкая, в буквальном смысле, часть аудитории отвалится, а та, что постарше, не пойдёт смотреть фильм, где отсутствие хеппи-энда заложено по умолчанию. Никто не будет смотреть фильм про больного! Никто не будет смотреть фильм, где нет вам-

пиров, динозавров, погони, перестрелки и хотя бы одной постельной сцены на фоне камина! Во всяком случае, так считают маркетологи, а они в киноиндустрии играют роль куда более важную, чем режиссёры и даже продюсеры.

Вот поэтому критики сетуют, что сейчас в кино практически невозможен выход «Пролетая над гнездом кукушки», «Хороших парней» или «Кramer против Крамера». Какие-то драмы просачиваются на экран, но это скорее фильмы для фестивалей и премий. Надо же кому-то давать «Оскара». Ну не «Сумеркам» же. Но то, что не смотрят на большом экране или смотрят крайне неохотно, отлично идёт на маленьком.

Солидный возраст аудитории – это первая причина, повлиявшая на качество телесериалов. Люди постарше оказались умнее и восприимчивее, но главное – они не боятся тяжёлых, жестоких или просто медленных драм.

Вторая – объём. Сериал супротив фильма – как стляр против плотника. Это роман против рассказа. Это не просто от восьми до двадцати часов экранного времени, а стало быть, более сложный сюжет и глубокие характеры, это ещё и возможность расширять жанровые рамки. Если не брать в расчёт ситкомы, которые строго подчиняются законам жанра – комедия, и всё, – то драматический сериал свободно перемещается от фарса до трагедии, от детектива до мелодрамы. Жанр фильма обычно задан довольно жёстко. В конце концов, здесь опять вступает маркетинг: фильм надо продвигать так, чтобы зритель понимал, на что он идёт, на триллер или на ромком, он твёрдо должен быть уверен, будет фильм «про войну» или «про любовь». В телесериале можно себе позволить экспериментировать, в «Баффи, истребительнице вампиров» была психологическая драма о столкновении со смертью – «Тело» и серия-мюзикл «А теперь под музыку». В поздних сезонах «Секретных материалов» играли и комедию, и пародию, и реалити-шоу, и арт-хаус. К какому жанру отнести «Доктора Хауса»? Производственная драма, комедия, медицинский детектив? А «Во все тяжкие»? Он одновременно трагичный, жестокий и очень смешной, и хоть до мюзикла дело не дошло, но музыкальный номер там есть. Нынешний «Фарго» одновременно и чёрная комедия, и притча о добре и зле.

Чем сложнее и разнообразнее материал, тем интереснее его играть. Британский актёр Идрис Эльба в кино просто здоровый парень в шлеме, который стучит палкой на мосту в фильме «Тор», но свою настоящую славу и право стучать палкой за миллионный гонорар он заработал в сериалах «Прослушка» и «Лютер». Хью Лори остался бы, наверное, в памяти как эпизодический папа со смешными зубами из «Стюарта Литтла», если бы не роль в «Дживсе и Вустере», а главное – в «Докторе Хаусе». Он теперь звезда мирового масштаба. И если говорить о британцах, то много ли мы знали о Бенедикте Камбербэтче до «Шерлока»? Брайан Крэнстон сыграл какие-то роли второго плана в блокбастерах, а прославился благодаря своей

- **ВВЕРХУ:** «Ходячие мертвецы», отнюдь не интеллектуального жанра «зомби-апокалипсис», зацепили даже зомби-ненавистников
- **СПРАВА:** Гомерически смешной доктор Фрейзер из одноименного сериала (актёр Келси Грэммер) – жестокий политик в «Боссе»

работе в «Во все тяжкие» и ещё немного в семейной комедии «Малькольм в центре внимания». На телевидении начинали Брюс Уиллис («Детективное агентство «Лунный свет»), Джордж Клуни («Скорая помощь»), Джонни Депп («Джамп-стрит, 21»), там же в эпизоде сыграл и совсем молодой Брэд Питт, Уилл Смит («Крутой принц из Бель-Эйр»). Алека Болдуина зрители и продюсеры заметили в «мыльной опере» «Тихая пристань». В конце концов, Робин Райт вышла из «Санта-Барбары», где когда-то начинал маленький Леонардо Ди Каприо, правда, эта роль знаковой для него не стала.

Теперь движение началось обратно – из кино на телевидение. Кейт Уинслет снялась в «Милдред Пирс», Аль Пачино, Мэрил Стрип и Эмма Томпсон – в «Ангелах в Америке», Кифер Сазерленд – в «24», Джон Малкович – в «Черепе и костях», и, наконец, открытие этого сезона – Вуди Харрельсон и Мэттью Макконахи в «Настоящем детективе». Причём оба за свои роли отчаянно боролись. Не всегда эти попытки удачны. Скажем, Малкович в пиратской эпопее про волшебную астролэбию не очень вдохновляет.

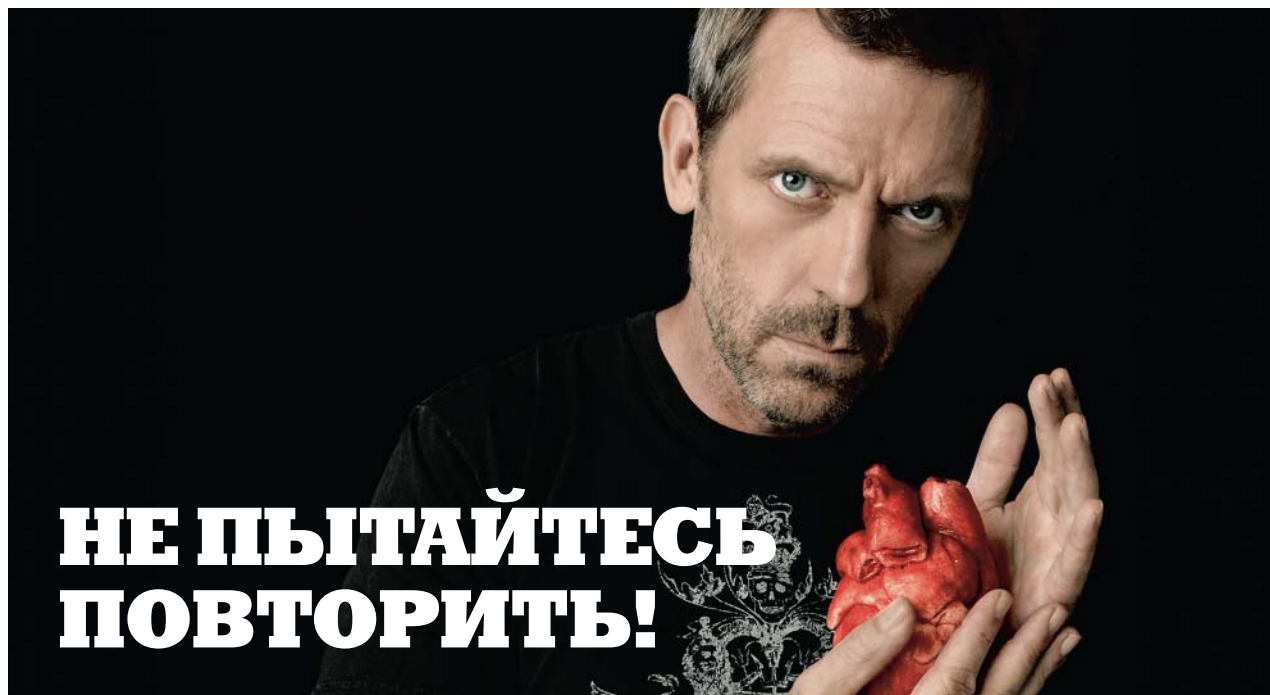
Интернет существенно расширил возможности телевидения. Возникли крупные онлайн-видеосервисы – «Амазон», «Нетфликс», «Фликстер», «Вуду», «ОТикет». И оказалось, что пользователи гораздо чаще

заказывают просмотр телесериалов, чем кинофильмов. Сервисы, посчитав выручку, стали снимать собственные сериалы и сериалы масштабные. Во всяком случае, «Нетфликс» начал сразу с «Карточного домика» с Кевином Спейси в главной роли и Дэвидом Финчем в качестве режиссёра и продолжил мистической драмой из вампирской жизни «Хемлок Гроув». Успехи «Амазона» посромнее, но вот уже портал Yahoo! и компания Microsoft заявили, что вскоре выпустят свои собственные проекты.

Всё это были американские телепроекты, но их теснят британские («Аббатство Даунтон», «Шерлок», «Доктор Кто») и скандинавские («Мост», «Убийство», «Правительство», «Лиллахаммер»), а с недавних пор – и французские. В родном отечестве сериалы пока живут по законам, установленным ещё «Тропической» и «Санта-Барбарой». Наверное, потому, что сценаристы у нас все вышли не из независимого кино, а из КВН в большинстве своём. Поэтому «Школа» и «Оттепель» кажутся невероятным прорывом. Да чего уж там, на безрыбье таковыми и являются.

А в это время в Исландии партия, победившая на выборах, предъявила единственное условие своим политическим оппонентам для вступления в коалицию – посмотреть все пять сезонов сериала «Пролушкка». И социал-демократы согласились. ☉

НЕ ПЫТАЙТЕСЬ ПОВТОРИТЬ!

В 2004 году мы все попали на приём к доктору. К доктору Хаусу. Доктору, который не смотрит внимательно в глаза, не держит за руку, а того и гляди ткнёт своей тростью больного и скажет громогласно и торжествующе: «Вы – идиот». И нам это понравилось!

О феноменальном успехе сериала «Доктор Хаус» уже написаны социологические и культурологические исследования и наверняка защищены диссертации. Сериал стал культовым, а это значит, что его создатели смогли угадать, культ какого героя нужен современникам, какого божества они ждут.

И получается, нам с вами нравится герой, который говорит прямо в глаза неприятную правду, грубит, нарушает правила приличия и просто правила, плюёт на политкорректность, не щадит ничьих чувств, для которого нет непререкаемых авторитетов и, кажется, вообще нет авторитетов. А ещё наш герой манипулирует людьми, совершенно не считается со своими друзьями, родственниками, любимыми и любящими, а кроме того, он наркоман и явный социопат, плюющийся на все условности человеческого общества, презирающий почти всех и умеющий сделать больно кому угодно. Хам, бунтарь и эгоист. Да ещё и хромой! Да такому врачу самому нужно лечение, и поскорее!

В чём же секрет восторженного почитания доктора Хауса, такого, что многие с удовольствием носят футболки со ставшими популярными «хаусизмами», главный из которых – «Все лгут»?

«Доктор Хаус» не первый медицинский сериал, который стал популярным. Медицинские сериалы вообще, наверное, идеальный формат для долгой истории на телевидении. Люди любят смотреть, как

работают другие. А кроме того, они любят истории про смерть и рождение, про страшную угрозу и чудесное спасение. И медицинские сериалы дают возможность испытать яркие и чистые эмоции, позволяют сопереживать, не вставая с удобного кресла. Кроме того, основными потребителями медицинского «мыла» всегда были женщины, а всем известно, что врач для многих женщин – это всё равно что медсестра или стюардесса для мужчин: эротически притягательный объект и, несомненно, авторитет. И к тому же это такая благородная профессия, и врачи такие душки! (Доктор Хаус, кстати, и тут поломал стереотипы: он вообще не носит халата, да и при всём его обаянии и харизме назвать его классическим красавцем ну никак нельзя. Правда, у него такие голубые глаза...)

Например, сериал «General Hospital» («Центральная больница») выходит с 1963 года, и это классическое американское медицинское «мыло». Скорее всего, именно его смотрит доктор Хаус, сбегая от своих пациентов. И именно такой сериал имелся в виду в фильме «Тутси». А как не вспомнить популярнейший во всём мире сериал «Скорая помощь», который сделал звездой красавчика Джорджа Клуни!

И вот появился новый сериальный (серийный?) врач. Новый доктор. Не добрый доктор. Нет. Конечно, и не Доктор Зло, но и не классический врач из сериала, который ночей не спит, переживая, как там его больной. Доктор, который говорит то, что на самом деле хочется сказать нам. Он не нянчится со своими пациентами, не пытается быть приятным и милым, называет толстуху толстухой, негра – негром, старика, вы только послушайте, называет прямым текстом – стариком, а детей – гадёнышами.

И такого доктора полюбил мир, который вынужден быть хорошим. Социум требует от каждого из нас быть вежливым, предупредительным и позитивным членом общества. На всех на нас узда приличий, мы не говорим вслух всего, что желаем, что думаем. Если, конечно, хотим, чтобы нас принимали другие «приличные» люди. Мы не можем себе позволить агрессии, злобы, а часто – даже правды, хотя ложь так порицаема и все вокруг выступают за открытость и искренность. Но попробуйте только быть искренним хотя бы час, устройте себе тот самый «день без вранья»! Не можем. А доктор Хаус может! И мы с восторгом следим за тем, как он нарушает все табу. И ничего, небеса не падают. Мы бы сами так себя вели. При одном условии. Если бы мы, как и доктор Хаус, были гениями. Ведь такие дерзости прощательны только гению. А доктор Хаус – гениальный диагност. Это тоже симптоматично, что он диагност. Мы все больны и не знаем чем, и мы хотим, чтобы пришёл кто-то мудрый и всё понял. Про нас, про нашу жизнь, про нашу болезнь. Пусть он назовёт все вещи своими именами и пропишет нам правильное лечение. Пусть сквернословит, пусть оскорбляет наши религиозные и прочие чувства, пусть раздражает и обижает нас. Ничего, мы потерпим. Мы даже в суд не будем подавать. Лишь бы помог! Мы, с одной стороны, тайно мечтаем быть героями, которые позволяют себе дерзость быть такими, какими мы никогда не будем (потому что мы же все приличные, воспитанные люди, честные граждане и налогоплательщики, ну, или мы стремимся такими быть), а с другой стороны, нам нужен доктор, который нас спасёт.

Невозможно не заметить явных параллелей между доктором Хаусом и Шерлоком Холмсом. Сам сериал построен как детектив, где убийца, которого нужно найти и обезвредить до того, как он нанесёт смертельный удар, – это болезнь. Доктор Хаус борется с болезнью, со смертью, он расследует преступления против человека, как их расследовал знаменитый сыщик. Кстати, не тайна, что прототипом Шерлока Холмса послужил для Конан Дойла именно доктор, хирург, который работал вместе с писателем в госпитале в Эдинбурге. Звали его Джозеф Белл, и он поражал своей наблюдательностью, позволявшей ему по незначительным деталям понимать характер человека, профессию и привычки. У доктора Хауса есть свой верный доктор Ватсон (тут даже переключка в фамилиях: Holmes – Watson и House – Wilson), оба употребляют наркотики, и британский сыщик, и американский доктор мало обращают внимания на чувства других, а ценят больше всего логику и разум, не сентиментальны, оба сексисты. Более того, у них даже совпадают номера домов. Как известно, Холмс жил на Бейкер-стрит в доме 221В, и в одной из серий мы видим, что именно такой номер у дома Грегори Хауса. А ещё оба не чужды музыке. Только сыщик играл на скрипке, доктор Хаус же не только может наигрывать что-то на клавишах, он ещё и обладатель дорогой электрогитары, на которой играет блюзы.

Создатель сериала Дэвид Шор соединил два любимых многими жанра – медицинский сериал и детектив, и получилось шоу, которое продержалось восемь сезонов. И заслуга в этом не только всей команды сценаристов и продюсера, но и исполнителя главной роли – британского актёра Хью Лори. Кстати, многие увлечения доктора Хауса – это увлечения самого Хью Лори. Например, актёр говорил в интервью, что первый свой гонорар за роль в «House, M.D.» он потратил на покупку легендарного мотоцикла «Triumph Bonneville 790». На этой модели рассекали байкеры из «Ангелов ада». В сериале же хромоногий доктор доказывает свою крутость мотоциклом «Honda Repsol Replica», деньги на который ему одолжил верный Уилсон-Ватсон. Хью Лори любит музыку и отлично поёт, особенно блюзы, что с его лёгкой руки доктор Хаус и демонстрирует в нескольких сериях.

Хью Лори резко сменил амплуа, решившись стать Грегори Хаусом. Известный как отличный комик, блистательный партнёр Стивена Фрая в «Шоу Фрая и Лори» и недотёпа Берти Вустер, он превратился в саркастичного, циничного персонажа вовсе не в комедийном сериале. Куда-то делась лёгкая придурковатость во взгляде, которая позволяла ему играть идиотов, зато появились брутальность, тяжёлый взгляд из-под насупленных бровей, а ещё возник такой настоящий американский акцент, что на кастинге его приняли за типичного американца со Среднего Запада. Весёлый дурачок Берти превратился в гениального усталого врача, который даст сто очков вперёд любому хитроумному Дживсу по своей проницательности и умению манипулировать.

То, что миллионы зрителей во всём мире пленились образом гениального мизантропа, много говорит нам о нас самих. Это значит, что мы устали всегда и во всём соответствовать правилам, в том числе и правилам общечеловеческого, что мы тяготимся множеством ограничений, которые накладывает на нас жизнь. Любовь к Грегори Хаусу вскрыла то, что нам приходится прятать. В потаённых мечтах мы одинокие ковбои, которые приходят ниоткуда, решают проблемы и уходят в никуда, загадочные и непонятые. Только мы – не он. Мы не умеем так гениально распутывать сложные загадки, не умеем по нескольким штрихам видеть цельную картину. Мы не гении. Нам приходится лгать, нам приходится быть хорошими ребятами. Не всем же быть гениями-одиночками.

Доктор Хаус вызвал целую сериальную моду на одиночек-бунтарей и даже опасных социопатов. Ещё один доктор, но уже Лайтман из сериала «Lie to Me», маньяк Декстер из одноимённого сериала, снова доктор (правда, химический наук) из «Breaking Bad» и даже доктор Лектер из «Молчания ягнят»... Боже мой, да они правда все доктора! С нами явно что-то не так, если мы так отчаянно призываем доктора! Наверное, нам нужны все эти странные доктора всяческих наук, чтобы они поставили нам всем диагноз и вылечили. ☉

ТЕЛЕКАНАЛ: UNIVERSAL CHANNEL

«МЕНТАЛИСТ»

Герой сериала «Менталист» Патрик Джейн – спец по манипуляции сознанием. Герой, рождённый современностью, в которой политехнологии и управление массовым сознанием превратились уже в обыденность, Патрик Джейн не экстрасенс, он использует человеческие слабости и владеет современными психотехниками – гипнозом, НЛП и прочим. Как когда-то наш Вольф Мессинг, Джейн устраивал шоу, собирая битком набитые зрительные залы и демонстрируя свои психофокусы. Но незаметно развившаяся на этом фоне мания величия сыграла с ним злую шутку – на одном из телешоу он бросил вызов серийному убийце Красному Джону. И не просто составил психологический портрет маньяка, но и начал над ним обидно подтрунивать. Маньяк принял вызов и незамедлительно убил жену и дочь героя. Желание найти Красного Джона привело Джейна в Калифорнийское бюро расследований (КБР). С эстрадным прошлым покончено, теперь все психологические знания Джейна направлены на служение обществу. В новом сезоне Красный Джон так и не пойман, зато паромельно с его поисками в каждом эпизоде Патрик Джейн с помощью всё тех же психотехник – ловкость ума плюс немного былого мошенничества – помогает простым американским гражданам распутывать преступления: убийство сотрудника отеля, убийство охранника алмазов, похищение супругов и многое другое. Актёр Саймон Бейкер (Патрик Джейн) перед съёмками внимательно изучил записи выступлений всех известных на сегодняшний день менталистов, чтобы проникнуться атмосферой. И даже зачастил к гадалкам. Новые знания он применил не только на съёмочной площадке, но и однажды в жизни. Дело было так: в один из эпизодов требовалась актриса, Бейкер отправился к создателю сериала Бруно Хеллеру, посмотрел характерным взглядом и дал установку: «Эту роль вы предложите моей жене». Хеллер до сих пор не может объяснить, какая сила заставила его согласиться.

© 2012 NBC STUDIOS LLC. ALL RIGHTS RESERVED

ФАКТЫ

- Идея телесериала «Менталист» пришла в голову сценаристу и продюсеру Бруно Хеллеру, когда он ехал в машине по Лос-Анджелесу. «Я обратил внимание, – вспоминает Хеллер, – что на каждой улице можно увидеть рекламу услуг медиумов, провидцев и всё в таком же духе. Эти ребята делают большие деньги за счёт доверчивых простофиль. И я задал себе вопрос – как превратить шарлатана в героя? Должно произойти некое событие, чтобы он осознал всю меру своих ошибок».
- Убийца Красный Джон каждый раз оставляет автограф на месте преступления – красный смайл, который рисует кровью жертвы. А во время съёмки сериала выяснилось, что в детстве у актёра Саймона Бейкера было прозвище Смайл.
- Актёр Саймон Бейкер попробовал себя в качестве режиссёра в одном из эпизодов сериала (3-й сезон, серия «Красная луна»). В этот же эпизод он пригласил сценариста Бруно Хеллера на роль полицейского при исполнении. Правда, Хеллер появляется на заднем плане лишь на несколько секунд, и нужно постараться, чтобы его заметить.
- В настоящий момент такого учреждения как Калифорнийское бюро рас-

следований, не существует. Ещё до начала съёмок сериала, в 2007 году, оно было преобразовано в Бюро расследований и разведки.

- В офисе Калифорнийского бюро расследований, где работают Джейн и его отважная команда детективов, у каждого есть своё рабочее место. У агентов Уэйна Ригсби, Кимбелла Чо и Грейс Ван Пелт это рабочие столы, у Патрика Джейна – старый диван из кожи. Это место релакса и концентрации для Джейна. Пяти минут, проведённых на этом диване, достаточно, чтобы Джейн снова ринулся в бой – и на допросе пустил в ход свои уже легендарные психологические знания.

- Главный герой сериала ездит на ретро-автомобиле – «Ситроен DS21». Список знаменитостей, водивших эту модель, не исчерпывается именами Брижит Бардо, папы Иоанна XXII, Марка Шагала и даже Юрия Гагарина. Точно такую же машину в своё время облюбовал легендарный Фантомас. Сейчас этих коллекционных моделей – наперечёт. В 2009 году кабриолет «Ситроен DS 23 IE» был продан за 344 850 евро.

В сентябре выходит 5-й сезон сериала (с 9 сентября в 19:05 с понедельника по четверг).

© 2012 NBC STUDIOS LLC. ALL RIGHTS RESERVED

«ЧИКАГО В ОГНЕ»

Излюбленный герой американского кино пожарный. Взять хотя бы Курта Рассела, который в начале 90-х не жалел себя на пожарах в фильме «Обратная тяга». Чем, кстати, поспособствовал небывалому росту в стране престижа профессии. С того времени во всех рейтингах самых престижных профессий Соединённых Штатов работа пожарного занимает почётное первое место. Несмотря на то что эта служба действительно и опасна, и трудна: смертность в несколько раз выше, чем среди полицейских. Вообще пожарные в Америке воюют не только с огнём, они первыми оказываются там, где произошло крушение самолета, обрушение дома, автомобильная авария или просто кошка застряла в канализационном люке. Эту неиссякаемую супергеройскую тему грех было не подхватить, что и сделали создатели сериала, умудрившись без пафоса рассказать о буднях 51-й пожарной части Чикаго, о тех людях, которые первыми откликаются на любую беду. Есть и детективная линия: в первой же серии погибает один из членов команды, и все пытаются найти виновного... Показ 1-го сезона сериала «Чикаго в огне» начнётся в октябре 2014 года.

ФАКТЫ

- В 1-м сезоне пожарную команду несколько раз привлекают к суду. «Мы спасаем ваши задницы, рискуя каждый день своей жизнью, а вы нас в суд тащите!» – возмущается один из героев сериала. Вынесли человека из пожара, но разбили любимую вазу... В суд!
- В первом эпизоде сериала снялся действующий мэр Чикаго Рам Эмануэль. Сыграл самого себя.
- Несмотря на то что пожарные в Америке в большом почёте, средняя заработная плата у них весьма скромная. Нужно иметь 20-летний стаж, чтобы заработать 50 тысяч долларов в год. У начинающих доход в разы меньше. Поэтому после тяжёлой и изнуряющей работы многие стараются подработать – как правило, открывают собственный бизнес. В сериале «Чикаго в огне» один из героев создаёт строительную фирму. Что из этого выйдет? Смотрите в октябре каждый четверг в 21.00.

ТЕЛЕКАНАЛ: E! ENTERTAINMENT

«ПРАВДИВЫЕ ГОЛЛИВУДСКИЕ ИСТОРИИ»

Чем этот документальный сериал покори Америку? Тем же, чем и героиню культового сериала «Секс в большом городе» Шарлотту. В одном из эпизодов, впав в депрессию, она включает телевизор и попадает как раз на шоу

© E! ENTERTAINMENT TELEVISION

«Правдивые истории». В нём рассказывается, как Элизабет Тейлор стала просто испытательным полигоном для Господа Бога. Столько болезней, смертей, любовных крахов редко выпадает на долю одного человека. И, как следствие, неизбежный терапевтический эффект - Шарлотта поднимается и идёт дальше, с депрессией покончено. Ровно по этой причине вся Америка в одно и то же время на протяжении двух десятилетий тянется к ТВ-пульту, чтобы послушать, как успешные и знаменитые проходили свою школу жизни. На чужих ошибках, как известно, мало кто учится, но всё же стоит попытаться. Испытать психотерапевтический эффект от просмотра шоу «Правдивые голливудские истории» можно в новом телесезоне: вас ждёт история герцогини Кембриджской Кэтрин и ее сестры Пиппы Миддлтон.

Смотрите по четвергам в 18.30.

«МОДНЫЙ КОНТРОЛЬ»

Звёзды любят одеваться во что-нибудь экстравагантное. Особенно на красных ковровых дорожках и модных вечеринках. Однако любой наряд может стать вещественным доказательством – в пользу их вкуса или наоборот. Уличить в безвкусице несущих красоту в массы знаменитостей способен, конечно, каждый. Но только знающие толк в моде – комедийная актриса Джоан Риверс, певица Келли Осборн, журналистка Джулиана Рансик и стилист Джордж Котсиопулос – каждую неделю, вооружившись видеозаписями, устраивают звёздам всенародный суд в своей программе «Модный контроль». Приговор, который выносят все, оглашает лишь Джоан Риверс: он строг, но справедлив. Джоан не интересуется модные тенденции. Она ориентируется на главное – уместность наряда в той или иной ситуации и соответствие своей обладательнице. Никакие звёздные регалии не остановят Джоан от того, чтобы отказать во вкусе Камэрон Диаз или Шэрон Стоун, что уже случалось в истории программы, и не раз. В ответ на закономерный вопрос: «Насколько безупречен вкус самих ведущих?» – стоит отметить, что Джоан Риверс – признанная икона стиля.

Смотрите по пятницам в 22.15.

© E! ENTERTAINMENT TELEVISION

«СВЕТСКАЯ ЖИЗНЬ СЕМЕЙСТВА КАРДАШЬЯН»

Реалити-шоу появились у нас в начале нулевых. На Западе мода на них началась чуть раньше, с лёгкой руки телемагната Теда Тёрнера. Это он впервые показал всем, что такое реальное телевидение, организовав в 91-м прямую трансляцию операции «Буря в пустыне». А следом с его подачи на телевидении пошёл вал реалити-шоу, и первой ласточкой был «Большой брат» (у нас – «За стеклом»). В реальном телевидении есть сильнейшая магия: всё постоянно меняется, нет насыщения, нельзя сказать: «А это я уже видел!» Всё происходит здесь и сейчас, и всё это – не подделка. Вот на чём держится шоу «Светская жизнь семейства Кардашьян», которое идёт уже 9-й сезон. Создатели собрали вместе эмоциональных людей и показали: как они общаются, ругаются, не понимают друг друга. Но даже когда всех штормит и страсти накалены до предела, они не забывают, что являются семьёй, одним целым: Крис, Брюс, Кортни, Ким, Хлои, Роб, Кендалл и Кайли Кардашьян. В 9-м сезоне брак Крис и Брюса трещит по швам, да и развод Хлои и Лама-

ра не за горами, но никто не делает из этого секрета, их отношения открыто обсуждают. Роб уже переехал от родителей, за ним готова выпорхнуть из семейного гнезда и младшая – Кендалл. Как отреагируют родители?... Сериалы могут научить стильно и модно одеваться, даже привить хорошие манеры. Однако жить здесь и сейчас они вас не научат. Но вдруг? Ведь в этом сериале жизнь семейства Кардашьян бьёт ключом!

Смотрите по понедельникам в 21:00.

ШОУ: «E! ЭКСКЛЮЗИВ»

В новом телесезоне следите за эксклюзивными историями из жизни актрисы Риз Уизерспун, певицы Селены Гомес, топ-модели Тайры Бэнкс и актрисы Тори Спеллинг.

ФАКТЫ О ТАЙРЕ БЭНКС

1 Друзья прозвали её «чёрной вдовой», потому что Тайра всегда первой бросала своих возлюбленных.

2 Тайра – очень принципиальная модель, она ни за какие деньги не снимается полностью обнажённой, не снимается с животными, не рекламирует сигареты.

3 Бэнкс ни разу в жизни не пробовала алкоголь.

4 Во время модельной карьеры главной конкуренткой Тайры была Наоми Кэмпбелл. Но именно Тайра стала первой чернокожей моделью, которая попала на обложки популярных американских журналов.

5 В первую же неделю работы в Париже Бэнкс так впечатлила дизайнеров, что её пригласили сразу на 25 показов мод – рекордное число для начинающей модели.

Смотрите по четвергам в 21.00. 📺

© REX/FOTODOM

НОВЫЙ СЕЗОН В КОМПАНИИ НАСТОЯЩИХ ГЕРОЕВ

ЧИКАГО В ОГНЕ

МЕНТАЛИСТ

Реклама

16+

universalchannel.ru

www.facebook.com/UniversalChannelRu

ГЕРОИ НА 100%

НЕВЕРОЯТНЫЙ ЧАК - ТРУДОГОЛИК

Что общего у сериалов «Теория Большого взрыва», «Два с половиной человека» и «Дарма и Грег»? Герои первого смотрят мультфильм «Ошикуру: демон-самурай», музыку к которому написал персонаж Чарли Шина из второго. А когда в 9-м сезоне «Двух с половиной человек» дом Чарли выставляют на продажу, потенциальными покупателями оказывается знакомая семейная пара – Дарма и Грег

На самом деле общее у них одно – все три придумал сценарист и продюсер Чак Лорри, король ситкомов, телевизионный рекордсмен: четыре его шоу идут одновременно по сей день и все четыре входят в двадцатку самых рейтинговых на американском ТВ. Это уже упомянутые «Теория Большого взрыва» и «Два с половиной человека», а ещё «Майк и Молли» и «Мамочка». И это притом, что «Теория» и «Два с половиной» слегка подрастеряли былой запал за долгие годы, а последний ещё лишился главной звезды – Чарли Шина, чей шумный уход из сериала сам по себе превратился в фарс и послужил источником вдохновения ещё для одного ситкома – «Управление гневом».

Чарли Шин из своей жизни сделал комедию – обхо-чешься.

В России с Лорри познакомились задолго до того, как Шелдон Купер и Леонард Хофстедтер попытались стать донорами спермы, а в дом Чарли Харпера за-явился его брат с племянником. В конце 90-х на канале ТВ-6 вышла «Грейс в огне» – история о разведёнке со склонностью к алкоголизму и громким именем Грейс Келли, которую придумал Лорри. Спустя двенадцать лет канал СТС запустил свою адаптацию с Татьяной Догилевой «Люба, дети и завод». Удивительным обра-зом всё остроумие Лорри и его команды смылось при переводе, а может, актёры чуждый юмор не потянули, но сериал не дожид до финала, хотя агонизировал дольше ожидаемого.

Если уж зашла речь о непутёвой «Любе», то сам бог велел вспомнить о белорусской версии «Теории Боль-шого взрыва». В отличие от «Любы» «Теоретики» не были официальным ремейком, это была наивная под-делка, как часы Vacheron Constantin в ларьке у метро, слепленная белорусской командой КВН и местным

каналом. К удивлению авторов, зрители углядели сходство с американским оригиналом с первых же кадров, да его трудно было не заметить. Разница была лишь в том, что «Теоретики» оказались настолько несмешными, что язык не поворачивался назвать это комедией. Зато сам белорусский канал продолжал настаивать, что «Теория Большого взрыва» тут и рядом не стояла, ведь в «Теоретиках» на одного персонажа больше и этот персонаж вообще армянин. А где у американцев армянин? Нету! То-то же! И вот это было уморительно. Особенно после того, как сам Чак Лорри, под впечатлением от белорусского ремейка, в своей традиционной «карточке тщеславия», экранном послании, которое он любит вставлять в конце каждой серии, прошёл катком по «Теоретикам», Беларуси, её промышленности и телевидению.

Ситком считается низким жанром, особенно так называемый многокамерный ситком, к которому относятся «Друзья», «Все любят Реймонда», «Женаты и с детьми» и все сериалы Лорри. В отличие от однокамерных ситкомов («Малькольм в центре внимания», «Офис», «Воспитываая Хоуп»), он снимается только в студийных декорациях четырьмя камерами, как правило, перед живой аудиторией. На съёмки двадцатиминутной серии уходит четыре часа. В многокамерном ситкоме не предполагается никакой «магии кино»: там нет ни саундтрека, операторская работа не допускает особых изысков, нельзя играть с монтажом и светом, отсутствуют визуальные трюки, никакого языка кино, только фанерные декорации, актёры и текст. Как сказал сам Чак Лорри, только люди и слова. А ещё он говорил, что ситком – это история про людей, которые сидят на диване и разговаривают. И это правда, диван – молчаливое, но важное действующее лицо любого ситкома. Не зря диван воспет в заставке «Симпсонов».

Ситком держится не на сюжете, не на событиях – в двадцать минут экранного времени сложно втиснуть динамичное действие, он шит из диалогов, как лоскутное одеяло. События в ситкоме – лишь повод для героев перекинуться парой-тройкой остроумных реплик. Бесконечный словесный пинг-понг. Это должно быть смешно написано и смешно сыграно. Шутку испортить легко, достаточно вспомнить «Любу, дети и завод» и «Теоретиков». Вот вроде всё то же самое, но не смешно.

Сложность производства ситкома в том, что заранее невозможно предугадать, как отреагирует публика. Поэтому на съёмку серии и уходит по четыре часа. Присутствие живой аудитории в студии нужно не для того, чтобы записывать закадровый смех (в некоторых ситкомах подкладывают просто смех из фонотеки, но Лорри категорически против этого), а для того, чтобы на месте сразу же и увидеть, что работает, а что нет. Сценаристы и продюсеры сидят «за сценой», смотрят трансляцию на мониторах и тут же правят текст. Какие-то шутки аудитория не считает, зато смеётся там, где это не предполагалось. Актёр может сделать

самую невзрачную реплику смешной, а может убить забойную остроту. Сцену снимают заново с новым текстом тут же. За четыре часа кто угодно скиснет, тем более если он одну и ту же сцену вынужден смотреть по пять раз. Чтобы аудитория в перерывах не скучала, её развлекают наёмные юмористы, поддерживая таким образом настроение в студии.

Так снимается ситком, и так каждый день. А у Чака Лорри этих ситкомов четыре, и он лично участвует во всех ключевых этапах. Когда он начинал «Теорию Большого взрыва», «Два с половиной человека» уже шёл вовсю. Лорри спросил у патриарха американского ситкома Нормана Лира, каково это – вести два проекта одновременно? Лир ответил: «Будешь бегать, как сумасшедший». С каждым годом это сумасшествие для Лорри только увеличивается.

Чарльз Майкл Левайн не собирался посвящать свою жизнь телевидению. Он родился в Нью-Йорке и с двенадцати лет помогал своему отцу в крохотной закуской на Лонг-Айленде. Позже он скажет, что работоспособности он научился у отца – тот работал каждый день с утра и до вечера без выходных. После окончания школы Чарли поступил в университет, но вскоре бросил учёбу, чтобы профессионально заняться музыкой. Чарльз Левайн стал, что называется, лабухом – играл на гитаре на свадьбах, в ресторанах и на круизных лайнерах, разъезжал по Штатам, выступая то там, то тут. В двадцать восемь он сменил имя на Чак Лорри. Он писал музыку для мультсериала про черепашек-ниндзя (вот откуда, наверное, появился «Ошикуру: демон-самурай»), а его песня для бывшей солистки группы Blondie Деборы Харри даже стала хитом. Когда ему перевалило за тридцать, он решил оставить музыку и пришёл на телевидение сценаристом, чтобы, по его словам, обеспечить семье медицинскую страховку. Свой путь в новом качестве Лорри начал с анимации: писал для сериала «Крошки Маппеты» и был уволен из «Мой маленький пони». Лорри попробовал писать для ситкомов, присланные сценарии студии завернули, но предложили ему работу внештатника. Свою первую большую работу для сериала «Розанна» он получил в 90-м году и проработал в этом шоу два года. Ему исполнилось сорок лет, его телекарьера пошла в гору, несмотря ни на что.

Лорри ссорился со звёздами, начальством и критиками, заработал репутацию неуживчивого, мрачного и злого человека, его увольняли из проектов, но он шёл вперёд, сериал за сериалом. Его первый ситком, где он выступил не просто постоянным сценаристом, а создателем, вышел в 93-м – «Грейс в огне». За ним последовали «Дарма и Грег», «Два с половиной человека», «Теория Большого взрыва» и «Майк и Молли».

Сейчас ему шестьдесят один год, и, кажется, для него всё только начинается. Этой весной CBS продлил «Теорию Большого взрыва» сразу на три сезона. У Чака Лорри впереди ещё очень много работы. ☉

НАСТАСЬЯ ЧАСТИЦЫНА

© WARNER BROS. ENTERTAINMENT, INC.

5 ВЕЩЕЙ, О КОТОРЫХ ВЫ НЕ ЗНАЛИ О «ТЕОРИИ БОЛЬШОГО ВЗРЫВА»

Осенью после глобальной премьеры в США телеканал Paramount Comedy покажет в России культовый сериал про молодых гениев во всеми любимой озвучке «Кураж-Бамбей».

Юмор вещь специфическая, его необходимо озвучивать напрямую, не в лоб, как это постоянно делают профессиональные переводчики. Ситуационный юмор потому так и называется, что зависит от ситуации. Именно этим и занимается Денис Колесников, «главный по тарелочкам» в студии «Кураж-Бамбей». В отличие от официальных переводов тексты Колесникова очень личные, авторские. Но в отличие от Гоблина (переводчика Дмитрия Пучкова) – не безбашенно-маргинальные. Денис сохраняет баланс между нейтральным и авторским переводом и там, где идёт игра с иностранными словами, отыскивает для неё русские аналоги.

Все пятеро переводчиков студии «Кураж-Бамбей» живут в разных городах и общаются удалённо, через Интернет. Поговаривают, что рано или поздно все будут так работать, и даже за едой не надо будет выходить. Сам Денис Колесников подтверждает, что сериалы – это новые романы в том классическом варианте, когда

они ещё печатались в журналах, а читатели ждали продолжения в следующем номере: «Мне нравится формат сериала. Раз в неделю одна серия, зато история может затянуться на многие годы. И ты взрослеешь и живёшь с героями своих любимых сериалов».

Российская дата премьеры 8-го сезона «Теории Большого взрыва» на телеканале Paramount Comedy – 22 сентября 2014 года. Поклонники сериала зря думают, что они знают всё о «Теории Большого взрыва». Как бы не так! На недавнем показе создатели сериала Чак Лорри, Билл Прэди, Стивен Моларо и легендарный комик и шоумен Боб Ньюхарт поделились подробностями, которых пока не знают даже самые преданные поклонники ситкома. Итак, пять фактов, о которых вы и не знали, что не знаете!

1

НА СЪЁМОЧНОЙ ПЛОЩАДКЕ СУЩЕСТВУЮТ СУЕВЕРИЯ.

Хотя авторы сериала не раз заверяли, что на их съёмочной площадке нет никаких магических ритуалов, Чак Лорри как-то признался, что положил начало «ужасному суеверию»: «Однажды я сказал, что мне не везёт, когда я работаю в кресле со своим именем. А Билл и Стивен решили, что это правда».

2

«БУГАГАШЕНЬКА» ПРОИЗОШЛА ОТ ГРЕЙПФРУТА.

Слово «бугагашенька» употребляет герой сериала Шелдон Купер после каждой своей шутки, чтобы уточнить, что это была шутка.

Стефен Энджел, один из авторов сериала «Теория Большого взрыва», говорил «бугагашенька» вместо «попался» в часто повторявшейся шутке с полуседенным грейпфрутом, две части которого потом заново склеивали (согласно научной теории Большого взрыва, Вселенная на определённом этапе была размером с грейпфрут). Эта фраза стала настолько популярной, что её предложили включить в сценарий. Остальное – уже история.

3

У «ТЕОРИИ БОЛЬШОГО ВЗРЫВА» ЕСТЬ ПОКЛОННИКИ НА БОРНЕО.

Однажды на Борнео Чак Лорри дал свою визитную карточку сотруднице гостиницы, которая, прочтя имя, тут же опознала в госте продюсера и сценариста «Теории Большого взрыва».

4

ПРОФЕССОР ПРОТОН = ДЖИМИНИ КРИКЕТ.

Профессор Протон, которого играет Боб Ньюхарт, «является неотъемлемой частью всего сериала, – расска-

© TWENTIETH CENTURY FOX INTERNATIONAL TELEVISION

зал создатель сериала Чак Лорри. – Он ментор и проводник для Шелдона».

5

БУДУЩЕ СЕРИАЛА НЕИЗВЕСТНО... В ПРЯМОМ СМЫСЛЕ СЛОВА.

Несмотря на то что недавно было принято решение продлить съёмки сериала ещё на три сезона, у создателей и продюсеров нет «мастер-плана». Один из создателей сериала, Стивен Моларо, считает прекрасным, что на седьмом году показа некоторые персонажи «едва успели открыть рот». Говоря о планах на следующие сезоны, вся команда единогласно констатирует, что их и на следующую неделю нет. А Моларо радостно объявляет, что у сериала фантастические перспективы по развитию сюжета.

КАК Я ВСТРЕТИЛ ВАШУ МАМУ

Ситкомы, оставшись в нише молодёжных проектов, обновились – прекратили сюсюкать, персонажи стали реалистичней, психологически точней.

«Как я встретил вашу маму» – пример удачного инвестирования лучших образцов американской сатиры в «мыльное» дело. Понятно, что ситкомы строятся на гэггах. Не особо важна и драматургия. Главное – постоянно подкармливать шутками. И тут понимаешь – искромётная очередь остро-

бьёт таким шквалом, напоминающим парадоксы О’Генри, что устоять невозможно. На предпремьерном показе «Как я встретил вашу маму» в русском переводе студии «Кураж-Бамбей» в кинотеатре «Пионер» собралась публика, способная ловить каждую шутку. И это были не скучающие домохозяйки – кинотеатр битком набили представители креативного класса. То есть та публика, которая обычно смотрит «продвинутые» сериалы. В начале осени авторы сериала Картер Бэйс и Крейг Томас планируют представить альтернативную концовку ситкома «Как я встретил вашу маму», который входит в топ-5 самых популярных комедийных сериалов в России и мире. Начиная с сентября текущего года российские телезрители смогут увидеть все сезоны сериала на телеканале Paramount Comedy. Вместе со студией «Кураж-Бамбей» Paramount Comedy подготовили новую озвучку сериала, в которой у женских персонажей появился новый голос, а мужские говорят голосом ироничного Дениса Колесникова.

ЛЮБОПЫТНЫЕ СОВПАДЕНИЯ – «ДРУЗЬЯ»

В мегахите всех времён и народов – сериале «Друзья» – авторы и продюсеры показали то, о чём мечтали фран-

цузские утописты, – жизнь, где «всё включено»: работа, дружба, секс, душевность, конфликты, чувства.

У героев есть отцы, матери, сёстры и братья, но все шестеро – одиночки, затерянные в мегаполисе и ищущие братства. И это у них получилось. Да и не только братство – любовь и браки получились тоже. А у создателей сериала получилась груда наград и премий, рейтинги, каких поискать, и мировой успех. Когда показывали финальную серию «Друзей», к телевизорам прилипло 22 миллиона зрителей, а во время эпизода, где друзья запирают квартиру Моники, большинству зрителей было не до смеха. Для половины эта запертая дверь комедии оказалась настоящей драмой. И вот что интересно, многие события в сериале «Друзья» происходили одновременно со знаковыми событиями в науке и культуре. Если пересмотреть историю о шестёрке друзей из Нью-Йорка на телеканале Paramount Comedy ежедневно по будням в 19.35, можно убедиться в правомерности таких совпадений. И ещё из этих совпадений следует, что хороший сериал отзывчив к реальному миру, а мир в свою очередь с ним охотно «перемигивается».

1

- В самой первой серии «Друзей» в «Центральную кофейню», где сидят Фиби, Моника, Джо, Чендлер и Росс, в свадебном платье вбегает школьная подруга Моники – Рэйчел Грин. Сбежав из-под венца, она решает начать самостоятельную жизнь, переезжает в квартиру Моники и устраивается официанткой в «Центральную кофейню».

- А пока сериальная невеста трудоустраивалась, в реальной жизни состоялась доминиканская свадьба короля поп-музыки Майкла Джексона и дочери короля рок-н-ролла Лизы Мэри Пресли.

2

- Когда в Нью-Йорке внезапно отключается свет, Чендлер счастливо застревает в вестибюле банка с фотомоделью Джил Гудэкер. Компания друзей в это время знакомится с новым соседом – жгучим итальянцем Пауло. В квартире гаснет последняя свеча,

© WARNER BROS. ENTERTAINMENT, INC.

а когда свет включают, друзья обнаруживают целующихся Рэйчел и Пауло.

- И что интересно, на территории Атлантики, Центральной и Южной Америки именно в это время наблюдалось полное солнечное затмение.

3

- Спасаясь от одиночества, Росс заводит себе экзотическую обезьянку Марселя и ужасно к ней привязывается.

- А летом этого же года учёные Национального центра изучения приматов при Орегонском университете здоровья и науки вывели первых в мире химерных обезьян. Чтобы создать Нети и Дитто, учёные использовали клетки эмбрионов, находящихся на очень ранней стадии развития.

4

- Брат Фиби, Фрэнк-младший, женится на учительнице домоводства Элис. Однако пара не может иметь детей и обращается за помощью к Фиби. Фиби соглашается на искусственное оплодотворение. Вскоре выясняется, что рожать ей придётся тройню. Кстати, актриса Лиза Кудроу на самом деле была беременна, когда снимали эти эпизоды.

- Учёные университета Монаша (Мельбурн, Австралия) добились первой в мире ЭКО-беременности у женщин уже в 70-х. Оплодотворённая яйцеклетка была пересажена в матку, однако через несколько дней отторглась естественным путём. Впервые успешно эта технология была применена в Великобритании в 1977 году, в результате чего

в 1978 году родилась Луиза Браун – первый ребёнок, зачатый «в пробирке».

5

- Рэйчел влюбляется в Джошуа, постоянного клиента магазина, где она работает. Она приглашает его на игру баскетбольной команды «Нью-Йорк Никс», но Джошуа, не заметив девичьих чувств, не понимает намёка и отказывается.

- А спустя полгода прославленный американский баскетболист Майкл Джордан был назван величайшим североамериканским спортсменом XX века по версии американского кабельного спортивного телевизионного канала ESPN.

6

- У Джо появилась возможность вернуться в сериал «Дни нашей жизни», в котором он снимался раньше.

Его герою, лежащему в коме, делают пересадку мозга, а поскольку донором оказывается женщина, Джо настойчиво пытается выяснить у актрисы, которая её сыграла, каково это – жить с женским мозгом.

- В том же году в США проведена первая операция по имплантации аппарата искусственного сердца. Хирурги из Луисвиллского университета установили пациенту, находившемуся при смерти, искусственное сердце, сделанное из титана и пластика.

7

- У Джо берут интервью, посвящённое сериалу «Дни нашей жизни» – третьей по продолжительности «мыльной опере» в США. В этом сериале играл отец Дженнифер Энистон, да и она сама также сыграла роль в одной из серий.

- В это время в России показали завершающую серию одного из самых длинных сериалов в мире – «Санта-Барбара», который шёл в эфире целых десять лет и состоял из 2137 серий.

8

- Росс выступает с докладом на конференции палеонтологов в Барбадосе и производит сильное впечатление на коллег, что делает его доклад хитом мероприятия.

- А в Китае в это время учёные обнаруживают первые останки летающих динозавров с четырьмя крыльями. Этот вид динозавров существовал примерно 120 миллионов лет назад. Динозавра назвали «микрораптор Гу» в честь китайского палеонтолога Гу Живэя. ☉

© WARNER BROS. ENTERTAINMENT, INC.

16+

ДЕТКИ, Я РАССКАЖУ ВАМ НЕВЕРОЯТНУЮ ИСТОРИЮ...

СМИ. Рег. номер Эл № ФС77-48169 выд. Фед. службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций 19 января 2012 г.

как я встретил вашу маму

по версии Кураж-Бамбей

Смотри с 8 сентября
на телеканале

Реклама

obosmeisya.ru

Дэвид Духовны стал одним из символов Великой сериальной революции. Он играл ещё в «Твин Пикс» – первом из великих сериалов – прообразе той сериальной культуры, которая возникла значительно позже – в 1999 году

Великая сериальная революция произошла в 1999 году, когда американский телеканал HBO запустил телесериал «Клан Сопрано». Слово «интеллектуальные» стоит употреблять в кавычках, так как несёт оно в себе оценочное суждение. Может для человека, читающего Канта в оригинале, ничего интеллектуального вообще ни в каком сериале не существует, а для какого-нибудь пещерного человека и «мыльные оперы» покажутся примером интеллектуализма.

На Западе сериалы долгое время считались чем-то глупым, сентиментальным, упрощённым. Иногда, впрочем, что-то интересное проскальзывало. Телесериал «Твин Пикс» режиссёра Дэвида Линча, например. Это был прообраз нынешних сериалов – это была революция 1905 года, она провалилась, но с учетом ее ошибок большевики сделали революцию в 1917-м.

Так же провалился и «Твин Пикс» – домохозяйская аудитория не выдержала интеллектуального накала. Зрители так и не узнали, кто убил Лору Палмер. Впрочем, зная, как загадочно Линч обычно строит свои сюжеты, можно предположить, что если бы ему и дали закончить этот сериал, то мы бы всё равно так и не узнали, кто убил несчастную девушку.

В этом сериале в маленькой роли агента ФБР снялся и Дэвид Духовны. Не того агента Купера, которого играл Кайл Маклахлен, а того, который справа от него. Вдобавок, трансвестита. Впрочем, раскрутка Духовны

как мировой звезды началась несколько позже, когда он начал сниматься в культовом сериале «Секретные материалы». Что примечательно, культовом среди интеллектуалов. У меня есть один знакомый профессор философии из Университета штата Нью-Йорк, автор пятисотстраничной монографии о французском философе-деконструктивисте Жаке Дерриде. То есть интеллектуальнее интеллектуала не придумаешь. Так вот его любимое занятие (вне лекций и проставления двоек студентам) – завалиться на диван, слушать джаз и пересматривать «Секретные материалы». Так что хоть сериал и простенький – загадочные истории из жизни инопланетян и сочувствующих, – но интеллектуалы признали его своим. На полунамёках.

На полунамёках, потому что в то время еще не принято было в сериалах называть вещи своими именами. То есть, вот я в этом тексте упомянул Жака Дерриду, хотя многие не знают, кто это. И я не испугался, что те, кто не знает, кто это тут же закроют журнал, потому что им станет невыносимо скучно читать про незнакомого философа. Потому что, по-моему глубокому убеждению, читателя своего надо уважать и говорить с ним на равных. И если в тексте нужно упомянуть философа-структуралиста, значит, нужно это сделать. Точно так же считают и современные телепродюсеры, сделавшие великую сериальную революцию. Интеллектуальные сериалы разговаривают со зрителем на равных. И именно этого панически боялись все продюсеры до 1999 года. Тогда считалось, что со зрителем надо сюсюкать. Давать ему смысловую манную кашку, повязывать слюнявчик, потому что, если он, не дай бог, чего-то не поймёт, он может обидеться и навсегда

переключить телеканал. Поэтому все заигрывания с продвинутой аудиторией сводились к подмигиваниям и полунамёкам. Одним из таких полунамёков и подмигиваний и стал сериал «Секретные материалы». И одной из таких пока ещё не явных, а законспирированных икон интеллектуального телевидения стал исполнитель главной роли в этом сериале Дэвид Духовны.

Когда в 2007 году случился сериал «Калифрения» снова с Дэвидом Духовным, – это стало уже вторым сериальным поворотом. Первым поворотом, как мы уже говорили, стал 1999 год, когда благодаря успеху первых сериалов линейки HBO – «Клан Сопрано», «Клиент всегда мёртв» и так далее, путь был расчищен. Отныне ведущие американские игроки телерынка знали – можно снимать интеллектуальные сериалы и ничего не бояться. И началась локализация.

Сериал «Калифрения» с Духовны – ярчайший пример сериальной локализации. Это «Секс, наркотики, рок-н-ролл» в чистом виде. Модный драйвовый писатель переезжает с семьёй из Нью-Йорка в Калифорнию и трахает всё, что движется (и не движется). Жена уходит, у него творческий кризис, он бабник, красавец и ведёт себя как рок-звезда в период сексуальной революции 60-х. Такого героя на телеэкране ещё не было. При этом Хэнк Муди (так звали писателя в исполнении Духовны) имеет моральный стержень. Он любит мать своей дочки, он любит свою дочку. И из какой бы пьяной оргии он ни вылезал – он всегда выполняет свой отцовский долг. Это очень точный расчёт – красавчик Духовны, кумир современных продвинутых зрителей все равно должен нести в себе базовые традиционные ценности. Если он пустится во все тяжкие и уйдёт в беспредел – зритель не сможет отождествлять себя с ним (если зритель – мужчина) или мечтать о таком (если женщина). А если будет скучным примерным семьянином, зрителю просто будет скучно. Зрителю нужен баланс.

Дэвид Духовны не самый талантливый актёр. У него крепкая, но средняя техника, но в плане обаятельности, легкой порочности он даст фору многим. (Вспомним ещё и эротический плейбоевский «Дневник красной туфельки», в котором он тоже играл). И именно такой актёр может достать до печёнок – а это залог успеха, мы помним. Изобретать велосипед не надо. Были романы Генри Миллера, был отвязный рок-н-ролл, был роман Хантера Томпсона «Страх и ненависть в Лас-Вегасе» – мы хотим такого героя, как Хэнк Муди. Современным продюсерам надо просто внимательно читать романы и брать оттуда самые яркие и успешные образы.

Так случилось, что в XIX веке функции сериала играл роман. «Анна Каренина» Льва нашего Николаевича Толстого печаталась частями с продолжением в журнале «Русский вестник». И это читателям ещё просто повезло, потому что это вершина айсберга. А под ним – бездны, огромное количество бульварной низкопробной литературы, из месяца в месяц состав-

лявшей основу досуга читающих горожан. Потом, с развитием синемаатографа, новое искусство стало отнимать у бульварного романа развлекательную функцию, но с развитием телевидения эту функцию перехватили сериалы.

Когда критики говорят, что роман умер, мы находим этому множество объяснений. Например, после изобретения кино и телевидения литераторы лишились больших заработков. Писатели ушли в чистое искусство. Возникла смелость модернистского романа – все эти «Лолиты», «Тропики Рака» и Хантеры Томпсоны. А затем и вообще беспардонность постмодернизма, завершившего растление. Точно так же живопись ушла в свободное авангардное плавание, когда фотография украла у неё главную функцию – точно отображать реальность.

А в это время, когда возникло кино, – его презирали. То есть всё самое низкопробное, что было в литературе, перетянуло на себя кино. И литературе стало нечем заняться. То есть понятно, что любовные романы, детективы в мягких обложках и прочее бульварное чтение продолжали читать, но читали по мере развития кино меньше, и литература стала терять прибыли. А давно уже замечено, как только искусство теряет прибыли, оно уходит в отрыв, становится искусством ради искусства. Так возник авангард в живописи (после того как фотография украла у живописи реализм).

И вот сериалы прошли эволюцию романов, причём, заметьте, когда говорят об экранизациях, постоянно сетуют: в кино хуже, чем в литературе. Ну, я думаю, ужать 600 страниц романа до двухчасового фильма – сколько же потеряется по дороге? У сериалов есть одно важное качество – они способны быть такими же объёмными, как и книги. Форматы схожи по размеру.

Сколько вмещает фильм? Фильм длится в среднем около двух часов. То есть, 120 минут. Это приблизительно 120 страниц текста. Причём специфических сценарных страниц. Если ужать сценарные страницы до плотности изданных книг, то останется страниц 20. Роман же занимает где-то 600 страниц. Получается, что нужно где-то часов 60 экранного времени, чтобы экранизировать роман. Короткие телесериалы минус реклама и выходит где-то 90 серий. То есть, если снимать по 12 серий в сезон, то получается 7–8 сезонов. Подсчёт грубый, но суть ясна. Таким образом, мы видим, что идеальный роман – это телесериал.

Поэтому сейчас даже не надо изобретать велосипед. Нужно просто читать романы и вспоминать, какие ампула ещё не перенесены на экран. Я даже не про экранизации – я про сами характеры. Не удивлюсь, если появится сериал по типу набоковской «Лолиты», но с другим сюжетом, и ещё больше не удивлюсь, если роль Гумберта Гумберта будет играть в нём всё тот же Дэвид Духовны «с его чувственным, порочным ртом», как говорила героиня одного известного советского фильма. ☺

ДМИТРИЙ РОМЕНДИК

© 2013 MRC II DISTRIBUTION COMPANY L.P. ALL RIGHTS RESERVED

ТЕЛЕКАНАЛ: SONY TURBO

«КАРТОЧНЫЙ ДОМИК»

Редко какой сериал может похвастаться тем, что его смотрит президент одной из самых влиятельных стран мира, и не просто смотрит, а ещё и завидует тому, что происходит в кинореальности. У «Карточного домика» есть такой козырь.

Чем же так заворожила Барака Обаму новая политическая драма о конгрессмене, который всеми правдами и неправдами пытается обрести и удержать «большую власть»? С одной стороны, сериал походит на некий «политический ликбез»: раскручивает до самых винтиков психологию и технологию власти. В этом мире цель всегда оправдывает средства, и вообще политика подразделяется не на честную и нечестную, а единственно на эффективную и неэффективную. Были и другие качественные представители жанра – американский сериал «Босс» о мэре Чикаго и датский «Правительство» о карьере женщины-депутата, однако «Карточный домик» обошёл их не только своей более суровой и захватывающей политической кинореальностью, но и количеством номинаций на самые престижные телевизионные премии. Причина тому, вероятно, кроется в мастерски подо-

бранном актёрском составе, захватывающей динамике сюжета и Белом доме, хранящем множество тайн по обе стороны телевизионных экранов.

КИНО, ИЗМЕНИВШЕЕ МИР

- Сериал «Правительство» вышел пророческим: после его показа в Дании впервые к власти пришла левоцентристская коалиция — и первые премьер-министром стала женщина.
- В 73-м году югославский фильм «Сыновья Большой Медведицы» с Гойко Митичем в главной роли демонстрировался в США. После того как его показали индейскому племени дакота-сиу, случилось то, что вошло в историю как «Индейская революция в «Вундед-Ни».

«ПЕРЕСЕКАЯ ЧЕРТУ»

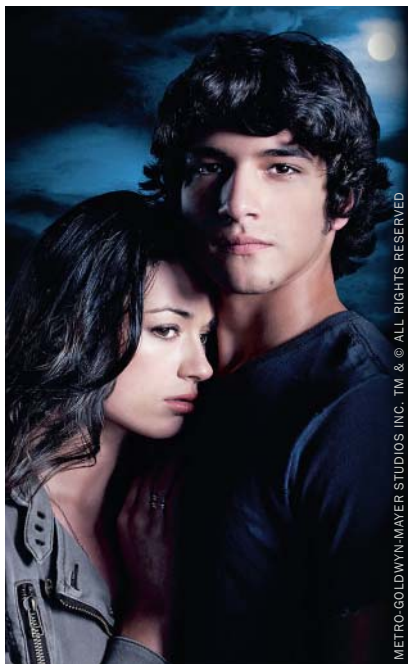
«Мир без границ нуждается в правосудии без границ» – такова общая концепция сериала о спецгруппе из шести агентов, которые противодействуют разросшейся до глобальных масштабов сети криминального мира.

Новый подход к уже зарекомендовавшей себя тематике сумел найти продюсер Эдвард Аллен Бернеро – бывший полицейский, который десять лет честно отслужил в криминальной сто-

лице США, городе Чикаго, где некогда промышлял сам Аль Капоне. В итоге Бернеро отлично поднатаскал свою актёрскую команду из звёзд мирового масштаба, таких как Уильям Фихтнер и Дональд Сазерленд. И да, за два отснятых сезона – ни одного ляпа в кадре.

АКТЁРЫ-ПОЛИЦЕЙСКИЕ

- Микеле Плачидо. После службы в армии несколько лет отработал в полиции Рима. Впоследствии роль комиссара Катани в сериале «Спрут» принесла ему мировую славу.
- Стивен Сигал. С 1989 года на протяжении 20 лет служил в полиции Луизианы. «Там работал мой друг, шериф. Очень одарённый человек, который всю жизнь занимался благотворительностью, помогал детям, больным раком. И тогда я понял, что могу и хочу быть полезен ему не только как эксперт в области стрельбы и боевых искусств. Есть множество людей, нуждающихся в другой помощи... А уже позже, во время «Катрины» в Новом Орлеане, я доставал людей из воды, а ещё пытался избавиться от моментально возросшей преступности, стараясь сделать это место более безопасным». Прославился в роли полицейского Нико Тоскани в фильме «Нико».

METRO-GOLDWYN-MAYER STUDIOS, INC. TM & © ALL RIGHTS RESERVED

ТЕЛЕКАНАЛ: SONY SCI-FI

«ОБОРОТЕНЬ»

В Средние века оборотень был не просто мифическим персонажем, а очень даже обывательским явлением. Именно тогда, наряду с чумой и холерой, на людей свалилась ещё одна напасть: ликантропия. Больные с этим диагнозом настаивали на том, что они под влиянием луны превращаются в волков, кошек, коней и прочих животных. Сегодня же практически каждый подросток мечтает обладать способностями оборотня, и именно поэтому большой популярностью пользуются сюжеты о фантастических расах, похожих на людей, но всё же в чём-то более очаровательных и загадочных.

Причина привлекательности мифических существ кроется в некоем желании уйти от реальности и справиться со стрессом из-за всё более скоротечного темпа жизни – такое мнение существует уже многие века. Главный герой сериала «Оборотень» Скотт, если меланхолией и не страдал, то явно был неудачником. Всему виной стала школа, которая сама по себе нередко заменяет фильм ужасов. Но после того как на Скотта нападает оборотень, его жизнь меняется: теперь он первый парень на Бикон-

Хиллз – лидер команды по лакроссу, встречающийся с самой красивой девочкой школы, ещё и с нечеловеческой силой, звериным слухом, чутьём и ускоренными рефлексам. Вот только отец любимой оказывается охотником на оборотней, предводитель клана которых тоже готов поиграть в кошки-мышки (точно выражаясь – в оборотни-люди) с главным героем и всем остальным человечеством. И тут такое начинается!

Чтобы наиболее реалистично передать обличье человека, обращённого в зверя, актёр Тайлер Поззи тратил больше четырёх часов на грим «под оборотня». Кто ещё из звёзд Голливуда пожертвовал красотой ради роли?

ЖЕРТВЫ ГРИМЁРОВ

Тим Бертон заставил жену Хелену Бонэм Картер превратиться в обезьяну в фильме «Планета обезьян».

Майвенн Ле Беско, опять же в фильме мужа Люка Бессона «Пятый элемент», стала инопланетянкой Дивой Плава-лагуной.

Том Круз перевоплотился в толстого и лысого продюсера Леса Гроссмана в комедийном боевике «Солдаты неудачи». В том же фильме секс-символ Роберт Дауни-младший оказался вдруг... афроамериканцем.

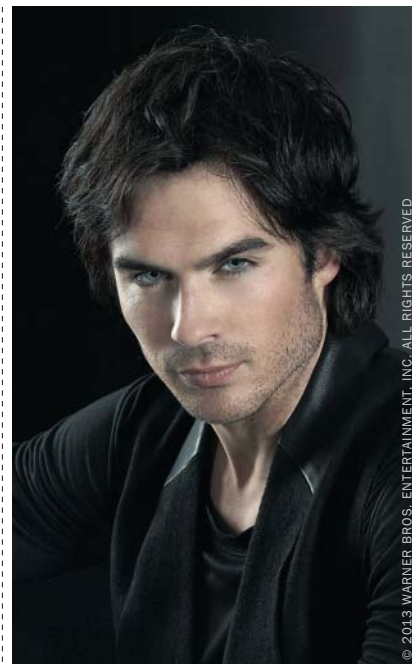
Брэд Питт ради роли в фильме «Загадочная история Бенджамина Баттона» согласился стать старым грязным карликом.

Сигурни Уивер доигралась до старушки-зомби в ужастике «Белоснежка: Страшная сказка».

«ДНЕВНИКИ ВАМПИРА»

Вампирская тема за два последних десятилетия превратилась в целую индустрию. И вообще, с бледными и отталкивающими монстрами-убийцами давно покончено. Теперь все они как на подбор маскулинные красавцы, мечта любой женщины. Да и сборы от фильмов про вампиров по всему миру всё больше опережают даже самые слезоточивые мелодрамы. С чего вдруг? Почему именно сейчас вампиры – наше всё?

Как объясняет американский киновед Уильям Патрик Дей, «вампирские истории – это заменитель волшебных сказок, рассказывать которые взрос-

© 2013 WARNER BROS. ENTERTAINMENT, INC. ALL RIGHTS RESERVED

лые уже не могут. Вампиры опасны, могучи, сексуальны, а главное, у них есть то, о чём мечтают все люди, – бессмертие». Вот и в сериале «Дневники вампира» потомственные ведьмы воскрешают и своих, и врагов, а вампиры сродни харизматичным рокерам или героям-одиночкам из классических вестернов. Сразу в двух таких обольстителей и влюбляется героиня – отличница, чирлидерша и просто красавица Елена. А любовь с вампирами, как вы понимаете, – это настоящий триллер, который одним сезоном не заканчивается. Осенью выходит 6-й сезон сериала.

ЭВОЛЮЦИЯ ОБРАЗА ВАМПИРА В КИНО

1 20-е годы. Макс Шрек сыграл уродливого и женоподобного вампира. Режиссёр фильма «Носферату» посчитал, что Шрек настолько страшен сам по себе, что и гримировать его не надо, достаточно приделать к его физиономии клыки и остроконечные уши.

2 30-е годы. Бела Лугоши. Его Дракула в одноимённом фильме, несмотря на всю свою злонамеренную сущность, весьма элегантен и галантен.

3 80-е годы. У Дэвида Боуи получился какой-то очень андрогинный вампир в фильме «Голод».

© 2011. ATRESMEDIA CORPORACIÓN DE MEDIOS DE COMUNICACIÓN

4 90-е годы. Брэд Питт фильме «Интервью с вампиром» сделал из своего вампира явный объект желания всех женщин планеты.

5 2000-е годы. Брутальный Стивен Мойер в сериале «Настоящая кровь» был назван журналом Forbes «самым влиятельным киновампиром всех времён и народов».

ФАКТЫ

- В Китае после выхода сериала «Дневники вампира» наладили продажу напитков красного цвета, которые назвали «Питьевой кровью». Хит среди подростков.
- После небывалой волны популярности «Дневников», американское отделение Красного Креста придумало акцию по сдаче донорской крови на безвозмездной основе. Рекламный слоган компании звучал: «Замори вампира голодом. Сдай кровь!» Американские школьники и студенты могли стать донорами и получить от компании, выпускающей сериал, специальные эксклюзивные промо-материалы «Дневников вампира» с фотографиями и дополнительной информацией о его актёрах.

«ГРАНЬ»

Этот сериал – прямой наследник эпохальных «Секретных материалов». Последние по большому счёту и стали

родоначальниками всего того хорошего, что мы сейчас смотрим: без них не было бы ни «Сверхъестественного», ни «Касла», ни даже «Игры престолов» – все нынче знаковые режиссёры, сценаристы и продюсеры Голливуда в своё время засветились в «СМ». «Грань» взяла всё лучшее от прародителя и пошла дальше. Здесь происходят те же расследования явлений, лежащих на грани научной фантастики и эзотерики – телепатии, левитации, реинкарнации, генетической мутации.

В роли защитников человечества от паранормальных угроз выступают спецгент Оливия Данэм и учёный Уолтер Бишоп, который когда-то за свои якобы лженаучные теории несколько лет был вынужден провести в маленькой психиатрической лечебнице, однако оказался весьма полезен в разгадке сверхъестественных явлений. А всё потому, что Уолтер – эксперт по параллельным мирам, скрывающий страшную тайну своего исследовательского прошлого даже от собственного сына. Теперь из-за былых проступков учёного в хитросплетении всех реальностей происходят роковые сбои и парадоксы. Так что в нашу вселенную, до поры до времени ничего не подозревавшую о зловещих намерениях потусторонних сил, начали просачиваться разные химеры и другие пакости. С ними Бишоп, спецгент Данэм и сото-

варищи изо всех сил борются на протяжении уже четырёх сезонов.

АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ВСЕЛЕННАЯ В СЕРИАЛЕ «ГРАНЬ». НАЙДИ ОТЛИЧИЯ

- На Бродвее вместо мюзикла «Кошки» идёт мюзикл «Собаки».
- По телевизору показывают фильм «Назад в будущее», но в нём вместо Майкла Дж. Фокса играет Эрик Штольц.
- Люди держат барсуков в качестве домашних животных.
- Там нет Бэтмена, там супер-героем является Богомол.
- На некоторых долларовых монетах отчеканен профиль Ричарда Никсона.
- Овцы вымерли в 2001 году.
- Манхэттен пишется с одной «т».

ТЕЛЕКАНАЛ: SONY ENTERTAINMENT TELEVISION

«ГАЛЕРЕЯ «ВЕЛЬВЕТ»

60-е годы XX века в Испании – золотое время в истории моды. Мадрид потеснил Париж и Милан, и произошло это благодаря двум факторам. Первый – на авансцену моды вышел Кристоаль Баленсиага, сын испанской швеи, ставший признанным кутюрье. Он открыл женщине шею и плечи, срезал с пальто воротник и нашёл капюшон. Второй – возник феномен прет-а-порте, началось производство модной, но уже готовой одежды, большими партиями и в стандартных размерах. Именно такие элегантные и дорогие готовые костюмы шьёт главная героиня сериала «Галерея «Вельвет». В этой мадридской галерее прет-а-порте среди взлетающих чувственных шелков и тяжёлого, обволакивающего бархата и разворачиваются истории любви и измен.

ЛУЧШИЕ СЕРИАЛЫ ПРО МОДУ И О МОДЕ

1. «Дом сестёр Эллиот». Две сестры создают модный бизнес в Лондоне 20-х годов прошлого века.
2. «Журнал мод». О трудовых буднях сотрудников модного журнала Blush.
3. «Иголки и булавки». Сериал о фабрике по производству женской одежды и её работниках.

Экранизация международного бестселлера Дианы Гэблдон

ЧУЖЕСТРАНКА

Если прошлое станет будущим

реклама

© 2014 Sony Pictures Television Inc. All Rights Reserved.

территориальная премьера
с 22 августа по пятницам в 22:00 (МСК)

SONY ENTERTAINMENT TELEVISION
КАЖДЫЙ ДЕНЬ – ТОЛЬКО ТВОЙ!

Косвенные улики

1 ВОПРОС-БИОГРАФИЯ

Этот актёр так органично смотрится в роли аристократов, что не поверишь, что родился он в семье сварщика в небольшом городке на севере Англии. Его считают эталонным «отрицательного обаяния» – злодеем в его фильмографии почти вдвое больше, чем героев. При этом все они настолько харизматичны, что зрители активно «болеют» за злодея. Правда, в кино чаще побеждают хорошие парни и нашего подлеца неизменно настигает возмездие. Поэтому он вошёл в почётный список самых «убиваемых» актёров мирового кино. Впрочем, его правильным героям тоже не слишком везёт. С 1986 года их убивали более двадцати раз. В сериале «Игра престолов» его казнь стала одной из двух смертей, вокруг которых закрутился сюжет. **Назовите актёра и персонаж**

2 ВОПРОС-СИТУАЦИЯ

В мае 2012 года в немецкий Центр недиагностированных заболеваний доставили пациента с сердечной недостаточностью, сопровождавшейся высокой температурой, гипотериозом, увеличением лимфоузлов, потерей слуха и зрения, воспалением слизистой оболочки пищевода. Набор симптомов был не просто нестандартным – он был хаотичным. Причём, по словам пациента, развилась эта загадочная болезнь довольно быстро – буквально за полгода. Незадолго до появления первых симптомов мужчина перенёс операцию по замене керамического протеза сустава на металлический. Но медики сочли это совпадением. К счастью, среди врачей, обследовавших пациента, оказался поклонник одного из популярных медицинских сериалов. Он вспомнил, что в одной из серий фигурировал пациент со схожим набором

симптомов. Дополнительные анализы показали: причиной болезни стали остатки частиц сломанного керамического протеза, которые царапали металлический. В результате в кровь попадали кобальт и хром, они и вызвали интоксикацию. После замены протеза пациент пошёл на поправку. **Назовите сериал**

3 ВОПРОС-ЦИТАТА

Кэрри Бредшоу («Секс в большом городе») полагала, что это якорь, который тянет нас ко дну, и их нужно сбросить, как старую кожу. Мейстер Эймон («Игра престолов») был уверен в том, что они приносят больше радости, когда предвкушаешь смерть. А вот доктора Хауса («Доктор Хаус») забавляло то, как люди добавляют в них лжи, чтобы не видеть истину. **О чем идёт речь?**

4 ВОПРОС-ИСКЛЮЧЕНИЕ

В 1-м сезоне сериала «Скорая помощь» было шестеро главных героев. Старший врач приёмного отделения Марк Грин (Энтони Эдвардс) – самый ответственный и трезвомыслящий врач в отделе-

нии. Его лучший друг и антипод, педиатр Даг Росс (Джордж Клуни), – легкомысленный бабник. Доктор Сьюзан Льюис (Шерри Стрингфилд) – старший ординатор приёмного отделения, тайно влюблённая в Марка Грина. Студент Джон Картер (Ной Уайл) – мальчик из богатой семьи, проходящий практику в приёмном отделении. Доктор Питер Бентон (Эрик Ла Саль) – амбициозный чернокожий хирург, наставник Картера. И Кэррол Хэттеуэй (Джулианна Маргулис) – старшая медсестра приёмного отделения, влюблённая в Дага Росса. «Скорая помощь» стала самым долгоиграющим медицинским сериалом – целых 15 сезонов! Снимали её с 1994-го по 2009 год. Все шестеро главных героев за это время стали весьма востребованными актёрами. За 15 лет съёмки каждый из них периодически уставал и на сезон-другой уходил погостить на вольных хлебах и попробовать себя в других проектах. Однако в финальном, 15-м сезоне почти все они вернулись в сериал, чтобы поставить красивую финальную точку. **Кто из главных героев не появился в последнем сезоне?** ☉

**СТРЕМЛЕНИЕ
К СПОРТУ**

**BIKE
RUNNING
OUTDOOR
UNDERWEAR
TEC SHIRTS
ACCESSORIES**

РЕКЛАМА

**Новинский
бульвар, 12**

Привлекательные условия
покупки в Автоцентре Атлант-М

Handmade in Germany.

PHAETON
Hand Made in Germany CENTER

Phaeton-центр. Ручная работа. Сделано в Германии.

Реклама

Volkswagen Phaeton. Избранное

У нас с Вами много общего: самодостаточность и стиль, точность движений и требовательность к деталям. Бесспорно, благородство — удел избранных.

Volkswagen Phaeton. Ручная работа. Сделано в Германии.

Das Auto.

Официальный дилер Volkswagen **Автоцентр Атлант-М**

Адрес: 129128, Россия, Москва, ул. Бажова, 17 Тел.: (495) 777-6-505 www.atlant-m.ru